

Тира Трельникова

18+

Любовь
НА МЯГКИХ ЛАПАХ

До появления на пороге моей лавки оборотня из рода сумеречных котов я даже не думала о приключениях, наслаждаясь тихой и размеренной жизнью. Но все изменилось в тот день... Точнее, нет, раньше, когда я ходила на болото ночью за редкой травкой. Или даже когда начали сниться странные, волнующие сны о двух мужчинах? В общем, я ахнуть не успела, как нас с дочкой затянул водоворот событий: близнецы-братья, сотворившие древний ритуал по призыву родственной души, второй, некромантский дар Виты, внезапно вспомнивший о моем существовании первый муж... Ко всему прочему, меня настойчиво пытаются убить, а дочь пугает странными видениями, и не стоит забывать о настойчивых ухаживаниях братьев. Как выбраться из этой круговерти без потерь, еще предстоит разобраться, но где наша, ведьминская, не пропадала. Я обязательно справлюсь, ведь гадалка так и предсказала: все будет хорошо. Непременно.

- [ПРОЛОГ](#)
 - [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ЭПИЛОГ](#)
-

ПРОЛОГ

— Тереза встречалась с темным магом вчера, — негромко произнес широкоплечий, привлекательный мужчина с живым взглядом светлых серебристых глаз, не отрываясь, глядя на свою копию, стоявшую у окна и с задумчивым видом смотревшую во двор. — Мои люди заметили ее в одном из пограничных городков.

Брат-близнец, старше всего на несколько мгновений, повернул голову и вздернул бровь необычного, темно-пепельного цвета.

— И что? — невозмутимо отозвался он.

— Весенняя охота через три дня, Дерек, — напомнил его собеседник и нахмурился.

— Две мы уже пережили, эту тоже как-нибудь спустим на тормозах, — пожал плечами Дерек. — Заберемся повыше, отоспимся, и все дела. Мой зверь привереда, — он слегка улыбнулся, снова отвернувшись к окну. — Ну не привлекают его участвующие в охоте самки, что поделать.

— А если в этот раз привлечет? — тихо отозвался его брат, Данис, не разделяя спокойствия Дерек. — Тереза в прошлый раз терлась вокруг нас, думаешь, в этот отстанет? Она и так проходу не дает, постоянно ищет предлоги встретиться. Мне не нравится, что она с темным пересекалась, очень. Ты ведь понимаешь, что ее родня не позволит просто так отвязаться, если кто-то из наших животных обратит на нее внимание? Рыси уважаемый, богатый и сильный клан, у них много связей, они занимаются дичью и пушниной. Думаешь, они позволят выставить их принцессу за порог и отобрать у нее котят, даже несмотря на то, что дети будут сумеречными, как мы? Ее придется принять в наш клан, Дерек, причем официально, как супругу. Не просто мать твоих или моих детей. Ты хочешь оказаться связан с такой женщиной без возможности изменить ситуацию? Думаешь, она позволит тебе даже смотреть на какую-то другую кроме себя?

Дерек нахмурился, взглянул на брата внимательнее, веселье пропало из его глаз.

— Считаешь, все настолько серьезно? — протянул он.

— Не знаю, но рисковать не хочу, — твердо ответил Данис. — Увы, темный ритуал, проведенный на территории темных же, имеет силу, как законный, ты знаешь.

Старший близнец нахмурился сильнее, прошелся по кабинету, потом остановился и прислонился к столу, скрестив руки на груди.

— У тебя есть предложение? — уточнил он.

А вот теперь на губах Даниса появилась едва заметная усмешка, и мужчина медленно кивнул.

— Дед незадолго до смерти рассказал мне одну занятную вещь, про древний ритуал. Его описание хранится в нашем родовом замке в горах, в библиотеке.

Дерек фыркнул и покачал головой.

— Тоже ритуал? — иронично переспросил он. — И какой же?

— Интересный, — задумчиво отозвался Данис. — У оборотней нет истинной пары, ты знаешь, только физиологическая совместимость между зверями, ну или чувства у людей. А вот этот ритуал по словам деда соединяет с родственной душой, той, которая в самом деле предназначена судьбой. И уже никакие темные привязки и привороты не подействуют, точно.

— Хм, — Дерек погладил подбородок, помолчал, обдумывая идею брата, а потом,

решившись, кивнул. — А знаешь, неплохая мысль. Всяко лучше, чем перспектива Терезы в женах, — он поморщился, — еще и с темной привязкой.

— Тогда поторопимся, — Данис упругим движением поднялся, в серебристо-серых глазах загорелся азартный огонек.

Через мгновение в кабинете их городского особняка уже стояли два здоровенных сумеречных кота с длинной, дымчато-серой шерстью, горящими серебром глазами и длинными хвостами. Редкий вид оборотней, самый малочисленный клан, но при этом — они стояли во главе всех остальных, и именно из сумеречных всегда происходил альфа. Потому что только сумеречные коты обладали ментальной магией, умеющей подчинить других оборотней. Только их Зов заставлял даже своенравных волков и диких медведей склонять головы и смирять свой нрав. Сейчас альфой всех оборотней был Дерек, старший близнец, после ухода его отца на заслуженный покой. И пока что удавалось избегать настойчивых охотниц за сумеречными котами, и одним, и вторым братом. Данис занимал должность заместителя и помощника, и занимался безопасностью клана и границ земель оборотней.

Звери переглянулись, и старший издал низкий, вибрирующий рык. Пространство перед ними тут же вспыхнуло серебристым, открывая проход на темные пути — особая магия, присущая только сумеречным котам. Умение перемещаться на большие расстояния не порталами, а по изнанке реальности. Правда, для этого требовалось знать конечную точку, как и с порталами, поэтому за границей своих земель коты редко пользовались этой способностью. Оба зверя бесшумно скрылись в серебристом свечении, чтобы спустя недолгое время появиться в родовом замке в предгорьях, куда они иногда сбегали, чтобы отдохнуть от суеты и круговерти светской жизни.

Снаружи дорог сюда не вело, только неподалеку располагалась деревенька охотников-волков, порядок и чистоту в замке поддерживала бытовая магия и артефакты. Здесь было гораздо холоднее, чем в столице оборотней, хотя первый месяц весны уже вступал в свои права. Коты, появившись в просторном холле, встряхнулись, и тут же вспыхнули светильники, реагируя на появление хозяев. Звери неторопливо потрусил сразу в библиотеку, и только там обернулись — магия позволяла одежде сохраняться на теле при смене ипостаси.

— Так, ну и где этот ритуал? — Дерек оглядел длинное помещение, сверху донизу уставленное полками с книгами, разделенными рубрикаторами. — Дед сказал тебе?

— Конечно, и даже показал, — уверенно заявил Данис и направился вдоль стеллажей, к самому дальнему, ближе всего к камину.

Там снял с одной из нижних полок увесистый томик, раскрыл его и вытащил сложенный листок.

— Держи, — протянул он Дереку.

— Подожди, а ты тогда как? — нахмурился старший, пробегая взглядом лист. — Тереза же на тебя может нацелиться, если со мной не сработает...

— Разберусь как-нибудь, — махнул рукой Данис. — Я не альфа, могу и в позу встать, если что, — он подмигнул и ухмыльнулся. — И вообще, мне по должности положено подозрительно относиться ко всяким темным ритуалам, особенно направленным на меня. Ну что, идем проводить? Сложно там? — Данис вытянул шею, заглядывая в листок.

— Нет, не особо, нужна только моя кровь и сила, — пожал плечами Дерек. — Схема нарисована, еще кое-какие травы требуются, думаю, они тут найдутся в лаборатории, и

свечи.

— Тогда вперед, — Данис направился к выходу из библиотеки. — Выбирать тебе девушку мечты, — с ехидством добавил он.

Братья покинули книгохранилище и по винтовой лестнице в конце коридора спустились в цокольный этаж, где располагалась небольшая лаборатория. Нужные травы в самом деле нашлись, свечи тоже, как и мел. Дерек нарисовал прямо на каменном полу рисунок, то и дело сверяясь с листком, Данис стоял в сторонке, внимательно наблюдая и не вмешиваясь. Наконец, травы были разложены по местам, свечи зажжены, и старший близнец встал в центр, держа в руке ритуальный кинжал. Рубашку он снял, оставшись в одних штанах, и блики от огня плясали на поджаром, тренированном теле с четко прорисованными мышцами. Коротко выдохнув и прикрыв глаза, Дерек резким движением резанул ладонь и сжал пальцы, вытянув руку. Густые, красные капли упали на рисунок, и он тут же вспыхнул серебристым, мужчина издал тот же низкий, горловой звук, что и при переходе сюда. Теперь засеребрилась и кровь, а на рисунке заиграли радужные блики.

Данис не отрывал взгляда от рисунка, в его глазах отражались всполохи магии. И тут вдруг блики превратились в тонкие нити, выстрелившие... двумя пучками, и опутавшие замершего Дерека и ошарашенно выпучившего глаза Даниса, не давая обоим пошевелиться. Всего несколько мгновений длилось непонятное, а потом магия погасла, и младший близнец нервно дернулся, подавшись вперед.

— Что это было? — выпалил он, спешно ощупывая себя и прислушиваясь к ощущениям.

— Понятия не имею, — задумчиво протянул Дерек, разглядывая свое запястье, на котором проступала серебристая татуировка в виде растительного орнамента. — Но, кажется, ритуал сработал.

— Почему эти нити и ко мне прицепились? — с подозрением переспросил Данис, нахмурившись. — Ты же ритуал проводил.

Дерек молчал некоторое время с непроницаемым лицом, потом все же посмотрел на брата и странным голосом попросил:

— Посмотри запястье.

Младший едва заметно вздрогнул и поспешно закатал рукав рубашки, оторопело уставившись на такой же знак, как у брата.

— Эт-то что?.. Это как это?.. — пробормотал он и даже потер пальцем, уверившись, что линии не стираются и пропадать не собираются.

На лице Дерека появилась кривая усмешка.

— Поздравляю, братец. Похоже, ритуал привязал нас обоих. Мы же близнецы, и кровь у нас течет одна, вот и сработало сразу на двоих.

Данис моргнул, потом замысловато выругался и хмуро воззрился на брата.

— То есть, хочешь сказать, что у нас теперь будет одна на двоих женщина? — упавшим голосом уточнил он. — Что судьба решила вот так вот пошутить?

Вместо ответа Дерек молча поднял руку с рисунком. Данис прикрыл глаза, провел ладонью по лицу и покачал головой.

— И как мы будем искать эту... суженую? — с едва заметной паузой спросил младший.

Дерек пожал плечами, подобрал с пола рубашку и накинул на плечи.

— Посмотри на это с другой стороны, брат, — он подошел к Дану и хлопнул того по плечу. — Тебе теперь не грозит ритуал Терезы, и отбиваться от нее не придется.

— Да уж, если только с этой стороны плюс, — младший криво усмехнулся, опустив

рукав.

Они поднялись наверх, и только собрались отправиться на кухню, заняться ужином, как оба замерли, прислушиваясь к странному ощущению внутри. Переглянулись, и Дерек медленно произнес:

— Кажется, я знаю, как мы будем искать. Если не ошибаюсь, вот это вот внутри и есть связь, осталось только определиться по карте.

Не сговариваясь, братья поспешили в библиотеку, где на стене висела карта всех земель, окинули ее нетерпеливым взглядом и оба уперлись в значок почти в центре, означавший Виарлис, нейтральный город.

— Там, — хором произнесли, и в двух парах серебристо-серых глаз вспыхнул азарт.

— Найдем, а там разбираться будем, — уверенно заявил Дерек. — Главное, что в охоте можно не участвовать на сей раз.

С этим Данис был согласен. Ну а то, что им придется делить одну женщину... Как-нибудь разберутся. Вдруг все-таки это случайность, и при встрече выяснится, что ритуал сработал на Дерека. Главное, найти эту таинственную незнакомку.

ГЛАВА 1

Горячие ладони скользили по моему телу, оставляя шлейф щекотных мурашек и заставляя выгибаться навстречу. Настойчивые губы закрывали рот, даря упоительные, сладкие до головокружения поцелуи. Кожа горела от прикосновений, а умелые пальцы спускались все ниже, подбираясь к самому сокровенному... Ноги сами раздвинулись, пуская туда, и едва я ощутила нежную, смелую ласку, как выгнулась от пронзившего разряда удовольствия. От него перехватило дыхание и перед глазами засверкали звезды, из горла вырвался короткий, хриплый стон. Ох, как хорошо-то... Страстно, до зуда в пальцах хотелось дотронуться в ответ, ощутить подушечками гладкость кожи и крепость мышц, однако я почему-то не могла пошевелить руками. И находилась в полной власти того, кто творил форменное, восхитительное безобразие со мной.

Я даже не знала, где нахожусь, да и неважно мне это было сейчас. Все желания сосредоточились на происходящем, на том удовольствии, что растекалось тягучей патокой по венам. Хотелось большего, чем прикосновения и поцелуи, и я провокационно изгибалась, прижимаясь низом живота к твердому стволу, но меня словно дразнили, не торопясь давать желанное ощущение наполненности. Хотелось хныкать и ругаться, я нетерпеливо ерзала, захлебываясь эмоциями... Ровно до момента, как обрушилось осознание, что ко мне прикасаются две пары рук.

Рывком проснувшись, я села на кровати, сердце суматошно колотилось, отбивая ребра. Воздух в спальне казался душным и спертым, несмотря на распахнутое окно, в горле пересохло. Опять этот демонов сон. Я поморщилась и встала, поправив сбитую ночную рубашку, накинула пеньюар и подошла к окну, обхватив себя руками. Он начал мне сниться несколько дней назад, яркий, до ужаса реальный, такой, что я до сих пор ощущала прикосновения, а губы горели от поцелуев. Взбудораженное эмоциями тело ныло и по нему гуляли волны жаркого томления. Странно, я же совсем недавно встречалась с любовником, чисто для здоровья, чтобы гормоны не мешали жить. Не постоянным, нет, в Виарлисе имелись такие специальные заведения, места встреч для одиноких мужчин и женщин, куда можно прийти, познакомиться и приятно провести ночь без всяких обязательств. Куда лучшее решение, я считаю, чем бордели, хотя имелись здесь и они, и для мужчин, и для женщин.

Тогда с какого рожна мне вся эта хрень снится? Еще и второй мужик откуда-то пробрался в мои сны? Нет, я не ханжа, конечно, но на эксперименты в постели никогда не тянуло. Раздраженно выдохнув, я передернула плечами и решительно вышла из спальни, направившись к лестнице. Моя травницкая лавка позволила наконец переехать из съемной квартиры в скромный двухэтажный домик на четыре комнаты, пусть и не в центре, но зато свой. Нам с дочерью вполне хватало.

На кухне я достала пузырек с успокоительным, накапала в стакан с водой и в несколько глотков выпила, заодно и промочив горло. Что-то не нравятся мне эти сны, ой, как не нравятся. И слишком уж они реальные... Я снова передернула плечами, возвращаясь наверх. Если не прекратятся, придется идти к ясновидящей или гадалке, спрашивать, что сие значит. По пути остановилась у двери в комнату Виты, тихонько приоткрыла и заглянула. Дочка сладко спала, подложив кулачки под щеку, на тумбочке горел ночник. Да, с некоторых пор она просила зажигать его, но я надеялась, это явление временное. Вернулась в спальню,

постояла еще немного у окна, вдыхая свежий воздух, потом снова легла, надеясь, что в этот раз обойдется без эротических фантазий на грани. То ли успокоительное подействовало, то ли еще что, но до утра я в самом деле спала крепко и без сновидений.

А вот утро принесло не слишком приятные вести. Едва мы с Витой устроились за столом завтракать, как раздалась мелодичная трель — в почтовом ящике появилось послание.

— Мам, нам письмо пришло, — радостно заявила дочь, сияя улыбкой и болтая ногами. — Посмотри, от кого?

Писать мне на самом деле мало кто мог: бывший муж и матушка. Только они знали, где я живу. И от обоих весточки я совершенно не ждала, потому что это означало бы сложности. А от матери еще и, скорее всего, проблемы. Тяжело быть младшей дочерью Верховной ведьмы... Я улыбнулась Вите, скрывая беспокойство, подошла к входной двери и открыла ящик, доставая послание. От матери. Маленький конверт, игриво запечатанный четырехлистным клевером.

— Что там, что там, мама? — Вита уже нетерпеливо прыгала вокруг меня, пытаюсь разглядеть.

— Весточка от бабушки, родная, — ответила, поймав непоседу и мягко развернув к столу. — Бегом доедать блинчики, а то остынут, — строго добавила, сдвинув брови.

Вита тут же забралась обратно на стул, прилежно заработав вилкой, а я вскрыла послание. "Через пять дней я устраиваю торжественный прием в честь инициации новых ведьм. Ты должна присутствовать. Вайра". Твою-то мать, вот как знала, а. Проблемы не замедлили пожаловать. Отказов Верховная ведьма не принимала, с нее станет лично приехать и за ручку приволочь меня в Шаиес, в свой городской особняк. Почему я не любила приезжать к матери? Да очень просто: никогда не знаешь, что у нее на уме, и чью благосклонность она задумает приобрести, воспользовавшись младшей дочерью. То есть, мной. Ну да, целительница, свободная, уже имеющая дочь — идеальный инструмент, по мнению Вайры. Именно поэтому я три года назад сбежала сюда, в Виарлис, оставив второго мужа-ведьмака, подобранного мне как раз матерью.

— Мы едем в гости, да? — немного невнятно спросила проницательная Вита, жуя блинчик и любопытно блестя глазами.

— Да, бабуля хочет, чтобы мы к ней приехали, — я улыбнулась как можно жизнерадостнее.

Виту, как ни странно, Вайра по-своему любила и даже баловала, и девочка властную Верховную ничуть не боялась. Хотя и не шалила при ней, ведя себя более-менее сдержанно, насколько это возможно для пятилетнего ребенка. Но моя мать знала прекрасное средство нейтрализовать непоседу: взять ее в свою лабораторию. Там Вита сидела тихо, как мышка, во все глаза наблюдая ведьму за работой, и могла провести так несколько часов.

— А когда? А можно, я свой набор возьму с собой? Бабушка разрешит мне в ее комнатке поиграть? — тут же засыпала неугомонная вопросами.

Я вздохнула темные волосы дочери, ощутив, как в груди все сжалось от нежности.

— Можно, милая, думаю, бабушка будет не против, — заверила мое счастье и решила, что, возможно, я нагнетаю и все будет не так уж плохо.

Да, прием в честь инициации — важное мероприятие, и Вайра, конечно, хочет, чтобы весь клан присутствовал, включая нас с Витой. Это демонстрация силы и сплоченности, две дочери, одна из которых наследница, и внучка с целительским даром. Вита уже сейчас

помогала мне по мелочи, живо интересуясь всем, что связано с травами и зельеварением. И даже уже умела сама залечивать себе мелкие царапины и ранки.

— Только не рассказывай о нашем маленьком секрете, ладно? — попросила я дочь, присев перед ней и заглянув в глаза. — Сделаем потом бабушке сюрприз.

— Хорошо, — необычно серьезно кивнула Вита.

Для своих лет она была очень смышленным ребенком и понимала больше, чем ее менее одаренные сверстницы. Я спокойно брала дочь в свою лавку, зная, что она там не нашкочничает, ничего не разобьет, не рассыплет и не подожжет. А секрет у нас с ней появился не так давно, всего лишь пару недель назад. Пугающий, надо сказать, секрет, и я пока так и не придумала, что с этим делать. Только купила Вите новую игрушку, надеясь, что это поможет на первых порах, а там я выясню, что делать со вторым даром дочери. Потому что у нее проснулась некромантия, и при мысли, чем это может грозить нам обеим, спина одевалась в ледяной панцирь страха.

— Тогда доедай и собираемся, — я выпрямилась и присела на свое место.

Через час мы с Витой уже шли по узкой, извилистой улочке, где стоял наш дом. Утро выдалось свежим, солнечным и по-весеннему теплым, хотя стояло лишь начало марта. Я надела длинную шерстяную юбку в темно-синюю и серую клетку, тонкий трикотажный свитер, украшенный вязанными кружевами по вороту и рукавам, и сверху — недавно купленное симпатичное пальто, тоже длинное, с крупными деревянными пуговицами. Дополняла образ шляпка с небольшими полями и кокетливым бантиком, и ботинки на удобном каблуке. Да, может, и не похожа на ведьму, но мне нравилось, как я выгляжу. Скромно, элегантно, неброско. Волосы скрутила в тугий, тяжелый пучок на затылке, чтобы не мешались в работе.

Утренний Виарлис пах свежей сдобой, крепким кофе, ванилью и тонким, едва заметным ароматом свежести просыпающейся природы. Здесь уже не было снега, а почки на деревьях набухли, и на лице ощущалось робкое тепло солнечных лучей. Еще пара недель, и появится зелень, а потом и цветы... Мы с Витой шли пешком до нашей травницкой лавки, до нее была всего пара кварталов. Тратиться на транспорт я не считала нужным. Раздражение и досада после утреннего письма от матери улетучились, растворились в прозрачном, чистом воздухе, и к двери лавки я подходила умиротворенная и уверенная, что день пройдет отлично. Даже сны почти не вспоминала, так, если только на самой границе сознания. А как только я поменяла табличку на "Открыто", и пошли клиенты и покупатели, так и вовсе стало не до всяких там эротических фантазий.

Ведьм в Виарлисе было не так, чтобы много, а уж целительниц по пальцам одной руки перечесть, поэтому работы всем нам хватало. Вита тихонечко сидела в задней комнате, где у меня оборудована рабочая лаборатория, за своим отдельным столиком, и была очень занята: собирала из набора костей, купленных в специальной лавке, скелеты птички, мышки, котенка, щенка и кого-то там еще пятого. Естественно, пользуясь своим даром. Я не поленилась, сходила в городскую библиотеку и прочитала, как начинают учить маленьких некромантов, и чем мне вообще грозит пробуждение такого опасного дара в дочери. Ведь она уже обладала целительством. Оказалось, если правильно направить силу, то ничем катастрофичным, как и с первым — просто нужно давать Вите простенькие задания на тренировку, и все. Так что, дочка занималась делом, как и я.

Время до обеда пролетело незаметно, посетителей было достаточно, колокольчик звенел регулярно, возвещая о приходе. Когда я закрылась на обед и заглянула забрать Виту,

чтобы поест в ближайшем ресторанчике, дочка радостно сообщила:

— Мам, я собрала птичку. Смотри, — и моя умница с важным видом махнула на готовый скелетик, слегка светящийся зеленым.

— Молодец, я горжусь тобой, — чмокнула чадо в макушку, и взяла за руку. — Обедать? Только выйти мы не успели — из торгового зала послышался негромкий стук в дверь. Ну что такое? Кто там такой нетерпеливый, написано же, что перерыв. Оставив Виту ждать, я решительным шагом вернулась, твердо намеренная отшить неугомонного, только вот, когда распахнула дверь, чуть не поморщилась с досадой.

— Привет, — на пороге стоял Оливер, мой второй муж, выбранный матерью, ведьмак. Короткие рыжеватые волосы, как всегда, торчали в некотором беспорядке, как будто он то и дело запускал в них пальцы, длинное серое пальто небрежно распахнуто, серо-зеленые глаза смотрят пристально и с надеждой. Три года назад мы тихо-мирно разошлись, прожив вместе всего полтора, Оливер не стал удерживать меня, понимая, что бесполезно. Наш брак и нужен был лишь для того, чтобы прикрыть мою беременность... Не то, чтобы ребенок вне брака осуждался в обществе ведьм, но я ведь — младшая дочь Верховной. Еще и сбежала сразу после окончания Школы. С некромантом, да. Поэтому еще я согласилась на предложение матери, потому что не хотела, чтобы думали, будто родила от темного. Мысленно поморщившись, я отмахнулась от неприятных воспоминаний, подавила вздох и поздоровалась в ответ:

— Привет, Оливер. Что-то срочное? Я на обед иду.

Его угораздило влюбиться в меня, ну или перепутать влюбленность с настоящими чувствами. С момента, как я уехала, он время от времени предпринимал робкие попытки сблизиться снова, приезжал, приглашал на обеды или ужины. Даже пытался дарить подарки. У меня не хватало духа послать его подальше в лучших традициях ведьм, а моих мягких отказов Оливер почему-то не принимал. Но Вита любила его, и они прекрасно общались, так что я иногда эгоистично пользовалась Оливером как бесплатной нянькой.

— Можно с тобой? — ожидаемо спросил он и, видимо, заметив что-то на моем лице, немного поспешно добавил. — Пожалуйста, Мона. До меня дошли кое-какие слухи, думаю, тебе будет интересно услышать. Да и с Витой хочется увидеться, я соскучился.

Я подавила вздох. Слухи — это может быть интересно, если, конечно, Оливер не придумал это всего лишь как предлог уломать меня на встречу.

— Ладно, пойдем, — кивнула я, сходила за дочкой и вышла из лавки.

— Вер, привет, — восторженно воскликнула Вита, обняв бывшего мужа за ноги. — Ты сегодня с нами обедаешь, да?

Пока мы шли к уютному ресторанчику в паре домов от моей лавки, который держала почтенная вдова, умеющая божественно готовить, Оливер общался с Витой. Та рассказывала ему свои нехитрые девичьи новости, в основном, конечно, успехи по изучению травничества и целительства, исправно храня нашу маленькую тайну о ее втором даре. Я не вмешивалась, понимая, что девочке не хватает общения с мужчиной, и благодарная за то, что Оливер не пытался через ребенка влиять на меня. Он... просто незримо был где-то рядом, готовый откликнуться на мою просьбу. Некрасиво, конечно, пользоваться чувствами ведьмака, но кто его заставляет таскаться за мной? Давно нашел бы уже ведьму поговорчивее и направил на нее свои нерастраченные чувства.

В ресторанчике мы заняли столик у окна, сделали заказ, и я выжидающе посмотрела на Оливера.

— И что за слухи ты хотел мне сообщить? — напомнила его же слова.

Вита в ожидании еды погрузилась в изучение детской энциклопедии по растениям, потеряв всякий интерес к разговорам взрослых.

— Слышал, что Найлз Гриввен собирается в Виарлис, — вывалил на мою голову ошеломляющую новость Оливер и покосился на меня. — Надеюсь, ты не думаешь возобновить с ним отношения?

Я же сидела, оглушенная, и едва ли услышала его последний вопрос. Найлз Гриввен. Тот, с кем я сбежала в восемнадцать, и от кого ушла через полгода, не зная, что беременна. Отец Виты, о которой некромант понятия не имеет. И сейчас он собирался в Виарлис. Зачем?

— Мона? — вернул в настоящее мягкий, с нотками беспокойства, голос бывшего мужа номер два.

Очнувшись, я посмотрела на Оливера и покачала головой.

— Вряд ли Найлз даже вспомнит о моем существовании, — как можно небрежнее ответила ему, водя пальцем по столешнице. — Пять лет прошло, и ушла я от него, потому что он потерял ко мне интерес.

— Думаю, если он увидит тебя сейчас, то точно не забудет, — возразил Оливер. — Ты красивая, Мона, — отвесил он бесхитростный комплимент. — Только скромная, в отличие от других ведьм, — в уголках его губ притаилась улыбка.

Я дернула плечом, не поднимая взгляда от столешницы. Ну да, не получилось из меня такой же первостатейной стервы, как матушка и сестра. Удивительно даже, но, с другой стороны, я же целительница, а дар всегда накладывает отпечаток на характер. Разговор ненадолго прервался — нам принесли заказ, и я воспользовалась моментом, чтобы перевести разговор на безопасную тему.

— Что новенького в городе? Что говорят?

Оливер охотно подхватил, делясь новостями, слушала я его вполуха, мысли вертелись вокруг прибытия некроманта. Я же теперь по улице буду с оглядкой ходить, и вздрагивать от громких звуков. Глупо, да, знаю, но ничего не могу поделать. Понятия не имею, есть ли у некромантов возможность узнавать на расстоянии, проснулся ли в их детях дар, но очень уж странное совпадение. Только с нянькой оставлять Виту я тоже не смогу, изведусь же вся в лавке...

Больше сюрпризов обед не принес. Оливер спросил, не собираюсь ли я домой в гости в ближайшее время, и пришлось признаваться, что мать пригласила на вечер в честь инициации молодых ведьм. Он бы и так узнал, потому что тоже получил приглашение, хотя мы и будем там не как пара, к моему тихому облегчению. После проводил нас до лавки, и остаток дня прошел тихо и спокойно. А вот вечером, причем поздним, мне предстояло не самое приятное, но нужное путешествие: отправиться на болото рядом с городом, где как раз уже проклюнулась очень полезная травка, аморфина мягкая. Она входила в состав многих зелий, и ее нужно немного обычно, и хотя в Виарлисе разнообразные травы продавались свободно в травницких лавках, я что могла, предпочитала собирать сама. Так нас еще в Школе ведьм учили, и привычка осталась.

Хорошо, что в окрестностях нейтрального города ни нечисти, ни разбойников не водилось, за этим людские власти тщательно следили, не лентясь вызывать специалистов в случае чего. Как раз, уложу Виту и отправлюсь, думаю, часа мне на все про все хватит. Вечер мы с дочкой уютно провели вместе, после ужина немного поработали в моей кладовой,

разбирая травы и заготавливая смеси, ну а потом я уложила ее, пожелав спокойной ночи и сидя у кровати до тех пор, пока мое солнышко тихо не засопело, подложив кулачки под щеку. Справившись с могучим приливом нежности, я невесомо коснулась губами виска Виты и на цыпочках вышла из комнаты, спустившись на первый этаж. Что ж, а теперь поход за травкой. Ох, если б знала, к чему приведет моя вечерняя вылазка, осталась бы дома...

На темных путях время текло причудливо, и хотя все путешествие по ощущениям заняло не больше нескольких часов, в своем особняке в Виарлисе братья появились после полудня следующего дня. Бытовые чары поддерживали комнаты в порядке, для готовки оборотни нанимали прислугу на несколько дней, но в этот раз предпочли сразу отправиться в ресторан неподалеку — им не терпелось пойти по ниточке связи, здесь ставшей толще и ощутимее. Значит, они не ошиблись, и их суженая находится именно в этом городе.

— Как будем действовать? — поинтересовался Данис, налегая на сочную отбивную с гарниром. — Сразу пойдем?

— Ага, чтобы испугать и ловить ее потом по всем землям? — фыркнул Дерек, насмешливо покосившись на брата. — Сначала узнаем вообще, кто она, где живет, а там посмотрим.

Некоторое время они молча ели, потом Дан вздохнул и отложил вилку, отодвинув пустую тарелку.

— Демоны, я нервничаю, — признался он, обведя блуждающим взглядом зал с посетителями. — А вдруг... она не примет нас? — младший оборотень взъерошил волосы, откинувшись на спинку стула.

Дерек побарабанил пальцами по столу, едва слышно хмыкнул и насмешливо уточнил:

— Дед случайно не делился подробностями, что именно этот ритуал делает, кроме как связывает и дает знак? Судьба судьбой, но вряд ли по мановению магии сразу вспыхнут крепкие и глубокие чувства на всю жизнь.

Данис слегка смущенно отвел взгляд, почесал в затылке.

— Ну... Нет, конечно, не вспыхнет, это и дураку ясно, — отозвался он. — Наверняка нам придется постараться, ухаживать, как полагается, и все такое, — оборотень пошевелил пальцами в воздухе, потом оживился и выпрямился. — Но главное, что это точно наша половинка, и все получится, дед говорил, что он проводил этот ритуал, и с бабулей у него все отлично вышло.

— Не половинка, Дан, тогда уж одна треть, — фыркнул иронично Дерек. — Не забывай, что судьба у нас благодаря ритуалу одна на двоих. Вообще, странно, конечно, — чуть тише добавил он, его лицо сделалось задумчивым. — Неужели действительно нам суждена одна на двоих женщина? — пробормотал старший оборотень, поболтав в стакане остатками светлого пшеничного эля. — Мы же никогда не делили любовниц, и нам вроде разные нравились.

— Раз магия так решила, значит, наверное, да, — протянул Данис. — Ой, слушай, я в этих высших материях не разбираюсь, — он залпом допил свой эль и поднялся. — Ну что, идем выяснять, кого нам предназначили?

Расплатившись, они вышли из ресторана и направились блуждать по улочкам Виарлиса. Город оставался таким же шумным, суетливым и полным разнообразных запахов, как они помнили, но компас не позволял сбиться. И все же, им понадобилось часа полтора, прежде чем братья добрались до вывески "Травы Раймоны". Ниточка внутри вела прямо туда, но как ни велико было желание оборотней познакомиться с той, с которой связал ритуал, они не

стали ломиться сразу внутрь.

— Подождем? — вполголоса спросил Данис.

— Подождем, — кивнул Дерек и оглянулся. — Может, она там сейчас покупает что-то.

Они выбрали кафе неподалеку и заказали по чашке кофе, оказавшимся весьма недурным по вкусу. Выбрали столик под навесом на улице и то и дело поглядывали в сторону лавки. Судя по количеству заходящих в нее людей, место пользовалось популярностью, и дела у этой Раймоны, по всей видимости, шли хорошо. Ну а то, что компас внутри так и оставался направленным на лавку, говорило: их женщина — точно не одна из покупательниц. Значит, вероятно, все же владелица...

Братья успели выпить по три чашки и съесть по куску очень вкусного и свежего пирога с капустой, пока наконец на Виарлис не опустился вечер, и рабочий день в лавке закончился. Обратни подобрались, когда чья-то рука изнутри перевернула табличку, подались вперед, не сводя взглядов с двери... А когда она открылась, уставились на вышедшую из лавки женщину с одинаковым изумлением. "У нее есть дочь?" Слаженный ментальный возглас раздался у обоих в головах, братья переглянулись, провожая глазами стройную фигурку в платье и рядом с ней — девочку.

— Ну... С другой стороны, хорошо, что не нежная девственница, падающая в обморок от вида обнаженного мужского торса, — пробормотал Данис, прочистив горло.

— А она хорошенькая, — протянул Дерек, его взгляд стал заинтересованным, и чуткие ноздри хищно раздулись. — И, похоже, она живет одна, я не чувствую на ней запаха мужчины.

— Вряд ли ритуал связал с уже занятой женщиной, — хмыкнул Данис и поднялся плавным, истинно кошачьим движением, в серебристых глазах загорелся огонек.

Его брат тоже поднялся, и они отправились за парой, особо не приближаясь, но держа женщину с ребенком в поле зрения.

— Ведьма, похоже, я вижу целительский дар, — вполголоса произнес Данис, рассмотрев ауру женщины. — И дочка вроде тоже...

— Интересно, почему она живет здесь, а не в своей стране? — прищурился Дерек, пока они шли по улочкам Виарлиса за Раймоной.

— Вот познакомимся, и узнаем, — глаза Дана не отрывались от женщины.

Дальше они шли молча, чтобы не привлекать ненужного внимания — народу было не так, чтобы очень много. Где-то минут через двадцать пара впереди остановилась перед симпатичным двухэтажным домиком и исчезла за дверью, оставив оборотней на улице.

— Теперь знаем, где она живет, — обронил довольно Данис, засунув руки в карманы. — Ну что, как действовать будем?

— Для начала, вернемся домой, а там подумаем, — отозвался Дерек.

В особняке они устроились в кабинете, и старший кот первым делом вынул из сумки переносной инфокристалл — хитрое изобретение техномагов, ухитрившихся договориться с духами воздуха и создать общую базу данных, связанных с такими вот кристаллами.

— Ведьма Раймона, — назвал Дерек интересующую их особу. — Все сведения.

По кристаллу пробежал радужный блик, и безликий, шелестящий голос начал рассказывать. Обратни слушали молча и очень внимательно, а на моментах о двух мужьях синхронно хмурились и переглядывались.

— Три года назад переехала в Виарлис, открыла свою лавку, имеет дочь Виту пяти лет, дар целительский, родилась во втором браке. Постоянных любовников не имеет, — и

кристалл замолчал.

Коты помолчали, переваривая информацию.

— Значит, она дважды была замужем, — наконец задумчиво протянул Дерек, рассеянно поглаживая знак на руке. — И второго мужа ей мать организовала...

— Ведешь к тому, что она не любила? — сразу уловил правильное направление мысли брата Данис. — Даже первого мужа, некроманта этого?

— Не-а, — покачал головой старший и откинулся на спинку, глядя в потолок. — Первая влюбленность, вот и все.

— Это хорошо или плохо? В смысле, что у нее сердечных привязанностей не было? — осторожно уточнил Дан.

— Думаю, скорее, хорошо, — Дерек покосился на брата и улыбнулся уголком губ. — Потому что не было сильных разочарований и болезненных расставаний.

— Что ж, будем надеяться, — пробормотал Данис.

Чуть позже они поужинали, заказав еду из ближайшего ресторана, после чего оба некоторое время занимались делами — их отсутствие в землях оборотней не значило, что у котов маленький отпуск. А вот ближе к полуночи обоих как подбросило четкое ощущение: ведьма куда-то двинулась из дома. Встретились братья внизу, в холле, и обменялись обеспокоенными взглядами.

— Куда ее понесло на ночь глядя? — пробормотал Дерек, направившись к выходу из особняка.

— К любовнику? — сразу выдал самое логичное объяснение Данис.

Старший оборотень поджал губы и нахмурился.

— Узнаю, кто, обор-рву все лиш-шнее, — прорычал Дерек, сорвавшись в конце на шипение, и вышел на улицу.

За спиной раздался негромкий смешок брата.

— Она еще не принадлежит нам, уйми свою ревность, — обронил он. — Ведьмам не нравится, когда к ним проявляют собственнические замашки, они слишком свободолюбивые.

Дерек неожиданно смутился и оглянулся на Даниса с немного виноватым видом.

— Не знаю, магия или нет, но мне очень запах ее понравился, — отозвался он, быстрым шагом идя по улице. — И моему коту тоже. Наверное, поэтому мысль о другом мужчине рядом с ней так... раздражает, — с легкой заминкой добавил старший оборотень.

— Да, пахнет она вкусно, сушеными травами и лесными цветами, — мечтательно протянул Дан, прикрыв глаза.

Минутку умиротворения прервал удивленный возглас Дерек.

— Каких демонов она поперлась ночью за город, да еще и в сторону болота? — воскликнул он, замерев на несколько мгновений.

Братья опять переглянулись и вместе кивнули, а через мгновение на брусчатке уже стояли два сумеречных кота с горящими серебром глазами. В Виарлисе не запрещалось оборачиваться, к счастью, но им вслед смотрели — гости из главенствующего клана в нейтральном городе были редкостью. А братья стремительными тенями неслись по улицам, повинуюсь смутному пока предчувствию, что им надо торопиться. Иначе с их ведьмой случится какая-то беда.

— Как, не выйдет? — нахмурилась высокая, стройная брюнетка с раскосыми зелеными глазами и нахмурилась, уставившись на невозмутимого темного мага.

В другое время Тереза, может, и обратила бы на него более пристальное внимание, светловолосый, широкоплечий мужчина был весьма привлекателен. Но с некоторых пор упрямая рысь избрала другой объект для охоты...

— А вот так, — пожал плечами маг. — Я попробовал, но ритуал не сработал. У вашего объекта уже есть привязка, и гораздо более сильная, чем приворот.

Глаза Терезы расширились, в них мелькнула растерянность.

— Как, есть? Какая такая привязка? — повысила она голос, вскочив со стула. — Кто пос-смел?

— Да откуда ж мне знать, — хмыкнул ничуть не испуганный темный — в его кабинете стояла хорошая защита, даже против разъяренной оборотницы сработает, спеленает, как миленькую. — Но это не приворот, это что-то светлое, — уверенно добавил он.

В зеленых глазах рыси горела злость, тонкие ноздри раздувались от ярости.

— Вы можете выяснить, что именно защищает их? — сквозь зубы процедила Тереза.

— За отдельную плату могу попытаться, но не гарантирую результат, — сразу предупредил темный. — Если это в самом деле светлый ритуал, моя магия просто отскочит от него.

— Пробуйте, — бросила Тереза, достав кошелек.

Хозяин кабинета вышел ненадолго, потом вернулся с холщовым мешочком, положил серебряный поднос перед собой и высыпал из мешочка то, что в нем лежало. Какие-то камушки, перья, сухие веточки, еще мусор — на взгляд Терезы. Нахмурился, окинув взглядом получившееся, побарабанил пальцами по столу. Потом достал из ящика коробочку и открыл, высыпал оттуда игральные кости из матового черного камня с красными точками. У Терезы поднялись брови, когда она увидела, что все четыре кубика встали единичками вверх.

— И что это значит? — переспросила она, нутром чуя, что ничего хорошего.

— Судьба, — развел руками темный маг.

— В каком смысле? — не поняла рысь.

— В самом прямом, — невозмутимо ответил мужчина. — На стороне тех, на кого вы делали приворот, судьба. Они уже связаны с той, которая им предназначена, и это никак не изменить.

Зеленые глаза оборотницы полыхнули огнем, она царапнула подлокотник кресла, оставив на нем борозды от выступивших когтей.

— Это мы еще пос-смотрим-рим, — рыкнула Тереза отрывисто.

Расплатившись с магом, рысь порталом вернулась к границе с землями оборотней, а там, обернувшись, за несколько часов добралась и до родного особняка в столице.

— Я выясню, что это за судьба такая. Уничтожу, — Тереза металась по своей гостиной, едва сдерживаясь, чтобы не выпустить звериную сущность, ярость просто распирала.

Внизу едва слышно хлопнула дверь — вернулся отец, и Тери тут же помчалась встречать, чтобы выпалить самый главный вопрос, интересовавший ее:

— Папа. Уэллеры участвуют в Охоте? — она вцепилась в перила, глядя на главу клана рысей.

Он повернулся, смерил дочь хмурым взглядом и покачал головой.

— Нет, не участвуют. Они предъявили вескую причину для отказа, — сообщил мужчина.

— Какую? — неестественно ровным голосом уточнила Тереза.

— Метку судьбы. Они выбрали себе женщину, и их звери тоже. Им Охота не нужна, — после чего глава рысей удалился в свой кабинет.

Оборотница медленно опустилась на ступеньку, глядя перед собой невидящим взглядом.

— Я выясню, кто она, — прошептали едва слышно ее губы. — Выясню. И избавлюсь.

Если Тереза что-то решала, то она шла к цели напролом, невзирая ни на какие препятствия. И уж если выбрала одного из сумеречных котов своим спутником и отцом будущих детей, то так оно и будет. Никто ей не помешает, ни судьба, ни еще кто.

Болота находились в получасе от границы Виарлиса, к ним вела тропинка почти сразу от последних домов у въездной дороги в город. Вообще, болота здесь хорошие с точки зрения всяких ягод-растений, торфяные, с моховыми кочками, светлые, и совсем не страшные. Там давно проложены гати, чтобы не угодить в трясины, и никого страшнее голодных комаров в них не водится. Извели всю нечисть под корень, специально некромантов вызывали, чтобы сделать окрестности города безопасными. Так что, я не боялась на ночь глядя идти туда, не первый раз вообще-то. Вита мирно спала у себя в комнате, так что, успею за пару часов туда и обратно обернуться.

Я переделась в свободные, мешковатые штаны с множеством карманов, темно-коричневую льняную рубашку, свитер — по ночам все же прохладно еще, даже с вполне мягким климатом. Дополнительно взяла теплую кожаную куртку, прихватила холщовую сумку с отделениями, где лежали коробочки, мешочки, склянки, маленькие лопатка и грабли — в общем, все для сбора растений. Волосы собрала в хвост, переплела в косу, чтобы не мешались и не цеплялись за ветки, на ноги — высокие ботинки на толстой подошве, со шнуровкой, и в общем, была готова.

Выдохнула, зачем-то прислушалась к умиротворенной тишине в доме, и тихо вышла, аккуратно прикрыв дверь за собой. По ночам в Виарлисе улицы стерегла городская стража, воры и всякий темный люд и здесь имелся, другое дело, что они старались не вылезать особо из трущоб на отшибе города. Человеческие маги искать умели, и славились жесткими методами расправы над теми, кто нарушает их законы. Так что, все же, в Виарлисе больше промышляли воровством, нелегальными артефактами и услугами, и прочим таким, что отследить и доказать сложнее, чем прямые нападения. Но на всякий случай на поясе у меня висел кинжал, обращаться с которым я умела вполне прилично.

До окраин Виарлиса дошла минут за двадцать, один раз встретила патруль, показала им документы и беспрепятственно вышла из города, засветив перед собой светлячок. Тропинку нашла сразу и уверенно направилась в лес, опираясь на удобный посох, украшенный вырезанными рунами. Использовала его крайне редко, не слишком удобная штука. Полной грудью вдыхала бодрящий, наполненный ароматами влаги и просыпающейся весны воздух и ловила себя на том, что улыбаюсь. Как всякая целительница, я любила природу, обожала просто. Дома на всех подоконниках стояли цветы, знакомые соседки шутили, что у меня и палка пустит листья, если воткну ее в горшок. И садик позади нашего с Витой жилища тоже радовал зеленью. Хорошо, да...

Когда мох под ногами стал пружинить, и начали попадаться белые колья, обозначающие

безопасную дорогу, я сосредоточилась на поисках. Сделала шарик поярче, прощупала посохом ближайшую кочку и перешла на нее, убедившись, что не провалюсь. Потянулась к собственной силе, выпустила голубоватым туманом на поиски травки — аморфина чувствительна к целительской магии и всегда отзывается на нее. Поэтому так легко искать ее по вечерам, днем она спит. Чуть впереди, под кривой березкой мох вспыхнул голубыми искорками, и я поспешила туда, радостно улыбаясь: ага, есть. Полезные у аморфины листики, как говорило название, мягкие, словно бархат. Их и сушили, добавляя потом в разные зелья, мази и отвары.

— Иди ко мне, хорошая моя, — пробормотала по привычке, присев и достав из ножен кинжал.

Аморфина росла розетками, и новые листья отрастали довольно быстро, и все равно я с каждого растения срезала не больше трех уже сформировавшихся, не трогая молоденькие. Тут была целая колония аморфин, так что я увлеклась, собирая урожай и мурлыча под нос незамысловатую мелодию. Звуки леса умиротворяли, ничуть не пугая, я осторожно переходила с кочки на кочку, не удаляясь от обозначенной тропинки. В очередной раз присев перед кустиком и срезав листочки, потянулась к следующему, как вдруг за спиной раздался тихий звук. Казалось бы, ну чего такого, услышать бульканье на болоте — это нормально. Выходили газы, иногда какая-нибудь лесная живность шумела. Но я почему-то вздрогнула и напряглась, рука метнулась к кинжалу. Инстинкты сделали стойку, и выпрямлялась я медленно и осторожно, чутко прислушиваясь к звукам вокруг. Вот, опять бульк. И я поняла, что меня насторожило: здесь было не так уж топко, чтобы что-то булькало, вода начиналась дальше гораздо. И вряд ли бы я услышала, как болото там выделяет газы. Значит...

Прищурившись и перейдя на ночное зрение, которым ведьмы обладают с рождения, я внимательно оглядела окружающее. Ничего опасного вроде, никакого крупного зверья или не зверья. Светились только птицы в деревьях, да чуть поодаль спала змея в своей норе в корнях дерева. И что же тогда так напугало мое чутье, что нервы дрожат, как натянутая тетива? Пальцы одной руки сжимали кинжал, второй я нащупала стоявший у дерева посох, продолжая внимательно осматриваться. Ничего. А спустя мгновение — снова тот же звук, уже где-то совсем близко. Да что же...

Додумать не успела. Дальше события понеслись с ужасающей быстротой. Я заметила краем глаза, как из темноты ко мне полетели какие-то непонятные белесые нити, попыталась уклониться, поскользнулась и с ругательством плюхнулась на влажный мох. Хорошо, кинжал не выпустила. Только нити метнулись за мной... А вот наперерез им откуда-то из-за деревьев вдруг бросилась смазанная темно-серая тень, и по ушам ударило яростное шипение. Я во все глаза уставилась на непонятное, вокруг которого вдруг вспыхнул серебристый, мерцающий свет, и в этом свете нити скукожились, почернели, осыпавшись пеплом. А тень, не останавливаясь, плавно перетекла, по-другому не скажешь, куда-то вперед, пока я сидела и глупо хлопала ресницами, ощущая, что штаны промокли, и руки по запястьям погрузились во влажный мох.

Там, за границей светлого круга от моего фонарика, послышался плеск, звуки возни, глухое рычание, и по спине невольно пробежали мурашки. Я сглотнула, кое-как поднялась, с досадой вздохнув и поморщившись. С мокрой попой не слишком комфортно возвращаться. Кто бы ни пришел мне на помощь, разбираться прямо сейчас, кто этот таинственный спаситель, особо не горела желанием. Поэтому, подхватив упавшую сумку, я выпрямилась,

стараясь не коситься на серебристые вспышки во тьме, и едва не вскрикнула, обнаружив перед собой... кота. Огромного такого, в холке мне до пояса, с горящими серебристыми глазами, и лоснящейся, длинной шерстью красивого дымчато-серого окраса. Уф. Я замерла, боясь сделать лишнее движение, лихорадочно пытаюсь придумать, что делать. Не припомню, чтобы где-то в окрестностях Виарлиса водилось нечто подобное, за три года не слышала ни разу о таких зверях. И в то же время, несмотря на размеры и довольно устрашающий вид, опасности я не ощущала. Так, легкое беспокойство и напряжение, но скорее от неизвестности и всей ситуации в целом.

— М-можно, я пройду? — зачем-то вежливо спросила, поправив сумку на плече. — Холодно и мокро, домой хочется. Спасибо за помощь, — добавила на всякий случай, хотя возня за спиной не прекращалась.

Значит, там кто-то другой, а не этот красавец. Да, кот был красив, да и как всякая уважающая себя ведьма, я равнодушна к представителям этого вида. Когда-нибудь даже собиралась завести, как Вита постарше станет. Между тем, кот фыркнул на мои слова, тряхнул лохматой головой с торчащими треугольными ушами с кисточками, как у рыси, и бесшумно переступил, освобождая дорогу. А когда я, опасливо косясь на него, сделала несколько шагов по обозначенной тропе, с невозмутимой мордой, если так можно выразиться, потрусил рядом.

— Спасибо, конечно, но я знаю дорогу обратно, — как можно тверже произнесла, косясь на необычного спутника. — Здесь близко до города.

На мое заявление даже ухом не повели, все так же следуя серым призраком. Я не сомневалась, что зверь разумен и понимает меня, однако по каким-то своим мотивам он вознамерился сопроводить одну непутевую ведьму в город. Ну... ладно. Не нападает, и то хорошо. Так мы и шли молча некоторое время, а перед самым выходом из леса мой необычный спутник неожиданно скользнул за спину и потерял башкой о... о мою пятую точку. Нет, ну вот нахал, а. Я задохнулась от возмущения, резко повернулась, чтобы выразить все, что думаю по поводу поведения наглого ушастого. Только неожиданно осознала, что попе больше не мокро и не холодно, а вполне себе сухо и комфортно. Кот просто каким-то образом высушил мне одежду. Я растерянно уставилась в насмешливые серебристые глаза, нервным жестом заправила за ухо выбившуюся прядь и пробормотала:

— Вы очень любезны, кто бы вы ни были.

И мы продолжили путь к городу, все так же в тишине. Серая тень рядом словно струилась, перетекая из одного движения в другое, и я ничего не могла с собой поделать, то и дело косилась на странного спутника. Пальцы просто чесались коснуться лоснящейся, густой шерсти, ощутить ее мягкость и шелковистость, поэтому пришлось вообще засунуть руки в карманы. Во избежание неприятностей. Мало ли, вдруг этот кот не любит, когда его гладят. Так я и дошла до своего дома в необычной компании, а у самой двери зверь вдруг мягко шагнул ко мне, уткнулся влажным носом в ладонь на несколько мгновений и растворился в вечерних тенях.

— Спокойной ночи, — обескураженно произнесла я в темноту и поспешно зашла в дом.

Сходила за травкой в тихое и спокойное болото, называется. Только размер неприятностей в полной мере я оценила лишь на следующий день.

Сумасшедшая ведьма. Это ж надо отправиться на ночь глядя в болото, собирать какую-то там травку. Но как ни хотелось братьям воспрепятствовать, они понимали, что вряд ли госпожа Раймона их послушается. Поэтому решили просто присмотреть, на всякий случай.

Она явно знала, что делала, раз и оделась подходяще для такой прогулки, ишла уверенно. Видимо, не в первый раз. Они скользили рядом с ней невидимыми тенями, внимательно оглядывая окрестности на всякий случай, и почти успокоились, когда время шло, а ничего не происходило. Раймона собирала свои травки, даже напевала под нос мелодию, увлекшись делом. В воздухе плыл тонкий цветочно-свежий аромат, и ноздри у котов то и дело раздувались, а глаза поблескивали серебром в густом полумраке.

Ровно до момента, как они уловили опасность. Среагировали оба, Данис прыгнул на тварь, притаившуюся в жиже, а Дерек спас ведьму, метнувшись наперерез длинным стрекалам. Они сразу поняли, кто попытался напасть на любительницу поздних прогулок по болотам, потому как частенько встречали подобных в своих землях. Но что болотный слизневик делал здесь, почти в центре земель? Их же отсюда вывели давно, людские маги специально нанимали некромантов. Пока Дан шинковал слизневика на мелкую лапшу, Дерек присматривал за Раймоной, и чтобы никто другой внезапно не появился из тьмы. Вблизи ведьма оказалась еще привлекательнее, чем издали. И вовсе не походила на стервозную и властную, каковых представительниц ее племени встречал Дерек...

Нежный овал лица, мягкие черты, чуть пухлые губы, наводившие мысли о сладких поцелуях. Широко распахнутые глаза красивого темно-синего цвета, в которых плескался страх пополам с недоумением. И фигурка очень даже ничего, нынешний наряд позволял отлично рассмотреть все изгибы и аппетитные выпуклости. Пожалуй, судьба подобрала им неплохую пару, признал Дерек. Даже без всякой магии и ритуалов, встретить он Раймону на улице, непременно попытался бы познакомиться. Она притягивала какой-то нежностью и беззащитностью, сквозивших в каждом движении, даже несмотря на кинжал на поясе. Дерек не сомневался, что при случае Раймона сможет его использовать. Однако все равно ее хотелось укрыть, защитить, позаботиться. А еще голос. Негромкий, приятный, ласкающий слух — кажется, такой среди певцов назывался сопрано, напряг память Дерек.

Он проводил ее домой, чтобы быть спокойным, что ведьма доберется без приключений, и сразу направился в их особняк, уверенный, что Данис разобрался со слизневиком. Взбудораженные близким знакомством эмоции не хотели успокаиваться, кровь бурлила, требуя действий. Следовало срочно отвлечься, чтобы не натворить глупостей. Например, залезть в окно спальни ведьмы и посмотреть на нее спящую... Тьфу. Тряхнув головой, Дерек поспешно вернулся в человеческий вид, чтобы инстинкты зверя не сбивали с толку, и поспешил в кабинет — ощущения подсказывали, Данис уже ждал там.

— Плохой признак, — сразу заговорил он, как старший брат переступил порог. — Слизневиков в этих краях давно не было, — оборотень расхаживал по кабинету, хмурясь и заложив руки за спину. — Городские власти должны знать.

— До утра потерпит, думаю, — кивнул Дерек, опускаясь в кресло. — Да не мельтеши, успокойся, все же закончилось, — бросил он брату, чуть поморщившись.

Младший замер, покосился на него, но все же послушно сел, испустив длинный вздох.

— А она хорошенькая, — задумчиво протянул Данис, откинувшись на спинку и уставившись в потолок. — Раймона эта. Неплохой подарок судьба подкинула, я бы мимо такой и без всяких ритуалов не прошел.

Уголок губ Дерек дрогнул в улыбке.

— Я бы тоже, — негромко обронил он, поглядывая на собеседника.

Они помолчали, но тишина не была натянутой, даже несмотря на пикантную ситуацию — обсуждение одной и той же женщины, предназначенной им обоим.

— Как будем действовать? — уточнил Данис, соединив кончики пальцев.

— Пойдешь завтра в ратушу, разговаривать с градоправителем насчет слизневика, а я познакомлюсь с Раймоной официально, — невозмутимо ответил Дерек.

Брови младшего поднялись, в серебристых глазах мелькнула настороженность.

— А чего это ты пойдешь знакомиться, один, а я разбираться с этой тварью? — с отчетливыми недовольными нотками отозвался Дан.

— Ты предлагаешь завалиться к ней вдвоем и огорошить с порога известием, что она является нашей суженой, еще и привязанной ритуалом? — насмешливо хмыкнул Дерек, встретив насупленный взгляд брата. — Мне кажется, не очень хорошая идея, Дан. А градоправителю про слизневика ты расскажешь лучше, чем я, в конце концов, ты имел с ними дело чаще в наших землях, — спокойно закончил Дерек.

Данис пожевал губами, но вынужден был признать, что брат прав.

— Ладно, тогда вторая встреча — моя, — категорично заявил он и хулигански ухмыльнулся. — Проверим, сумеет ли она отличить нас с тобой и понять, что с ней общаются двое, а не один и тот же.

Дерек закатил глаза и покачал головой, выразительно фыркнув.

— Мальчишка, — проворчал он беззлобно. — Если что, извиняться потом будешь сам, понял? — оборотень наставил палец на брата.

— Буду, уж не сомневайся, — Данис зевнул и потянулся. — Ладно, давай спать, что ли. Вечер тот еще выдался.

С этим Дерек спорить не стал, и братья разошлись по своим комнатам. И снилась им одна и та же темноволосая ведьма с удивительно синими, как вечернее небо, глазами...

Здесь, в горах, еще лежал снег, и до настоящей весны было далеко. Но это не пугало охотников-волков, привыкших к суровым условиям. Они возвращались в густых сумерках с удачной охоты, неся в поселок разделанные туши и драгоценный мех, который потом сдадут в казну клана и получают положенную оплату. Все предвкушали горячую воду, горячую еду, и мягкие постели, а кое-кто и жаркие объятия своих женщин. Волки негромко переговаривались, обменивались улыбками, их глаза блестели предвкушением. Оставалось обойти лишь невысокую сопку впереди по узкой тропинке, вившейся между высокими, мрачными елями. Охотники знали здесь каждый камень, они много лет ходили этой тропой, и сюрпризов тут не ожидал никто. Тем более, опасных.

Поэтому они шли расслабленно, почти не прислушиваясь и не приняхиваясь, мыслями уже пребывая дома, в поселке. И никто не заметил в густой тени под пушистыми ветками еще более темные силуэты, бесшумно скользившие между сугробами. У них не было запаха, от них не исходило ни шороха, и нападение случилось внезапно. Просто последние, кто шел в цепочке охотников, вдруг исчезли в непроницаемом тумане, имевшем смутные очертания какого-то существа. И только когда пропала половина колонны, первые заподозрили неладное. Однако было уже поздно...

Ни возгласа не донеслось с тропы, ни воя. Никто не успел даже перекинуться, лишь мелькнули раскрытые в немом крике рты. Оборотни просто растворились в странном существе. А туман потек дальше, к поселку, где и не подозревали о грозящей им опасности, от отряда охотников остались только брошенные мешки с припасами и шкурами, запорошенные снегом.

Думала, что не усну после такого приключения, но организм решил иначе, и отключилась я, едва донеся голову до подушки. Сны тоже снились невнятные, но хотя бы без

эротического подтекста. Зато с котиками, да... Большими такими, дымчатыми, с серебристыми глазами. И там уж я отвела душу, нагладившись вдоволь, запуская пальцы в шелковистую, мягкую и густую шерсть, жмурясь от удовольствия. Даже образов толком не помню, одни ощущения, и от них покалывало подушечки, словно я и правда гладила огромных котов, заглядывая в их насмешливые, внимательные глаза...

Утром проснулась задумчивая и рассеянная, в мыслях все возвращалась к вчерашнему вечеру. Потрепала Виту по голове, привычно занялась завтраком, вспоминая неожиданных защитников. Как они там вообще оказались, и кто такие все-таки? И да, кстати, надо бы известить городские власти о том, что в болоте завелась какая-то гадость. Пусть разберутся, пока она не расплодилась.

— Ты какая-то не такая, — изрекла вдруг дочь, и я чуть не выронила сковородку, которую как раз сняла с плиты.

— Ну что ты, милая, просто немного не выспалась, — постаралась убедить Виту, что все в порядке, и положила ей половину омлета на тарелку. — Поможешь мне сегодня? Надо листики разобрать, я вчера набрала, и разложить их на сушильном столе, — поспешила отвлечь мою слишком проницательную временами дочурку.

— Помогу, — важно кивнула Вита, придвигая тарелку. — А я буду еще скелетики собирать? Мне понравилось, — с воодушевлением заявила она.

— И скелетики соберешь, конечно, — заверила я ее.

Не знаю, почему сегодня собиралась в лавку особенно тщательно. Просто захотелось вдруг принарядиться, порадовать себя, и потому выбрала платье из тонкой шерсти в красно-синюю клетку, с рядом золотистых пуговиц спереди и довольно низким круглым вырезом, украшенным белым кружевом. Волосы убрала не в привычный пучок, а сколола на затылке каскадом, чтобы не падали вперед и не мешали. Окинула себя взглядом в зеркало, отметила выступивший румянец и блестящие глаза и поспешно отвернулась. Так, ладно, хватит прихорашиваться, работа не ждет.

Всю дорогу до лавки меня не покидало странное, смутное предчувствие, которое я никак не могла ухватить за хвост. Все казалось, вчерашнее происшествие не просто так, и с таинственными зверьми я еще столкнусь, причем в самое ближайшее время. Даже известие о том, что в Виарлис прибывает Найлз, отошло на второй план. Как обычно, я открыла лавку, отправила Виту заниматься аморфиной и встала за прилавок, ожидая первых клиентов. Часов до двенадцати все было тихо и спокойно, покупатели и заказчики приходили, как обычно, и я даже перестала вздрагивать от каждого звона колокольчика.

Пока, в очередной раз звякнув, дверь не впустила посетителя, при взгляде на которого у меня внезапно в груди что-то сладко обмерло. Высокий, на голову выше меня, в темно-сером костюме, начищенных ботинках, и распахнутом пальто. Рубашка из серебристого шелка, верхняя пуговичка фривольно расстегнута, открывая ямочку. Гладко выбритый подбородок, полные, чувственные губы, прямой нос. И глаза. Раскосые, кошачьи, с радужкой необычного светло-серого цвета. А еще, волосы — тоже редкого оттенка, темные, но словно подернутые пеплом. Дымчатые. Не знаю, почему вдруг вспомнился вчерашний знакомец, но мужчина и правда чем-то напоминал кота.

Я как замороженная смотрела на него, не в силах отвести взгляд, в эмоциях царил настоящий сумбур. И вроде не сказать, что смазливый, но черты правильные, гармоничные, мужественные, я бы сказала. Тут незнакомец улыбнулся, и мое сердце ухнуло в желудок, затрепыхавшись там пойманной бабочкой. Пошло? Очень. Я сама не ожидала собственной

реакции на мужчину, и только стояла и хлопала ресницами. Ну не монашка же, устраиваю себе регулярно встречи, что сейчас случилось-то?

— Добрый день, госпожа Раймона, — мягким, бархатистым голосом поздоровался посетитель.

— З-здрасьте, — запнувшись, пробормотала и тут же отвесила себе мысленный подзатыльник.

А ну-ка, Рая, собралась. Ну мужчина, ну симпатичный, даже очень, и что с того? Я выдохнула и вежливо улыбнулась в ответ, выжидающе подняв брови.

— Чем могу помочь? — уже увереннее спросила, разогнав эмоции по углам.

— Мне бы мазь от ожогов, — ответил он, все так же внимательно глядя на меня, и очень хотелось поежиться или передернуть плечами, но я сдерживалась.

— Ожог какой? От горячего, растение, магия? — деловито уточнила я, повернувшись спиной к посетителю и открыв шкафчик.

— М-м, магия, — показалось, незнакомец замешкался перед ответом, однако заострять внимание не стала.

Нужная баночка стояла на верхней полке, и я подвинула лесенку, чтобы достать, и хорошо, что она невысокая была. Потому что неожиданно в торговом зале раздался звонкий голосок Виты:

— Ой, котик. А ты к маме пришел, да? А ты пушистый? А можешь показать, какой? У тебя хвостик длинный?

— Вита, — ахнула я, резво соскочив с лесенки и развернувшись так, что юбка взметнулась вокруг лодыжек пеной кружев. — Ты как себя ведешь, дочь? — строго спросила я, уставившись на непоседу. — Какой котик, какой хвостик?

А внутри все обмерло: ауры могли видеть только людские маги и некроманты. Мы, ведьмы, не различали, кто перед нами, пока человек — или не человек — не проявит себя. Только друг друга могли чувствовать. Вита же для всех юная ведьма, как и я, целительница.

— Не ругайте ее, госпожа Раймона, — вклинился в нашу беседу посетитель. — Тем более, девочка права, она правильно угадала мою суть. Я сумеречный кот.

Уф-ф-ф. Он посчитал, что Вита угадала. Вот и пусть так думает. А через мгновение до меня дошел смысл его слов. Мои глаза, наверное, сейчас стали круглыми, как монеты. Совершенно неприличным образом я уставилась на него, лихорадочно вспоминая, что знала об этих редких оборотнях. Вроде, показывались они в других землях нечасто, и из их клана происходили альфы всех оборотней... А вчера на болотах я тоже видела кота. Дымчатого. С серебристыми глазами. Тугодумием не страдала, и картинка сложилась в голове почти сразу.

— Постойте... На болоте были вы? — прямо спросила я, прищуренным взглядом уставившись на оборотня, бабочки тут же пропали, и проснулась настороженность.

Ой, неспроста этот индивид объявился в Виарлисе, моя ведьминская интуиция взвыла голодной баньши. Мужчина кивнул, улыбка стала шире, но в этот раз я не поддалась на очередную порцию убойной харизмы.

— Дерек Уэллер к вашим услугам, госпожа Раймона, — он протянул руку. — Приятно познакомиться.

Я осторожно сжала крепкие пальцы, а ушлый кот внезапно ухватил мою кисть и... наклонился, коснувшись губами. Кожа вспыхнула множеством искорок, я дернулась, попытавшись освободить конечность, но не тут-то было. Дерек выпрямился, не выпуская мою ладонь, и неожиданно спросил:

— Позвольте пригласить вас на обед? Сегодня.

И почему, спрашивается, когда меня практически на свидание зовет приятный мужчина, я упорно ищу подвох?

Первым порывом было отказаться, несмотря на восторженные эмоции, но потом вспомнила, что обязана этому коту как минимум здоровьем, если не большим. С моей стороны будет некрасиво отказать ему в такой малости. Обед — это же еще ничего не значит. И вообще, я сто лет не обедала с таким обаятельным и привлекательным кавалером.

— Хорошо, — согласилась, снова настойчиво потянув ладонь к себе, и в этот раз Дерек выпустил, хотя и с неохотой, как заметила. — Я уйду обедать в два часа. Вместе с дочкой, — сделала коварный ход и мило улыбнулась.

— Договорились, — невозмутимо кивнул Дерек, ни единый мускул на его лице не дрогнул. — В два часа я найду за вами.

То ли так хорошо умел держать себя в руках, то ли в самом деле ничего за этим приглашением не стояло, и я все нафантазировала себе. Только вот, чутье нервно дергало носом и подкидывало вопросы. Зачем тогда пришел сюда? Мазь от ожогов можно в любой травяной лавке купить, не только у меня. Чисто как предлог, чтобы познакомиться? Опять, зачем? Несмотря на не такой уж большой опыт в отношениях, я стала слишком осторожной и в симпатию с первого взгляда верила с трудом. Тем более, Дерек же оборотень, еще и кот, а у нас тут март на носу.

— Буду ждать, — я подвинула баночку с мазью. — С вас пятьдесят медяков. Надеюсь, ожоги не сильные, — проявила некоторое участие, вдруг и правда схватка ночью не прошла даром.

— Нет, не очень, — Дерек расплатился, забрал баночку и уже у самой двери вдруг обернулся и добавил. — Вам очень идет это платье, госпожа Раймона. Всего хорошего, до встречи.

Оборотень вышел, а я поймала себя на том, что смотрю на дверь и прижимаю ладонь к горячей щеке. Он заметил мое платье. Уф. Обычно мужчины мало обращают внимание на то, во что одета женщина.

— Ма-ам, а ты видела его котика, да? — раздался восторженный голос Виты, и она подергала меня за юбку.

Я посмотрела на дочь, блестящие любопытством глаза и кротко вздохнула.

— Да, детка, он красивый и очень пушистый, и хвост у него тоже есть. Только давай договоримся, — я присела перед ней и положила ладони на плечи Вите. — Ты больше не будешь говорить незнакомым людям, кто они такие, хорошо, милая? Помнишь, мы договаривались о нашем секрете?

— Хорошо, — кивнула Вита с немного виноватой мордашкой. — Ма-ам, а я скелетик собрала. И листочки твои тоже разложила, — тут же похвасталась своими достижениями мое солнышко.

— Умница, — я потрепала Виту по щеке. — А теперь маме надо работать.

Тем более, звякнул колокольчик, и в магазин зашла одна из постоянных покупательниц.

— Ра-ая, а кто этот потрясающий мужчина? — воскликнула хорошенькая блондинка с упругими кудряшками, блестя глазами. — Я первый раз его вижу у тебя.

— Не знаю, зашел за мазью от ожогов, — отмахнулась я, не собираясь откровенничать на тему Дерека.

Откуда знаю, вдруг он здесь инкогнито.

— М-м-м, надо бы узнать, кто это такой, — рассеянно отозвалась блондинка, шустрая вдовушка, живущая неподалеку от моей лавки и державшая несколько булочных, оставшихся от мужа.

На кольнувшее при этих словах недовольство постаралась не обращать внимания. Какое мне дело до интереса других женщин к оборотню? И вообще, у меня работа. Вот.

Дерек шел по улице и не замечал ничего и никого вокруг. Он не помнил, когда в последний раз пребывал в таком мечтательном настроении, как сегодня. И когда в последний раз женщина настолько захватывала его мысли. Поначалу Дерек грешил на магию, ритуал, связавший их, однако прислушавшись к ощущениям и чувствам, не нашел ничего искусственного. К тому же, перед тем, как пойти к Раймоне, он поспрашивал кристалл об этом ритуале, и сведения порадовали. Древнее действо не внушало никаких привязанностей, оно просто помогало быстрее встретиться с тем, кто предназначен по судьбе. Скорее всего, они бы и так встретились с ведьмой, просто при других обстоятельствах, возможно, и позже. А случилось вот так. Еще, кристалл сказал, что ритуал никогда не ошибается, однако есть нюансы. Например, никто не отменял процесса ухаживания, завоевания, именно потому, что чувства не возникали ниоткуда, им требовалось время. Только Дерек это не испугало: предстоящее разжигало азарт в крови.

Вблизи Раймона оказалась еще привлекательнее, особенно в платье. Оборотню стоило больших трудов сдерживать инстинкты, наблюдая за хозяйкой лавки. А вот ее дочка... Нет, против детей он ничего не имел, и Вита оказалась очень непосредственной и живой девочкой, неуловимо похожей на мать. И ведь угадала каким-то образом его суть, смысленная. Дерек тихо усмехнулся и покачал головой, думая о предстоящем обеде. Он надеялся, что девочка им не помешает, а в будущем следовало учитывать, что Раймоне придется с кем-то оставлять дочку. Это, конечно, в случае, если она согласится ходить на свидания. И ведь еще не знает, что их двое...

В особняке уже ждал Данис, одновременно довольный и задумчивый.

— Как поход к градоправителю? — осведомился старший брат, опускаясь в кресло в гостиной на первом этаже. — Что он сказал насчет слизневика?

— Они уже вызвали некроманта, на днях должен приехать, — ответил Данис, остановившись у камина. — Раймона не первая, поступали еще жалобы, так что, тут целое гнездо этих тварей. Странно, в самом деле, откуда они объявились, — Дан нахмурился, скрестив руки на груди.

— Пусть сами разбираются, мы свое дело сделали. Я пригласил Раймону на обед сегодня, — резко сменил тему Дерек.

Брат вскинул голову и неожиданно заявил:

— Я пойду на него вместо тебя.

Их взгляды встретились, Дан упрямо выдвинул подбородок, сверкнув глазами.

— Мы договаривались, — напомнил он. — Ты с ней уже встретился, теперь моя очередь.

Дерек не сдержался фыркнул, а потом тихо рассмеялся, откинувшись на спинку.

— Иди, хорошо, — покладисто согласился он, весело глядя на слегка обескураженного Даниса.

— Что, вот так просто согласишься? — буркнул младший, недоверчиво прищурившись.

Дерек посерьезнел, его взгляд стал внимательным.

— Дан, нам предстоит жить втроем, — негромко сказал он. — Это сложно, понимаю,

но тебе придется принять то, что мы не сможем все время быть вместе. Иногда кто-то из нас будет отсутствовать, и Раймона останется с кем-то одним. Если ты собираешься дотошно подсчитывать, сколько времени она провела отдельно со мной, и отдельно с тобой, то лучше не начинать. Потому что это плохой подход. И я сразу хочу сказать, что не собираюсь соперничать с тобой за ее внимание.

Данис помолчал, глядя в пол, потом тихо отозвался:

— Какой ты мудрый, с ума сойти. Когда успел-то к таким умным мыслям прийти? — на его губах появилась кривоватая улыбка.

— Скажи, ты сильно ревновал сегодня, пока был в ратуше у градоправителя, а я с ней общался? — вместо ответа поинтересовался Дерек.

Дан вскинул голову, открыл рот, чтобы что-то сказать, потом моргнул, и на его лице мелькнула растерянность.

— Ну... Завидовал немножко, да, — признался нехотя он. — Тоже хотел познакомиться поближе с ней.

— И? — Дерек не сводил с брата пристального взгляда.

— Н-нет, не ревновал, — пробормотал слегка обескураженно Дан.

Старший невозмутимо кивнул, соединив кончики пальцев.

— Тогда все в порядке. Мне тоже все это странно и непривычно, но знаешь, Раймона в разы лучше Терезы, и уж если с кем-то делить одну женщину, то пусть это будет мой родной брат, — на лице Дерек появилась хулиганская усмешка, он подмигнул. — Так что, обед твой, приятель, узнай побольше о Раймоне, что она любит, чем увлекается, и все такое. И пригласи на следующее свидание, — Дерек поднялся. — Я пока поработаю, утром пришли бумаги из клана, надо разобрать. Да, кстати, Раймона возьмет с собой дочку, — добавил он, не сдержав ехидства. — Потренируешься заодно общаться с детьми.

Он уже почти дошел до двери, когда Дерек нагнал негромкий вопрос брата:

— А если она кого-то одного из нас выберет, что тогда делать будем?

Старший обернулся, поймал взгляд Даниса.

— Значит, наша задача сделать так, чтобы не смогла, — так же негромко ответил он и улыбнулся уголком губ. — Ритуал не связал бы нас двоих с ней, если бы такое было возможно хотя бы в теории. Так что, будем очаровывать вдвоем, братишка. Хорошего дня.

После чего вышел из гостиной, оставив слегка обескураженного брата одного, обдумывать предстоящую встречу с ведьмой и ее дочерью.

До самого обеда ничего такого не произошло, однако мои мысли то и дело возвращались к встрече с Дерексом. Впервые за долгое время я так много думала о мужчине, причем почти незнакомом. Оборотень, надо же. Первый раз с ними сталкиваюсь, они обычно не очень любят покидать свои земли, только по каким-то неотложным делам. Интересно, и что же он делает в Виарлисе? Кстати, а на болото Дерекса за каким демоном понесло? На краю сознания мелькнула еще мысль, но поймать за хвост не успела — пришел очередной посетитель, и пришлось отвлекаться на него. А там уже и время обеда подоспело, и неожиданно накатило волнение. Я то и дело косилась в зеркало, проверяя, как выгляжу, ловила себя на этом, немножко раздражалась, но ничего не могла с собой поделать. На свидание тоже давно не ходила... Нет, звали, конечно, только я не соглашалась, осторожничая и не желая зря обнадеживать мужчин. Случайные встречи на один раз лучше и безопаснее.

— Мам, я готова, — в зал вышла Вита, старательно застегивая пуговички на пальто.

— Отлично, я тоже, — улыбнулась дочери и подошла к ней.

Именно в этот момент в дверь раздался стук, и она открылась, впуская гостя.

— Ну что, проголодались? Лично я — да, готов кабана живьем съесть, — весело извещил Дерек, и я резко обернулась.

Не знаю, что насторожило, честно. Вроде мой новый знакомый, точно он. Тот же необычный цвет волос, тот же костюм, те же раскосые глаза с огоньком. Улыбка... Вроде тоже похожа, но что-то дергало чутье, заставляя приглядываться к гостю.

— Мы готовы, — нейтрально ответила я, сжав ладонь Виты и на всякий случай добавила. — Надеюсь, вы выбрали не какой-нибудь жутко дорогой и пафосный ресторан, чтобы поразить мое воображение? — ехидных ноток избежать не удалось.

Ну, я все-таки ведьма, пусть и целительница. Дерек закатил глаза и поморщился, галантно распахнув передо мной дверь.

— Церемоний мне и дома хватает, а без пафоса я как-нибудь обойдусь. Попробую поразить ваше воображение чем-нибудь другим, а не роскошью, — добавил оборотень, и почудился мне какой-то подтекст в его словах.

Еще и покосился так, задумчиво, со странным выражением в серебристых глазах... Отчего-то по спине скатилась волна щекочущих мурашек, и волнение прошло мягкими лапами по телу, вызвав сладкую истому. Эй-эй, что за дела? Еще не хватало млеть от мужских взглядов, как шестнадцатилетняя школьница.

— И куда же вы меня поведете? — как можно непринужденнее спросила я, шагая по улице и постаравшись унять разбушевавшиеся эмоции.

— А где вы обычно обедаете? Давайте не будем менять ваши традиции, — приятно удивил Дерек.

— Здесь на соседней улице семейная пара держит харчевню, у них удивительно вкусное жаркое и мясная солянка, — предложила я и невольно сглотнула слюну.

— О, мясо — это хорошо, — с воодушевлением откликнулся Дерек. — Можно вопрос, Раймона? Что вы вчера делали на болотах так поздно? — резко сменил он тему.

— За аморфиной ходила, — пожала я плечами. — Это очень полезная травка, ее как раз собирают в начале весны, добавляется во многие зелья и отвары. А вы что там делали? — я покосилась на спутника.

— Гулял, — последовал невозмутимый ответ. — Люблю перед сном подышать свежим лесным воздухом.

Та же чуйка подсказывала, кот лукавит, но допытываться не стала — может, у него тоже какие-то свои дела на болоте были. Тайные.

— А в Виарлис вы по делам приехали? — осторожно спросила, любопытство покусывало изнутри, не давая покоя.

— Да, пришлось, — коротко сказал Дерек, и я намек поняла — откровенничать не будет.

Ну и ладно, найду другие темы для разговора. Мы как раз пришли к харчевне "Мясное изобилие" — несмотря на незамысловатое название, она пользовалась популярностью. Мне, как постоянной клиентке, хозяева держали столик, где я всегда могла пообедать, а иногда и поужинать. Вот и на сей раз народу здесь было достаточно, в просторном зале раздавался сдержанный гул голосов. Интерьер уютный: деревянные балки, такая же мебель, кирпич ничем не окрашен. Большой камин, прикрытый стеклянной ширмой, давал достаточно тепла, а еще, умиротворял пляской живых огненных язычков. На стенах развешаны картины

с нейтральными деревенскими пейзажами, на полках всякие милые безделушки. Несмотря на посетителей, атмосфера здесь царил почти домашняя, витали вкусные запахи стряпни и сухих трав, пучками свисавших с балок.

— Чудное место, согласен, — одобрительно кивнул Дерек, пока мы пробирались к столику у окна. — И пахнет умопомрачительно.

Мы уселись, к нам тут же подошла официантка в белоснежном переднике и чепце, принесла меню. Я взяла свой стандартный заказ пополам с Витой, как делала всегда, а пока оборотень диктовал свой, дочь вдруг подергала за рукав с заговорщицким видом.

— Мам. Мама. Это не тот котик, — прошептала она тихо, когда я наклонилась к ней.

— В смысле, не тот? — озадачилась я, посмотрев на Виту.

— Ну, другой, — настойчиво повторила она. — Не твой знакомый.

И тут я поняла, что же зудело на самой границе сознания. Да, вчера Дерек проводил меня. Но кто-то же справился с той тварью, что напала на болотах, и это точно не мой провожатый. Значит... Я выпрямилась и обвиняюще уставилась на оборотня напротив. Теперь понятно, что насторожило, пусть я и видела Дерека всего ничего, но все же, профессиональная наблюдательность осталась со мной. Неуловимые мелочи отличали моего знакомого от этого, мимика, манера говорить, взгляд. Хотя, конечно, одно лицо, правда, удивительно даже.

— Вы не Дерек, — прошипела я, едва официантка отошла, и скрестила руки на груди. — Что за шутки? Это вы ведь пришибли ту тварь на болотах, да? Вы что, близнецы?

Вопросы сыпались из меня, как горох из дырявого мешка, а на лице моего, получается, нового знакомого проступало восхищение пополам с удивлением. Вита же сидела, скромненько сложив руки на коленях и с любопытством оглядывая зал, будто она тут совершенно ни при чем. Умница, родная моя. Буду делать вид, что сама догадалась.

— Да, я пришиб, — не стал отпираться этот тип, чем заработал себе первое очко в плюс. — Да, мы близнецы, и нет, не шутки. Я тоже решил познакомиться с вами, Раймона, посмотреть, кого же я спас, — он обезоруживающе улыбнулся и развел руки. — Данис, младший брат Дерека. Сумеречный кот.

Я прикрыла глаза, выдохнула, умиряя раздражение, и снова посмотрела на собеседника. Познакомиться он решил...

— А почему вы не пришли тогда утром вместе с Дерекком? — уточнила я, нахмурившись. — И сейчас вместо него явились? На обед-то он приглашал.

— Утром я в ратуше был, с градоправителем разговаривал, — охотно пояснил Данис, а я невольно наблюдала, подмечая различия. — А сейчас каюсь, моя вина, это я уговорил брата пойти вместо него, — на породистой физиономии появилось виноватое выражение.

Моя фантазия распоясалась, представив, что, если бы у Даниса были кошачьи уши, они бы совершенно точно прижались. По сравнению с Дерекком его брат вел себя непосредственнее, живее, я бы сказала. Старший казался серьезнее, или это просто мы слишком мало с ним знакомы?.. Я поджала губы, все еще недовольная выходкой братьев, и запретила себе думать о странном волнении, испытанном при встрече с Данисом.

— Готов понести любое наказание, госпожа Раймона, — он смиренно опустил голову, и вот тут я едва сдержалась от невольного хихиканья.

Позер. Знает, как играть на эмоциях и пользоваться собственной харизмой, наглец лохматый. Вита же всю улыбалась, болтая ногами и посматривая на нас с Данисом. Наказание, значит? Ладно... Покосилась на дочь, удержала ехидную усмешку и решила

устроить проверку братьям. Ну и заодно посмотрю на них вместе, и может, все же, узнаю, чего им от меня нужно. В том, что не просто так состоялось знакомство, уже не сомневалась, чуйка дергала носом и настойчиво шептала о подвохе.

— Хорошо, — протянула я, прищурившись. — Завтра у меня выходной, и обычно по воскресеньям в Виарлисе устраивается ярмарка. Так что, будете сопровождать нас с Витой, она очень любит ярмарки. Вдвоем с братом, — добавила с нажимом. — Без всяких игр. И мне бы очень хотелось услышать настоящую причину вашего присутствия в городе, — неожиданно даже для самой себя заявила я, пристально уставившись на Даниса.

— На прогулку согласен, уверен, Дерек возражать не станет, — с крайне довольной физиономией ответил он, даже не поморщившись при известии о Вите, а потом резко посерьезнел, не отводя взгляда, и сердце невольно екнуло. — А в городе мы из-за вас, Раймона.

Ну вот, я же говорила.

— В каком смысле, из-за меня? — тут же насторожилась я. — Вроде оборотням дороге никогда не переходила, да и не встречалась с вашим народом ни разу...

— Это долгая и немного запутанная история, — кашлянул Данис и на мгновение отвел глаза. — Дерек лучше объяснит, думаю.

Я сдержала раздраженный вздох, не зная, как относиться к услышанному. Беспокойство никуда не делось, затаилось в глубине души, время от времени покалывая. К счастью, официантка принесла наш заказ, и мы приступили к еде, отдавая должное способностям повара харчевни. Вита, умница, вела себя тихо, как мы и договаривались, только по сторонам глазами стреляла, наворачивая мясное рагу из тарелки.

— Можно личный вопрос? — спросил Данис, когда мы немного утолили первый голод. Получив мой кивок, он продолжил. — Почему вы решили поселиться в Виарлисе, отдельно от остальных? Если, конечно, хотите отвечать, — немного поспешно добавил оборотень, и я оценила деликатность.

Пожала плечами и нейтрально ответила:

— Просто захотелось самостоятельности, это у нас не запрещено. И здесь ведьм почти нет, можно неплохо заработать, — усмехнулась, покосившись на него.

Дальше мы немного поболтали на нейтральные темы, я наконец удовлетворила свое любопытство по части оборотней. Нет, какие-то общие вещи я знала, но вот что касалось обычаев и внутриклановых особенностей, об этом мало писалось в учебниках. Оборотни не слишком любили распространяться о себе, и как уже упоминала, свои земли покидали редко. Больше всего меня интересовал такой момент, как межвидовые связи. Ну, как любую целительницу, наверное, я же приближена к Природе.

— И что, у вас все-таки доминирующая человеческая составляющая? — подавшись вперед, спросила у Даниса, потягивая вкусный травяной чай и заедая его потрясающим пирогом с капустой и яйцом. — Отношения завязываются между людьми?

— В основном да, — кивнул Дан, ничуть не смущенный моим вопросом. — Звери, конечно, могут недолюбливать друг друга, и устойчивые пары образуются все же внутри кланов преимущественно, — начал пояснять он, пока я жадно слушала, впитывая новые сведения. — Но дети рождаются в человеческом облике, и нет, никаких истинных пар у нас тоже нет, — с тихим смешком добавил Данис, видимо, прочитав в моих глазах следующий вопрос. — Но запахи мы различаем очень тонко, это правда, — чуть понизив голос, продолжил оборотень, и его глаза странно блеснули.

Я оторопело хлопнула ресницами, подняв брови.

— И... что, если, допустим, вместе сойдутся какой-нибудь волк и рысь, кто у них родится-то? — пробормотала немного растерянно.

— Обычно доминирующий ген отца, естественно, — невозмутимо отозвался Данис. — Но бывают и исключения. Только у сумеречных котов всегда рождаются дети нашего клана, и у мужчин, и у женщин. А вообще, дети для нас — драгоценность, в отличие от зверей, мы не плодимся без всякой меры, — он вздохнул, отпил чая. — За всю жизнь у оборотней бывает не больше трех детей, особенно если из разных кланов.

— Интересно как, — я поставила подбородок на сплетенные пальцы, переваривая сведения. — А вот что насчет альфы? Ведь в каждом клане он свой, да?

— Глава — да, — кивнул Данис. — А альфа у оборотней один. Мой брат, — он улыбнулся уголком губ. — Потому что только наш клан владеет Зовом, это разновидность ментальной магии, противостоять которой не может ни один оборотень. И еще, мы умеем ходить темными путями, и при желании можем провести по ним других.

Ничего себе, сведения. Получается, Дерек — глава всех оборотней?

— А вы тогда кто? — выпалила, неизвестно с чего разволновавшись.

— Я что-то вроде зама Дерекса и отвечаю за безопасность границ наших земель, ну и за порядком слежу, чтоб, значит, беспредела не творилось, — объяснил свое положение Данис.

К сожалению, мой обед закончился, и пора было возвращаться в лавку. Ох, а у меня еще столько вопросов накопилось. Ладно, вот завтра и расспрошу. В счет мой спутник не разрешил смотреть, с непроницаемым лицом расплатившись сам, и я проглотила вертевшиеся на языке слова, что и сама вполне обеспеченная ведьма. Да, за три года самостоятельной жизни обзавелась привычками одиночки... Дан проводил нас с Витой до самой лавки, и на прощанье галантно приложился губами к моей ладони, чем изрядно смутил и вогнал в краску. Поспешно нырнув в уютный полумрак лавки, прислонилась спиной к двери и долго выдохнула, прикрыв глаза и унимая эмоции.

— Ма-ам, а мы завтра с котиками пойдем гулять, да? — радостно известила дочь, прыгая вокруг меня от возбуждения и блестя глазами. — А они будут перекидываться? Я тоже хочу посмотреть на них, они же пушистые, правда?

Я не сдержала тихого смешка, глядя на Виту, и покачала головой.

— Детка, котики не оборачиваются в городе, мы на ярмарку гулять пойдем, — мягко ответила, взлохматив темные волосы моего солнышка. — Ты же любишь ярмарку, да? А котиков мы попросим обернуться в другой раз, — заверила я Виту.

Может, и правда получится уговорить... Она же ни разу оборотней не видела, почему бы братьям не оказать такую маленькую услугу? Тем более, по словам Даниса, у северных соседей особое отношение к детям.

— Все, хорошая моя, маме работать надо, — я легонько подтолкнула Виту к двери в заднюю комнату.

Остаток рабочего дня прошел без сюрпризов, если не считать прямо-таки паломничества местных кумушек в мою скромную лавку под самыми разными предложениями. Не сомневалась, слух о том, что мою лавку посетил красавец-мужчина, огнем пронесся по кварталу. Да еще и мы особо не скрывались, и когда уходили на обед, и когда приходили. Так что, я с вежливой улыбкой отбивалась от расспросов жаждущих свежих сплетен кумушек, отговариваясь, что это просто клиент приходил договариваться о заказе. Ну конечно, до сих пор же за три года никто не видел меня в открытую уходящей с мужчиной...

К вечеру я, признаться, слегка утомилась. А поймав себя на том, что подсознательно ожидаю, что дверь откроется, и зайдет кто-то из братьев, проводить до дома, еще и рассердилась на себя. Рая, возвращаемся в реальность. То, что они тут из-за тебя, еще ничего не значит. Необязательно придумывать всякую романтическую чушь, в конце концов, ты два раза замужем была, и у тебя пятилетняя дочь. Настроив себя таким образом, я взяла Виту за руку и вышла из лавки, закрыв дверь и активировав защиту.

— Солнышко, дома поедим, или где-нибудь по дороге? — спросила я дочь, неторопливо зашагав по улице.

— А можно пирожков с грибами у госпожи Маргареты? Она их очень вкусно печет, — попросила Вита.

— Хорошо, пирожков возьмем, а поужинаем дома, — согласилась я.

Вита очень любила грибы, могла их есть в любом виде и количестве. Хорошо, я умела солить и мариновать, а в доме имелся погреб. С выпечкой получалось только на выходных, на буднях времени не всегда хватало порадовать дочь. Вечер прошел тихо и уютно, сегодня мы посвятили его травам — Вита потихоньку учила мой личный травник, который я вела со Школы и постоянно пополняла. Ну и собрала еще один скелетик из набора юного некроманта. Так, не забыть бы зайти в городскую библиотеку и почитать, что там дальше после скелетиков у юных некромантов, и возможно ли обучение дома... Пока не узнаю, как обезопасить Виту от притязаний Найлза, никуда я ее отдавать не буду.

Уложив ребенка спать, обосновалась в спальне у камина, в любимом кресле, накинув на ночную рубашку вязаную ажурную шаль и спрятав ноги в теплых пушистых тапочках. Остаток вечера посвятила чтению, старательно не думая о неких оборотнях и завтрашней встрече с ними. Еще не хватало снова эротические сны увидеть, уже с участием определенных мужчин... О, боги всемогущие, я что, думаю сразу о двоих? Так, Рая, спать, немедленно. Чтоб всякая чушь из головы выветрилась. И я забралась под одеяло, свернувшись клубочком и нырнув в бархатную темноту.

...А ночью разом проснулась, будто кто-то щелкнул пальцем, возвращая меня в реальность. Грудь сдавило от неясного предчувствия, и прежде чем осознала, что делаю, я вскочила с кровати и бросилась в комнату дочери.

— Вита? — позвала хриплым со сна голосом и оторопело уставилась на мою девочку.

Она сидела на кровати неподвижно, глаза светились мертвенно-зеленым светом. Я бросилась к Вите, задавив панику в зародыше, медленно опустилась перед кроватью и осторожно взяла холодные ладошки дочери, заглянув в пугающие глаза.

— Солнышко мое, что случилось? — шепотом спросила, внутренности скрутились в болезненный узел от беспокойства.

— Он идет, — безжизненным, не своим голосом произнесла Вита, не пошевелившись. — Он идет...

— Кто он, милая? — попыталась добиться объяснения, незаметно сглотнув сухим горлом.

Неужели... Вита о своем отце? Вдруг некроманты могут ощущать родственную кровь через дар? Ведь Найлз в самом деле едет в Виарлис.

— О ком ты, Вита? — настойчиво повторила я, чуть сжав пальчики дочери.

— Он, — так же безжизненно повторила она. — Господин тьмы и смерти.

Ох, нет. Нет, нет, только не это. Она и правда чует своего отца, которого никогда не видела? Нельзя этого допустить ни в коем случае, я не отдам мое солнышко, только не

Найлзу. Ему ведь не нужен ребенок, ему нужен ее дар. Я прикусила губу, сдерживая всхлип: утром надо срочно решить эту проблему, и единственным образом. Защитный амулет, скрывающий дар. Вообще, ими не разрешалось торговать официально, однако если знать места, то достать можно. Я знала.

— Мама? Ты зачем пришла? — раздался сонный и такой родной голос Виты, и я чуть не разревелась от облегчения.

Обняла, прижала к себе, погладив по голове и часто-часто заморгав.

— Все хорошо, милая, просто проверила, как ты спишь, — пробормотала в темную макушку и уложила Виту обратно в кровать. — Спокойной ночи, солнышко, — и поцеловала ее.

Дождалась, пока дочь снова уснет, посидела еще немного с ней, и спустилась на кухню, решив на всякий случай выпить успокоительного, а то нервы никак не хотели расслабляться. После чего, вернувшись в спальню, провалилась в крепкий сон уже до самого утра.

Ярмарка начиналась в двенадцать, а сегодня она еще и совпала с Днем Подснежников, романтическим весенним праздником в Виарлисе. В этот день принято дарить подснежники и признаваться в любви, заключать помолвки и все такое. Я намеренно не сказала ничего об этом Данису, не хочу, чтобы надумал себе чего-нибудь лишнего. Или его брат. И вообще, настроение было не особо приподнятым, когда я проснулась утром в девять, собираясь быстренько сбежать до лавки с амулетами, пока Вита еще нежится в кровати. Странное поведение дочери ночью не давало покоя, зудело внутри беспокойным звоночком, и о предстоящей прогулке с братьями я думала без вчерашнего волнения.

Полноценный завтрак решила оставить до возвращения, только выпила чашечку бодрящего травяного отвара собственной сборки и застегнув темное, неброское пальто с капюшоном, поспешила выйти из дома. Утренняя прохлада заставила поежиться, и я быстрым шагом направилась к лавке, то и дело ловя себя на желании всматриваться в каждого встречного. Так и до паранойи недалеко, дорогая моя. Срочно берем себя в руки, Виарлис большой город, вряд ли Найлз, даже если уже приехал, прямо вот так сразу отправится искать меня и непременно в правильную сторону, в правильный квартал. Тем более, не самый престижный, в торговой части. Выдохнув, я с некоторым трудом уняла эмоции и свернула на тихую, узкую улочку между домами.

Нужная мне лавка находилась в середине, в полуподвале, без вывески. Кому надо, тот и так знал, а остальным и незачем особо. Я спустилась по ступенькам, зашла в полутемный зал с прилавком, освещенный по старинке масляными светильниками, а не магией. Чтобы не дайте боги какой-нибудь артефакт внезапно не отреагировал. Хозяин как обычно сидел в уголке на стуле и читал какую-то книгу, нацепив на кончик носа очки. Но при моем появлении встрепенулся и выпрямился, окинув цепким взглядом.

— О, госпожа Раймона. Рад видеть, — доброжелательно поздоровался он. — Что привело вас в мою скромную обитель?

— Мне нужен скрывающий амулет, — без предисловий ответила и положила на прилавок кожаный мешочек, в котором приятно звякнуло.

Когда-то я помогла его супруге, вылечила от серьезной болезни, и не думала, что придется воспользоваться благодарностью хозяина лавки в корыстных целях. А вот, жизнь диктует свои условия...

— Конечно, один момент, — невозмутимо откликнулся артефактор, и даже не взглянув на деньги, скрылся за дверью.

Отсутствовал он буквально несколько минут и вернулся с коробочкой.

— Вот, держите. Настраивается сам, надо лишь коснуться его своим даром, — хозяин даже не стал задавать вопросов, зачем мне такая мягко говоря неоднозначная штука.

— Спасибо, — я спрятала заветную коробочку в карман пальто. — Вот деньги...

— Вы спасли мою супругу, госпожа Раймона, — перебил меня хозяин и серьезно посмотрел в глаза. — Я не забываю добра.

Настаивать не стала, молча кивнула и забрала деньги. Что ж, его право, раз он так решил. Хотя это тоже моя обязанность, помогать людям. Обратно в дом вернулась быстро и сразу поднялась к Вите — она уже проснулась и как раз слезала с кровати, зевая и сонно потирая глаза.

— Доброе утро, родная, — я присела перед ней и достала коробочку. — Смотри, что принесла тебе.

Внутри оказался кулон на цепочке, гладко отшлифованная капля в серебряной оправе, в темном камне таинственно мерцали золотистые звездочки.

— Красивый, — восхищенно отозвалась Вита, коснувшись камня.

— Направь на него свою вторую силу, — попросила дочь, застегнув цепочку у нее на шее. — Как делаешь, когда скелетиков собираешь, — добавила, внимательно глянув на нее.

Вита послушно выпустила ядовито-зеленую струйку из пальца, она моментально впиталась в камушек, и по нему пробежал золотистый блик.

— Никому не показывай, договорились? — попросила я, не желая лишних вопросов. — Спрячь под одеждой и никогда не снимай.

— Хорошо, — послушно кивнула Вита. — А котики когда придут? — тут же спросила она, блеснув глазами.

— А вот как умоешься, оденешься, мы позавтракаем, и придут, — заверила я Виту и выпрямилась, подтолкнув к ванной. — Давай, бегом.

Сама же отправилась готовить завтрак, вздохнув с некоторым облегчением. Ну вот, теперь можно перевести дух и подумать, как бы эти два дня избежать даже потенциальной возможности встречи с Найлзом. Может, сразу к матери уехать?.. Подумаешь, потерплю два дня ее присутствие, зато Вита будет в безопасности. К моменту, как я накрыла на стол, разложив по тарелкам омлет с беконом, грибами и помидорами, она как раз спустилась. Мне пришлось есть быстрее, чтобы еще переодеться во что-то поприличнее, выбрала из гардероба любимое платье из вельвета глубокого синего цвета, и теплое, и удобное, несмотря на длинную юбку и нижнюю, украшенную несколькими оборками с кружевом. Волосы закрутила восьмеркой, сверху шляпку в тон с вуалью, слегка прикрывавшей лоб, и сумочку. Все, можно идти.

Как раз, когда спустилась, раздался мелодичный звон — пришли гости. Ну что ж, идем веселиться.

— Котики, котики пришли, — радостно известила дочь, выскакивая из кухни к лестнице.

Я невольно улыбнулась и покачала головой. Вот и посмотрим, как пройдет сегодняшний день. Признаться, несколько раз после переезда в Виарлис я все же предпринимала робкие попытки устроить личную жизнь и завести постоянного мужчину. Однако тест Витой не прошел никто... Нет, они честно старались, но я же видела за фальшивой улыбкой сдерживаемое раздражение, да и дочь потом морщила носик, говоря, что дядя скучный. Своему солнышку я полностью доверяла в этом вопросе. Впервые, пожалуй, она так радуется встрече с кем-то кроме меня. Повод задуматься...

Сжав теплые пальчики Виты, я подошла к двери, строго шикнув на затрепыхавшееся сердце, и открыла дверь гостям. Так странно было увидеть их вдвоем, и — совершенно разных при кажущейся похожести. Даже одежда: Дерек выбрал все тот же строгий стиль, костюм и рубашку с галстуком, и длинное пальто, Данис — обычные штаны, клетчатую теплую рубашку, куртку и ботинки на толстой подошве, со шнуровкой. У Дерека улыбка притаилась в уголках глаз, хотя лицо оставалось серьезным, его брат эмоций не скрывал, улыбаясь во все зубы и с открытым восхищением рассматривая меня. Уф-ф. Против двойной убойной дозы обаяния выстоять будет сложно. Но я постараюсь не поддаваться, пока не выясню, в чем дело, и зачем нужна этим двоим интриганам.

— Привет, — как можно непринужденнее поздоровалась и незаметно пожала пальчики Виты.

— Здравсьте, котики, — радостно произнесла дочь, и у меня чуть не вырвался нервный смешок.

Если бы Вите не было так мало лет, звучало бы весьма фривольно.

— Добрый день, юная барышня, — наконец, тоже улыбнулся Дерек, ничуть не смущенный таким приветствием. — Можешь называть меня Дерек, а его — Данисом, договорились?

— Хорошо, — важно кивнула Вита.

— Ну что, идем? — я немного поспешно вышла из дома и закрыла замок. — Вообще, сама ярмарка рядом с городом, на центральной площади только рынок, а все палатки торговцев и развлечения там, снаружи, — я махнула рукой в приблизительном направлении.

— Командуйте, Раймона, — Дерек изобразил галантный поклон. — Мы в Виарлисе бывали редко и в основном по делам.

Что ж, ладно. Про себя подумала, что выберу для разговора подходящий момент, когда Виты рядом не будет — не для ушей ребенка такие беседы. И мы отправились сначала на центральную площадь. Народу на улицах было достаточно, все улыбались, оживленно переговаривались. Особенно много парочек, девушки сжимали букетики подснежников, благодаря магии не вянувших на довольно прохладном воздухе. Некоторые даже держали маленькие вазы, куда поставили цветы. В общем, сплошная романтика, да... Пока шли, с поддержанием разговора успешно справлялась Вита, засыпая моих спутников вопросами и рассказывая о своих первых успехах на ведьминском поприще, что она любит, а что нет, и так далее. В общем, ребенок соскучился по общению, особенно учитывая, что братья терпеливо отвечали и не выглядели раздраженными или утомленными.

Обычно я сдерживаю жизнерадостность Виты и ее настойчивое желание вывалить на знакомых кучу ненужных сведений, но тут специально помалкивала, поглядывая на дочь. А она уже шла между братьями, уцепившись за их руки, и выглядела довольной донельзя, время от времени повисая, как на качелях. Хм. Признаться, неожиданно, правда. И вроде не подлизываются, мой целительский дар позволял вполне неплохо чувствовать эмоции других, и он подсказывал, что коты в самом деле не против моей дочери. Так мы потихоньку и дошли до площади, где Вита, распахнув заблестевшие глаза, сразу потянула Даниса за собой к прилавкам со всякими вкусностями. Пришлось срочно догонять, и я сама не заметила, как уже моя ладонь оказалась в аккуратной, но крепкой хватке Дерек. И уж совсем неожиданно вышло то, что мне это понравилось...

Признаться, я едва не споткнулась, на пару мгновений отвлекшись от темноволосой макушки дочери, зачем-то бросила слегка растерянный взгляд на Дерек и наткнулась на его довольную усмешку. Смутилась еще сильнее и поспешила догнать Виту — если не контролировать ее порывы, она уприсит закупить всякой всячины, съедобной и не очень, нужной и не очень, а мне потом красней за нее. И так хватало поводов для волнения. Например, близость Дерек — людей было много, и сохранять расстояние не получалось, я практически прижималась к плечу оборотня, слишком остро ощущая его присутствие. Хорошо еще, Данис взял на себя роль кавалера Виты, лишь изредка поглядывая в нашу сторону.

— Раймона, вы слишком напряжены, — неожиданно мурлыкнул на ухо Дерек, и я едва не дернулась от неожиданности. — Все в порядке, Дан отлично присмотрит за вашей

дочерью.

— Не сомневаюсь, — пробормотала, зорко отслеживая парочку чуть впереди. — А кто присмотрит за его кошельком? — добавила чуть насмешливо.

— Ну, мы же пришли веселиться и отдыхать, так? — Дерек выгнул бровь, его глаза блеснули, а усмешка стала шире. Вот следующие его слова заставили снова разволноваться. — Вот и пусть Дан потренируется, ему полезно пообщаться с детьми.

Я тут же вспомнила упоминание Даниса о том, что оборотни в Виарлисе из-за меня, только вряд ли рыночная площадь подходящее место для таких серьезных разговоров.

— А вы как относитесь к сувенирам и выпечке, Раймона? — отвлек от нервных мыслей Дерек.

При этом его рука выпустила мои пальцы, однако только лишь затем, чтобы лечь на талию, мягко, но решительно придвигая к себе — народу становилось все больше. И вроде бы надо, наверное, осадить как-то, отстраниться, а я вместо этого вдруг смутилась, будто никогда мужчина не обнимал, и момент был упущен. Кажется, меня что-то спросили?

— Как насчет вот этих восхитительных вафель с клубничным джемом? Выглядят очень аппетитно, — Дерек притормозил у лотка, от которого вкусно пахло выпечкой — довольная донельзя Вита уже отходила, сжимая в руке лакомство.

Отказаться не успела, да и не слишком хотелось — вафли я любила тоже. В результате мы с дочкой уплетали лакомство под подозрительно умильными взглядами обоих котов, потихоньку пробираясь дальше. После вафель были горячие блинчики с кленовым сиропом, потом вкуснейшие пирожки с капустой и яйцом, грибами, экзотической красной рыбой, водившейся как раз у оборотней в землях. Вот последнее я уже есть не смогла и взяла с собой, впрок. После "съедобных" рядов мы свернули к сувенирам — естественно, большинство посвящалось Дню Подснежников, так или иначе связанные с романтикой и любовью. Фигурки, обереги, амулеты, простенькие артефакты на удачу и привлечение внимания, и прочее. Ну конечно, Дерек не мог не спросить...

— Сегодня какой-то особый праздник, Раймона? — его теплое дыхание защекотало щеку, и мои ноздри уловили исходящий от него аромат — что-то хвойно-свежее, с тонкой морозной ноткой, как в зимнем лесу.

Приятный, надо сказать, как всякая целительница, я чутко реагировала на запахи: при готовке зелий и отваров отлично помогало, пусть мой нюх и не настолько тонкий, как у оборотней.

— Ну, что-то вроде, — кивнула я, с преувеличенным вниманием рассматривая разнообразные фигурки — Вита увлеченно перебирала на соседнем лотке браслеты с разноцветными бусинами. — Считается, что признания в любви, сделанные в этот день, и помолвки будут удачными и счастливыми. Жители Виарлиса называют его Днем Подснежников.

— М-м, как интересно, — около уха раздался тихий смешок. — И что же кроме подснежников принято дарить в этот день? — Дерек стоял прямо за моей спиной, уверенно обнимая и прижимая к себе, а я никак не могла сосредоточиться на его словах, рассеянно скользя взглядом по лотку и пытаюсь справиться с волнением.

— А-амулеты на удачу, — чуть запнувшись, пробормотала, с досадой отметив, что ничего не получается.

Надо, надо вежливо отстраниться и попросить не прижиматься так ко мне. Только никак не получалось взять себя в руки и перестать растекаться киселем...

— Полагаю, на удачу в любви, да? — хмыкнул Дерек и через мое плечо уверенно указал продавцу на одну из фигурок. — Вот эту, будьте добры.

И ведь угадал, кот мартовский. Фея из нежно-розового, полупрозрачного кварца, держащая символ этого праздника с нее ростом, как раз и приносила по поверьям удачу в любви и отношениях... Интуиция, или откуда-то знает? Пока я путалась в карусели обрывочных мыслей, Дерек рассчитался с продавцом и протянул мне фею, и пришлось взять, отчаянно краснея и радуясь, что оборотень не видит сейчас мое лицо.

— На удачу, Раймона, — тихо произнес он.

И от того, как именно, тягуче, нараспев, Дерек сказал мое имя, меня аж горячие мурашки пробрали, и опять некстати вспомнились смутные сны пикантного содержания. Да чтоб вас всех. Сунув фею в карман, я уже совсем было собралась вывернуться из объятий кота, как внезапно рядом выросла фигура его брата, в одной руке сжимавшая ладошку довольной донельзя Виты, а в другой державшая... да-да, букетик пресловутых подснежников.

— Ваша очаровательная дочь просветила меня, что сегодня, оказывается, праздник, — известил Данис, весело ухмыльнувшись, серебристые глаза блеснули. — И на него принято дарить подарки, — добавил он и протянул мне цветы. — Прошу вас, Раймона.

Ох. Пришлось принять, куда деваться. И не думать, что слишком уж подозрительно все это похоже на ухаживания. Нет, не собираюсь становиться предметом раздора между братьями, и выбирать кого-то одного тем более не буду. Вот еще не хватало, ситуация нелепее не придумаешь...

— Спасибо, — подавив вздох, поблагодарила Даниса.

И мы пошли дальше. Дан с Витой от нас далеко не отходили, Вита на удивление вела себя благоразумно и не бросалась на всякое, строя просительные мордашки оборотню. Проведя на рынке чуть больше часа, мы выбрались с площади и направились к выходу из Виарлиса, на собственно ярмарку. Я даже заметить не успела, как оказалась между Дерекком и Данисом, а Вита скакала вокруг нас, радостно улыбаясь и рассказывая, какие на ярмарке замечательные карусели, и сколько там всего интересного. Включая конкурсы... Вовремя остановить дочь я так и не успела.

— О, конкурсы? — оживился Данис, покосившись на меня. — И что за конкурсы?

— Ну, всякие, — охотно откликнулась коварная дочь, делая вид, что не замечает моих выразительных взглядом. — Есть, где дяди силой меряются, есть магические, есть смешные. Там весело, правда.

— Охотно верю, юная леди, — со смешком отозвался Дерек, а потом повернулся ко мне и непринужденно поинтересовался. — Не желаете поучаствовать, Раймона?

— Нет-нет, я лучше посмотрю, — поспешно открестилась, твердо намеренная избежать сомнительного удовольствия.

Не знаю, на что там надеются братья, но без меня.

— Скажите, а у оборотней есть какие-то свои праздники? — быстренько перевела тему, отвлекая котов от опасных мыслей.

— Общих только два, Весенняя охота и осенью что-то вроде торжественного приема, а так, в каждом клане могут быть какие-то свои, — отозвался Дерек. — Мы по сути своей одиночки, за редким исключением, волки разве что общины образуют.

— А кроме этого есть еще какие-то праздники? — подхватил разговор Данис, поймав Виту за руку и не дав ей выпрыгнуть в порыве хорошего настроения на дорогу.

— У людей принято праздновать Новый год, — поделилась я, радуясь, что тема конкурсов замята. — В конце зимы, как раз две недели назад был. Все дарят подарки друг другу, украшают дома, устраивают гуляния.

— Мама мне шкатулку красивую подарила для моих травок, — тут же встряла Вита. — А я ей открытку сама сделала, — гордо похвасталась дочь.

Так, неторопливо переговариваясь, мы добрались до границы Виарлиса и вышли на дорогу — от нее отделялась проселочная, короткая, упиравшаяся прямо в широкую поляну, где и проходила ярмарка. Маги собирали карусели и аттракционы, продавцы ставили палатки, и все веселье затягивалось до глубокой ночи. Мы влились в довольно плотную толпу гуляющих, направлявшихся в ту же сторону, и вскоре вышли к месту. Тут отовсюду доносилась музыка, смех, выкрики зазывал, тех, кто подбадривал участвующих в конкурсах, слышался веселый визг с аттракционов, стоящих чуть в стороне. Конечно, Вита потянула нас туда в первую очередь, и пришлось идти. Хорошо, в этот раз можно отправить с ней Даниса, я не слишком любила их, признаться.

Дочь сразу залезла на любимую карусель, уселась на лошадку — хорошо, туда пускали без взрослых, мы ждали у ограды с остальными родителями. Оборотни снова встали по обе стороны от меня, но никто рук не распускал. Вита радостно махала нам, проплывая мимо, я улыбалась ей в ответ, и в груди вдруг стало тесно от щемящей нежности. Нет, не отдам мое солнышко Найлзу, пусть даже не надеется. Вита моя дочь, мы ему не нужны, ни я, ни она. Дар ее ему нужен, самое большее. Подавится, сама выучу и воспитаю, а там Вита решит, чем в жизни заниматься, и идти ли к некромантам.

— У вас чудесная дочь, Раймона, — негромко произнес Дерек, и я едва не вздрогнула, так точно он угадал, о чем думаю.

— Я тоже ее очень люблю, — тепло улыбнулась, в очередной раз помахав Вите.

— А ее отец вас не навещает? — неожиданно спросил Данис, и я едва не вздрогнула, сердце подскочило к горлу.

— Я воспитываю Виту одна, — как можно спокойнее ответила, не отрывая глаз от дочери. — Ее отцу мы обе не нужны. И я весьма рада этому факту, — сухо добавила, постаравшись отогнать проснувшееся беспокойство.

Если спросят, кто именно ее отец, пошлю куда подальше.

— Нас тоже это известие радует, — хмыкнул Дерек, только уточнить, что значат его слова, не успела.

Карусель остановилась, к нам подбежала сияющая Вита и сразу потащила на следующую, большую лодку, подвешенную к перекладине. Ох нет, туда точно не пойду, я высоты боюсь. Дочери хорошо, она вообще бесстрашная, да еще и детей пристегивали к взрослым специальными ремнями, ну и вокруг ставили защиту, конечно, чтоб никто не выпал и не убился случайно. И все равно... Ну его, эти развлечения.

— Ма-ам, пойдем с нами, — радостно заявил ребенок, оглянувшись на меня, ее глаза сверкали от возбуждения и эмоций.

Я улыбнулась и только собралась сказать, как обычно, что подожду ее рядом, как за меня уже ответили.

— Конечно, мы пойдем, юная леди, — уверенно заявил наглый кот, и его рука крепко обвилась вокруг моей талии, не давая юркнуть в толпу и избежать неизбежного.

Вцепившись в его руку, я прошипела, кое-как сохраняя улыбку на лице для Виты:

— Отпустите немедленно. Я боюсь высоты и вообще, кто вам дал право?

— Это же весело, Раймона, я удержу вас, не волнуйтесь, — с довольным смешком уверили меня на ухо, а вход на карусель неумолимо приближался.

Устраивать скандал и отбиваться на глазах у всех мне категорически не хотелось, и вот когда я пожалела, что обладаю только целительской магией, не способной причинить вред.

— Мы же пришли на ярмарку веселиться, правда? — продолжал ласково увещевать Дерек, и оставалось лишь смириться и надеяться, что не буду визжать слишком громко...

Так и получилось, что я ахнуть не успела, как уже стояла на специальной скамеечке, крепко вцепившись в поручни, а Дерек — позади меня, так же крепко удерживая одной рукой. Его теплое дыхание щекотало шею, а напротив устроились Вита с предвкушением на лице и Данис. На мгновение показалось, когда наши глаза встретились, во взгляде младшего брата мелькнуло что-то, подозрительно похожее на недовольство. Но тут качели начали двигаться, набирая разбег, и я судорожно сглотнула, пытаясь унять панику.

— Я держу вас, не волнуйтесь, — снова шепнул Дерек, и у меня неожиданно пробежали мурашки от его голоса. — Высота не так страшна, когда есть, кому поймать.

Мои губы скривились в невеселой усмешке. Было бы, кому ловить, господин оборотень... Найлз не хотел, Оливер не смог. А лодка между тем плавно раскачивалась все сильнее, земля то оказывалась близко-близко, то уходила из-под ног, и горло перехватывало от избытка эмоций. В какой-то момент, я даже не поняла, когда, к панике вдруг примешался восторг: от свежего ветра, бьющего прямо в лицо, от почти игрушечной картинке всей ярмарки, раскинувшейся разноцветными, пестрыми шатрами на большой поляне. От неожиданно волнительных ощущений сильного тела, прижимавшегося к спине, хвойно-свежего аромата, щекотавшего ноздри, и внезапно пронзительного чувства, что меня обнимает привлекательный мужчина. Которому, вероятно, я нравлюсь, и который уж точно нравится мне, пора это признать. И нет, не буду думать о такой же паре глаз напротив, которая пристально сверлит меня, вызывая странные чувства. Никакого соперничества, точка. Лучше буду смотреть на поляну, это по крайней мере не так нервирует.

А вскоре я и думать забыла о братьях, эмоции смешались в бодрящий коктейль, и смех защекотал грудь, поднялся по горлу и вырвался на волю, присоединившись к радостным крикам остальных катающихся. Ох, оказывается, это в самом деле здорово, если за спиной есть кто-то, кто поддержит, просто наслаждаться моментом и не думать о своих страхах... Странные мысли, и слегка беспокоящие. Ведь до сих пор я спокойно жила одна, и не помышляя ни о чем таком, ни о какой поддержке и заботе. Сама со всем справлялась, да и дочь отнимала много времени... А тут эти двое, так неожиданно ворвавшиеся в мою жизнь. Зачем? Обязательно надо узнать.

Пока же, когда лодка начала постепенно останавливаться, я даже испытала смутное сожаление, что все быстро закончилось. Мы сошли, и Вита радостно прыгала вокруг, то и дело спрашивая:

— Мам, мам, здорово было, да? Ну здорово же? А ты боялась. А еще покатаемся?

— Позже, родная, — заверила я дочку, чувствуя, как подрагивают коленки от пережитого.

— У вас красивый смех, Раймона, — неожиданно негромко заявил Данис, остановившись рядом и посмотрев в глаза. — Он вам очень идет, смейтесь почаще.

Признаться, я совсем не ожидала такого комплимента и слегка растерялась, отвыкнув от них за время уединенной жизни. Зарделась, опустила взгляд и пробормотала:

— С-спасибо...

— Ой, там конкурсы начинаются, идемте, идемте скорее, — к моему громадному облегчению встряла Вита, поймав ладонь Даниса и настойчиво потянула за собой.

Похоже, моя дочь избрала себе кавалера на сегодня. А самое странное, что кавалер вроде и не против. Ну, по крайней мере, Данис явно не показывает раздражение или недовольство, только косится изредка с непонятым выражением в серебристых глазах. Уф. Вот свалились на мою голову коты, а. Эй, судьба, я когда думала о том, чтобы завести живность, вообще-то рассчитывала на обычную маленькую домашнюю кошечку, а не на... вот этих вот оборотней.

Пока гоняла суматошные мысли в голове, мы уже подошли собственно к конкурсу, весь смысл которого сводился к простому: пройти нехитрую полосу препятствий с дамой на руках. Можно со своей половинкой, можно выбрать любую из желающих, если у участника нет подходящей. Выглядело весело, потому что далеко не у всех мужчин хватало сил донести ношу до финиша. И если сам он встречался с землей, то специальный маг, следивший, чтобы все было честно, без применения силы, как раз и ловил женщин, аккуратно опуская их на ноги, чтобы не дай бог не набить синяки и не испортить наряд. Едва подойдя к ограде и узрев очередного неудачника, отряхивавшего штаны от пыли, и его недовольно поджимавшую губы спутницу, я тут же резко развернулась, наткнувшись на искрившиеся откровенным весельем две пары глаз.

— Не-не-не, даже не думайте, — выпалила, выставив перед собой ладони.

— Ма-ам, ну это же весело, — Вита дернула за пальто, соорудив умильную мордашку. — Смотри, какой там волк игрушечный большой.

— Хочешь волка, маленькая? Будет тебе волк, — невозмутимо заявил вдруг Данис и шагнул ко мне.

Коварная дочь восторженно пискнула, а я лишь возмущенно булькнула — вредный кот легко подхватил меня на руки, даже не спрашивая, и зашагал к началу полосы. Дыхание перехватило от такой близости, и внимание зачем-то зацепилось на аромате: кофе и шоколад, густой, вкусный, он обволакивал и заставлял принюхиваться снова и снова. Приехали, уже обзавожусь привычками оборотней.

— Вы что себе позволяете? — наконец обрела я дар речи, когда Данис уже встал перед стартом, легко удерживая меня.

— Ну, вы же катались с моим братом, теперь моя очередь развлекать вас, — невозмутимо заметил нахал, весело ухмыльнулся и даже подмигнул, негодник.

— Я что, переходящий приз? — прошипела, скрестив руки на груди и вскинув голову.

Но в следующий момент Данис побежал, и пришлось проглотить все вертевшиеся на языке ругательства и обвинения, испуганно вздохнув и вцепившись в шею оборотня, прижавшись к нему всем телом. Плевать, насколько это прилично, попробуйте сами спокойно и расслабленно возлежать на руках у бегущего мужчины. Еще и скачущего по бревнышкам, узким скамейкам, и так далее. Пожалуй, с лодкой не сравнится по части всплеска эмоций, я аж зажмурилась, кусая губы и молясь про себя, чтобы Данис не упал... У меня совершенно вылетело из головы, что это оборотень, и даже в человеческом облике ему не занимать ловкости и точности движений.

Пока я предавалась нервным переживаниям, мой кавалер успел пройти всю полосу и ни разу не то, что не уронить, он даже не остутился и не споткнулся. Ну кот, точно. Однако, когда меня поставили на ноги, аккуратно придержав за талию, колени все же дрожали от пережитого.

— Никогда не смейте больше так делать, — тихо процедила я сквозь зубы, старательно демонстрируя улыбку под приветственные крики и под завистливыми взглядами женщин, пока нам вручали вождя волка.

— Как именно? — весело осведомился этот наглец. — Не носить на руках или не бегать с вами? Первого увы не могу обещать, мне понравилось, знаете ли, Раймона. Вы совсем легкая.

Неожиданный комплимент снова выбил из колеи, заставив растерянно моргнуть. Я бездумно взяла большого лохматого волка в охапку, развернулась и вышла из толпы к ждавшему чуть поодаль Вите и Дереку. И только открыла рот, чтобы высказать все, что думаю по поводу случившегося, как вдруг раздался знакомый голос:

— Раймона. Ты тоже на ярмарке?

Вот принесла нелегкая. Я думала, Оливер уже давно уехал к себе. Поймала внимательные взгляды оборотней, дернула плечом и коротко пояснила:

— Второй муж. Я ушла от него, — после чего развернулась, нацепив на лицо любезную улыбку. — Привет, — помахала подошедшему ведьмаку. — Да, Вита любит их, ты же знаешь.

— Знаю, да, — взгляд Оливера скользнул по стоявшим за моей спиной оборотням. — Добрый день, — проявил он вежливость, но я успела подметить мелькнувшую во взгляде грусть пополам с удивлением.

Я всей кожей ощутила повисшую в воздухе напряженность, и едва не передернула плечами, почувствовав глухое раздражение. Что за повадки, вообще. С какой это радости коты злятся на Оливера?

— Добрый, — слышался ровный голос Дерека.

А в следующий момент его ладонь легла на мое плечо и мягко сжала. Хорошо, от возмущения я на несколько мгновений растеряла все слова, иначе, боюсь, окружающие были бы в ужасе от того, как может выразиться порядочная ведьма. Судя по тому, как отвел взгляд Оливер, он намек понял сразу, а мне захотелось стукнуть противного кота и посильнее. Вздумал тут намекать, понимаешь ли, даже меня не спросив.

— Я на самом деле, просто хотел сказать, — начал ведьмак, переступив с ноги на ногу и засунув руки в карманы куртки. — Думал, зайти к тебе, но никто не открывал. Помнишь, о чем мы говорили? — я заторможенно кивнула. — Он в городе. Ладно, хорошего дня, — Оливер махнул и развернулся, скрывшись в толпе.

Я глубоко вздохнула, а потом медленно выдохнула, успокаивая колотящееся сердце, после чего плавно обернулась.

— Второй муж? — протянул Данис, глядя вслед Оливеру. — Похоже, он не оставляет надежд вернуть вас, Раймона.

— Оливер хороший человек, — огрызнулась я, поймав ладошку Виты. — И нечего тут изображать мою личную охрану.

Хотя, как раз она мне и не помешает, если Найлз уже в городе. Ох, теперь через плечо оглядываться буду каждую минуту. Дочь же, одной рукой обнимая волка за шею, уже тянула меня дальше, в гущу толпы.

— Ма-ам, пойдем, там мячик покидать еще можно. И маг фокусы показывает.

И я поспешила за дочерью, сейчас не чувствуя себя в настроении общаться с оборотнями. Очень уж их поведение походило на... ревность. Ну конечно, мы знакомы два дня всего. Ревность, тоже мне, такое только в книжках бывает. Чтобы как-то справиться с эмоциями, решительно подошла к стенду с мишенями и дротиками, и сжав губы, купила целых десять штук. Будет Вите еще одна игрушка, она их любит. Сосредоточилась на дротиках, выровняла дыхание, и целых пять попали в наполненные водой шарики. К моменту, когда подошли братья, я более-менее успокоилась и была в состоянии нормально общаться. Ладно, об их поведении поговорим позже, не стоит на глазах у Виты скандалить.

— О ком он говорил, Раймона? — проявил проницательность Дерек, остановившись рядом. — Ваш бывший муж?

— Об одном нашем общем знакомом, неважно, — отмахнулась я, не желая

откровенничать о своей личной жизни больше, чем уже есть. — Не хочу об этом говорить, — решительно добавила. — Ну что, пойдём дальше гулять?

Видимо, каким-то образом оборотни почувствовали мое настроение, потому что ослабили напор, и мы просто бродили, смотрели, как другие участвуют в конкурсах, сводили Виту ещё на парочку аттракционов. К обеду моя дочь выглядела слегка уставшей и осоловелой, так что я озаботилась вопросом возвращения, когда мы устроились в просторной палатке, где можно было поесть горячего. Нам принесли пряную мясную похлебку с травами, свежий хлеб, овощи, и вкусный травяной чай. После чего Вита в обнимку с игрушками, кажется, задремала с открытыми глазами.

— Мне надо отвести дочь домой, — вполголоса проговорила я, с нежностью глядя на нее и осторожно обняв.

— А после? — уточнил Данис, внимательно посмотрев на меня.

Пожав плечами, честно ответила:

— Мне не с кем ее оставить, так что, пара часов, не больше. Потом мне надо вернуться...

— Почему бы вам не оставить ее в нашем особняке, Раймона? — неожиданно предложил Дерек, и брат с удивлением покосился на него. — К нам как раз сестра сегодня в гости заглянет, она и присмотрит за Витой. Если что, у нее своих двое, только подростки уже, — с улыбкой добавил Дерек. — Наши племянники, шустрые мальчишки.

Звучало очень, просто очень соблазнительно. Когда я последний раз просто отдыхала для себя? Даже не вспомню, да... С ярмарки всегда уходила рано, как только Вита устанет. А нанимать кого-то в качестве няни, пусть и на пару часов, не рисковала — оставлять дочь с незнакомым человеком не хотелось. Хотя, братьев я тоже знаю всего-то два дня. Но... Вита им доверяет. И мое чутье подсказывало, что в особняке оборотней моему солнышку будет в самом деле безопаснее.

— Ее там никто не тронет, обещаю, — серьезно добавил Дерек, глядя мне в глаза.

И я решила.

— Ладно, согласна, — быстро ответила, пока не передумала, и глубоко вздохнула. — Пойдем. Родная, просыпайся, — ласково обратилась я к Вите, аккуратно изымая из рук дочери игрушки. — Пойдем, котики зовут тебя в гости, там поспишь и отдохнешь.

— А-а-а, — она сладко зевнула и потерла глаза. — Пойдем...

Вита даже встала со скамейки, а вот потом произошло удивительное: Дерек решительно и легко подхватил ее на руки и направился к выходу из палатки под моим ошарашенным взглядом. Данис, воспользовавшись моим замешательством, ловко сцапал мою ладонь и положил к себе на локоть, мягко потянув следом за братом.

— И все-таки, Раймона, что это за Оливер такой? — небрежно поинтересовался он, пока мы пробирались к дороге.

Я мысленно вздохнула, поняв, что не отцепится, не один, так другой будет выпрашивать. Что ж, ладно, ничего тайного в этой истории нет.

— Мой второй муж, которого выбрала мама, — пожалала плечами, глядя прямо перед собой. — Мы прожили три года, а потом по-хорошему разошлись, потому что жить с нелюбимым мужчиной это не совсем то, чего я хочу от жизни.

— А мама кто? — уточнил Данис.

— Верховная ведьма, — призналась и осторожно покосилась на него.

Обычно я не афишировала своего родства, справедливо опасаясь, что побоятся

связываться со мной. Пара кавалеров так и покинула меня в самом начале, когда я только переехала в Виарлис. Теперь избегаю разговора на тему моей родни. Однако оборотень лишь понимающе кивнул.

— Поэтому вы уехали в нейтральный город, да?

— Я не люблю жить по чьей-то указке, и мужчин предпочитаю выбирать сама, — немного резко ответила, и на мгновение показалось, рука под моими пальцами напряглась. — Ну и тут лес близко, тоже приятный плюс, — мои губы расплылись в улыбке. — Люблю гулять, травы собирать, воздухом свежим дышать. Никто не заглядывает через плечо и не диктует, куда идти и что делать, — я поморщилась.

— Что, неужели ваша матушка не попыталась вернуть вас? — недоверчиво переспросил Данис.

А вот тут уже моя улыбка стала шире.

— А как бы она это сделала, не нарушая законов города? — насмешливо хмыкнула я. — Все, кто сюда приходит, считаются под охраной градоправителя, здесь запрещены любые разборки и выяснения отношений. И уйти отсюда можно лишь добровольно, никаких принуждений. Да, мама приходила пару раз лично, чтобы вернуть блудную дочь. Только ушла ни с чем, — с удовлетворением сказала, неожиданно разоткровенничавшись. — Так что, у нас вооруженное перемирие. Она не пристает ко мне, а я пару раз в год приезжаю на какие-нибудь важные мероприятия, показать, что семья вместе.

Ох, да. И через день идти на прием. Подумаю об этом завтра.

— А вас не хватятся? — спросила я в свою очередь. — Разве у вас дома не остались дела?

— Не думаю, — Данис мягко усмехнулся, и совершенно неожиданно от этой его усмешки по спине пробежало стадо горячих мурашек. — Альфа у оборотней — это не совсем то же самое, что какой-нибудь король или верховный правитель. В основном, с внутриклановыми делами справляются главы, а Дереку приходят отчеты, он заведует только торговыми соглашениями, поскольку это касается всех земель, какими-то конфликтами, выходящими за рамки разбирательств внутри кланов. Ну и всякие встречи на высоком уровне тоже Дерек обязан проводить. У меня толковые заместители, способные провести без меня некоторое время. Ну а если что-то важное и срочное, для этого есть магическая связь, — закончил Данис.

Ну да, людские маги-артефакторы изобрели удобнейшую вещь, почтовые шкатулки. Стоили они, правда, не так, чтобы дешево, поэтому еще были почтовые отделения, куда можно прислать письмо, и его отнесут по адресу. Я вот, например, не видела смысла в дорогой игрушке, поскольку кроме матери особо ни от кого посланий не ждала. Подруг в родной стране не завела, а здесь, в Виарлисе, и подавно проще прийти и лично переговорить.

— А ваша сестра не будет против посидеть с Витой? — запоздало забеспокоилась я. — Вдруг у нее свои планы...

— Не будет, — уверенно заявил Данис. — Джулия вообще домоседка, и детей обожает, она у нас в клане присматривает за молодняком, если кто-то из взрослых не может.

— Ну ладно, — коротко вздохнула я, уняв беспокойство.

Мы поравнялись с Дерекком, и я покосилась на сладко сопевшую Виту, уютно устроившуюся в кольце рук оборотня.

— У вас чудесная девочка, — вполголоса проговорил старший брат, тепло улыбнувшись

и тоже посмотрев на дочь. — Очень похожа на вас.

Я убрала упавший на лицо Виты темный локон. Мелькнула странная мысль, что из братьев вышли бы замечательные отцы... Стоп. Не туда думаем куда-то, дорогая. И почему сразу о двоих-то? Что за непристойности, Рая, совсем оголодала, что ли?

— Вам не тяжело? — вежливо спросила, все же, Вита не пушинка уже, пять лет ребенку.

— Не переживайте, я не устал, — Дерек одарил улыбкой и добавил. — Тем более, нам тут недалеко идти осталось.

Мы кстати уже шагали по улицам Виарлиса, незаметно выбравшись из леса. Скромные домики сменились более солидными, с лепниной, окруженные изящной кованой оградой, и около одного из них мы и остановились. Трехэтажный особняк, из темного камня приятного кирпичного цвета, сдержанный, как и полагается жилищу мужчин. Из украшений, пожалуй, только арочные окна второго этажа, и обрамленная резьбой по камню входная дверь. И да, ограда тоже присутствовала. Данис отпустил мою руку и вышел чуть вперед, приложил ладонь к одной из завитушек, и воздух вдруг мягко засиял, а перед ним образовался проход в защите. Мне редко доводилось видеть проявления настоящей магии, поэтому я во все глаза смотрела, пока проходила мимо. Прислушивалась к ощущениям, но ничего особенного не почувствовала к некоторому разочарованию. Когда мы все зашли на территорию дома, защита за нами погасла, снова став невидимой.

Данис опять поднялся первым, достал ключ и распахнул передо мной дверь, сделав приглашающий жест.

— Добро пожаловать, Раймона, — он даже изобразил галантный поклон.

Я зашла, с любопытством оглядываясь. Небольшой холл в темных тонах, отделанный деревом и коричневым шелком на стенах, в углу вешалка и подставка для зонтов, полки для обуви. У стены комод, несколько нейтральных пейзажей. Наверх уводила красивая деревянная лестница с резными перилами, справа арка, через которую виднелась гостиная, слева дверь была закрыта. Едва мы появились, вспыхнули магические светильники, разогнав сумрак, Данис тут же помог мне снять пальто, с ботинками я справилась сама. Дерек прямо так, в одежде, направился к лестнице, не спуская с рук Виты. Я тоже успела сделать несколько шагов, сунув ноги в уютные, мягкие тапки, как вдруг на ступеньках совершенно бесшумно показалась женщина.

Невысокая, изящная, волосы того же необычного пепельного оттенка, что и у оборотней, свободно лежали на плечах. В длинной клетчатой юбке и свитере грубой вязки, она смотрелась очень мило, неуловимо похожая на братьев. При виде нас миловидное лицо расцвело улыбкой.

— О, Дерек, Данис... М-м, вы не говорили о гостях, — взгляд женщины остановился на мне, перед этим скользнув по сопящей Вите, и в серебристых глазах мелькнуло любопытство.

— Это Раймона, она целительница, а это ее дочь Вита, — представил нас Дерек, остановившись у первой ступеньки. — Раймона, это наша сестра, Джулия.

— Очень приятно, — я вежливо склонила голову.

Джулия производила приятное впечатление, вся такая мягкая, уютная, и моя паранойя вместе с настороженностью на сей раз молчали.

— Взаимно, — кивнула Джулия и спустилась к брату, протянув руки. — Ох, бедная девочка, умаялась. Давай, отнесу наверх, — предложила неожиданно она.

— Мы совсем ненадолго, думаю, через пару часов вернемся, Вита как раз проснется... — поспешно проговорила я, шагнув вперед.

И одновременно со мной заговорил и Дерек.

— Я отнесу, Джул, все в порядке.

Сестра оборотней засмеялась, и смех тоже очень подходил к ней — как будто серебрястые колокольчики зазвенели.

— Идите, отдыхайте, и ни о чем не волнуйтесь, — заверила она сразу нас троих. — Даже если задержитесь, ничего страшного, я знаю, как развлечь пятилетнюю девочку, — Джулия неожиданно подмигнула и легко забрала довольно увесистую Виту из рук Дерека. — Даже мамам нужно иногда посвящать время себе, — а вот это уже адресовано мне, как и хитрый взгляд серебрястых глаз.

Вита, кстати, даже не проснулась, только коротко вздохнула и причмокнула, прислонившись к плечу Джулии. Оборотница развернулась и начала подниматься по лестнице, наклонившись к моей дочери и что-то тихо воркуя над ней. Я проводила пару взглядом, подавила мимолетное неуютное чувство — все же, мы с Витой редко расставались надолго, и до сих пор я только иногда оставляла ее с Оливером. Но Джулии можно доверять, теперь я это видела, оборотница в самом деле отлично присмотрит за Витой, уверенность в этом прочно поселилась внутри.

— Ну что, пошли веселиться дальше? — довольно заявил Данис, подхватив меня под локоть и потянув к выходу.

А на улице я внезапно осознала, что в самом деле оказалась предоставлена сама себе впервые за очень долгое время. Не надо быть начеку, не надо никого высматривать, не надо держать себя в руках. И... можно делать, что захочу. Осознание свободы на несколько мгновений опьянило, в горле защекотал смех. Захотелось раскинуть руки и закружиться по улице, но я все же сдержалась, лишь широко улыбнулась, глубоко вздохнув свежий вечерний воздух. Виарлис окутали мягкие сиреневые сумерки, над крышами догорал оранжевый закат. Народу на улицах стало больше, из открытых дверей ресторанов и харчевен доносилась веселая музыка и смех. Улицы расцвели разноцветными огнями и фонариками, а еще, когда совсем стемнеет, на той самой ярмарочной поляне маги должны устроить огненное представление в небе.

— Итак, возвращаемся на поляну? — Дерек подхватил мою руку с другой стороны.

— Возвращаемся, — решительно кивнула я, не пытаясь высвободиться.

В крови зыграл дух авантюризма, а еще, проснулось чисто ведьминское желание пошалить. Поэтому я, едва унюхала бодрящий аромат вина и пряностей, свернула к небольшому кафе, откуда этот упоительный запах и доносился.

— Раймона? — осторожно позвал Данис. — Вы хотите вина?

— Да, я хочу вина, с пряностями, — невозмутимо откликнулась и посмотрела на него, выгнув бровь. — Вы что-то имеете против?

Серебрястые глаза блеснули, и оборотень медленно улыбнулся.

— Нет, совершенно ничего, — кротко отозвался он. — Пожалуй, я тоже не откажусь.

В результате, мы ушли оттуда все трое со стаканами, защищенными магией, чтобы вино не остывало и не обжигало пальцы. А сделав пару глотков, я осмелела еще больше и предложила:

— Может, обойдемся без формальностей? В конце концов, моя дочь спит у вас дома, и за ней присматривает ваша сестра, — со смешком добавила, отпив еще горячего, пряного

вина.

— Очень своевременное решение, — с воодушевлением откликнулся Дерек. — Я не против.

В голове воцарилась восхитительная легкость, но при этом в мыслях сохранялась ясность — особенность ведьм, чтобы опьянеть, нам требовалось гораздо больше одного стаканапряного вина. А я заодно и согрелась, потому как по вечерам пока еще оставалось прохладно, все же, весна только первый месяц. До поляны мы добрались быстро, а там уже веселье шло вовсю. Торговцы уступили место разнообразным развлечениям, и вот теперь я вполне созрела для всяких хулиганских выходок, а еще — да-да, снова купила вина. Точнее, мне купили, конечно же. После мое внимание привлекли громкие азартные выкрики и странный звон, вроде как от битой посуды.

— Что там происходит? — естественно, я заторопилась туда, стало любопытно.

И узрела милую картину: около длинного стола выстроились женщины, перед каждой стояла стопка тарелок, а впереди высились мишени, и вокруг них землю усыпали осколки.

— Итак, драгоценные, проверим, насколько хорошо вы умеете метать тарелки, — громко объявил ведущий и поднял руку. — Магия позволит нам увидеть, насколько метко ваши снаряды попадают в мишени. Победившей приз — бесплатное предсказание нашей несравненной провидицы Аманды. Есть ли еще желающие присоединиться? Последний шанс.

— Не желаешь проверить свою меткость? — раздался над ухом мурлыкающий, полный искушения голос Даниса. — Доводилось, м-м, швыряться тарелками, а, Раймона?

Я прищурилась, чуть повернула голову, ощутив теплое дыхание на щеке, и пожала плечами.

— Доводилось пару раз, — невозмутимо ответила чистую правду. — Оливер довел, и разочек в матушку драгоценную швырнула блюдом из фамильного сервиза, — после чего решительно шагнула к столу. — Я желаю.

Ну а почему бы и нет? Выиграть вряд ли выиграю, так хоть повеселюсь. И вообще... Вместо мишени перед моими глазами встало лицо Найлза. Красивое, и равнодушное, так бесящая меня небрежная улыбочка, когда я видела его в последний раз. Ему было все равно, что я уйду, что швырнула ему кольцо в физиономию и заявила о разводе. Он всего лишь сказал, что могу идти на все четыре стороны, потому что со мной скучно... Я резко выдохнула, изнутри поднялась волна злости, и когда ведущий скомандовал начало, схватила верхнюю тарелку и прицельно запустила в наглую ухмыляющуюся некромантскую морду. А вот назло тебе ушла. И стала счастливой. У меня чудесная дочь, о которой ты понятия не имеешь, у меня своя лавка, и вполне успешная, свой дом, и... и целых два ухажера, еще и оборотни, вот. Тарелки летели к мишени, я входила во вкус, выплескивая застарелую обиду и как ни странно, чувствуя облегчение с каждой расколотой тарелкой. Все же, сильно задел меня тогда Найлз, очень...

Когда рука нащупала только деревянный стол, я очнулась, моргнула, сдвиг со лба выбившийся локон, и обвела слегка ошалелым взглядом полигон, усыпанный белыми черепками.

— Итак, дорогие зрители, и победительницей в нашем турнире меткости становится... — ведущий сделал выразительную паузу, и над одной из мишеней загорелась зеленая стрелка. Над моей, между прочим. — Очаровательная и грозная госпожа... — снова пауза, и взгляд в мою сторону.

— Раймона, — ответила я слегка растерянно, совсем не ожидая, признаться, такого результата.

— Госпожа Раймона, — радостно закончил ведущий и захолопал, а за ним и все остальные. — Не хотел бы я попасться вам под горячую руку, — от зрителей донеслись смешки, и я ощутила, как потеплели щеки.

Ну вот надо было добавлять? Ладно, ладно, это часть представления, я все понимаю. И вообще, я ж хотела пошалить, да? Мимолетное раздражение растаяло, я вышла из-за стола, и меня торжественно провели к разноцветному шатру, где располагалась та самая Аманда. Я слышала о ней, и она в самом деле могла предсказывать будущее, поэтому к ней записывались на несколько месяцев вперед. Но не я. Меня будущее не интересовало настолько, чтобы идти за предсказанием. Не нужно заглядывать туда, я сама вполне способна творить свою судьбу собственными руками.

Но это приз, и теперь не отвертись. Ладно, надеюсь, она ничего ужасного не скажет. И все равно, когда я откидывала полку палатки, коленки подрагивали, а сердце билось быстрее обычного. Внутри оказалось довольно просто, без всякой условно магической шелухи, типа хрустальных шаров, чучел летучих мышей и таинственного полумрака. Жаровня с углями давала ровное тепло, посередине стоял стол, за ним и сидела Аманда, кутаясь в пальто, отороченное мехом. Довольно миловидная, постарше меня — где-то около тридцати, светлые волосы заплетены в простую косу толщиной с мою руку. Темно-карие глаза внимательно смотрели, и под их взглядом я на несколько мгновений ощутила себя слегка неудобно.

— Добрый вечер, — настороженно поздоровалась и опустилась на свободный стул. — Я тут приз выиграла...

— Да, знаю, — кивнула Аманда и улыбнулась уголком губ. — Ты Раймона, — она не спрашивала. — Ведьма-целительница, и у тебя есть дочь. Но нет мужчины... Не было, — тут же поправила провидица, и улыбка стала шире.

Я отчего-то смешалась и попыталась возразить.

— И сейчас нет...

Меня прервал негромкий смешок.

— Не обманывай себя, — неожиданно мягко произнесла Аманда, и поставив руки на стол, положила подбородок на сплетенные пальцы, не сводя с меня взгляда. Казалось ее глаза мерцают в теплом полумраке палатки. — И не пытайся делать выбор, Раймона. Его все равно нет.

— К-какой выбор? — окончательно растерялась я, запутавшись в ее словах.

— Сама поймешь, когда время придет, — Аманда неожиданно подмигнула и откинулась на спинку стула, зябко спрятав руки в широкие рукава пальто. — Не бойся за дочь, с ней все в порядке, и никто не отнимет ее у тебя, — продолжила провидица, и я невольно затаила дыхание, стиснув пальцы под столом и чуть подавшись вперед. — Они защитят, чтобы ни случилось. И... — Аманда вдруг нахмурилась, и у меня екнуло сердце, а по спине прошелся холодок. — Когда тьма приблизится, только твоя дочь сможет спасти нас всех, — голос провидицы упал до шепота, а я почему-то сразу вспомнила недавний транс Виты ночью.

Она бормотала, кто-то там придет. Я тогда подумала на Найлза, но... Аманда определенно говорила сейчас не о некроманте.

— Что за тьма? — тоже шепотом спросила я, вцепившись в стул и не сводя

напряженного взгляда с застывшего лица Аманды.

— Что, прости? — она моргнула и поморщилась. — Ох, со мной бывает. Что-то приходит, и я в транс проваливаюсь, а потом ничего не помню. На сегодня все, но если появятся вопросы, приходи, — Аманда снова улыбнулась.

— Спасибо, — пробормотала обескураженно и поспешно вышла из шатра.

Не сказать, что разговор с ней испугал, однако изрядно озадачил, да. Выбор, который мне не надо делать, тьма какая-то. Вот не зря я не жаловала таких, как она. Туману напустят, а ты сиди и думай, что это означает, и каких подлянок ждать от жизни. Понимаю, что четкий план действий мне никто не скажет, и все же... Ну их, эти предсказания.

— И как, что-нибудь интересное узнала? — от раздавшегося рядом голоса Дерека я чуть не подскочила, слишком погрузившись в размышления.

Посмотрела на него, на его брата, вспомнила слова про выбор... Может ли так быть, что... не додумала, смутилась собственных же мыслей, и не нашла ничего лучше, чем шагнуть вперед и подхватить обоих оборотней под локти, потянув в сторону веселой мелодии. В центре ярмарки начинались танцы.

— А не пойти ли нам потанцевать? — с воодушевлением заявила я. — Сто лет не танцевала, знаете ли.

И ничуть не соврала. Уже не помню, когда в самом деле последний раз веселилась под музыку, всегда со всяких празднеств рано уходила из-за Виты. Не говоря о вечеринках в ближайших ресторанчиках и тавернах, где регулярно проходили вечера с музыкантами. К счастью, то ли оборотни поняли, что я не хочу обсуждать поход к провидице, то ли в самом деле им было не особо интересно, но расспрашивать дальше не стали. Мы дошли до центра ярмарки, где уже вовсю веселились, и только я задумалась, с кем же первым пойти, как Дерек опередил брата. Его рука обвилась вокруг моей талии, крепко прижав к себе, и наглый кот увлек меня в водоворот отплясывающих пар.

Ух... Я и не думала, что настолько соскучилась по танцам. Заводная мелодия подхватила, закружила, увела за собой, заставив забыть обо всем. Дерек оказался на удивление отличным партнером, хотя меньше всего я могла его представить среди таких вот народных гуляний. Однако, утонула в ярко горящих серебром глазах, заразилась шальным весельем, исходившим от оборотня, и от его широкой ухмылки в груди что-то сладко замирало. Наши лица то и дело оказывались слишком близко, когда Дерек прижимал меня к себе, ловко избегая столкновений с другими парами. И мысли мои сворачивали совсем уж в неприличном направлении...

Потом Дерека сменил Данис, перед этим напоив меня очередной кружкой горячего пряного вина. И хотя я изрядно согрелась после танцев, вино промчалось огненной волной по венам, и ко второму раунду я вполне была готова. Танцы с младшим оборотнем вышли... уф-ф-ф, смелее, Данис прижимал к себе чуть крепче, и его теплое дыхание то и дело щекотало то шею, то висок, то совсем уж губы. И это было не менее волнительно, чем взгляды Дерека, сердце совсем сорвалось в галоп, и подозреваю, вовсе не от быстрых танцев. А потом как-то незаметно подошло время представления от магов.

Я стояла, замороженно глядя на расцветающие в темном небе огненные, разноцветные искры, складывающиеся в целые картины, и то, что сзади крепко обнимает Данис, не казалось слишком неприличным. Как и то, что мою ладонь сжимали пальцы Дерека. Именно в этот самый момент неожиданно посетило странное чувство, что все и в самом деле идет, как надо. И два кавалера, которые откровенно ухаживают, но не пытаются соперничать, это

вполне нормально. Голова кружилась и от выпитого вина, и от давно забытой легкости, думать ни о чем не хотелось, и о своих ощущениях в первую очередь. Мне было хорошо, чувство легкости никуда не делось, и хотелось продлить эти мгновения, растянуть их как можно дольше. Потому как в глубине души зрела уверенность, что вскоре водоворот событий подхватит и унесет за собой, как щепку, не давая возможности остановиться хоть на миг и осознать происходящее...

Когда все закончилось, я неожиданно почувствовала усталость. Однако ни капли не жалела о проведенном на ярмарке времени, даже встреча с Аmandой уже не казалась такой тревожной.

— Мне надо Виту забрать, — пробормотала, без всякого стеснения прислонившись к Данису и даже не возражая, когда его рука обхватила меня за плечи. — Джулия, наверное, уже устала от нее...

— Пойдем, — кивнул Дерек, так и не выпустив мою ладонь из своей, и тихо усмехнулся. — Хотя не думаю, что ты права насчет Джулии. Она привычная, поверь.

Мы почти дошли до дороги, когда на несколько мгновений меня посетило странное чувство пристального взгляда в спину, но сил обернуться не было. Тем более, оно почти сразу пропало, как только мы свернули за деревья. И я мысленно махнула рукой, списав все на расшалившееся чутье. Ну кто тут мог смотреть на меня, в самом деле? Разве что Оливер, но скорее всего, он давно ушел с ярмарки, что ему там делать одному. Так что, успокаиваем паранойю, дорогая моя. И так хватает переживаний.

Признаться, я так устала за сегодняшний вечер, что почти не запомнила дороги обратно. Мечтала лишь об уютной кровати и мягкой подушке, и где-то в глубине души шевелилась малодушная мыслишка попроситься переночевать у оборотней... При мысли, что еще придется возвращаться к себе, организм протестующе скрипел. Так что, когда последние метры меня самым наглым образом пронесли на руках — кажется, Дерек, воспользовавшись старшинством, — я даже не возражала. Мы зашли в полутемный холл, я встрепенулась, сонно заморгав и силясь разогнать дрему. Надо забрать дочку и поскорее к себе...

— И как отдохнули? Судя по всему, отлично, — раздался веселый голос Джулии, но без единой раздраженной или злой нотки. — Я, кстати, гостевую спальню приготовила...

— Нет-нет, я сейчас заберу Виту, и мы домой, — запротестовала и попыталась выбраться из рук Дерека. — Поставь меня, — потребовала у оборотня, одарив выразительным взглядом.

— Отличная идея с гостевой спальней, — невозмутимо кивнул наглый кот и направился к лестнице. — Полагаю, юная леди уже давно спит? — а это Джулии.

— Ну конечно, — кивнула женщина, с усмешкой покосившись на меня. — Мы отлично провели время, погуляли, почитали в библиотеке, поиграли во внутреннем дворе. Так что, девочка довольна. Кстати, ребята, у вас там что-то в кабинете настойчиво звенит, — добавила Джулия, и я насторожилась.

— Дан, посмотришь? — Дерек обернулся к брату. — Бумаги, наверное, пришли какие-нибудь срочные.

— Ага, — тот кивнул, бросил на меня задумчивый взгляд и легко взбежал по лестнице мимо нас.

— Дерек, не стоит, — снова попыталась возразить я, отчего-то начиная нервничать и смущаться.

Нет, понятно, что никаких неприличностей не будет, и все же... все же... За эти годы я привыкла спать в своей постели, даже от случайных любовников возвращалась к себе, неважно, что стояла глубокая ночь. Вита утром ждала завтрака, и я должна быть дома. "Но она тоже здесь", — мурлыкнул вкрадчиво внутренний голос, предатель демонов.

— Наоборот, Раймона, я считаю, это отличный вариант, — невозмутимо откликнулся кот, ступив на площадку второго этажа и зашагав по коридору с дверьми. — Завтра вроде тоже выходной, я ничего не путаю? — уточнил он, и я вынуждена была согласно склонить голову.

Понятно, что после сегодняшнего праздника мало кто способен выйти на работу утром, так что, в Виарлисе после Дня Подснежников тоже отдыхали.

— Или ты хочешь разбудить дочку и идти с ней по ночному городу? — выгнул он бровь и хмыкнул.

Говорю же, гад. Знает, на какую мозоль давить. Я даже не нашлась с ответом, только беспомощно моргнула, глядя на него. Нет, это неправильно, потому что слишком мне хотелось остаться в этом доме. Несмотря на то, что братья тут, по их словам, появлялись редко, все же, здесь ощущался уют, какая-то особая атмосфера тепла. То ли само присутствие оборотней, то ли еще что, но уходить и правда не хотелось. Я даже думать не желала, почему где-то совсем глубоко в душе словно тянет застарелой тоской.

Дерек все же поставил меня на пол, остановившись перед одной из дверей, когда нас нагнал Данис, и серьезное выражение его лица мне очень не понравилось.

— Что-то случилось? — вырвалось у меня, и мелькнуло сожаление, что, похоже, придется возвращаться к себе и будить Виту.

Младший оборотень сначала глянул на меня, потом на брата, и Дерек кивнул.

— Говори, — коротко разрешил он.

— От охотников с гор весточка пришла, от одной деревни нет никаких сведений, — ответил Данис. — Недалеко от нашего замка кстати. — Они должны были несколько дней как вернуться с охоты, туда запрос посылали, но в ответ тишина. Мне надо проверить...

— Я с тобой, — тут же перебил его Дерек.

Замок в горах, ух, ты. Там Найлз точно не найдет нас с Витой. Может, напроситься и переждать там пару дней? От этой не просто смелой, а прямо-таки сумасшедшей мысли я на пару мгновений зависла, сонливость разом пропала. А ведь это хорошая мысль, как ни крути, если, конечно, братья не против. Только завтра оставлю сообщение клиентам, что на пару-тройку дней лавка будет закрыта. Иначе точно по закону подлости наткнусь на некроманта, причем в самый неподходящий момент. Я уже открыла рот, пока не растеряла смелости, когда вдруг оба брата разом посмотрели на меня, и под их взглядами моя нервозность подскочила.

— Там может понадобится целитель, — задумчиво протянул Дерек, и сердце невольно подскочило.

Кажется, наши мысли совпали?

— Надо будет сначала разведать, — уточнил Данис.

— Естественно, — Дерек чуть поморщился и обратился уже ко мне. — Раймона, что скажешь? Сможешь на пару дней с нами пойти? Виту тоже возьмем...

— Ну и я уж с вами тогда, — вклинилась в наш разговор Джулия, и голос ее звучал решительно. — Не потащите же вы ребенка в горы, обалдуи, — фыркнула оборотница, закатив глаза, когда братья оглянулись на нее. — Если вам всем троим придется отлучиться.

— Так что, Раймона? — Данис снова посмотрел на меня. — Согласна?

— Да, — быстро ответила, пока не передумала.

— Отлично, — ответил Дерек, но широкая довольная улыбка появилась на лицах обоих братьев. — Тогда утром сразу после завтрака отправляемся, — и передо мной все же распахнули дверь.

Уф-ф. Ну ладно. Я шагнула вперед, мельком окинула приличных размеров комнату с камином, в котором ярко горел огонь, широкую кровать с откинутым покрывалом, и развернулась к оборотням.

— Если что-то надо, кухня на первом этаже, — пояснил Дерек, не торопясь уходить.

— Хорошо, спокойной ночи, утром встретимся, — скороговоркой протараторила и поспешно закрыла дверь.

Все, спать, спать, спать. Надо бы к Вите, конечно, заглянуть, проверить, как она, но... усталость брала свое и тянула к соблазнительно мягкой даже на вид кровати. И потом, внутри зрела уверенность, что с дочкой все в порядке, уж в этом доме точно. Так что, быстро раздевшись и оставшись в одной нижней рубашке, я нырнула под божественно теплое одеяло, завернулась в него и почти моментально отключилась.

Найлз не собирался идти на ярмарку, он не любил подобные людские сборища и увеселения. Некромант прибыл в город утром, собирался ближе к вечеру пройтись

быстренько по болотам, вычистить их по заявке градоправителя, получить деньги и отправиться дальше. Его ждали в другом месте, а в Виарлис он завернул, потому что по дороге, ну и золото лишним не бывает. Пока улаживал все формальности, готовился к вечерней вылазке, и день незаметно пролетел. Собрав сумку, некромант привычно пристегнул длинный меч к поясу, с рукояткой из серебра в виде черепа, украшенного черными кристаллами. Сунул кинжал в ножны с другой стороны, снял с вешалки короткую кожаную куртку, застегнул ее и вышел из дорогого номера гостиницы в центре Виарлиса, прихватив сумку.

До выхода из города он дошел быстро, уже когда стемнело, и собирался как раз свернуть на узкую дорожку к болотам, уведившую от основной дороги, по которой народ стекался на ярмарку. Как вдруг глаз зацепился за смутно знакомое, мелькнувшее в толпе лицо... И Найлз сам не понял, как ноги понесли его в сторону доносившейся музыки. Интуиции он доверял, поэтому не стал возвращаться к болотам, решив посмотреть, к чему приведет внезапный порыв. За эти пять лет он ни разу не вспоминал о жене, той молоденькой наивной ведьмочке. Была и была, ушла — и слава богам. Всего лишь его нелепое желание досадить отцу, не более, она все равно быстро надоела своим преданным взглядом и заверениями в любви. Неужели она здесь, в Виарлисе? Забавное совпадение, однако.

Некромант пробирался через толпу, рассеянно глядя по сторонам, но народу было слишком много, и вряд ли получится отыскать... как там ее, Раймону, кажется? Найлз едва взглянул на огненное представление в небе от магов, развернулся и направился обратно, как вдруг, благодаря тому, что народ чуть рассеялся, смог увидеть ее, тоже уходящую в компании каких-то двух типов. И неожиданно осознал, что Раймона сильно изменилась за эти годы. Фигура построилась, обрела плавность и избавилась от угловатости, а когда женщина повернула лицо, в отблесках магических фонариков отметил, что оно очень даже привлекательно. Нет больше той восторженной, почти детской наивности, Раймона в самом деле повзрослела, а вот улыбка у нее осталась такой же очаровательной... Найлз проводил группу прищуренным взглядом, тряхнул головой и зашагал в ту же сторону.

Его ждали дела, а потом можно и подумать о том, чтобы возобновить общение с бывшей женой. Вдруг она по-прежнему свободна?.. Он бы не против провести вместе пару-тройку вечеров, может, за эти годы Раймона и в постели приобрела умений? Наверняка от той девственницы-скромницы ничего и не осталось, ведьмы темпераментные, как он слышал, и даже убедился на собственном опыте пару раз.

К болоту некромант подходил в отличном настроении, уже предвкушая, как после основного задания возьмет недельку выходных, а то что-то слишком часто стали в последнее время приходиться запросы из разных земель. Полезли всякие твари к весне, нечисть активизировалась, приходилось мотаться по всем соседям. Так что, отдых определенно нужен.

...Мои пальцы зарылись в мягкие волосы, притягивая ближе, губы наши горячий, нетерпеливый рот. Я прижалась в поцелуе, жарком, упоительно страстном, ни о чем не думая и просто наслаждаясь. По венам тек огонь, внизу живота мышцы скручивала сладкая судорога желаний, я сгорала от жажды откровенных ласк. И словно услышав мои мысли, чьи-то ладони скользнули по спине, погладили ягодицы и переместились вперед, медленно спустившись на бедра. Мягко нажали, и мои ноги послушно раздвинулись, пока я продолжала утолять жажду поцелуев, от которых губы уже покалывало сотнями невидимых иголочек. И то, что мужчин снова было двое, уже не пугало, не вызывало оторопи, в этом

жарком, откровенном сне казалось, так и должно быть. Так правильно. Все мое существо тянулось к ним, тело плавилось от прикосновений, и я надеялась, что этот сон продлится как можно дольше...

Поцелуй оборвался, и горячие губы скользнули по шее, опустились на грудь, пока умелые пальцы мягко проникли туда, где все давно мокрое от предвкушения удовольствия. Я тихо всхлипнула, откинувшись назад, на сильное тело, моя ладонь накрыла руку внизу, чуть надавив. От вспышки наслаждения из груди вырвался короткий стон, и бедра подались вперед, желая продлить откровенную ласку. Одновременно рот второго мужчины накрыл напряженную вершинку, втянув и пососав, как карамельку. Язык пощекотал, вызвав очередной горячий всплеск ощущений, в которых я окончательно растворилась. Все предыдущие ночи с прежними любовниками не шли ни в какое сравнение, казались чем-то тусклым и серым на фоне того, что творилось со мной сейчас. И совсем не хотелось знать, кто же они такие, хотя где-то в глубине души притаилось это знание. Но я боялась разрушить эту эротическую сказку, почему-то полагая, что оно все испортит... Во сне ведь можно себе много чего позволить, правда?

Только вот у моего подсознания, похоже, другие планы, ну или сон все-таки не совсем сон. Потому что мою грудь вдруг оставили в покое, и мужчина поднял голову, выдохнув низким, хриплым голосом:

— Рая...

И мои широко раскрытые глаза встретились с расплавленным серебром глаз напротив... На меня смотрел Дерек и улыбался с предвкушением. Значит, тот, кто так интимно касался меня... Данис?

Я выскочила из сна, как поплавок из водной глади, судорожно хватая ртом воздух и пытаясь успокоить разошедшееся сердце. М-мать, мне снились оборотни? Опять, получается? Да что же это за фигня творится-то, а? Я выдохнула, решительно откинула одеяло, отметив, что из-за плотных штор пробивается дневной свет, значит, уже утро. Вот и славно, умоюсь холодной водой и постараюсь не думать, почему мне снятся братья в таких пикантных образах, хотя познакомились мы всего-то пару дней назад. Только вот, когда встала, мой взгляд упал на руку, где медленно таял странный серебристый узор, обвивающий предплечье. А-а-а?

Моргнув, поспешно потерла пальцем, но линии никуда не исчезли, они мерцали, переливались и бледнели, становясь невидимыми. Однако меня не покидала уверенность, что рисунок не пропал на самом деле.

— Так, все, мне это надоело, — пробормотала и стремительно направилась умыться.

После даже одеваться не стала, накинула толстый теплый халат и буквально слетела по лестнице, безошибочно по запаху отыскав кухню. Эмоции бурлили, грозя выплеснуться фонтаном и моим возмущением, и хорошо, что на кухне двери не было, иначе распахнула бы пинком. В том, что оборотни в курсе, что происходит, я тоже не сомневалась. Рисунок уже почти не просматривался, но еще оставался заметен, и едва переступив порог кухни, я выставила руку вперед, обвиняюще выпалив:

— Что это такое?

Они синхронно повернули ко мне головы — Дерек стоял у плиты в фартуке, а Данис расставлял на столе посуду, — и посмотрели на уже почти исчезнувший узор. Мелькнуло удивление, что это они сами за плитой стоят, но этот вопрос волновал меня сейчас меньше всего. Братья переглянулись, и я тут же категорично заявила:

— Так, нет, я желаю прямо сейчас услышать все объяснения. Почему, демоны вас раздери, мне снятся сны... всякие?

— Доброе утро, Раймона, — Дерек все же улыбнулся. — Сны? А что за сны? — переспросил он с искренним интересом. — Нам ничего не снится. Пока.

Пока? Он сказал — пока? Выдохнула, разжала стиснутые в кулаки пальцы и широким шагом подошла к столу, села, подперев подбородок, и одарила братьев выразительным взглядом, порадовавшись, что Виты и Джулии еще нет. Моя соня вообще обожала поваляться в кровати, в отличие от большинства детей, не любила вставать рано.

— Я слушаю, — коротко ответила как можно решительнее.

Оборотни снова переглянулись, потом Дерек снял с плиты сковородку со шкворчащим омлетом и тоже подошел к столу.

— Это длинная история, — кашлянул он, раскладывая еду по тарелкам. — И Джулия уже проснулась, сказала, Вита тоже, она слышала девочку в соседней комнате. Может, когда прибудем в замок, обсудим?

Ох. Вита. За своими переживаниями забыла о дочке, нет, чтобы заглянуть по пути. Но что уж теперь, раз она проснулась сама. Прищурившись, оглядела Дерек, покосилась на непривычно серьезного Даниса, но по ступенькам уже слышался топот ног — Вита, и пришлось нехотя кивнуть.

— Даже не надейтесь, что забуду, — вполголоса предупредила их.

— Ма-ам, привет, — радостный голос дочери отвлек от нашей беседы, и пришлось срочно брать себя в руки.

— Привет, родная, — я повернулась к Вите, широко улыбнувшись, и поймала солнышко в объятия. — Отдохнула?

— Да, здорово вчера было, — с воодушевлением откликнулась она и посмотрела на меня. — Мам, а тетя Джулия тоже кошка, представляешь? — сообщила Вита громким шепотом.

— Представляю, — серьезно кивнула и сразу поставила в известность о наших дальнейших планах. — Ты не против погостить у котиков пару дней? У них замок в горах, там еще снег остался. Джулия тоже пойдет с нами, — добавила на всякий случай.

Глаза Виты заблестели, и я поняла, что дочь не против.

— Ой, здорово, — она выглянула из-за моего плеча. — Вкусно пахнет.

— Тогда завтракаем и идем собираться, — я выпустила Виту, и она тут же забралась на стул рядом.

Следом за ней пришла и Джулия, уже одетая. Узрев оборотней за готовкой, она в удивлении подняла брови и озвучила вертевшийся у меня на языке вопрос:

— А что это вы кашеварите внезапно? Можно ж было меня дождаться...

— А почему бы нам не поухаживать за гостями? — весело возразил Дерек, и его взгляд скользнул по мне, отчего я вдруг остро ощутила себя в одном халате, под которым лишь тонкая нижняя сорочка. — Или это запрещено?

Джулия пожалала плечами, на ее губах появилась лукавая улыбка, а глаза хитро прищурились, тоже остановившись на мне.

— Ах, ну если поуха-а-аживать, — протянула она с непередаваемым ехидством, опустившись на стул и подперев щеку кулаком. — Тогда да, конечно. Просто раньше я как-то не замечала вас за... ухаживаниями.

— А вот такие мы внезапные, — хулигански ухмыльнулся Данис, и подмигнул, чем

опять вогнал в непонятное смущение. — Лопайте давайте, пока не остыло.

Хороший совет. Поспешно схватив вилку, я уткнулась в тарелку, разломав омлет и отправив кусочек в рот, и признала, что готовят братья вполне прилично. По крайней мере, омлет вышел неплохо, пышный, воздушный, с помидорами, грибами и сыром. За столом поддерживали легкий, нейтральный разговор, в основном нам с Витой рассказывали про замок, куда мы направлялись. Что он издавна принадлежит клану сумеречных котов, расположен в предгорьях и окружен лесом. Прямых дорог туда нет, и добраться можно только в сопровождении кого-то из хозяев, темными тропами. Туда приходили, когда хотели отдохнуть от всех, подолгу там никто не жил — слишком уж условия суровые. Но места красивые, да и сам замок с множеством башенок и шпилей, комнат, галерей, залов представлял собой удивительное место. Магия там поддерживала порядок, еду готовили сами — мясо добывали охотой, остальное в ближайшей деревне, теми же тропами.

Вита слушала с блестящими глазами, даже позабыв о любимом омлете, и приходилось то и дело напоминать о еде. Я же слегка успокоилась — раз никто не сможет добраться, значит, от Найлза там вполне можно укрыться, даже если он узнает, куда мы исчезли. Закончив с завтраком, я быстро поднялась в спальню, переделалась, и в сопровождении Джулии сходила домой, прихватить вещи. Идя по улице, нет-нет да посматривала по сторонам, крепко сжимая ладонь Виты, но никого к счастью не встретила. Много братья не стала — мы же все равно на пару дней, не больше, — положила в объемную сумку несколько свитеров для дочери и себе, теплые штаны, шерстяную юбку и зимние куртки на меху. Ну и обувь, и — не удержалась, прихватила себе длинную вязаную шаль из мягкой, практически невесомой шерсти горных овец. Их выращивали в наших землях, поскольку кроме оборотней только ведьмы граничили с горным хребтом.

Подумав, в самый последний момент бросила дежурную сумочку с необходимым аптечным набором. Вдруг и правда мои услуги как целительницы понадобятся.

— Ну, я готова, — известила Джулию, ждавшую с Витой внизу.

— Тогда вперед, — весело отозвалась оборотница.

Она нравилась мне все больше по мере нашего общения. Никогда не думала, что найду общие темы с кем-то вроде нее. Но — она тоже мать, и тоже любит сыновей, на том и сошлись. Ко всему, мне было ужасно любопытно узнать из первых рук, так сказать, о том, как оборотни воспитывают своих детей, ну и вообще подробности. Не у братьев же спрашивать, в самом деле...

— Мне твои братья сказали, что у вас дети рождаются с геном отца, да? Кроме сумеречных котов? — уточнила я у Джулии, пока мы шагали по улице обратно к особняку.

— Да, так и есть, — кивнула она. — Мой муж из волков, а наши дети — тоже сумеречные.

— Волк? — безмерно удивилась я. — Но ты же кошка, — немного растерянно добавила, покосившись на спутницу.

На лице Джулии появилась мечтательная улыбка, а взгляд стал отсутствующим на несколько мгновений.

— О да, шикар-рный серебристый волк, — натурально мурлыкнула она и издала тихий смешок. — Моя кошка от него в полном восторге. На Весенней Охоте она знатно его погоняла, пока разрешила себя догнать, — Джулия хихикнула как девчонка, ее глаза весело блеснули.

— Все с тобой понятно, — хмыкнула я, поколебалась, и все же задала следующий

вопрос, поддавшись неумемному любопытству. — А что, у Дереха и Даниса никого до сих пор нет? Такие завидные женихи...

Вот тут Джулия искренне рассмеялась, покачав головой.

— Многие желали бы, да только на уме у всех далеко не любовь, — она вздохнула, улыбка пропала с ее губ. — Стать супругой главы оборотней мечтает чуть ли не каждая, но за высоким положением ни одна не видит собственно Дереха, а Даниса вообще считают удобной ступенькой. Приводить в клан абы кого тоже так себе идея, знаешь ли. Да и на Охоте их звери не проявляют особого любопытства к самкам, тоже переборчивые.

— Вот как, — протянула я.

Может ли быть так, что мои сны и странный узор на руке связаны с тем, что братья не хотят приводить в клан никого честолюбивого? Ну... Я-то тогда вообще при чем? До встречи на болотах я ж вообще ни сном, ни духом о них. Мы точно никогда не встречались. Но они явно знали обо мне. Зараза, как все запутано.

— У нас ведь нет всяких там истинных пар, — продолжила между тем Джулия. — Да, есть совместимость по запаху для звериной составляющей, но человеческий разум все же главный. Мы, как и остальные, живем чувствами, а не инстинктами, даже при обороте остается сознание человека.

— А браки по расчету у вас есть? — задала следующий интересовавший меня вопрос.

— Ой, нет, что ты, — Джулия махнула рукой. — Оборотни слишком своенравны и свободолюбивы, чтобы заставить их сохранять нежеланный союз. Самое большее, что может быть, это договоренность об общих детях, а жить вместе или нет, пара выбирает сама. Так что, все дела у нас решаются договорами и сделками, а не союзами.

Не знаю, почему я обрадовалась этому моменту. И вообще, какое мне дело до брачных обычаев оборотней? Не о том думаешь, Рая. К счастью, мы уже пришли к особняку. Братья ждали нас в холле, и едва я, Джулия и Вита появились, сразу приступили к делу. Мне протянули две полоски плотной черной ткани, и Дерек попросил:

— Завяжи себе и дочери глаза. Никуда не сворачивай и не отпускай меня. Виту повезет Джулия.

Я подавила всплеск разочарования: уже настроилась увидеть чудеса этих самых теневых путей, а тут — глаза завяжи...

— Там нет ничего интересного, поверь, — словно угадал мои мысли Данис. — А вот неинтересное вполне может обратить на тебя внимание. Если не сходить с тропы, все будет нормально.

— Там опасно? — тут же переполошилась я.

— С нами — нет, — успокоил Дерек и едва заметно улыбнулся.

И я поверила. Раз он говорит, значит, так и есть. Потом посмотрю, как они оборачиваются, и нет, вопрос, куда девается одежда, если девается, меня не интересовал. Я повернулась к Вите и присела перед ней.

— Ничего не бойся, — ласково погладила притихшую дочь по голове. — Котики не дадут тебя в обиду. Главное, повязку не снимай.

— Хорошо, — послушно кивнула Вита.

Я завязала ей глаза, а когда выпрямилась, в холле уже стояли три сумеречных кота. Точнее, два кота и одна кошечка. Джулия в звериной ипостаси выглядела изящнее и чуть мельче братьев, и шерсть у нее была светлее. Она подошла к Вите, поднырнула лохматой головой ей под руку, помогая забраться на себя — дочь устроилась, почти лежа на спине и

обнимая оборотницу за шею. Я же, безошибочно определив, кто из двух Дерек — не знаю, как, чутье подсказало, что ли? — приблизилась, завязала глаза и на ощупь нашла пушистый загривок, крепко сжав густую, мягкую шерсть. А в следующее мгновение реальность вокруг изменилась.

Хотя я ничего не видела, но ощущала, что она стала другой. Вязкий, густой воздух, странно пахнувший пылью и чем-то терпким. Оглушительная тишина, в которой не слышалось даже шороха наших шагов. Замедленные движения, будто я под водой. Только сильные мышцы, перекатывавшиеся под ладонью, оставались реальными, и шерсть, в которую я зарылась по самое запястье. Удивительно, но страха не было, желания снять повязку и осмотреться — тоже. Я просто шла за своим проводником, безоговорочно доверяя, и спустя вечность — время здесь не ощущалось совсем, — реальность снова неумовимо изменилась. Кажется, мы пришли?

— Все, дома, — раздался рядом голос Джулии, и шерсть под моей рукой исчезла.

Я поспешно стянула повязку и огляделась. Да-а-а, настоящий замок. Просторный холл, отделанный деревом и камнем, магические светильники, вспыхнувшие при нашем появлении, головы оленей и горных козлов, уверенная, пойманных самими хозяевами. Наверх уходила лестница с деревянными перилами, потемневшая от времени, справа широкая арка вела в гостиную, дальше проход под лестницей уводил куда-то в глубь замка. Еще одна дверь справа закрыта.

— Так, предлагаю осмотр оставить на попозже, — сказал Дерек, и я перевела взгляд на него. — Сейчас нужно сходить к деревне, пока погода хорошая и метель не поднялась.

А одежда с него никуда не делась. Хм, значит, магия сохраняет ее при обороте? Надо бы уточнить как-нибудь...

— Пойдем, покажу ваши комнаты, — Данис легко подхватил мою сумку и направился к лестнице.

Очень своевременно, переодеться не мешало, не в платье же по сугробам шастать. Сжав ладошку Виты, я поднялась за котом на второй этаж. Короткая галерея переходила в анфиладу из трех гостиных, отделанных тоже в сдержанном, мужском стиле, окна выходили во двор замка — я увидела высокую стену, ворота, и очищенную от снега площадку перед ними. От последней комнаты шел короткий коридор с четырьмя дверьми, и возле ближайшей Данис остановился.

— Вот, размещайтесь здесь, — он распахнул и шагнул через порог, занося сумку. — Как будешь готова, спускайся, — а это уже мне.

И Данис вышел, аккуратно прикрыв дверь. Я огляделась. Прямоугольная, просторная, слева широкая кровать с резными столбиками, накрытая стеганым покрывалом — мы с Витой вдвоем вполне поместимся, и еще место останется. У стены массивный шкаф из темного дерева, украшенный затейливой резьбой, в другом углу туалетный столик, тоже из дерева, зеркало в красивой раме. Два окна, забранные в необычный переплет из шести стекол, напротив кровати — камин с ширмой. Около камина неприметная дверь, за которой современные удобства: ванна, раковина, туалет. Причем ванна меня покорила, с медными ножками в виде львиных лап, и таким же душем и кранами. Сразу же захотелось понежиться в ней...

— Ой, мам, тут здорово, — конечно, Вита сразу же сбросила ботиночки и с ногами забралась на кровать, попрыгав на ней. — Мягкая. А мы зажжем камин? А по замку когда побродим? Тут же наверняка подземелья есть, правда? — тут же засыпала она вопросами,

соскочив на пол и подбежав ко мне.

— Так, егоза, я сейчас с дядей Дерекком и Данисом быстренько схожу по делам, а ты не слишком утомляй тетю Джулию, поняла? — строго посмотрела на Виту, присев перед сумкой.

— Хорошо, — послушно кивнула Вита.

Вдвоем мы быстро разложили пеши, я переоделась в штаны, свитер и ботинки, прихватила куртку и аптечную сумку, и мы снова спустились вниз, в холл. Братья уже ждали, и Джулия тоже. Вручив Виту кошке, я повернулась к оборотням.

— Ну, идем? Далеко тут?

— Минут сорок от замка, за соседней сопкой, — заверил Дерек и вдруг прямо на моих глазах окутался туманной дымкой, его силуэт поплыл, и из этого тумана соткался уже знакомый мне сумеречный кот с серебристыми глазами.

Сзади от избытка чувств тихонько взвизгнула Вита, а котяра, переведя взгляд мне за спину, фыркнул, дернул ушами с кисточками и мотнул роскошным хвостом.

— Дерек расчистит нам тропинку, а мы пойдем следом, — с улыбкой пояснил Дан и протянул мне руку.

Я вложила пальцы в перчатках в его ладонь, и хотя нас разделяла ткань, все равно ощутила тепло. Сердце дало сбой, и пришлось поспешно отвести взгляд, дав пинка воспоминаниям о сегодняшнем сне. Так, ладно, сначала дело, а потом все разговоры. И я вышла вслед за Дерекком и Данисом из замка.

Там еще царила зима. Ворота бесшумно открылись, едва мы приблизились, и моему изумленному взору представилась потрясающая картина: перед идущим впереди Дерекотом снег словно расступался, образуя хорошую ровную тропинку между высокими елями. На их разлапистых ветках лежали снежные шапки, и приходилось двигаться осторожно, чтобы не задеть. Я шла сразу за Дерекотом, Данис замыкал нашу маленькую группу. Солнце скрывали плотные облака, и царила непривычная тишина, нарушаемая лишь тихим хрустом снега под ногами. Кристально-чистый, сладковатый воздух пах морозом, щеки слегка пощипывало. Чуть повернув голову, я спросила идущего позади Даниса:

— А как вообще тут замок ухитрились построить?

— Кто-то из наших предков договорился с людскими магами, они и сделали все, через порталы. Горячая вода в замке подведена от источников под землей, она же и отапливает. Одними каминами все комнаты нагреть точно не получилось бы, — весело отозвался он. — Там есть на первом этаже большой каминный зал, вернемся, покажу, очень красивый. В нем здорово по вечерам сидеть, уютно очень.

— Получается, вы с братом тоже владеете какой-то магией? — перескочили мои мысли на то, как Дерек прокладывал нам тропинку.

— Какой-то — да, — последовал ответ. — Точнее даже, это не совсем магия. Мы просто, скажем так, можем договариваться с окружающей природой, иногда просить помощи, если надо. Вот как сейчас. Наша магия действует только на темных путях, и против нечисти всякой. Ну и когда надо показать, кто в стае альфа, — в последних словах звучало отчетливое ехидство.

— А ты чем тогда занимаешься? — уточнила я, любопытство никак не желало униматься.

— Стерегу покой наших земель, — с преувеличенной важностью ответил Данис, и я уловила нотки смеха. — На самом деле, мои люди патрулируют горы и границы, чтобы ничего внезапного не случилось. Иногда требуется наше вмешательство, если какие-то конфликты внутри кланов, но это редко, в основном главы сами справляются. Ну и когда вот такое случается, — его голос стал серьезным. — Не представляю, что там произошло, волки считаются одними из лучших охотников, их клан сильный и уважаемый, так что, вряд ли это обычное нападение. С волками конфликтов ни у кого давно не было. Да и как можно уничтожить целую деревню, не оставив следов, и чтобы никто ничего не пронюхал?

Без всякой причины у меня по спине пробежал холодок, и я поежилась. Да уж, надеюсь, все же, там ничего слишком опасного мы не обнаружим.

— Не волнуйся, Дерек если что, даст нам знать, он сначала проверит, а потом уже мы пойдем, — заверил Данис.

Тропинка, прокладываемая котом, вилась и вилась среди деревьев, уводя в седловину между двумя невысокими сопками, и вскоре с неба начал тихо падать снег красивыми, крупными, пушистыми хлопьями.

— Надо бы поторопиться, как бы метель не началась, — пробормотал сзади Данис с едва уловимыми нотками беспокойства.

Я ничего не имела против, удобная тропинка позволяла идти быстрым шагом, и Дерек тоже ускорился. Дальше мы шли в молчании, я невольно косилась по сторонам, хотя

никакой опасности уж точно вокруг не было. Еще полчаса пути, и мне на плечо легла ладонь Даниса, останавливая, кот же бесшумно скрылся за елями впереди.

— Подождем, — тихо оборотень, поравнявшись со мной.

Я обхватила себя руками и поежилась. Обманчивая безмятежность и тишина окружающего леса теперь вызывали настороженность и желание постоянно оглядываться. Словно почувствовав, Данис вдруг шагнул ко мне, обнял за плечи и мягко притянул к себе. Сопротивляться не стала, удивительно, но в его объятиях беспокойство улеглось, ну и теплее стало, это да. Я все же не слишком люблю холод. А еще, несмотря на то, что мы молчали, неуютной тишина не была. Каждый думал о своем, однако неловкости не возникало, и не хотелось заполнить молчание разговором. Я сама не заметила, как расслабилась, пригрелась, прислонившись к Данису. Казалось, даже время остановилось, и только тихо падали густые снежные хлопья, оседая на деревьях и ресницах. А когда оборотень вдруг наклонился и потерся об мой висок щекой, по телу растеклось тепло, затаившись в груди пушистым комочком...

— Можно идти, — выдохнул он мне на ухо, и я вздрогнула, выныривая из странного состояния.

— А... Ага, — рассеянно отозвалась, с неохотой выбираясь из его рук.

До первых домов поселения мы дошли минут через пять, и я невольно напряглась, всматриваясь в проходы. Здесь тишина была другой, от нее все волоски вставали дыбом, и хотелось выгнуться и зашипеть, как кошке. Я доверяла Дереку, вряд ли тут еще осталась опасность, только вот, атмосфера оставалась настороженной. Когда из-за угла бесшумно выскользнула пушистая тень, я едва не подскочила от неожиданности. Данис нахмурился, посмотрев на брата, потом тихо произнес:

— В деревне никого нет, ни одной живой души. И тел или следов борьбы, нападения, тоже нет.

— Может, они просто ушли? — предположила я, кутаясь в куртку.

— Бросив все вещи? — Данис поднял бровь. — Сомневаюсь.

Мы на всякий случай обошли небольшой поселок — всего домов на десять, заглянули внутрь, и в самом деле везде было пусто. Вещи на местах, никаких следов беспорядка или когтей на стенах или дверях. Очень странно. Судя по мрачному лицу Даниса, ему все это не нравилось, чем дальше, тем больше. Дерек так и оставался котом, сопровождая нас и настороженно дергая ушами.

— Так, похоже, здесь порезвился кто-то из темных тварей, только они могут убивать без всяких следов, — заявил хмуро младший оборотень.

Глаза Дерекы блеснули серебристыми искрами, он наклонил голову, соглашаясь со словами брата. У меня екнуло сердце, я сразу вспомнила ту, что напала на меня в болотах около Виарлиса. Судя по всему, тут что-то посерьезнее.

— И что делать? — я поежилась.

— Идти на темные пути, только там можно отыскать след, — пожал плечами Данис. — Дерек тебя проводит, а я обследую, — добавил он и прежде, чем я успела что-то спросить или сказать, окутался туманной дымкой.

А после внезапно замерцал и исчез, оставив меня со своим братом. Дерек фыркнул, встряхнулся, и через мгновение передо мной стоял уже человек.

— Раскомандовался тут, — добродушно проворчал он и с беспокойством посмотрел на небо. — Пойдем-ка, ускоримся, похоже, погода портится.

Как он это определил, не знаю, но возражать не стала. Как и против того, что меня крепко ухватили за руку.

— А почему пешком, а не темными путями? — уточнила я, пока мы быстро шагали по тропинке обратно.

— Тут слишком близко граница, твари наглеют, зачем рисковать? — отозвался Дерек. — И на короткие расстояния они не всегда правильно срабатывают, можно промахнуться мимо места.

— Понятно, — пробормотала я, сжимая края воротника — неожиданно поднялся ветер, бросая снежные заряды в лицо.

Он оказался прав, поднималась метель. Как ни старался прикрыть меня собой Дерек, задувало, казалось, со всех сторон, и снег забивался везде, и в сапоги, и под куртку. Я почти ослепла в густых сумерках, насквозь промокла и замерзла так, что зуб на зуб не попадал, и в какой-то момент подумала, что мы заблудились и будем вечно бродить под сводами мрачного леса... И когда внезапно метель прекратилась, а мы оказались в широком дворе замка, где царил тишина, и никакого ветра, чуть не села прямо на каменные плиты. Дерек без лишних слов подхватил меня на руки и быстрым шагом направился к входу в замок, беспокойно хмурясь.

— Не надо было тащить тебя туда, — пробормотал он, ногой открыв дверь. — Сами бы проверили все и вернулись.

Я не ответила, стиснув зубы и сдерживая дрожь, страстно хотелось забраться в горячую ванну и снять мокрые насквозь вещи. А еще, подогретого вина с пряностями. Ну а после можно наконец и поговорить насчет узора и странных снов с участием братьев. Дерек поднялся на второй этаж к моей комнате, занес и поставил на пол, внимательно посмотрев.

— У тебя же найдется какой-нибудь сбор от простуды, да? — уточнил он, и я судорожно кивнула, непослушными пальцами пытаюсь расстегнуть куртку. — Вот и отлично, — Дерек мягко отвел мои руки и быстро справился с застежкой. — Тогда я сделаю вино, как приведешь себя в порядок, спускайся. Я помню, что обещал разговор, — он улыбнулся уголком губ.

После чего вышел, оставив меня одну. Виты в комнате не было, наверное, где-то с Джулией, и я, выпутавшись из одежды, поспешила в ванную, и вскоре блаженствовала в горячей воде, тихонько постанывая от удовольствия. Тепло растекалось по телу, расслабляя и наполняя негой, и я наслаждалась минут сорок, пока вода не остыла. Потом все же вылезла, переделась в сухое — теплое шерстяное платье в красно-синюю клетку, на плечи ту самую шаль, прихватила из сумки микстуру от простуды и вышла из комнаты. Пора расставить некоторые точки. Почему-то сердце сжималось от смутного предчувствия, и пока я не могла определить, хорошего или плохого. Но то, что этот разговор многое изменит, это точно.

В холле меня ждал Дерек, однако первое, что я спросила, когда спустилась, было не о рисунке.

— А где Джулия и Вита?

— Они во внутреннем дворе играют, у них все в порядке, — заверил оборотень и протянул руку. — Хочешь посмотреть?

— Хочу, — тут же заявила я, ухватившись за его ладонь.

Серебристые глаза весело блеснули, Дерек осторожно сжал мои пальцы и повел под лестницу, коротким коридором, закончившимся полукруглой комнатой со стеклянными

дверьми до пола. А через них я видела тот самый внутренний двор, в котором было прилично снега среди голых кустов и деревьев. И в этих сугробах барахталось мое чадо и серебристая кошка. Судя по радостной мордашке Виты, ей все нравилось, раскрасневшиеся щеки и светящиеся неподдельной радостью глаза ребенка порадовали. Я вздохнула, грудь сдавило от щемящей нежности, и убедившись, что у дочери в самом деле все хорошо, повернулась к Дереку.

— Ну, пойдём разговаривать?

— Пойдем, — кивнул он, посерьезнев, и повел меня обратно.

Тот самый зал с камином, креслами и шкурой обнаружился за полутемной гостиной слева, в самом деле просторный, отделанный темным деревом, но странно уютный, несмотря на размеры. Камин, облицованный красивым темно-серым мрамором с белыми прожилками, жарко горел, наполняя теплом, около него стоял диван, глубокое и даже на вид уютное кресло, на столике — высокий стакан с вином, как и было обещано. На диване — пара подушек и клетчатый шерстяной плед. Данис уже вернулся, стоял с задумчивым видом у камина, опираясь локтем на полку, и смотрел в огонь, держа в руке бокал, тоже с вином. На нем были те же джинсы, и вязаный свитер. При виде нас он поднял голову, окинул меня внимательным взглядом и с беспокойством поинтересовался:

— Ты как, отогрелась?

— Да, спасибо, вполне, — кивнула, немного смущенная такой неприкрытой заботой. — Микстуру только выпью сейчас.

— Забирайся, — Данис кивнул на диван.

Я не заставила себя дважды упрашивать. Скинула домашние тапочки, подобрала юбку и устроилась на диване, укутав ноги восхитительно теплым пледом. Под внимательными взглядами братьев немного суетливо достала микстуру, отмерила в крышку и залпом выпила горьковатый раствор. Очень кстати оказалось вино, им я и запила лекарство. Тишина нарушалась только потрескиванием дров в камине, за окном сгустились ранние сумерки — хотя магия и не позволяла метели проникнуть в замок, хмурые тучи висели низко над ним, не пропуская ни луча солнца. Я кашлянула и решила сначала зайти издалека.

— Ну, что там с деревней-то? Выяснил что-нибудь? — обратилась к Данису.

Тот кивнул и нахмурился.

— Выяснил, только даже не знаю, хорошо это или плохо. Похоже, там похозяйничали темные туманники, твари очень редкие, их демоны знают сколько не видели уже, — начал рассказывать Данис. — Я нашел их след только потому, что дед был упертым в обучении, и заставил меня выучить всех монстров из бестиария, и их характерные признаки, даже тех, о которых сохранились только легенды. Надо по архивам пробить, я уже дал задание, ребята посмотрят, когда туманников последний раз встречали. Вдруг это что-то даст. Они уничтожают без следов, просто растворяя в себе жертвы целиком так быстро, что никто ничего не успевает сделать. И подбираются бесшумно и внезапно, заметить их невозможно.

— Ужас какой, — я поежилась, обхватив руками стакан и отхлебнув еще вина.

— В замок им точно не пробраться, — заверил Дерек, устроившись в ногах, и его ладонь словно в задумчивости легла на мои лодыжки. — Ну что, теперь поговорим о нас?

О нас. От этих двух слов по телу прошла теплая волна, участился пульс, и щекам стало тепло.

— Угу, — отчего-то смутилась, пристально изучая кусочки апельсиновых корочек в вине.

И где только нашли, спрашивается?

— В общем, Джулия тебе, наверное, уже немного рассказала о наших обычаях, и о клане сумеречных котов? — заговорил дальше Дерек, тихонько поглаживая мои ступни поверх пледа, и необъяснимым образом мне это нравилось, хотя я едва ощущала его прикосновения.

— Ну да, — осторожно кивнула я.

— Наверное, и о том, что охотниц вступить в него на правах законной супруги, моей или Дерек, тоже? — с ироничными нотками добавил Данис, на что я снова кивнула.

— Только есть один нюанс, у оборотней браков по расчету практически не бывает, — снова подхватил разговор Дерек, оставаясь серьезным. — А большинство этих охотниц руководствуется совсем не эмоциями, только лишь стремлением занять высокое положение. Нет, ну они, может, и искренне верят в то, что я или Дан нравимся им сами по себе, только вот все это фальшивое. Кое-кто даже решился обратиться к услугам темных в попытке заполучить кого-то из нас, — хмыкнул он и поджал губы. — Поэтому мы решили не дожидаться Охоты и того, что я или Дан окажемся связаны с чужой и совершенно ненужной нам женщиной.

Поскольку он замолчал, я выгнула бровь, покосившись на него.

— И? — коротко поторопила.

Дерек глубоко вздохнул, и я с некоторым замешательством вдруг осознала, что... оборотень, кажется, смущен? Но продолжил Данис, пока его брат собирался с мыслями.

— В общем, дед, когда был жив, когда-то рассказал мне об одном древнем обряде, — младший оборотень не сводил с меня пристального взгляда. — Он делается на крови, и помогает найти ту женщину, единственную, с которой возможно настоящее счастье. Этот обряд не навязывает чувства, не принуждает ни к чему, — словно угадав, о чем я хотела спросить, добавил Данис. — Он просто помогает найти, и устанавливает первичную связь. Дает шанс встретиться, познакомиться быстрее, а остальное все уже зависит от двоих.

И вроде все понятно было, но в голове никак не укладывалось, что... я теперь связана с ними? Или все же с кем-то одним? Однако сны намекали, что все-таки нет... Нервно выдохнув, я допила оставшееся вино и все же спросила:

— Так, ладно. Ладно, хорошо, допустим, вы провели этот обряд. То есть, я теперь связана с... вами двумя?

Дерек кашлянул, покосившись на меня, и я поняла, что сейчас снова услышу что-то ошеломляющее.

— Вообще-то, его проводил я, для себя, — пояснил он, и вот теперь совершенно точно оборотень выглядел смущенным, — Но мы с Даном близнецы, и, видимо, магия решила вот так, — он развел руками. — Поверь, сами были в шоке, когда обнаружили, — Дерек немного виновато улыбнулся. — Однако как вышло, так вышло. Мы нашли тебя, Рая.

Уф-ф. Вот это вот его "Рая", сказанное мягко, даже урчаще, заставили вздрогнуть, и внутри что-то сладко сжалось. Вместо возмущения нахлынула растерянность, я хлопала ресницами, глядя на Дерек и понятия не имея, что сказать. В голове царил настоящий сумбур, обрывки мыслей мельтешили, не складываясь ни во что конкретное.

— Мы ни к чему не будем принуждать, — продолжил Дерек, его ладонь так и лежала на моей ноге, согревая. — Ни в коем случае. Просто позволь быть рядом? Заботиться, защищать. Тебя и твою дочь, — добавил он, и это послужило последней каплей.

— Мне... надо подумать, — пробормотала, пряча взгляд, и откинула плед, поспешно встав с дивана.

А потом попросту сбежала из зала, остро чувствуя спиной взгляды братьев. В душе царил полный раздрай, эмоции бурлили, мыслей не было никаких. Я просто не знала, что ответить, как отнестись к услышанному, и вообще... Точно ли магия не навязывает чувства? Ведь сны мне начали сниться до того, как встретила с братьями. С другой стороны, я не чувствовала разлада от того, что меня тянуло к оборотням... Причем, к обоим. Выделить кого-то одного не получалось при всем желании. Сердце екало и от Даниса, и от Дерека. Нет, я не ханжа, конечно, живя в семье ведьм, сложно остаться наивной в вопросах отношения полов и постельных развлечений. Та же матушка совершенно спокойно могла иметь несколько любовников, и далеко не всегда развлекалась с ними по очереди. Но... Это любовники, не постоянные отношения.

Я зажмурилась и тряхнула головой, совсем запутавшись. Мне надо срочно отвлечься. Словно в ответ на мои мысли в холл, куда я вышла, ввалилась Вита, покрасневшая, взлохмаченная, сжимая стянутую шапку в руке, и наверняка насквозь мокрая, судя по облепленной снегом одежде. Рядом с ней отфыркивалась серебристая кошка Джулия.

— Ма-ам, там так здорово. Мы снеговика лепили, и еще в сугробах прятались. И в снежки играли, — возбужденно блестя глазами, поведала Вита о нехитрых детских радостях. — Тетя Джулия так классно задними лапами снег копает.

— Вита, — послышался укоризненный голос оборотницы — она уже стояла рядом, несколько влажных темных прядей прилипли ко лбу и щекам. — А еще, тетя Джулия просила не раскрывать наших маленьких секретов.

— Я нечаянно, — радостно отозвалась Вита, однако никакого раскаяния в ее голосе не слышалось.

— Ты голодная? — уточнила я у дочки. — Будешь обедать?

— Не, не хочу, — Вита мотнула головой.

— Может, тогда по замку прогуляемся? — предложила Джулия. — Посмотрим заодно, как раз, к обеду нагуляем аппетит.

— Сначала переодеться, — строго произнесла, глянув на Виту.

Отличный предлог оказаться подальше от братьев, пока все не уложится, и я не буду готова снова встретиться.

— Тогда встречаемся здесь через пятнадцать минут, — кивнула Джулия, пока мы поднимались по лестнице.

Этого времени нам вполне хватило, чтобы Вите сменить одежду, а мне чуть-чуть уложить скачущие мысли и бурлящие эмоции. Ладно, пожалуй, позволю событиям идти своим чередом. Ведь и правда, не набрасываются на меня, зажимая по темным углам и требуя всякого. Мы с Витой спустились к Джулии, я невольно покосилась в сторону каминного зала, но или братья уже ушли, или еще оставались там, не преследуя меня. Давая время осознать и обдумать случившееся.

— Ну, вперед? — Джулия взяла Виту за другую руку и добавила. — Так, егоза, вперед не убегать, без разрешения ничего не трогать, без меня или мамы никуда не уходить, поняла? — оборотница строго посмотрела на мою дочь. — Иначе останешься тут где-нибудь навсегда, и только через несколько веков кто-нибудь случайно наткнется на твои косточки, — понизив голос до таинственного шепота, закончила Джулия, сделав большие глаза.

Вита усиленно закивала, впечатлившись, и крепче ухватилась за мою ладонь. Только я знала, что это ненадолго, мою непоседу не напугать какой-то там гипотетической возможностью потеряться. Но убегать она точно не будет, как и трогать что-то без

разрешения. Это Вита усвоила накрепко, единственный раз случайно задев полки в моей лаборатории и испортив мне дорогой отвар. Так что, теперь дочь все же была осторожной, расплескивая свою энергию в меру. Пока мы углублялись в замок, Джулия рассказывала его историю — оказывается, она неплохо знала это место.

— Я тут часто с детьми отдыхала, — пояснила она на мой вопросительный взгляд. — Тихо, спокойно, никто не мешает, и они могут творить, что захотят, без опаски разбить или разнести что-то случайно, — с тихим смешком сказала Джулия. — Простора много для буйной энергии, опасности никакой. А библиотека здесь шикарная, есть летопись этого замка, ее и читали по вечерам. Еще много разных сказок, легенд, и прочего, старинные магические книги, Вите понравится, — Джулия выразительно покосилась на меня.

Отлично, как раз, перед сном почитать, или занять дочь — она любила книги не меньше, чем возиться с травами. Может, и по обучению некромантии что-нибудь найдется... Хотя вряд ли. Зачем такое знание оборотням?

— Тут сначала было всего десять комнат и одна башня, но постепенно владельцы достраивали, расширяли, и в результате, четкого плана замка так и нет. Жилые комнаты в самой старой части, где мы сейчас, остальные поддерживаются в порядке магией, и используются, только если собирается весь клан. Изредка такое бывает на какие-нибудь торжественные внутриклановые мероприятия.

— А такие есть? — тут же наострила я уши.

— Да, в основном, памятные даты, дни рождения глав, иногда свадьбы, — кивнула Джулия. — У нас не принято отмечать их с чужими, на широкую ногу, как у других. Так что, все в кругу семьи.

Замок производил хоть и мрачноватое, но приятное впечатление. Мебель в основном деревянная, украшенная резьбой, где-то стены украшали настоящие старинные гобелены, где-то, как в жилой части, узорчатый шелк, или тоже деревянные резные панели. В одной зале по стенам было развешено оружие, и стояли старинные доспехи, в другой — охотничьи трофеи, еще Джулия показала небольшую выставку клановых артефактов в стеклянных шкафах и витринах, заботливо укрытых защитной магией. Подвески, кинжалы с гравировкой на лезвиях и украшенными рукоятками, браслеты, статуэтки, и прочее — аж глаза разбежались. Вита чуть нос не расплющила, разглядывая, а уж когда мы дошли до конца зала, где хранились фамильные драгоценности, как я поняла...

— Это — свадебный гарнитур, — негромко произнесла Джулия. — Для супруги альфы. В нем заключена родовая магия, и надевая его на свадьбу, женщина становится частью нашего клана. Получает нашу защиту, и через него образуется нерушимая связь с альфой, он всегда знает, где жена, и может найти ее в любой точке страны.

Я зачарованно смотрела на изящную, воздушную диадему, тонкое кружево из серебра, украшенное капельками бриллиантов и несколькими кристаллами покрупнее — дымчато-серого цвета. Очень редкие, встречающиеся только в горах, их называли "слезы сумерек", и ценились они именно за то, что прекрасно удерживали магию и служили основами для дорогих артефактов. К диадеме прилагались кольца, сережки и браслет. Только кольца не хватало. Но я не стала спрашивать, внезапно ощутив смущение под косым взглядом Джулии.

— Красивый, — вполголоса обронила, рассматривая драгоценности.

Вообще, к украшениям не питала страсти, как моя мама, но этот гарнитур в самом деле выглядел очень красиво.

— Многие отдали бы все за то, чтобы примерить эту диадему, — усмехнулась Джулия, и

я сразу вспомнила рассказ братьев. — Но Дерек не торопится, и как же хорошо, что у нас не приняты браки по расчету.

— А всякие там привороты и прочее? Можно же сделать, — словно невзначай сказала, пока мы выходили из зала дальше.

— Можно, но для этого нужны волосы, кровь или ногти, — хмыкнула оборотница. — На нас только темный ритуал подействует, всякие ведьминские зелья — не-а.

Ага, ценная информация.

— Вроде как тут даже где-то целая лаборатория есть, — продолжила Джулия рассказ, пока мы шли через галерею с портретами. — Кто-то из предков увлекался артефактами, и сделал себе.

— А давайте посмотрим? — тут же встряла Вита, подпрыгивая и глядя попеременно то на меня, то на Джулию. — Ну пожалуйста-пожалуйста, — и хитрая девчонка сделала бровки домиком, хлопая длинными ресницами.

— Если это безопасно, — строго ответила я, посмотрев на оборотницу.

— Безопасно, конечно, — пожалала плечами та. — Просто лабораторией давно не пользовались, вряд ли там что-то интересное есть.

Но Вита уже загорелась, поэтому мы пошли искать лестницу в цокольный этаж, где и находилась лаборатория, по словам Джулии. Ох, если бы я знала, к чему это приведет, ни за чтобы не пошла... Однако через пару комнат мы обнаружили винтовую лестницу, и уже спускались. Магические светильники работали и здесь, вспыхивая при нашем приближении и затухая, когда мы проходили дальше. Гладкие, каменные стены не прикрывала никакая отделка, вдоль ступенек шел поручень, за который я и держалась. Вита шагала впереди, а возглавляла, конечно, Джулия. Спуск не продлился долго и закончился деревянной, массивной дверью, не закрытой. За ней шел короткий коридор, а уж за второй как раз и располагалась лаборатория. Светильники работали и здесь, показав нам просторное помещение со сводчатым потолком, в углу стоял чистый письменный стол с полками над ним, по периметру шли рабочие поверхности, а на них стояла разнообразная стеклянная и фарфоровая посуда, какие-то коробочки — наверное, с инструментами, — тигли, горелки, и прочее, необходимое для работы. Магия хранила все это в идеальном порядке, ни пылинки, ни трещины, хоть сейчас бери и пользуйся. Вита медленно шла, рассматривая любопытно блестящими глазами, и даже руки послушно спрятала за спиной, чтобы даже ненароком не коснуться чего-нибудь не того.

— Как видите, особо ничего интересного, — Джулия повернулась к нам и махнула рукой. — Все ценное, естественно, давно унесено отсюда, последний раз здесь кто-то что-то делал чуть ли не лет сто назад. Вроде, кто-то из предков ухитрился выйти замуж за людского мага, и он тут хозяйничал. Но с тех пор много времени прошло. А, ну и братья пошаманили с ритуалом, — хихикнула Джулия, и я даже не удивилась, что оборотница в курсе затеянного братьями.

Уже видела, что у них очень теплые отношения в семье.

— Ну что, насмотрелась? — обратилась я к Вите, как раз заканчивающей обход лаборатории. — Пойдем обратно?

Дочь немного разочарованно вздохнула, она явно ожидала большего, и кивнула, подойдя ко мне и взяв за руку.

— Пойдем, — послушно кивнула Вита.

Мы вышли из лаборатории и вернулись к лестнице, начав подниматься в том же

порядке. Я погрузилась в рассеянные размышления, особо не глядя по сторонам, придерживаясь за поручень, и тут вдруг Вита, шагавшая передо мной, пошатнулась, взмахнула руками и тихо вскрикнула. Я замерла, с ужасом глядя, как дочь заваливается назад, поскользнувшись на ступеньках, и лихорадочно гадая, смогу ли удержать и не покатаемся ли мы вдвоем с лестницы.

— Вита... — хрипнула я, выставив руки и готовясь подхватить мое солнышко.

Даже если упадем обе, я смягчу падение, ну и пусть сломаю себе что-нибудь... Главное, чтобы с Витой ничего не случилось.

— Мама... — пискнула она, влетая в мои объятия, и я сжалась, зажмурившись, готовясь к ударам и боли.

Но ничего не случилось. Мы всего лишь съехали на пару ступенек, а дальше мне в спину уперлось что-то мягкое и очень сильное. Ну, точнее, не в спину, а ниже, однако это неважно. Главное, мы не упали. Джулия успела обернуться и непостижимо быстро поймать нас обеих — на не слишком широкой лестнице это получилось у оборотницы отлично.

— С-спасибо, — пробормотала я, сглотнув сухим горлом и пытаясь успокоить мечущееся сердце, руки никак не получалось разжать и выпустить Виту.

Большая кошка фыркнула, мотнула головой, и через мгновение на ступеньках уже стояла женщина, и почему-то пристально смотрела на мою дочь.

— Это, конечно, не мое дело, но почему у твоей дочери запрещенный амулет, Раймона? Она же целительница, да? — Джулия подняла взгляд на меня, а я чуть не выругалась с досады.

Цепочка с кулоном во время падения выскочила из-за ворота платья Виты, и теперь амулет провокационно поблескивал в свете магических факелов. На лестнице повисла тишина, я судорожно перебирала возможные варианты объяснения, чтобы и не соврать, и всей правды не сказать. Вита завозилась, выбираясь из моих рук, и я разжала объятия, позволив дочери встать. Но при этом крепко ухватила ее ладонь, избегая смотреть на Джулию. В голову как назло ничего не приходило...

— Рая? — мягко позвала оборотница. — Не сомневаюсь, у тебя есть веский повод для этого. С Витой что-то не так?

Да гори оно все. Я молча кивнула, блуждая взглядом по стенам, и потом все же ответила:

— У нее недавно второй дар открылся. Некромантский.

Снова молчание, а потом Джулия задала тот самый вопрос.

— Кто ее отец, Рая?

— Найлз Гриввен, — устало вздохнула я, глядя на притихшую Виту. — Глава службы найма темных.

Джулия тихо присвистнула, с сочувствием покосившись на девочку.

— И он, я так понимаю, не знает, да? — осторожно уточнила она.

— Может, выберем другое место, поуютнее, для разговора? — немного криво улыбнулась я.

Внутри поселилась странная, новая для меня потребность выговориться, поделиться с кем-то, кто поймет и не осудит. А Джулия сама мать, и уж точно не побежит все рассказывать Найлзу. Несмотря на то, что мы знакомы так мало, чуйка подсказывала, оборотнице можно доверять. Я же в самом деле устала держать все в себе, ведь так и не обзавелась близкой подругой, не сложилось как-то. Джулия кивнула на мои слова и снова пошла вперед, и вскоре мы уже выбрались в жилые помещения замка.

— Мне было восемнадцать, я только закончила Школу ведьм, — начала рассказывать, пока мы шли по залам, гостиным и коридорам обратно. — Найлза занесло в наши земли на практику, он тоже только учился в их Академии, на третьем курсе. Мы встретились случайно, в одном кафе, куда пошли с девчонками отмечать окончание, туда же пришел Найлз с приятелями. Ну, любовь, все такое, глупая наивная ведьмочка влюбилась в загадочного, красивого и чуточку опасного некроманта, — я снова невесело усмехнулась. — А ему льстило внимание одной из ведьм, и еще, как узнала позже, Найлз просто хотел досадить отцу, они тогда были в не очень хороших отношениях, я не вникала, что там случилось между ними. Ко всему, я случайно услышала, как мама обсуждала с сестрой, что пора мне присматривать какого-нибудь симпатичного и покладистого ведьмака, ну и, конечно, возмутилась тем, что за моей спиной решают мою же судьбу. Поэтому, когда Найлз предложил сбежать с ним, согласилась, ведь он еще и кольцо подарил, — не удержалась, фыркнула. — В общем, меня хватило всего на полгода жизни с ним, я быстро наскучила Найлзу, начались измены, и в один прекрасный день я просто собрала вещи и уехала. Никто меня не искал, естественно, развод я оформила в одностороннем порядке, кольцо оставила ему перед отъездом. А через пару недель после возвращения обнаружила, что беременна, — помолчала, переводя дыхание. — Видимо, срок годности отвара истек, а я не отследила, слишком погруженная в свои переживания. Мама быстренько нашла мне второго мужа, Оливера, чтобы все думали, что ребенок от него, и с ним я прожила три года, а потом плюнула на все и сбежала с Витой от всех в Виарлис. И до сих пор все было хорошо, но пару недель назад у нее проснулся некромантский дар.

— И ты боишься, что этот Найлз отнимет у тебя дочь, — понимающе кивнула Джулия.

— Очень, — почти шепотом призналась, крепче сжав ладонь Виты. — Я не знаю, чувствует ли он родственную силу, и не хочу рисковать, поэтому и взяла амулет.

— Тебе стоит признаться Дереку и Дану, — серьезно предложила Джулия. — Они могут что-нибудь подсказать. Ведь Вите все равно надо учиться.

— Я найду ей учителя в Виарлисе, — упрямо нахмурилась я. — Найлз не сможет забрать меня из нейтрального города, при всем желании. Или нарушит закон и не сумеет больше появляться там никогда.

Джулия вздохнула и покачала головой.

— Я понимаю, тебе сложно довериться мужчине, — мягко заговорила она снова. — Но они не обидят ни тебя, ни Виту, никогда. Поверь. Достаточно увидеть, как они на тебя смотрят, Рая.

Ох, демоны лохматые, какая она наблюдательная. Я почувствовала, как потеплели щеки.

— Может, в библиотеке есть что-нибудь о ведьмах с двумя дарами? — уклонилась я от ответа и перевела тему. — Она же здесь большая, да?

Оборотница снова вздохнула, но настаивать к моему облегчению не стала.

— Да, можно попробовать посмотреть, — согласилась Джулия. — Пойдем тогда. Вы кстати не голодные еще?

Вита помотала головой, да и я, пожалуй, еще не особо хотела есть. Наша прогулка заняла всего-то час с небольшим, а завтрак был сытным. И если честно, пока что встречаться с братьями не тянуло.

— Пока нет, — ответила я за нас двоих.

А вскоре мы дошли и до библиотеки, длинного зала, уставленного до потолка стеллажами, с большим камином, двумя удобными креслами, и специальной лесенкой на колесах, чтобы можно было снимать книги с верхних полок.

— Ну, тут все разложено по рубрикам, легенды и сказки на третьей снизу полке, ближе к камину, — Джулия махнула рукой. — А я пойду, пожалуй, пообщаюсь с семьей, — она быстро улыбнулась. — Как проголодаетесь, кухня на первом этаже, слева от лестницы.

И она вышла, оставив нас с Витой вдвоем в библиотеке.

— Мам, я не специально, — раздался тихий, виноватый голос дочери. — Честно. Там правда ступеньки скользкие, и... оно само как-то.

Я развернулась и обняла Виту, тут же уткнувшись мне в живот.

— Ну что ты, милая, конечно, ты ни в чем не виновата, — мягко ответила, погладив темноволосую головку, и вздохнула. — Случайности тоже бывают всякие, в том числе и неприятные. Пойдем, поищем что-нибудь интересное тебе почитать? — предложила я, желая отвлечь Виту от случившегося и ненужных переживаний.

Только неуместного чувства вины у дочки мне еще не хватало до кучи ко всему остальному. Помнится, Джулия что-то говорила про сказки и легенды, вот и отвлеку. Мы нашли целую полку всяких разных книг на эту тему, и я вытащила толстый фолиант в красивой, тисненой бархатной обложке, украшенной накладками из золотистого металла. "Легенды и сказания земель разных", значилось на обложке, и по покалыванию подушечек я поняла, что книга еще и магическая. То, что надо.

— Смотри, какая прелесть, идем, — я обняла Виту за плечи и подтолкнула к креслу. — Садись, — дочь тут же с ногами забралась и положила книгу на колени, ее глаза уже блестели любопытством.

Несмотря на свои пять лет, читать Вита умела, пусть и медленно, и пока по слогам. Главное, что вывески и этикетки на склянках в моей лаборатории она вполне успешно разбирала. А в книге текст был написан крупно, как я увидела, картинки оживали, стоило перевернуть страницу, и судя по зачарованному личику Виты, она потеряна для общества на ближайшее время точно. Можно тоже заняться своими поисками.

Я прошлась вдоль стеллажей, напряженно размышляя, с чего начать, и выбрала "Большую энциклопедию рас и видов", тоже толстую, в потемневшем кожаном переплете. Подошла к витражному окну, сквозь которое просачивались снежные сумерки — здесь тоже стояло кресло и стол, и опустила, листая фолиант. Оборотни меня не интересовали, ну то

есть, интересовали, но не в данный конкретный момент, поэтому я пропустила раздел. Оставались люди и ведьмы, и я сразу залезла во второй, естественно. Оценила количество страниц, подавила тоскливый вздох и принялась изучать. Ну, вдруг мне повезет внезапно...

Я настолько углубилась в чтение, что даже не услышала, что в библиотеке мы с Витой больше не одни. Лишь когда на плечо легла теплая ладонь, вздрогнула и вскинула голову, машинально захлопнув книгу, словно делала что-то запрещенное. При виде спокойного лица старшего оборотня и его мягкой улыбки сердце предательски екнуло, а щекам стало тепло.

— Ну, как замок? Джулия сказала, вы немного прогулялись? — как ни в чем не бывало, спросил он.

— Д-да, — кивнула я с едва заметной запинкой и поднялась, не зная, чего хочу больше, отойти подальше или... позволить обнять, притянуть, снова ощутить себя в уютных и теплых объятиях...

А может, это магия толкает меня? Я отвернулась, прикусив губу и все же шагнув в сторону, во рту разлилась горечь. И так-то не слишком верила мужчинам, всегда держалась с ними на расстоянии и не подпускала ближе, чем требуется для легкого флирта и необременительных встреч. Да, Найлз оставил глубокий шрам в душе, это уж точно. И ритуал еще этот, который вроде как связал нас, но вроде как, и не влияет на искренность чувств. Словно ощутив, о чем думаю, Дерек шагнул — я спиной почувствовала его близкое присутствие, — его рука обвилась вокруг моей талии, мягко привлекая к сильному телу.

— Что тебя беспокоит, Рая? — тихо выдохнул он на ухо, щекоча теплым дыханием шею.

Я слегка заволновалась, нервно вздохнув, пальцы вцепились в его предплечье, то ли желая оттолкнуть, то ли нет. Одно дело с Джулией по душам говорить, а другое — с мужчиной, еще и который проявляет недвусмысленный интерес.

— Ты уверен, что это не магия? — все же выпалила свое самое большое сомнение. — В смысле, что не она управляет вашим интересом? Может, без ритуала все совсем по-другому бы получилось?..

Сказала и неожиданно вспомнила встречу с гадалкой на ярмарке. Она что-то говорила про выбор, которого на самом деле нет, и про Виту тоже. Дерек обнял чуть крепче, прижался щекой, уже слегка колючей, к моему виску.

— У Дана в команде есть человек, умеющий определять магическое воздействие, — предложил он. — Хочешь, завтра побываем у него? Он скажет, есть или нет это воздействие. Но знаешь, я не ощущаю никакого противоречия в том, что меня к тебе тянет, Рая. Ты правда очень красивая, мягкая и нежная. И пахнешь вкусно, — последние слова прозвучали совсем тихо, и я смутилась еще сильнее, замерев, как мышка в его руках.

Признаться, не ожидала ни предложения о проверке, ни вот этих вот слов, особенно про запах.

— Так что, согласна на проверку? — повторил Дерек, как ни в чем не бывало.

— Мне завтра вечером нужно на прием к матери, — вспомнила важный момент. — Но прибыть надо днем, чтобы подготовиться.

— Так еще времени достаточно, можем хоть сейчас темными путями сходить, — невозмутимо отозвался оборотень. — Если тебя так беспокоит этот момент, нужно его прояснить раз и навсегда.

Я подумала. Ведь если воздействия магии и правда нет, как говорят братья, это значит, что... Демоны лохматые, что мне одновременно нравятся двое мужчин, и похожие, и совершенно разные. И не так, чтобы ради пикантного постельного эксперимента на пару раз.

Как назло, вспомнились сны, и тело бросило в жар, горло моментально пересохло. Чуть где-то в самой глубине души шептало, что Дерек не стал бы сначала обманывать, а потом предлагать проверить, рискуя потерять мое доверие. Хотя, человек-то Даниса, значит, лояльный к братьям. Ох, совсем запуталась и потерялась. Так нельзя, нет, нужно на что-то решаться, или махнуть рукой и оставить, как есть, давая событиям идти своим чередом. На самый крайний случай оставалась Аманда, уж провидице точно нет нужды обманывать меня. Вряд ли она знакома с оборотнями.

Чуть повернувшись, я посмотрела в глаза Дереку, запоздало осознав, насколько близко наши лица. А его губы почти касались моих, и уж чего точно не ожидала, так это знакомой мягкой истомы, прокатившейся от шеи до самых пяток и обратно, и затаившейся внизу живота теплым комочком.

— Я... справлюсь, — сглотнув, ответила, храбро не опуская глаз и запрещая себе думать о том, насколько хорошо целуется Дерек. — У меня тоже есть знакомая.

Он чуть улыбнулся, понимающе кивнув.

— Как скажешь, — покладисто согласился оборотень, ничуть не обидевшись. — Если тебе это поможет, делай, Рая.

И опять: если бы что-то было не так с этим ритуалом, Дерек вряд ли согласился бы на мою независимую экспертизу. Только, вдруг он и сам не подозревает? Уф-ф, так, хватит уже параноить. Схожу к Аманде и спрошу, вот как вернусь от матушки, так сразу и отправлюсь к провидице.

— Ага, вот вы где, — ворвался в тишину библиотеки веселый голос Даниса. — Ну что, обедать идем? Там Джулия уже хозяйничает, я припасов принес из деревни.

Я встрепенулась, настойчиво завоzilась, ощущая себя не слишком уютно под пристальным и чуточку насмешливым взглядом Даниса, и вспомнила, что тут же Вита сидела с книгой. Дерек не стал удерживать, разжав руки, за что ему большое спасибо, и я поспешила к дочери — она по-прежнему увлеченно листала волшебную книгу, а перед ней переливались и сияли объемные иллюзии.

— Малыш, идем обедать? — ласково спросила я, присев рядом с Витой.

Она подняла голову, моргнула, возвращаясь в реальность из сказки, и радостно улыбнулась в ответ.

— Идем, — Вита отложила книгу и прыгнула с кресла. — Ма-ам, а можно я потом еще посмотрю эту книгу? — громким шепотом спросило мое чадо. — И когда спать буду ложиться?

— Конечно, можно, — вместо меня ответил подошедший Дерек. — Хочешь, заberi в комнату, — добавил он, чем окончательно подкупил Виту.

Она тихо взвизгнула от избытка эмоций и обняла оборотня, прижавшись к его ногам и счастливо зажмурилась.

— Спасибо, дядя Дерек, — отозвалась моя воспитанная дочурка.

А потом мы все отправились на первый этаж, в столовую, причем Вита держалась за руки обоих котов, глядя то на одного, то на другого, я же шла чуть позади, задумчивая и рассеянная, погрузившись в размышления. Вариант посетить Амалию и расставить точки выглядел все привлекательнее, несмотря на то, что всякие гадания и предсказания я не любила. Оборотням ужасно хотелось верить, однако они тоже могут не знать всех нюансов древнего ритуала. Так что, доверяй, но проверяй. Лучше проявить излишнюю осторожность, чем потом расплачиваться всю жизнь.

Мы спустились вниз, в холл, где уже витали вкусные запахи, и свернули в столовую. Ну, как, столовую... Я замерла на пороге, вздохнув от восхищения и оглядывая просторное помещение. С одной стороны угол занимала собственно кухня, с плитой — старинная, на дровах, ни капли магии, — со шкафами, рабочей поверхностью, раковиной и прочим. Посередине шел массивный остров со столешницей из мрамора, на основании в виде настоящего пня с узловатыми корнями, только отполированного так, что дерево мягко сияло в ярком свете магических светильников. Стены и пол так и оставались без отделки, из натурального камня, а собственно сама столовая располагалась по другую сторону от острова, около большого окна в частом деревянном переплете, выходявшего как раз во внутренний двор. Прямоугольный стол, деревянные стулья с мягкими спинками и обивкой из клетчатой шерсти, на потолке — толстые деревянные балки и круглая старинная люстра, как и полагается в настоящем древнем замке. А еще, тут тоже камин, наполнявший теплом просторное помещение, и несмотря ни на что, в этой кухне-столовой было очень даже уютно. Легко представлялись толстые свечи в бронзовых подсвечниках, интимный полумрак, вино...

Так, мысли стоп, не о том думаешь, дорогая моя. Мы обедать пришли.

— Отлично, я почти все сделала, — обрадовала Джулия, оглянувшись на нас, и принялась командовать. — Посуда в шкафу, доставайте, расставляйте, чайник почти закипел, надо нарезать хлеб и овощи.

И сразу поднялась суета, братья послушно принялись доставать из стоявшего в углу шкафа со стеклянными дверцами посуду и расставлять, мне досталась нарезка, а Вита сидела на стуле, болтала ногами и следила за всем с огромным интересом. В какой-то момент в груди странно сдавило от ощущения домашности происходящего, как будто мы не случайные люди, едва знакомые друг с другом, а действительно семья. Которой, по сути, у меня никогда и не было...

К счастью, углубиться в грустные мысли не успела, мы расселись за столом, куда Джулия выставила пряную мясную похлебку с фасолью, и тушеное мясо с капустой. Да, оборотни же хищники, тем более мужчины, мясо любят в больших количествах. Все оказалось безумно вкусно, пусть и без особых изысков, но зато очень сытно. Отодвинув пустую тарелку, я с наслаждением принялась за ароматный травяной чай, на десерт прилагался пирог с голубикой и взбитыми сливками.

— Повезло твоему мужу, — я улыбнулась Джулии. — Потрясающе готовишь.

— Ага, он тоже так считает, — невозмутимо кивнула оборотница, принимая комплимент. — Хочешь, поделюсь потом рецептами, я их вообще-то собираю, — доверительно сообщила она, наклонившись ко мне, и нахально подмигнула, — Обожаю готовить, особенно экспериментировать на кухне.

— Ма-ам, а можно я еще пойду погуляю? — громким шепотом спросила Вита, дернув меня за рукав. — Там такая здоровская горка, большая, из снега и льда, и она так закручивается, — глаза ребенка восторженно горели.

— Ты не устала, чудо мое? — я взлохматила челку Виты, мимолетно удивившись энергии дочки.

— Не-е, — замотала она головой.

Ну ладно, ночью спать будет крепче.

— А пойдете тогда уж все вместе? — неожиданно предложил Данис, покосившись на меня. — Метель все равно вокруг замка только, магия закрывает от непогоды.

— Отличная идея, — тут же оживился Дерек и тоже посмотрел в мою сторону. — Свежий воздух весьма способствует пищеварению, — добавил он и хитро прищурился.

Угу, тонкий намек, что лучше растрясти наетое, чтобы не откладывалось в ненужных местах. Ну... Ладно, прогулка — дело хорошее, а в книгу успею еще нос сунуть. И я согласно кивнула. Подумав, не стала переодевать платье, только надела сапожки, пальто с меховым воротником и капюшоном, ну и перчатки. Внутренний двор выглядел сказочно, несмотря на то, что на фоне сугробов торчали голые ветки кустов и деревьев. Зато красивые мраморные статуи смотрелись очень гармонично, а еще, в дальнем конце обнаружилась целая площадка со всякими развлечениями. Имелись и качели, и фигуры из прозрачного льда, и та самая горка. Ее слепили из снега и внутри облили водой, сделав гладкой, и она в самом деле представляла собой замысловато закрученную конструкцию, на которую и смотреть-то было страшновато.

— Пойдем, мам, — Вита тут же ухватила меня за руку и потянула именно туда...

Пришлось подниматься и садиться на деревянные саночки, храбро улыбаясь и крепко прижимая к себе дочь. Каюсь, когда поехали, не сдержалась, и визжали с Витой мы на пару, а я еще и зажмурилась. Поездка была короткой, но дух захватывала, и в конце мы влетели прямо в заботливые объятия Дерека, ловко поймавшего нас и не давшего улететь в сугроб. На миг наши лица снова оказались очень близко... Но в следующий момент меня выдернули из рук старшего оборотня.

— А теперь со мной, — заявил Данис, весело ухмыльнувшись и блеснув серыми глазами.

Уф-ф. Я мявкнуть не успела, как оказалась сидящей перед ним, сильные руки крепко обнимали, прижимая к оборотню, и его теплое дыхание щекотало щеку.

— Поехали, — с предвкушением скомандовал он, и мы снова понеслись вниз...

В общем, на несколько часов я в самом деле позабыла про все проблемы и просто отдыхала. Сама не заметила, как ушли настороженность и напряженность, и вскоре я уже смеялась вместе с Витой, заразившись от нее восторгом и чистой, незамутненной радостью. В снежки мы тоже поиграли, и в догонялки между сугробами, и время пролетело незаметно. Только когда наступили мягкие сумерки, я осознала, что близится вечер. Вита, наконец-то умаявшись, пару раз сладко зевнула, сонно хлопнув ресницами, и похоже, ей даже ужин уже не требовался.

— Отлично погуляли, — удовлетворенно отозвался Дерек, помогая мне снимать пальто и вешая его.

— Ага, здорово, — кивнула я с улыбкой, раздев дочь, но взять на руки убежавшееся чадо не успела.

— Давай-ка, иди сюда, — Виту легко подхватил Данис, и она доверчиво прильнула к нему, устроив голову на плече. — Будешь что-нибудь перед сном, мелкая?

— Молоко с медом хочу, — отозвалась Вита и посмотрела на меня. — А книжку можно?

— Конечно, можно, — кивнул Дерек серьезно. — Я же обещал. Мама принесет тебе, а я молоко сделаю. Мед тут вкусный, местный, пчелки прошлым летом собирали.

Вита радостно улыбнулась в ответ, и Данис понес моего ребенка наверх, я в некоторой растерянности и волнении — за ними, в библиотеку. Обратни так трогательно заботились о Вите, хотя, в общем-то, не обязаны. И я не ощущала наигранности, только ради того, чтобы завоевать мою благосклонность, да и дочь бы сразу заметила фальшь. Это было странно, и

приятно, и Вита явно тянулась к братьям — конечно, только моего общества ей мало, с Оливером она тоже любила проводить время...

Данис свернул в мою комнату, а я пошла дальше, в библиотеку, за книжкой. Когда вернулась, Вита уже сидела в постели, переодетая в ночную рубашку, рядом на тумбочке стояла кружка с горячим молоком и медом.

— Дядя Дерек сказал, чтобы ты, если захочешь, спускалась в зал с камином, — с важным видом сообщила дочь, потянувшись к кружке и обхватила ее ладонями.

— Хорошо, вот книжка, держи, — я положила Вите на колени. — Сама считаешь?

— Да, — она тут же вцепилась, нетерпеливо открыла, я еле успела выхватить кружку с молоком, мысленно посмеиваясь.

Так мы и просидели какое-то время, Вита пила и рассматривала книжку, вокруг нас двигались полупрозрачные мерцающие иллюзии, освещая спальню разноцветными бликами. Наконец, дочь сладко зевнула, протянула мне пустую кружку, и я убрала книгу, поняв, что Вита готова уснуть. Помогла ей улечься, поправила одеяло, ласково пригладив темные волосы.

— Мам, а правда, за горами всякие монстры нехорошие живут? — спросила вдруг она, потерев кулачками глаза.

— Не знаю, милая, и никто не знает, — заверила мое солнышко. — А почему ты спрашиваешь?

— Там в книжке написано, — сообщила сонно Вита, закрыв глаза и сворачиваясь клубочком. — Что иногда оттуда приползает черная туча, наползает на все земли, и из нее лезут всякие чудища, и мертвые тоже оживают... — ее голос становился все тише, пока не замолчал окончательно.

Вита уснула. Я же покосилась на книгу со сказками и легендами с некоторым сомнением, но потом все же решила оставить. Сказки тоже разные бывают, надо просто объяснить завтра, что это выдумки, и бояться не стоит. Встала, обхватив себя руками, подошла к окну, глядя в темноту. Осталось решить сейчас, спускаться к братьям или все же остаться здесь, готова ли я снова встретиться с ними наедине.

Некоторое время стояла, бездумно разглядывая едва заметное отражение себя в стекле, а потом решительно задвинула шторы и развернулась к выходу из спальни. К демонам все, поговорить нам и так, и так нужно, тянуть нет смысла. Вдруг опять мне ночью... приснится что-нибудь. Я спустилась, прошла холл, не сбавляя шага, гостиную, и лишь перед входом в зал чуть замешкалась, нервно облизнув внезапно пересохшие губы. Судя по бликам, там горел камин, и наверняка это было очень уютно и даже интимно. Но вот готова ли я к чему-то большему, чем те минимальные знаки внимания, что мне оказывали?..

Не дав себе впасть в замешательство и снова испугаться, шагнула вперед, отрезая пути отступления. В камине и правда горел огонь, но сам зал тонул в густом полумраке, магические светильники отключили, и лишь на каминной полке мерцали три толстых свечи в тяжелом бронзовом подсвечнике. Два кресла стояли друг напротив друга, и одно было свободным. Во втором сидел Данис, Дерек стоял рядом, облокотившись о полку и глядя в огонь. На столике стояла внушительная емкость, накрытая крышкой, и из нее торчал половник, рядом — бокалы. Ага, надо понимать, меня тут ждали.

Едва я появилась на пороге, оба брата посмотрели на меня, и я даже на таком расстоянии видела, как в одинаковых серебристых глазах мерцали искры. Ну или просто отблески огня.

— Добрый вечер, — негромко поздоровалась я и подошла к свободному креслу под пристальными взглядами оборотней.

Не споткнулась только чудом, потому как коленки внезапно ослабли, и в кресло я опустилась слишком поспешно. На подлокотнике лежал сложенный шерстяной плед, очень кстати, и хотя в зале было тепло, я, подумав, расправила и укрыла ноги. Люблю уют и тепло, особенно такими вот зимними вечерами, когда за окном метель. Пусть даже тут ее совсем не было слышно и по календарю уже весна.

— Будешь? — коротко спросил Данис, кивнув на емкость с подогретым пряным вином.

— Не откажусь, — наклонила голову, подумав, что расслабиться и правда не помешает.

А то волнуясь, как выпускница на первом свидании, честное слово, хотя ничего страшного еще не происходит. Дан встал, взял бокал и налил, протянув мне. В полной тишине я сделала несколько глотков, чувствуя, как нервная дрожь потихоньку проходит, и по телу расходит приятное тепло. Откинулась на спинку кресла, предпочитая смотреть в огонь, а не на мужчин. Ну, судя по молчанию, разговор предоставляют начать мне, благородно уступив, как женщине.

— Я так понимаю, ритуал не отменить? — вполголоса спросила, наблюдая пляску оранжевых язычков в камине.

— Только со смертью одного из нас, — негромко ответил Дерек, медленно вращая бокал в пальцах.

Что ж... Нечто подобное я и подозревала, и не сильно удивилась. И не огорчилась даже, к собственному мимолетному удивлению. Задала следующий вопрос.

— И мне придется переехать к вам?

— Ты можешь открыть лавку и у нас, — спокойно отозвался Данис. — Думаю, наши женщины только обрадуются, и с клиентками точно не будет проблем, — в его голосе прозвучали веселые нотки.

От неожиданного заявления я вскинула голову и озадаченно уставилась на него.

— В смысле, мне можно будет работать в своей лавке дальше? — переспросила недоверчиво.

Оборотни переглянулись и возмутительно слаженно рассмеялись, отчего я почувствовала досаду и румянец на щеках. Ну что сказала-то смешного?

— А что в этом такого-то? — выгнул бровь Дерек, успокоившись, но продолжая улыбаться. — Мы же говорили, у нас все несколько проще с иерархией, и глава клана совершенно спокойно может отправиться на охоту в одиночку, если ему захотелось свежей дичи. Без всяких церемоний и сопровождений. Не принято это у нас. Нет, некоторым, конечно, приятна роскошь и поклонение, только таких единицы. И уж точно мы с братом не относимся к таким оборотням. А что, ты думала, мы запрем тебя в особняке, и будешь там помирать от скуки и изображать хозяйку дома? — с очередным смешком и отчетливой иронией поинтересовался он.

Я поджала губы, ощущая, как лицу стало еще жарче. Ну... да, признаться, мыслишка мелькнула, потому и спросила. Надо срочно переводить тему на что-то другое, пока не наговорила еще больше глупостей.

— А узор этот? Я правильно понимаю, что он будет проявляться сильнее по мере того, как... чувства будут становиться серьезнее? — не запнуться не получилось.

Да уж, сменила тему, Рая, молодец.

— Именно, — кивнул Данис и вдруг поднялся, присел передо мной на корточках,

положив ладони на колени поверх пледа и пристально посмотрев в глаза. — Рая, никто не собирается ограничивать твою свободу никоим образом, ты вольна будешь заниматься и дальше любимым делом, как привыкла. Просто немного в другом месте, — его лицо оставалось серьезным. — И да, знак будет проявляться постепенно.

Уф-ф. Так и хотелось спросить, в качестве кого я перееду к ним, но... это было уж слишком. И так не укладывалось в голове, что я оказалась связана сразу с двумя мужчинами, боюсь, известие посерьезнее надолго выбьет меня из колеи. Данис тихонько погладил мои колени и вернулся в кресло, я же задала еще один важный для меня вопрос.

— А Вита? Она же не ваша дочь, — и покосилась сначала на Дерека, потом на Даниса.

Да, сейчас они играли с ней и развлекали, но согласятся ли воспитывать моего ребенка и уделять ему столько же внимания, как и родному? Только вот следующий вопрос старшего оборотня застал врасплох.

— Расскажи о его отце. Кто он?

Ну вот, когда-нибудь это все равно всплыло бы. Джулия тоже советовала рассказать...

— Некромант, Найлз Гриввен, возглавляет сейчас службу наемников у себя, — подавив вздох, начала я, поставив пустой бокал на стол и обхватив себя руками, взгляд мой не отрывался от огня в камине — так было спокойнее и помогало сосредоточиться.

Ну и рассказала братьям ту же историю, что и Джулии не так давно.

— В общем, у Виты проснулся второй дар пару недель назад, некромантский, и... я не знаю, что с этим делать, — закончила исповедь неожиданно беспомощным тоном.

— А ничего, — хмуро отозвался Данис, и я настороженно покосилась на него. — Он тебя обманул и предал, и потерял все права, в том числе и на дочь, даже если у нее проснулся родовой дар. Попробует приблизиться, глаз на задницу натяну, и заставлю бегать вокруг кладбища.

— Вот именно, — веско обронил Дерек. — А учителя Вите найдем, не проблема, — заверил он, и только сейчас я поняла, что ждала ответа, затаив дыхание.

В груди что-то отпустило, и с трудом удалось сдержать вздох облегчения, совершенно неожиданно я почувствовала ком в горле, а в глазах предательски защипало. Вцепившись в плед и часто моргая, чтобы не дать влаге выдать мои эмоции, я почти шепотом переспросила, упорно не отрывая взгляда от огня в камине:

— Вам правда она нравится?..

— А что тебя удивляет? — с искренним недоумением произнес Данис. — Вита шустрая, милая девочка, ну и что, что ее отец козел редкостный. Она-то тут при чем?

— И вы готовы заботиться о ней? — задала следующий, самый, пожалуй, сложный для меня вопрос.

— Ну, я не думаю, что это прямо так сложно, — задумчиво протянул Дерек и добавил. — Тем более, хорошая тренировка...

Мое лицо тут же вспыхнуло румянцем, едва я поняла скрытый намек. А от следующего вопроса старшего оборотня мое волнение снова усилилось, отдавшись дрожью где-то глубоко внутри.

— Рая, позволишь за тобой ухаживать?

Я все-таки подняла голову, храбро посмотрела сначала в одни серьезные глаза, потом в другие. Ухаживать... Так, если по-честному, за мной никто из мужчин толком и не ухаживал. С Найлзом все закрутилось слишком быстро, с Оливером нам тоже не дали выбора, поженив практически через несколько дней после моего возвращения. А потом беременность, Вита, и не до ухаживаний вообще было. Я на мгновение задержала дыхание, словно перед прыжком в пропасть, и кивнула.

— Да, — коротко ответила и поспешно добавила. — Только сначала мне завтра надо посетить прием у матери, она приглашение прислала и ждет нас с Витой. Это обязательно.

— Хорошо, я там был как-то пару раз, порталную площадь помню, — невозмутимо откликнулся Дерек. — Проведу, не вопрос.

— А я тогда займусь сбором сведений, и про двойной дар тоже постараюсь что-нибудь узнать, — обронил Данис. — Вдруг кто что слышал, или в архивах найдем.

— Только не сильно афишируйте, ладно? — на всякий случай попросила я, хотя и не сомневалась, что глава службы охраны оборотней уж точно таких оплошностей не

совершает.

— Не переживай, никто ничего не узнает про Виту, — заверил Дан, и я окончательно успокоилась насчет дочери, мысленно сказав спасибо Джулии.

Совет поговорить с братьями и правда оказался полезным, и не так все страшно вышло, никто не набрасывается на меня с горящими глазами и стекающей слюной. Только вот о снах я не рискнула спросить, все же, слишком щекотливая тема. Как и о том, в качестве кого перееду к оборотням.

Дальше разговор свернул на более легкие темы, Дерек и Данис делились воспоминаниями о детских шалостях, Дан рассказывал о своих приключениях, подозреваю, сильно сглаженных, но и того хватало. А я наблюдала, невольно сравнивала и с каждой минутой понимала, какие они все-таки разные. Дан порывистый, с авантюрной жилкой — не зря же именно он про ритуал рассказал и предложил, — эмоциональный и улыбчивый. Дерек, как и полагается главе целого сообщества оборотней, более сдержанный, спокойный, немногословный, но при этом он умел так проникновенно смотреть, что сердце ухало в пятки и сбивалось дыхание.

При этом оба любили тишину и спокойствие, и часто навевались в этот замок, подолгу гуляя в окрестных лесах и иногда охотясь на мелкую дичь. Всегда приходили на помощь семье, если надо было, и за любого из своего клана готовы порвать глотки всем. А еще, оба категорически не любили, когда их пытались использовать или принудить к чему-либо, и все оборотни это знали. Да, этот вечер многое открыл, показав братьев с другой, домашней и уютной стороны. Что ж... Осталось пережить завтрашний вечер у матушки, и, наверное, моя жизнь резко изменится. Надеюсь, в лучшую сторону.

Позже меня проводили до спальни, и где-то в глубине души я ожидала, что хотя бы Данис точно попытается поцеловать. По пути успела испугаться, смутиться, занервничать — как целоваться с одним на глазах другого? — но оба лишь целомудренно приложились к моей руке, пожелав спокойной ночи. Однако я успела заметить совершенно одинаковые усмешки и блеснувшие в серебристых глазах искры. Провокаторы, оба. И я поспешно скрылась за дверь, пытаясь успокоить расшалившееся сердце, и страстно надеясь, что сегодня никаких откровенных снов не приснится. Перед встречей с матерью следовало быть спокойной и невозмутимой, наверняка дома ждет парочка не слишком приятных сюрпризов.

Тереза оказалась предусмотрительной, и не стала тратить все имеющиеся драгоценные волоски братьев на темный ритуал. Вот сейчас и пригодились... Правда, пришлось порталом переместиться в Виарлис, чтобы обратиться там к людскому магу, занимавшемуся поисками людей и нелюдей.

— Мне нужно знать, где кто-нибудь из них, — коротко озвучила она просьбу и сразу положила на стол внушительно звякнувший мешочек с монетами. — Как можно быстрее.

Маг невозмутимо кивнул, осторожно взял пару шерстинок и положил их на стеклянную подставку. Подвинул горелку, добавил каких-то веточек, щепотку порошка, и на несколько мгновений взгляд мужчины стал стеклянным.

— Они оба здесь, в Виарлисе, — ровным, бесстрастным голосом произнес он. — Ищите в городе, точнее сказать не могу, кровь требуется, — уже нормально добавил он.

Тереза поджала губы, подавив раздраженный вздох. Да где ж она разживется кровью близнецов? Шерсть-то с трудом удалось достать.

— Хорошо, спасибо, мне этого достаточно, — скупое кивнула оборотница и поднялась, не прощаясь направившись к выходу.

Где особняк котов, она знала прекрасно, и добралась до него быстро, однако там ее ждало разочарование: хоть запах был сильным, дом оставался пуст. Братья опять куда-то улизнули прямо под ее носом. Тереза чуть рассерженно не топнула ножкой, ноздри возмущенно раздувались, улавливая все оттенки запахов. Понятно, почему маг сказал про Виарлис, они тут были буквально несколько часов. И... Тереза вдруг замерла, чутко пригнувшись, зеленые глаза хищно блеснули. С ними кто-то еще, чей аромат — травы и пряности, и по нему очень легко пойти...

Тереза и пошла, безошибочно сворачивая в нужных местах. Да, в Виарлисе витало множество запахов, но оборотни, раз взяв след, уже не сходили с него, чем бы вокруг ни пахло. А тут еще все свежее, почему бы и не отыскать, с кем ее оборотни слиняли? Где-то через полчаса блужданий по извилистым улочкам Тереза пришла к скромному двухэтажному дому, но ни вывески, ничего другого на ней не было. Оборотница не успела расстроиться, из соседнего дома очень удачно выходила средних лет женщина, и Тереза поспешила к ней, нацепив на лицо дружелюбную улыбку.

— Простите, не подскажете, кто живет в этом доме? Я ищу одну мою знакомую, — прошептала Тереза, хлопнув ресницами.

— А, так тут целительница живет, Раймона, с дочерью, — бесхитростно сдала с потрохами ненавистную разлучницу соседка. — Только уехали они на несколько дней, в гости вроде как.

Ага, в гости. В груди Терезы скрутилась огненная змея ревности и злости, захотелось завизжать и затопать ногами, закричать, что братья ее, это она должна к ним в гости уехать. Наверняка ведь в родовой замок потащили эту ведьму, а она, Тереза, так ни разу там и не побывала. Тем не менее, на лице оборотницы отразилось разочарование, она правдоподобно вздохнула.

— Что ж, не повезло. Благодарю вас, тогда я через пару дней подойду.

Пришлось возвращаться домой, но там Терезе пришла в голову следующая блестящая мысль. Раз пока в замок ей не попасть, можно же по-другому вызнать про эту Раймону... Оборотница вытащила один из ящичков в туалетном столике и достала переговорный артефакт, вернулась в гостиную и плюхнулась на диван, активировав его и послав вызов. Острые ногти с идеальным маникюром ярко-красного цвета нетерпеливо постукивали по подлокотнику, пока наконец не раздался женский голос:

— Слушаю.

— О, Гвен, привет, это Тереза, — зашептала оборотница, подавшись вперед. — Как поживаешь?

Из артефакта послышалось хмыканье.

— И тебе не хворать, Тери. Да вот, готовлюсь, завтра прием у Верховной. У тебя что-то срочное?

— М-м, вопросик один, ты случайно не знаешь такую, Раймону? Она целительница, и у нее дочь, — Тереза даже дыхание затаила, ожидая ответа.

— Ну, младшую дочь Верховной зовут Раймона, и у нее дочь, только она уже несколько лет как живет в Виарлисе. А тебе чего, заболела, что ли? — в голосе невидимой собеседницы проскользнули сочувственные нотки.

— Да нет, что ты, жива-здоровая, — отмахнулась Тереза. — А что за прием? — резко перевела она тему, опасаясь слишком насторожить ведьму своим интересом.

— Да ежегодный, типа в честь инициированных новеньких и все такое, много пафоса,

заключение союзов, — Тереза прямо видела, как сморщилась ее знакомая. — Кстати, может, и Раймона придет, обычно Верховная всю семью собирает.

— Закрытое мероприятие? — деловито осведомилась Тереза, покусывая губу и напряженно размышляя.

— Не так, чтобы очень, но торжественное, наверняка Верховная еще какого-нибудь специального гостя притащит, как всегда, — ведьма фыркнула. — Хочешь, достану тебе приглашение, — неожиданно предложила она. — Если желаешь развеяться, глядишь, какого-нибудь симпатичного ведьмака подцепишь, — игриво добавила она.

— Неплохая мысль, — лениво отозвалась Тереза, тщательно сдерживая ликование и нетерпение. — Когда, говоришь, это все?

— Завтра в восемь. Будешь?

— Ладно, пожалуй, проветрюсь, в самом деле, — рассеянно сказала оборотница, водя пальцем по подлокотнику. — Засиделась дома.

— Договорились, тогда жду к половине восьмого, до завтра.

Артефакт погас, а Тереза откинулась на спинку дивана с довольным видом. Отлично все складывается, а там, на вечере, она что-нибудь придумает обязательно.

Проснувшись утром, я уже не увидела Виты рядом — непоседа-дочь, выспавшись и отдохнув, проснулась раньше и наверняка ускакала, но беспокойства не было. Она девочка умная, не полезет, куда не надо. Я некоторое время полежала, глядя в потолок и вспоминая вчерашний вечер, разговор... Ехать к матери ужасно не хотелось, но надо. Кстати, у нее тоже неплохая библиотека, можно покопаться там тихонько, не афишируя своего интереса. Слинять пораньше с этого вечера и спокойно поискать. Да, пожалуй, хороший вариант. А пока можно и здесь изучить, братья подскажут, раз теперь в курсе моей маленькой тайны. И я, откинув одеяло, поднялась с кровати.

Вита нашлась внизу, она тихонько сидела в кухне за обеденным столом и увлеченно рассматривала ту же книгу легенд, окруженная разноцветными иллюзиями, пока Джулия хлопотала у плиты. Обратней не было.

— О, доброе утро, — весело поздоровалась их сестра, обернувшись, едва я появилась на пороге. — Ребята поохотиться с утра пошли, скоро должны вернуться. Запеканку будешь? Мы с Витой уже поели, так что я на вас готовлю.

— Доброе утро, буду, — кивнула я, достав чашку и тарелку.

Закончив с готовкой, Джулия присоединилась ко мне с чаем, а братья вернулись, когда мы уже закончили, и просто сидели и болтали. От обратней вкусно пахло снегом, свежестью и чем-то хвойным, и сердце невольно забилось быстрее, когда они появились на пороге.

— Всем привет, — поздоровался Дерек, потрепал встрепенувшуюся Виту по макушке и подошел ко мне. — Рад видеть, Рая, — чуть тише добавил он, и не сводя взгляда, поймал мою ладонь, поднеся к губам.

Данис же, обойдя мой стул с другой стороны, вдруг наклонился и самым наглым образом чмокнул в щеку.

— Чудесно выглядишь, — весело произнес он, выпрямившись, и подмигнул, пока я хватала воздух ртом и пыталась справиться с могучим приступом смущения.

Ведь напротив сидела Джулия и невозмутимо попивала чай, делая вид, что все в порядке вещей.

— Как охота? — спокойно поинтересовалась она, глянув поверх чашки на нашу

живописную группу.

— Отлично, размялись неплохо, — Данис потянулся и тряхнул головой, приняхавшись. — Но от твоей фирменной запеканки я не откажусь, сестричка.

— Проглот, — добродушно проворчала она и поднялась. — Садитесь уж.

Сначала я хотела тихонько уйти, но кто же мне даст это сделать. Коты устроились по обе стороны от меня, и даже Вита отложила книгу, подперев кулачками щеки и уставившись на них умильным взглядом.

— Но вот зверье напугано, — нахмурился Дерек, отламывая кусок запеканки и макая в сметану. — И вообще, лес притих, как будто затаился. Однако следов потусторонних тварей больше нет, — он начал молча жевать, уставившись перед собой отстраненным взглядом.

— Я после завтрака пойду к своим, проверю, вдруг чего накопили, да и сам пошерстю в архивах, — Данис покосился на нас. — Когда встречаемся? Ты надолго в родные края? — деловито уточнил он.

— Нет, только на этот вечер, завтра утром уже планирую вернуться, — я и правда не собиралась задерживаться у матери, вот еще, давать ей шанс придумать очередную подставу для меня.

— Хорошо, возьмешь тогда переговорник, — кивнул Дан. — Куда возвращаемся, сюда или в Виарлис?

Подумав, я все же выбрала второе.

— Виарлис, я не могу надолго оставлять лавку без присмотра.

— Договорились, — теперь кивнул Дерек. — Тогда Дан разбираться с архивами, а мы попробуем посмотреть, вдруг в нашей библиотеке что интересное есть.

На том и остановились. Вита с Джулией опять пошли гулять во внутренний двор, Данис ушел темными путями работать, и мы остались с Дерекком. И только уже шагая рядом с ним к книгохранилищу, я осознала, как легко согласилась на следующую встречу и вообще, приняла присутствие братьев в моей жизни. Ну... ладно, разрешила же вчера ухаживать.

— Думаю, Дан быстрее найдет в архивах что-нибудь, — уверенно заявил Дерек. — Там много скопилось за столетия, а все мало-мальски странные случаи фиксируются и заносятся в журналы наблюдения, — добавил он, поймав мой вопросительный взгляд. — Горы же рядом, оттуда время от времени лезет всякое.

— А я у матери посмотрю, у нее тоже большое собрание всяких раритетов, — согласно кивнула, проходя в любезно распахнутую передо мной дверь.

— Так, ну, начнем, пожалуй, — Дерек зашел за мной и окинул библиотеку решительным взглядом.

Следующие несколько часов мы провели, обложившись фолиантами, древними и не очень, но ничего о двойном даре у ведьм не нашли. Только в какой-то старой, рассыпающейся книге, с которой даже название стерлось, и половина записей выцвела до невнятных закорючек, упоминалось вселенское зло, приходящее из-за гор и уничтожающее все живое на своем пути. Что это, когда оно приходит, как от него избавиться — ничего этого не было. Пожав плечами, отложила книгу. Скорее всего, очередная мрачная легенда, Вита вон тоже что-то вычитала даже в детской книге.

— Не-а, похоже, что не найдем здесь ничего, — я упала в кресло, сдув с лица выбившийся локон. — Да и правда, с чего бы вдруг оборотням собирать сведения о ведьмах, — невесело хмыкнула.

— Ну, мои предки интересовались многим, не только своим видом, — Дерек присел на

ручку моего кресла, его рука ненавязчиво опустилась на мои плечи. — Обедать?

Да, время пролетело незаметно, и подобралось уже к двум дня. Приближался час отбытия, и, признаться, к матушке хотелось все меньше. Но отказаться нельзя, если не хочу, чтобы мне не давали житья следующие несколько месяцев. Мать умеет быть настойчивой и мстительной, когда надо. Мы спустились вниз, где опять витали вкусные запахи, Вита уже уплетала мясную похлебку, довольно жмурясь. А после обеда я пошла собираться, стараясь не обращать внимания на зудевшее где-то под лопаткой предчувствие. Проверила амулет на шее Виты, вещи в сумке, подавила вздох и вышла из комнаты вместе с дочерью.

Дерек и Джулия ждали внизу, и оборотень держал переговорник — оправленный в замысловатое переплетение серебряных нитей крупный неограненный кристалл.

— Держи, — он протянул мне артефакт. — Как работает, знаешь?

— Знаю, — кивнула, положив драгоценную вещицу в сумку.

— Тогда если вдруг что, вызывай, — серьезно сказал Дерек, неотрывно глядя на меня. — Я его всегда с собой ношу, на всякий случай. Ну и когда тебя забирать, тоже.

— Договорились, — я постаралась улыбнуться как можно непринужденнее, пряча нервозность.

Оборотень тряхнул головой, и через мгновение перед нами уже стоял сумеречный кот. Джулия шагнула ко мне, крепко обняла, и я неожиданно ощутила ком в горле.

— Возвращайся, Рая, — шепнула она.

Всего два слова, но сколько в них крылось всего... Я поняла, что, кажется, у меня и правда появилась подруга.

— Вернись, — завершила я и отстранилась.

— Пока, моя хорошая, — Джулия присела перед Витой и обняла ее тоже.

А потом я, зажмурившись и крепко сжав ладошку дочери, уцепилась за шерсть на загривке Дерек и смело шагнула за ним вперед. Знакомые ощущения, но они уже не пугали и не отвлекали, я сосредоточилась на перекатывавшихся под ладонью мышцах, на пальчиках Виты в моих, и переход в этот раз оказался быстрее, чем в прошлый раз. Едва снова раздался звуки реального мира, открыла глаза и обнаружила, что мы стоим на тихой улочке рядом с центральной площадью Шаиеса, столицы ведьминских земель. Единственный крупный город, где бурлила активная светская жизнь, так-то свободолюбивые и своенравные ведьмы предпочитали селиться отдельно, покупая кусок земли и строя там свой дом, разводя садик с полезными растениями. В общем, тщательно оберегая личное пространство. Ведьмаки и простые жители, которых тоже хватало на наших землях, образовывали небольшие поселения, последние возделывали землю и держали фермы, обеспечивая едой и всяким необходимым. Остальное покупали, как обычно.

Я глубоко вздохнула, погладила кота по лохматой голове.

— Спасибо, — тихо поблагодарила, а Вита без всякого стеснения обняла котяру, прижавшись к нему.

— Пока-пока, котик, — с отчетливым сожалением произнесла дочь и нехотя разжала руки.

Дерек издал низкий, мурлыкающий звук, лизнул Виту в нос, боднул меня в бедро и отступил в густую тень дома, буквально растворившись в ней. Я же, сжав губы, решительно двинулась вперед, на площадь. Естественно, у мамы здесь имелся отдельный дом, который, пожалуй, можно было назвать дворцом. Окруженный роскошным садом с деревьями, трехэтажный, с двумя крыльями и верандой с обратной стороны, огороженный кованой

оградой и невидимой защитной магией, он действительно производил впечатление. От порталной площади мы направились по широкому проспекту до самого дворца, беспрепятственно прошли в ворота, и я дернула шнурок колокольчика. Да, ключи демонстративно оставила, когда уезжала в Виарлис, потому как возвращаться не планировала, как бы ни повернулась моя жизнь.

Дверь распахнулась спустя пару минут, горничная в переднике и чепце изобразила реверанс и посторонилась, пропуская нас в дом.

— Госпожа Раймона, госпожа Вита, — поздоровалась она. — Верховная ждет вас в Малой гостиной. Ваши комнаты готовы.

— Хорошо, Грета, спасибо, — кивнула я и направилась на встречу с матерью.

Найлз переночевал в Виарлисе, утром получил от градоправителя оплату за три уничтоженных гнезда слизневигов и отправился дальше, к ведьмам. Вообще странно немного, что эти твари забрались так далеко, ведь он лично не так давно очистил болота вокруг города, и вот снова. Да и в последнее время разнообразная потусторонняя нежить активизировалась, и ведьмакам тоже хватает работы — живые твари тоже полезли. Надо бы проверить, может, какая грандиозная гадость назревает, а он не в курсе. Пока же Найлз предвкушал встречу с Раймоной — и ее матерью, Верховной ведьмой. Вот и повод разузнать, как живет сейчас его бывшая, и почему она в Виарлисе, а не в Шаиесе. И есть ли у нее кто-то постоянный. Вдруг она за это время успела второй раз замуж выйти, вон в какую красотку выросла. Кажется, вчера рядом с ней на ярмарке кто-то был... А даже если и есть, это добавит азарта: Найлз не сомневался, что ему удастся снова завоевать Раймону. Ну да, тогда, пять лет назад, они не слишком хорошо расстались, но кто ж знал, что невзрачная скромница вырастет в такую роскошную женщину.

Столица ведьм встретила его ясным солнцем, бодрящим ветерком и запахами зелени — тут уже распускались почки. Едва Найлз перешагнул арку портала, как тут же удостоился заинтересованных взглядов жительниц — конечно, ведьмы всегда обращали внимание на видных мужчин. Тем более, он был в привычном для некромантов черном, резко выделяясь среди остальных местных. Да и меч на поясе, и серебряные накладки на куртке и тяжелых ботинках тоже говорили сами за себя. Бросив по сторонам рассеянный взгляд, Найлз уверенно направился к дворцу Верховной — конечно, он знал, где тот находится. Вряд ли за пять лет тут все сильно изменилось.

Перед воротами пришлось затормозить и дать защите считать себя, после чего его пропустили до самой двери. Горничная изобразила почтительный реверанс и проводила гостя в кабинет хозяйки дома, оставив их вдвоем. Вайра Вельгорская выглядела великолепно, в самом расцвете. Роскошные рыжие волосы свободно лежали на плечах, синие глаза смотрели с легким прищуром, полные губы сложены в небрежную улыбку. Верховная сидела, откинувшись на высокую спинку кресла, поставив локоть на подлокотник, на ней было платье в красно-черную клетку с довольно глубоким вырезом, украшенным полоской черного кружева. В пикантной ложбинке покоился овальный медальон, на пальце красовался перстень с крупным рубином. Выглядела ведьма уверенно, излучая властность и силу. Настоящая предводительница своенравного и свободолюбивого племени.

— Доброе утро, госпожа Вайра, — Найлз коротко кивнул. — Прекрасно выглядите.

— Я знаю, благодарю, — слегка наклонила она голову. — Присаживайтесь, господин некромант. Чаю? Чего-нибудь покрепче? — осведомилась Вайра голосом радушной хозяйки.

— Нет, спасибо, я завтракал. Что у вас случилось? — сразу перешел он к делу.

Сначала обсудят заказ, а вот потом можно и поговорить по душам. Вайра соединила кончики пальцев, во взгляде ведьмы мелькнула озабоченность.

— Несколько дней назад в западных лесах стал появляться странный туман, — начала рассказывать. — Тот, кто в него попадал, живым уже не возвращался, будь то зверь или человек. А потом то, что оставалось от захваченных туманом, начало оживать, — Вайра поджала губы и чуть нахмурила брови. — Мне не нравится, когда на моих землях творится всякая потусторонняя жуть, господин некромант, это нервирует моих подданных. Пока что мы убрали оттуда всех, кто может пострадать, и поставили оцепление, туман почему-то не выходит за границы леса больше, чем на десять-двадцать метров. А вот останки животных и людей — могут. Будьте любезны, разберитесь с этим явлением.

— Когда туман появляется? — деловито уточнил Найлз.

— Преимущественно ночью и рано утром. Днем в лесу безопасно, если не считать хищников, но сейчас, боюсь, их там вообще не осталось, — Вайра недовольно вздохнула.

— Как туда добраться? — снова спросил некромант.

— Есть портал в ближайшем поселке, а оттуда верхом около часа, — Верховная пожалала плечами.

— Хорошо, — он кивнул. — Вечером проверю, что там за туман такой.

Скорее всего, просачивается энергия из потустороннего мира, видимо, в том лесу граница ослабла, вот и лезет всякое. Другой вопрос, а с чего это вдруг в спокойных землях ведьм истончилась грань, никогда у них никаких прорывов не случалось, и обычно ведьмаки справлялись со всякой гадостью. Ладно, вечером увидит, пожалуй, теперь пришло время для разговора по душам.

— Госпожа Вайра, — снова заговорил Найлз, не торопясь прощаться. — Позвольте один вопрос?

Верховная лишь выгнула бровь, во взгляде ведьмы мелькнуло слабое любопытство.

— Где сейчас Раймона? Я бы хотел пообщаться с ней, — он чуть улыбнулся, не отводя глаз.

По губам Вайры скользнула ехидная усмешка.

— О, вы решили вспомнить прошлое? Пять лет моя дочь вас совершенно не интересовала, — не скрывая иронии, обронила ведьма.

— Кто из нас не совершает ошибки в молодости, — невозмутимо парировал Найлз. — Вот и хочу исправить.

Вайра отозвалась не сразу, в синих глазах мелькнуло задумчивое выражение.

— Похвальное стремление, — протянула она. — Вы же, если не ошибаюсь, сейчас занимаете пост начальника службы наемников, так?

— Именно, — подтвердил Найлз.

Ведьма опять подумала, потом медленно кивнула.

— Что ж, господин некромант, сегодня вечером у меня прием, приглашаю вас на него. Раймона на нем будет, — добавила она и снова усмехнулась. — Вообще, она живет в Виарлисе, у нее там лавка, — небрежно продолжила Верховная.

— А мужчина у нее есть? — прямо спросил Найлз.

Перед Вайрой не было смысла юлить и изворачиваться, да и не желал он врать ведьме. Судя по всему, она не против его интереса к младшей дочери, что ему только на руку.

— Насколько знаю, постоянного нет, — Вайра покачала головой. — Но я давно ей

говору, что одиночество для женщины, особенно для ведьмы, не слишком подходящий вариант. Может, у вас получится переубедить ее.

— Благодарю, госпожа Вайра, — Найлз поднялся. — С удовольствием приду на ваш вечер.

— Договорились, — мурлыкнула довольная Верховная. — Я распорядилась, вам выделили комнаты в нашей лучшей гостинице на центральной площади, "Гордость Шаиса". Расходы беру на себя.

— Вы очень любезны, госпожа, — снова поблагодарил Найлз и поднялся. — Рад был встрече, до вечера. Хорошего дня.

— Вам того же, — махнула рукой Вайра.

Некромант покинул дом Верховной в отличном настроении, уже предвкушая вечернюю встречу. Пока же можно побродить по городу, осмотреться, может, найти для Раймоны какой-нибудь подарок. Ну а после приема отправится посмотреть, что там за туман портит жизнь ведьмам.

Буквально через полчаса после ухода Найлза в дом Верховной ведьмы приехала Раймона, даже не подозревая, кто был недавно здесь гостем.

Мать встречала меня в гостиной рядом с кабинетом. На столике стоял чайник, чашки, блюдо с тарталетками с паштетом и отдельно вазочка с пирожными. На лице Верховной отражалось благодушие, и я сразу насторожилась — чуйка подсказывала, не к добру это.

— Рая, Вита, рада вас видеть, — с ленцой протянула Вайра. — Садитесь, попейте чаю с дороги. Вита, твои любимые пирожные с творожным кремом.

— Спасибо, бабушка, — радостно поблагодарила дочь и чинно подошла, села, как приличная и воспитанная девочка.

Когда надо, мое неугомонное чадо умело вести себя как паинька.

— С Витой посидит Беата, как обычно, а мы с тобой отправимся наводить красоту, — распорядилась мать, когда я опустилась рядом с Витой. — Платье я тебе уже подобрала...

— Платьем я сама займусь, — перебила как можно решительнее.

Верховная выгнула бровь, окинув меня взглядом, но прошло то время, когда одного этого было достаточно, чтобы все возражения замерли, так и не родившись.

— Раймона... — с прохладцей в голосе начала Вайра, но я не дала договорить.

— Не сомневаюсь в твоём вкусе, мама, но с платьем сама справлюсь, — и посмотрела ей в глаза.

Не хочу выглядеть, как конфетка в красивой обертке, вдруг у Верховной опять какой-нибудь сумасшедший план продать меня повыгоднее. Нет уж, хватит. Вайра недовольно поджала губы и откинулась на спинку дивана, скрестив руки на груди.

— Как пожелаешь. Тогда иди, размещайся, я жду тебя через полчаса внизу, — отрывисто произнесла она.

Вита уже успела выпить полчашки чая и слопать полтора пирожных, но послушно поднялась за мной. Хотя я тут давно не жила, мои комнаты на втором этаже, окнами выходя в сад позади дома, так и оставались не занятыми. Там была даже небольшая терраса, на которой я когда-то любила завтракать. Разбирать сумку даже не стала, завтра же все равно обратно. Только достала ночную рубашку и домашнее платье для Виты, ну и личные вещи, разложив их на столике.

— Помнишь, да, родная, ведем себя тихо, не шалим и не шумим? — напомнила я Вите, пока помогала дочке переодеваться.

— Ага, помню, — пропыхтела она, натягивая платье.

— Вот и отлично, — я поцеловала Виту в лоб. — Как освобожусь, обязательно приду к тебе.

После чего, проводив ее к пожилой Беате, бессменной няньке, и оставив в надежных руках, спустилась в холл, где уже ждала мать. Я даже переодеваться не стала, все равно потом сразу на вечер. Да и не вижу смысла по десять раз менять наряды. Вайра окинула меня прищуренным взглядом, скупно кивнула и развернулась к выходу, пришлось идти за ней. Во дворе у ворот ждал экипаж, куда мы и погрузились на мягкие сиденья, обитые золотистым плюшем. До салона ехать было около четверти часа, и по большому счету, можно и пешком прогуляться. Но Верховной не пристало разгуливать по улицам, как простолюдинке, да, помню. Я не горела желанием общаться, и молча молилась, чтобы матушка не начала расспросы, и кто-то, видимо, услышал — всю дорогу мы не обмолвились ни словом. Только пристальный взгляд Вайры слегка нервировал.

Салон находился в соседнем квартале, в отдельном двухэтажном доме круглой формы и с куполом. Внутри располагались многочисленные массажные кабинеты, процедурные, имелись даже купальни с горячими минеральными источниками — когда Шаиес только закладывался, тогдашняя Верховная специально приглашала людских магов-стихийников, чтобы вывели из-под земли. В общем, полный комплекс, чтобы расслабиться и понежиться в свое удовольствие.

Экипаж въехал на территорию, остановился у крыльца, и перед нами распахнули дверь. Мать вышла первой, я за ней, мы вошли в просторный холл со стеклянным потолком и двумя крыльями мраморной лестницы. К нам уже спешила сама владелица салона, стройная брюнетка с пышным бюстом, сияя радостной улыбкой.

— Госпожа Верховная, какая радость. Все готово для вас и вашей дочери, — прошептала она, махнув рукой.

— Отлично, — Вайра слегка улыбнулась в ответ и наклонила голову.

Мы поднялись наверх, в личную раздевалку с мягкими диванами и столиком, на котором стояла ваза с фруктами и графин с соком. Переоделись в махровые халаты и тапочки и по отдельной лестнице, прямо из комнат, спустились вниз. Сначала отмокали в ваннах с источниками, блаженствуя в горячей воде, потом всякие обертывания, кремы, пилинги и прочие инструменты красоты — естественно, высшего качества. Я тихо радовалась, что присутствие многочисленного персонала не дает Вайре возможности завести разговор, при чужих она вряд ли устроит мне допрос. В том, что он будет, не сомневалась, в последний раз мы виделись чуть ли не полгода назад.

Однако наступил тот самый момент, когда наконец, спустя почти три часа нас оставили отдыхать, принесся травяной чай, заварные пирожные с нежным творожным кремом, и крошечные бутерброды с паштетом и зеленью.

— Ну, как твои дела? — непринужденно осведомилась Вайра, с удобством расположившись на кушетке и поглядывая на меня. — Все возишься со своей лавкой?

— Вожусь, — кивнула я, совершенно не обижаясь.

Она может думать, что хочет, но мне отлично живется в Виарлисе. И я не считаю для ведьмы зазорным лично стоять за прилавком своего магазина. Даже если моя мать — Верховная.

— А что с личной жизнью? Нашла кого-нибудь? — последовал тот самый неприятный вопрос, которого я побаивалась, если честно.

О котях рассказывать не хотелось категорически. Да и вообще посвящать мать в мою личную жизнь. Поэтому я неопределенно дернула плечом, ничего не ответив и с сосредоточенным видом жуя пирожное.

— Я так и думала, — хмыкнула Вайра неодобрительно. — Мона, женщине нельзя без мужчины, я сколько тебе говорила, и выбирать нужно с умом...

— Чтобы зависеть от него и выдаивать подарки и деньги? — перебила я, не скрывая неприязни. — Нет уж, спасибо, я как-нибудь сама.

— Умная женщина всегда знает, как сделать так, чтобы мужчина сам все отдавал, — со снисходительным смешком произнесла мать. — А ты что-нибудь про своего первого мужа слышала? — она резко сменила тему, и я тут же насторожилась.

Вообще, Найлза Вайра вспоминала редко, и упоминала тоже. Случилось что-то, чего я не знаю?.. Он спрашивал про меня?

— Нет, и не собираюсь, — ровным голосом ответила, разглядывая узоры на расписном

потолке.

— Не хочешь попробовать возобновить отношения? — настойчиво продолжила Вайра. — Говорят, он сейчас начальник службы наемников...

— Нет, не хочу, — я повернула голову и в упор посмотрела на Верховную. — И мне плевать, кто он там сейчас.

— Вы оба изменились с тех пор, Мона, — гнула свою линию Вайра, и я уверилась в том, что у матери какие-то планы на меня и некроманта. — Может, стоит дать второй шанс?

— Не уверена, что он изменился, — сухо ответила и откинулась на спинку кушетки. — Закроем тему, мам, я не желаю больше обсуждать Найлза.

Послышалось красноречивое фырканье.

— Между прочим, у тебя от него дочь.

— И если ты хоть слово ему скажешь, я отрекусь от тебя, — прежним тоном произнесла, непроизвольно стиснув чашку так, что чуть не отломала ручку.

— Глупая ты, Мона, — припечатала Верховная. — Женщине нужен сильный мужчина...

— Скажи, раз такая умная, а почему же его нет у тебя? — вернула я ей подачу.

Вайра невозмутимо пожала плечами, отпив глоток чая.

— Потому что вокруг меня нет достаточно сильных мужчин, — даже не сомневалась, что она так ответит. — Так что, хватает тех, кого я выбираю в любовники.

— Ну да, зато ты лучше меня знаешь, кто же подходит мне, — не удержалась от шпильки.

— Я твоя мать, Мона, и опыта у меня всяко больше, — снова эти снисходительные нотки.

Отвечать не стала, считая разговор законченным. До вечера оставалось не так много времени, а мне еще платье подыскивать. Хотя, как бы магушка ни кривилась, ничего вычурного или тем более вызывающего точно не надену, обойдется. Выберу нейтральное, чтобы не слишком выделяться, и хватит. Вскоре мы покинули салон, благоухающие, натертые кремами, от которых кожа буквально сияла, а волосы блестели и переливались, шелковистые и послушные. В экипаж я не села, сказав, что прогуляюсь и заодно зайду к портнихе. Вайра поджала губы, но скупно кивнула, ничего не сказав. Вот и славно.

Дойдя до магазина — обычного, не самого-самого в городе, как наверняка сделала бы моя мать, — я потратила полчаса на выбор наряда. Остановилась на платье из серебристой, мерцающей ткани с драпировкой на лифе, без рукавов, оно мягко струилось по телу, не обтягивая, как перчатка, но облегая и прикрывая ноги почти до колена. С одной стороны, вполне элегантное, с другой — скромное и не вызывающее. Мне нравится. Черные туфли в гардеробе имелись, так что, к вечеру я была готова. Еще успела забежать к Вите, убедиться, что с ней все в порядке, и дочь довольна, после чего отправилась переодеваться.

К назначенному времени я была готова. Волосы убрала в свободный пучок, оставив пару прядей у висков, из украшения надела цепочку с кулоном-капелькой, и сережки. Все, можно идти. Для торжественных мероприятий в доме имелся отдельный зал, где и собирались гости. Расписанные стены и мозаика из паркета делали его похожим на беседку, а стеклянный купол добавлял оригинальности. Для музыкантов отводилось возвышение в одном из углов, несколько высоких стеклянных же дверей выходило на террасу позади дома, откуда две лестницы спускались полукруглыми крыльями прямо в сад. Вдоль одной стены стояли обычно столики с легкими закусками, вино разносили нанятые официанты. В общем,

все в лучших традициях.

На первом этаже народу уже пришло достаточно, когда я спустилась. Приехала и сестра, мы вежливо поздоровались — между нами особо никогда не было теплых отношений, Лайма переселилась в отдельный дом неподалеку от столицы, когда я как раз удрала с Найлзом. У нее теперь свой салон, она занималась снятиями порчи и проклятий, считая зельеварение ниже своего достоинства. Лайма приехала с очередным любовником — замуж она не торопилась, видимо, никак не могла подобрать достойного себя, ну и получить одобрение матушки, естественно. Я двинулась в сторону зала, кивая знакомым и сохраняя на лице отстраненную улыбку, мысленно прикидывая, хватит ли часа моего присутствия здесь, чтобы Вайра осталась удовлетворенной и посчитала приличия соблюденными.

В главном зале уже тихонько наигрывали музыканты, разодетые в откровенные наряды ведьмы кружили по помещению разноцветными стайками, присматриваясь к ведьмакам и другим мужчинам. Молоденькие выпускницы Школы взволнованно осматривались рядом со своими семьями, поглядывая на арку противоположного входа, завешенного тяжелой бархатной портьерой. Оттуда должна была появиться Верховная. В общем, все, как обычно. Я взяла бокал с подноса официанта и отошла к окну, встав так, чтобы меня чуть прикрывала штора, и рассеянно скользила взглядом по гостям, ни на ком особо не задерживаясь. Интересно, Оливера мама пригласила или уже отказала ему в допуске к дому после нашего расставания? Пока я его не видела среди гостей.

Тут музыка внезапно стихла, свет стал приглушеннее, а около арки светильники наоборот ярко вспыхнули, и шторы разошлись в стороны, явив подданным Верховную ведьму. В эффектном темно-фиолетовом, атласном платье с открытыми плечами, обтягивавшем Вайру, как перчатка, до самых бедер, с распущенными огненно-рыжими локонами, с диадемой в волосах и колье с аметистами, она выглядела как всегда сногшибательно. От колен платье расходилось пышным воланом, открывая в разрезе стройные ноги, обтянутые черными чулками, и умопомрачительные замшевые шпильки. Я бы с таких свалилась моментально, и хорошо, если бы ноги не переломала.

— Приветствую всех, — бархатистым, грудным голосом заговорила Вайра, и я, неслышно вздохнув, отвернулась к окну.

Сейчас будет приветственная речь, потом поздравления выпускницам и напутствие в дальнейшей взрослой жизни, может, кому-то особо отличившемуся на выпускных экзаменах, подарит что-нибудь относительно нужное. Я не прислушивалась, пребывая в рассеянных мыслях, и эти самые мысли упорно сворачивали к оборотням. Поймав себя на том, что соскучилась, я слегка растерялась и смутилась, вот уж не думала, что какой-то мужчина однажды заставит меня так много думать о нем. Не говоря о двух сразу... Пальцы непроизвольно коснулись предплечья, где притаился знак, сейчас невидимый. Интересно, чем братья сейчас заняты? И... вспоминают ли обо мне?

Тихонько вздохнув, я допила вино и поставила пустой бокал на поднос, отметив, что мать закончила речь и теперь неторопливо двигается среди гостей, здороваясь и одаривая улыбками достойных. По мне она лишь скользнула взглядом, в котором едва заметно мелькнула искра недовольства. Ну да, не вырядилась, как попугай, выставляя напоказ все, что можно и нельзя. Прости, мама, я не намерена сегодня быть товаром, какие бы планы ты ни лелеяла в отношении меня. Я надеялась, что ошибаюсь, и приглашение было только данью вежливости и семейному долгу. Вайра иногда не к месту щепетильна. Заиграла музыка, к Верховной тут же подошел какой-то изысканно одетый ведьмак, с поклоном

предложив руку, и мать приняла ее, открывая вечер первым танцем.

А вот к чему я была не готова, так это к раздавшемуся рядом слишком знакомому голосу, от которого чуть не подскочила.

— Какой приятный сюрприз, Мона. Привет.

Я могла гордиться своей выдержкой. Несмотря на взметнувшийся внутри ураган эмоций, я лишь плавно повернула голову, встретившись взглядом с Найлзом, и слегка кивнула. Он почти не изменился за эти пять лет, только взгляд стал жестче, да в улыбке прибавилось самоуверенности.

— Не могу сказать того же, — сухо ответила я. — Привет.

И отвернулась, давая понять, что не намерена продолжать разговор. Интересно, мать специально его пригласила? Понятно теперь, к чему эти разговоры днем были. Но зачем, задери ее демоны? Что опять задумала эта стерва, в каких своих грязных играх использовать меня? И... Вита. Здесь Вита. В груди похолодело, и я очень надеялась, что Вайра не рассказала Найлзу про дочь. Иначе этого я ей точно никогда не прощу.

— Все еще обижаешься? — некромант издал снисходительный смешок. — Да ладно тебе, Мона, мы оба были молодыми и глупыми...

— Обижаюсь? На что? — я обворожительно улыбнулась, выгнув бровь. — На то, что ты трахал какую-то свою подружку на нашей супружеской кровати? Подумаешь, какие мелочи, Найлз, о чем ты, — дернула плечом и снова отвернулась, отойдя на шаг. — Давно забыла.

Видимо, он не расслышал ядовитый сарказм в моем голосе, потому что принял мой ответ за чистую монету.

— Ну прости, я был не готов к серьезным отношениям, — небрежно бросил он. — Поспешил с женитьбой.

— Пра-авда? — протянула манерно я, мимолетно удивившись тому, как быстро страх перешел в злость и желание высказать ему все, что накопилось за эти годы. — Найлз, а зачем ты вообще меня замуж звал тогда? Думаешь, я не помню твои слова перед моим уходом? Что тебе надоел мой преданный щенячий взгляд и то, что я постоянно таскаюсь за тобой хвостиком, не давая отдыхать с друзьями? — я посмотрела ему в глаза. — Прости, не имею желаний с тобой общаться, — прямо закончила и развернулась, намереваясь выйти на террасу и в сад.

Только не учла настойчивости некроманта, ухватившего за руку и не давшего сбежать.

— Ну подожди, Мона, почему бы нам не попробовать начать заново? — предложил он, крепко удерживая. — Пойдем, потанцуем?

— Отпусти немедленно, — отчеканила я сквозь зубы, сузив глаза, гнев поднялся горячей волной и затопил с головой. — Иначе за себя не отвечаю, — видимо, что-то было в моем взгляде, потому что пальцы Найлз разжал. — Не знаю, что вы там с матерью задумали, но заруби себе на носу, быть очередной галочкой в твоем списке слишком сомнительная честь, — я вздернула подбородок. — Хорошего вечера, — после чего развернулась и все же вышла на террасу.

Хватит с меня. Приличия соблюдены, среди гостей я покрутилась, мать меня видела. Теперь можно и в библиотеку, вряд ли в ближайшие несколько часов кто-то туда забредет, а я хоть успокоюсь и уложу эмоции, подбивавшие на то, чтобы забрать Виту и позвать Дерека за нами прямо сейчас. И если Найлз только посмеет преследовать меня сейчас, расцарапаю ему физию, и слабительного в вино добавлю. Вместе с рвотным, чтобы даже думать в мою сторону боялся.

В таком воинственном настроении я спустилась в сад, прошла немного по дорожке и вернулась в дом через другой вход, подальше от зала приемов. В этой части было благословенно тихо и спокойно, светильники давали приглушенный свет, и меня никто не пытался догнать. Вот и отлично. Займусь делом. Ох, если бы я знала, к чему приведет мое желание найти объяснение двойному дару дочери. Лучше бы осталась в зале и потерпела присутствие Найлза...

Тереза благоразумно наблюдала за соперницей издалека. Конечно, она сразу выделила ее, и по запаху, и по подсказке подруги.оборотница ревниво осматривала целительницу, пытаясь понять, что же в ней такого, и не могла. Ну, красивая, как все ведьмы. Вся в мамашу. Только не такая стервозная, даже платье попроще, чем у остальных. Но ничего такого выдающегося. Тереза мысленно фыркала про себя и злобно скалилась, расточая улыбки и здороваясь с гостями, ни единым жестом не выдав бушевавших в ней эмоций. Даже станцевала разок, краем глаза следя за этой ведьмой — благо она никуда не уходила, просто стояла у окна и все. А потом к ней подошел какой-то мужчина, крайне самоуверенный, и Тереза подобралась, чуя нечто интересное...

Только разговор ведьмы и этого некроманта оказался коротким, и судя по недовольному лицу соперницы, продолжать общение она не намерена. И вышла из зала на террасу. Тереза и не поняла, каким образом получилось, что она вышла за целительницей — совершенно бесшумно, как умеют все оборотни даже в человеческом виде. А ведь она пришла на этот вечер подготовленной, во всеоружии. Перед тем как собраться, Тереза снова посетила земли темных, только там можно было найти то, что в других местах под запретом.

Пальцы оборотницы сжали в кармане заветный пузырек, пока она кралась за соперницей. Хозяин той лавки утверждал, что порошок надежный, не имеет ни вкуса, ни запаха, растворяется в любой жидкости, или можно распылить в воздухе, и хоть действует не сразу, зато наверняка. И противоядия нет, помочь сможет разве что человеческий маг-целитель, но никак не ведьма. Осталось только улучшить момент и ухитриться всыпать порошок в питье этой выскочке, ну или как-то заставить вдохнуть. Тогда коты у нее, Терезы, в кармане, и никто больше не встанет между ними. Волоски она благоразумно не третила подчистую, и для приворотного еще оставалось.

На лице оборотницы появилась жесткая усмешка, а в глазах мелькнул хищный огонек. И никто не свяжет ее с этой смертью, ведь вряд ли Дерек или Данис узнают, что Тереза была на этом вечере. Она же сразу покинет его. А тем временем, эта ведьма вернулась в дом, и куда-то пошла... Увидев, куда она свернула, Тереза на мгновение остановилась и недоверчиво хмыкнула: библиотека?

— Что ж, с другой стороны, никто ничего не увидит, — едва слышно прошептала оборотница и скользнула к арке прохода.

Тишина библиотеки умиротворяла. Мерцали угли в камине, горел один светильник над креслом и столиком, поэтому я зажгла свечечок и приступила к изучению матушкиной библиотеки. Полки с ведьминскими талмудами сразу исключила, зелья и ритуалы меня сейчас точно не интересовали. Как и сборники легенд, научные трактаты, и прочее, что Верховная собирала многие годы, и ведьмы до нее тоже. Конечно, тут было далеко не все, самое ценное Вайра держала отдельно, под охраной магии, но туда незаметно точно не пробраться. И я взялась за историю, обычаи, и всякое такое, в надежде найти хоть что-нибудь, какое-то упоминание о ведьме с двойным даром.

Однако с каждой просмотренной книгой надежда таяла. Я брала один фолиант за

другим, пролистывала, вчитывалась в строчки, но не находила ничего. В какой-то момент показалось, в библиотеке есть кто-то еще, даже рассеянно огляделась, но нет, тишину нарушал лишь шелест страниц. Пару раз я даже чихнула, надышавшись книжной пылью, и где-то через час с небольшим признала бесполезность своих действий. Не зная, где именно можно найти нужные сведения, я могу тут вечно перелопачивать эти тома, одного вечера точно не хватит.

Длинно вздохнув, окинула тоскливым взглядом полки, поморщилась и все же вышла из библиотеки. Ладно, к демонам, пойду-ка спать, что-то усталость навалилась. До своих комнат я добиралась в обход общих, не желая ни с кем встречаться, и уж тем более с матерью или Найлзом. Пусть друг друга развлекают. Только вот что-то, когда переступила порог гостиной, мне стало совсем плохо. Глаза резало, в мышцах появилась противная слабость, кости ломило, как при высокой температуре, и окружающее расплывалось. Я ввалилась в покои, почти ничего не видя, сердце тяжело бухало, и мысли путались, никак не складываясь ни во что связное. Да что со мной такое-то? Вроде не простывала, не мерзла, а ощущение, будто подхватила тяжелейшую простуду... Только сил звать кого-то на помощь уже не было, да и все заняты сейчас на вечере же...

Хрипя и давясь сухим кашлем, я буквально вползла в спальню, мелькнула мысль, вернулась ли Вита, время же позднее, и Беата должна была уже уложить мою дочь. Только оторваться от косяка и дойти самой до кровати сил не осталось. Судорожно сглатывая, я без сил опустилась на пол, отстраненно подумав, что, кажется, умираю. Похоже, кто-то ухитрился отравить меня, только где и как? Точно не вино и не закуски, мать такого не допустила бы ни в коем случае, да и как бы этот неизвестный угадал, какой бокал я возьму и какую тарталетку отправлю в рот? И не Найлз... Нет... Ох, богиня, как же плохо...

Смутно услышала встревоженный, наполненный страхом детский голос — Вита? Она все-таки здесь?

— Мама, мамочка, что с тобой? Мам, ну вставай, пожалуйста. Не надо умирать, что ты. Ма-ам.

Кажется, дочь дергала меня за руку, пытаюсь поднять, однако я уже не ощущала тела, и даже улыбнуться стало проблемой.

— Я... Сейчас... отдохну только... — еле прошептала непослушными губами, видя перед собой смутное светлое пятно — Виту.

Стало очень холодно, только кожу на правом предплечье буквально жгло, будто под нее углей насыпали, и сквозь туман в сознание пробилось воспоминание: там был узор. И эта мысль стала последней четкой, зародившейся в моей больной голове. Потом звуки отдалились, слившись в монотонный гул, и темнота навалилась душным одеялом, не давая сделать и вдоха. Вроде, кто-то вскрикнул, вцепившись в мою руку изо всех сил, дернул, потянул, словно пытаюсь вытащить. А я тонула в вязкой тьме, беспомощно барахтаясь, но реальность растворялась в ней, не давая вернуться. Наверное, я и правда умирала.

Только внезапно темнота перед глазами вспыхнула ярким, пронзительно-зеленым светом, и удивительно четкий, громкий голос Виты произнес прямо в голове:

— Мама, вернись. Я люблю тебя.

И это последнее, что я запомнила, прежде чем окончательно отключиться.

После ухода Раймоны Найлз обвел скучающим взглядом зал, понимая, что делать ему здесь нечего. Идти за бывшей супругой он посчитал ниже собственной гордости, лучше уж сделать так, чтобы она сама за ним снова бегала. Отпор от Раймоны оказался неприятным

сюрпризом, некромант не сомневался, что стоит им встретиться, как старые чувства вновь вспыхнут. Хотя, скорее всего, в ней просто говорит давняя обида, вот и все. Значит, надо ее растопить... Пока же стоит заняться делом, для которого его сюда и позвала Вайра. И Найлз направился к выходу из зала.

До гостиницы он добрался буквально за четверть часа и начал собираться, тщательно проверяя все, как обычно перед выездом. О Моне подумает позже, когда разберется с туманом. Никуда она от него не денется. Все женщины падки на подарки и цветы... Тут губы некроманта тронула снисходительная усмешка, он поправил перевязь с мечом и проверил, как выходит жезл из специальной петли на поясе. Так, вроде собрался. Найлз застегнул куртку и подошел к двери, и даже взялся за ручку. Но выйти не успел, его вдруг едва не ослепило от яркой вспышки некроэнегии, и совсем близко. Где-то... Найлз прикрыл глаза, прислушался к себе и уверенно повернулся в сторону особняка Верховной. Там, точно. Что у нее творится, демоны побери?

Некромант нахмурился, стиснул ручку, решая, вернуться ли в особняк, или отправляться на задание, а потом уже разговаривать с Вайрой. Выходило, что если он сейчас пойдет к ней, то может пропустить появление тумана, и тогда придется задержаться тут еще на один день. А Раймона точно не останется у матери. Выдохнув и поджав губы, Найлз вышел из комнаты и стремительно спустился вниз. Ладно, сначала дело, а потом разберется, кто же еще из некромантов заявился к ведьмам, и главное, зачем. И он отправился к порталу.

До нужного леса добрался без приключений, его встретил патруль, охранявшие территорию.

— Господин некромант, — высокий, темноволосый ведьмак с внушительной рукояткой меча, торчащей из-за плеча, склонил голову.

— Ну, что тут у вас? — Найлз обвел взглядом темную границу леса.

— Пока нет, но должен появиться с минуты на минуту, — его собеседник опасно покосился в сторону деревьев.

— Хорошо, — скупое кивнул некромант и вытащил жезл. — Отойдите подальше, и чтобы ни происходило, не вмешивайтесь.

Найлз шагнул вперед, потянувшись к силе — надо бы сделать контур, по-хорошему, чтобы не пропустить никакую гадость, но территория слишком большая, пока он обойдет лес, все уже закончится. Что ж, придется импровизировать. Выдохнув, Найлз крутанул жезл, и с его кончика потянулся полупрозрачный зеленый дымок, сворачиваясь в кольца и символы. Контур, может, и не получится, но щит все же надо поставить. Чем ближе некромант подходил к лесу, тем сильнее в воздухе ощущалось напряжение, и Найлз невольно подобрался, как хищник перед прыжком. Определенно, там между деревьев что-то было, опасное, и... древнее. Мужчина моргнул, прислушиваясь к ощущениям: да, определенно, именно так, древнее, злое и голодное. В лицо пахло стывшим, дыхание изо рта вырывалось облачками пара.

— Ну и что ты за дерьмо, зараза такая? — пробормотал Найлз, нахмурившись, одна его рука легла на рукоятку меча.

Словно в ответ на его слова между деревьями появилась молочная, пока еще полупрозрачная дымка, красиво мерцавшая в свете ущербной луны. И от этой дымки ощутимо тянуло могильной гнилью, некромант аж сморщился, так засвербело в носу. У него зародилось подозрение, что это может быть, но делать поспешных выводов он пока не стал. Снова потянувшись к силе, выстроил гибкий щит, который не требовалось постоянно

подпитывать, и он двигался вместе с хозяином, после чего Найлз все-таки вытащил меч, справедливо полагая, что в тумане точно может прятаться нечто. Просто так могилой пахнуть не будет, и уж с зомби он точно встретится, как говорила Вайра. Еще несколько шагов, и мужчина оказался в лесу, окруженный белесым маревом, щит вокруг него слабо светился, реагируя на туман.

А потом туман разом сгустился, обступив со всех сторон, поглотив и звуки, и реальность, и Найлз замер, всматриваясь прищуренными глазами в окружающее. Крепче сжав жезл, он беззвучно прошептал несколько слов, и с кончика снова потек зеленоватый дым, складываясь в знаки, некроманта словно потянуло вперед, резко и сильно. Он нахмурился, пробормотав ругательство, и все же пошел, куда звал внутренний компас.

— А вот это очень плохо, — вырвалось у него.

Потому что как говорила его сила, у тумана имелось сердце, и им может быть все, что угодно. От обычной сильной нежити, неведомо как проникнувшей сюда, до прорехи в границе. И если последнее, то надо копать в архивах, просто так подобные вещи не происходят и обычно являются предвестниками серьезных неприятностей. Только вот Найлз успел пройти не более десятка шагов, как из-за деревьев ему наперерез бесшумно выступил... Ну, наверное, когда-то это был могучий лось с роскошными рогами. А сейчас это нечто с висящими кусками гниющей плоти, светящимися красным глазницами и проступающими желтыми костями.

Некромант оскалился в предвкушающей усмешке, крутанул меч в руке и слегка присел, готовясь к схватке.

— Вот и охрана пожаловала, — вполголоса произнес он, и тут лось неожиданно резво бросился вперед.

Найлз плавно ушел в сторону, махнув жезлом и выпустив струйку энергии, и пока то, что осталось от лося, разворачивалось, полупрозрачная зеленоватая веревка ловко скользнула к ногам зомби, обвившись вокруг них и стреножив. Существо всхрипнуло, попыталось брыкнуться, но упало на траву, злобно сверкая глазами. А потом вдруг раззявил пасть, да так, что челюсти распахнулись практически вертикально, и из горла твари хлынула какая-то фиолетовая слизь, пахнувшая так, что у Найлза заслезились глаза. Он отпрыгнул, судорожно сглатывая, одним движением сунул жезл в петлю и ухватил меч двумя руками. Обошел дергающегося зомби по кругу, а потом одним резким движением опустил клинок, отсекая голову.

По телу прошла дрожь, после чего оно в считанные минуты превратилось в лужу отвратительной слизи с ошметками кожи и пожелтевшими осколками костей. Найлз шевельнул пальцами, выпуская немного энергии, тут же свившейся в светящийся знак, и через мгновение останки лося замерцали зеленоватым пламенем, превращаясь в невесомый пепел. Вскоре от зомби ничего не осталось, и некромант двинулся дальше, туда, куда вел его невидимый компас внутри. Только за лосем последовал медведь, с которым Найлз едва справился, чуть не получив огромными когтями прямо по лицу, дальше пошли волки, на них пришлось истратить изрядное количество силы, спалив к демонам — с тремя сразу некромант бы не справился. Зайцы, лисы, косули — кажется, против него отправили всех, кто успел погибнуть за эти дни и кого туман не выпустил. Значит, он шел в правильном направлении.

Молочная дымка становилась все плотнее, Найлз продвигался буквально на ощупь, чувствуя, как сгустился воздух, его приходилось чуть ли не проталкивать в горло. Животные-зомби закончились внезапно, как и земля перед ногами — при очередном шаге нога некроманта ощутила пустоту, и он едва не полетел в овраг, до краев заполненный туманом. И оттуда не просто тянуло холодом, а разило гнилью и мертвечиной так, что сводило спазмами желудок, и только железная выдержка не позволяла Найлзу выплюнуть весь ужин на траву, а заодно и обед. А вот это ему уже совершенно не понравилось, потому что так воняла только прореха в границе на темную сторону, где обитали всякие твари и похуже.

— Твою-то мать, а, — устало прошептал Найлз и длинно вздохнул.

Значит, не просто разошедшаяся нечисть или запрещенный ритуал, или сырая некротика — такое тоже редко, но бывало, над старыми могильниками или полями сражений. А теперь предстояла работа, кропотливая и тяжелая, пока прореха собирается с силами и дает ему немного времени. Нельзя позволить, чтобы оттуда вылез кто-то посерьезнее обычных зомби, иначе один он точно не справится. Найлз вложил меч в ножны, снова достал жезл и кинжал, и начал работать. Воздух вокруг наполнился светящимися зелеными знаками, от них молочный туман спешно расползлся, закручиваясь в спирали и воронки. Губы некроманта беззвучно шевелились, глаза он прикрыл, сосредоточившись на ощущениях. Откуда-то раздавалось тихое, недовольное шипение, и ощущение утекающего сквозь пальцы времени становилось все четче, и Найлз торопился, не обращая внимания на выступивший пот и появившуюся слабость в коленях.

Закончив со сложной вязью рисунка, он взял кинжал и полоснул по руке, взмахнув ею, щедро орошая траву и разбрасывая красные капли прямо в воздух. Они слились со знаками,

заставив их вспыхнуть, молочная дымка заволновалась, словно пытаясь выплеснуться из оврага, а от знаков Найлза сила потекла прямо туда, в прореху, соединяя ее, склеивая. Шипение стало яростнее, злее, но некромант, стиснув зубы, держал вязь знаков, не давая им погаснуть и прогнуться под давлением прорехи. Хорошо, кровь таких, как он, отлично сдерживала нечисть, и со спины к нему точно никто нехороший не подберется.

И вроде все уже почти получилось, туман начал медленно расходиться, таять, и холод постепенно уходил, как и запах. Однако внезапно из-за края оврага взметнулось иссиня-черное, склизкое щупальце с внушительными присосками, и Найлз едва успел увернуться, выхватывая меч и выдав длинное ругательство. Клинок вспыхнул мертвенно-зеленым, и некромант полоснул щупальце, отскочив в сторону. Раздался противный визг на грани слышимости, кусок твари упал на землю, извиваясь и подпрыгивая, а прореха с едва слышным хлопком закрылась, развеяв остатки тумана.

— Вот же хрень потусторонняя, — выдохнул Найлз, тяжело опершись на меч.

Ему требовался долгий сон и отдых, но сначала надо порыться в архивах и изучить, найти сведения про такие дыры, и что они означают. Найлз нутром чуял, что оживившиеся твари и нечисть — это звенья одной цепи, и скорее всего, ни к чему хорошему это все не приведет. А в архивах наверняка можно найти, как предотвратить неведомую пока угрозу. И некромант, вложив меч, побрел обратно к границе леса, снова ставшего безопасным для обычных людей. Еще ведь предстояло выяснить, что за всплеск некроэнергии случился в доме Верховной... Но это утром, утром. Сейчас душ, и мягкая, восхитительно уютная кровать.

Найлз смутно помнил путь обратно, настолько он устал, и едва голова коснулась подушки, вырубился до самого позднего утра.

К Верховной его пропустили сразу, без задержек. Ведьма встречала его как и раньше, в кабинете, и Найлз чуть не с порога сразу спросил:

— Вчера я почувствовал здесь вспышку некроэнергии. Тут есть еще один некромант?

— А?.. Нет, что вы, я работаю честно, — покачала головой Вайра и подвинула к нему мешочек, в котором приятно звякнуло. — Мои люди сказали, что вы отлично справились с работой, и лес снова безопасен.

— Да, — скупно кивнул Найлз, забрав деньги. — Так значит, вы не знаете, да? — задумчиво протянул он, прищурившись.

— Нет, — Верховная дернула плечом.

Ну да, ведьмы не могли ощущать чужую магию, и ауры видеть тоже. Засада. Ладно.

— Раймона уже проснулась? — сменил он тему, подумав, а не пригласить ли бывшую супругу на завтрак перед возвращением.

— Она уехала в Виарлис, — Верховная недовольно поджала губы. — Даже ночевать не осталась, несносная девчонка.

Найлз усмехнулся, настроение чуть поднялось. Пожалуй, в нейтральном городе больше возможностей подобраться к Моне, и там ей особо негде от него спрятаться.

— Что ж, тогда не буду утомлять вас своим присутствием, — Найлз склонил голову, прощаясь.

— Пойдите, — обронила Вайра, и некромант вопросительно глянул на нее. — Думаю, вам стоит знать, все же, вы имеете право. У Раймоны есть дочь, Вита. И вы ее отец, — ведьма слегка улыбнулась. — Мона без ума от девочки, очень ее любит, знаете ли.

Найлз замер, сердце забилось чуть быстрее. Дочь?.. У него есть дочь? И Мона все эти

пять лет молчала? Вот же... ведьма. Ну ничего, теперь-то он точно не даст ей сбежать снова, и в самом деле имеет полное право требовать встречи с дочерью.

— Вы же знаете, где она живет в Виарлисе? — уточнил Найлз, не торопясь уходить.

— Знаю, — наклонила голову Верховная, не сводя с него внимательного взгляда.

— И что вы за него хотите? — в лоб спросил некромант.

— Доступ в закрытую часть вашей библиотеки, — выдала Вайра, и ее глаза вспыхнули азартом. — Говорят, там много интересного...

— Половина ритуалов вне закона везде кроме наших земель, — хмыкнул Найлз. — Зачем вам знать о них?

— Знаний много не бывает, — проворковала Вайра, откинувшись на спинку и соединив кончики пальцев. — Мы договорились?

— Да, — Найлз протянул руку, по его ладони зазмеилась зеленая полупрозрачная дымка. — Я не доверяю ведьмам на слово, — добавил он с широкой ухмылкой.

Вайра издала смешок и протянула узкую изящную кисть, пожав ладонь Найлза без всякого страха. Зеленая змейка скользнула по запястью Верховной, вспыхнула и рассыпалась искрами. Женщина тут же отняла руку, взяла перо и написала несколько строк на листке.

— Вот, ее лавка и дом. Удачи, господин некромант, — и не скрывая ехидства, произнесла Вайра. — Я извещу вас, когда соберусь в гости.

— Буду ждать с нетерпением, — в тон ей отозвался Найлз и поспешил выйти.

Что ж, пожалуй, можно завернуть в Виарлис и навестить Раймону, заодно с дочкой познакомится. Архивы никуда не денутся.

Только вот в городе ни в лавке, ни в своем доме Моны не оказалось к досаде некроманта. Судя по всему, она догадалась, что мать может сдать ее, и где-то спряталась вместе с дочерью. Все, что Найлзу оставалось, это прикрепить едва заметную сигналку у лавки и дома, снять комнату неподалеку от последнего в более-менее приличной гостинице, и отправиться пока изучать древние хроники в поисках ответа на вопрос, почему так резко активизировались всякие твари и нежить, да еще и разрыв случился в совершенно неподходящем для этого месте.

В архиве Найлз провел несколько дней, перебирая старые записи, анализируя отчеты о работе за последние недели, и все больше убеждаясь, что мыслит в правильном направлении. Упокаивали целые погосты, внезапно решившие ожить, развеивали призрачных псов, костяных химер, даже парочку личей в отдаленных деревнях прибили. Наверняка у ведьмаков тоже хватает работы, надо бы послать запрос к Верховной, но сначала найти все же, что это за зараза такая, чтобы уж наверняка, и Вайра снова не выторговала себе что-нибудь выгодное.

На утро четвертого дня некромант все-таки нашел в одном из древних свитков, содержащих циклические темные пророчества, нечто, очень похожее на происходящее сейчас. Прочитав его несколько раз, Найлз длинно выругался, потер лоб и не сдержал невеселого смешка. Любит же судьба пошутить, потому что теперь ему жизненно необходимо найти дочь и проверить, есть ли у нее второй дар. А метка за эти дни так и не отозвалась, и где искать блудную бывшую супругу, Найлз до сих пор не имел ни малейшего понятия...

Это было странное состояние. Я совершенно точно знала, что почти умерла, но сейчас все же скорее жива. Сознание плавало в сером тумане, в котором мелькали тени-воспоминания, однако я никак не могла зацепиться за них, чтобы выплыть в реальность.

Отдаленно доходили отголоски физического состояния: кажется, у меня была лихорадка, бросало то в жар, то в холод. То хотелось пить, то тошнило от одной только мысли о воде. А еще, я слышала голоса. Виты — она все время звала меня, находилась рядом, не давала уплыть в серое море беспамятства. Дерек и Даниса попеременно — они тоже что-то шептали, держали за руку, не отходили, кажется, ни на минуту от моей кровати. И еще один, незнакомый.

— Вы должны держать ее, — далекий, как сквозь вату, — вы связаны... к вечеру кризис... она сильная, выберется...

Временами я погружалась в зыбкое море полусна, но долго находиться в нем не получалось, все время что-то тянуло вверх, настойчиво и неотвратно. Та самая связь? Как ни странно, я помнила, что это — оборотни провели ритуал и привязали меня к себе. А сейчас эта связь помогала оставаться живой... И, конечно, Вита, моя дочь. Не знаю, сколько прошло времени, прежде чем очередное беспамятство сменилось глубоким, крепким сном, а проснулась я уже сама.

Первое, что осознала, открыв глаза — я не у себя дома. Потому что высокий потолок с темными, деревянными балками, был совершенно незнаком. И широкая кровать тоже, она бы точно не поместилась в моем скромном домике, иначе заняла всю спальню целиком. Я лежала на этой самой кровати, укрытая до груди одеялом, на мне была новая ночная рубашка под горло, с длинными рукавами, из тонкого батиста. Рядом, трогательно прижавшись ко мне, сладко спала Вита, посапывая приоткрытым ртом и обняв мою руку, как игрушку. Ноги придавила какая-то горячая тяжесть, и скосив глаза, я увидела большую лохматую голову с ушами с кисточками — там дрых без задних лап Данис.

Я перевела взгляд, ощущая ужасающую слабость во всем теле, однако сознание оставалось ясным, мысли не путались, что обнадеживало. Рядом с кроватью стояло кресло, и в нем дремал Дерек, непривычно растрепанный, с тенями под глазами, в мятой рубашке и с отчетливой печатью усталости на осунувшемся лице. Грудь неожиданно сдавило от приступа щемящей нежности, я вдруг осознала, что все время, пока болталась между жизнью и смертью, они все были здесь, рядом, не отходили от моей постели. И скорее всего, это коты забрали меня и Виту из дома Вайры. Где меня... отравили?

Я моргнула, события того злополучного вечера с кристальной ясностью встали перед глазами. В библиотеке точно кто-то был, кто-то, кто и распылил яд в воздухе, и кого я ухитрилась не заметить. Только кто мог желать мне смерти в доме Верховной ведьмы? Уж точно не ее враги, таковых у Вайры просто не было — она извела всех сколько-нибудь опасных. Остались те, кто не рисковал в открытую выступить, и вообще приближаться лишний раз к резиденции Верховной ведьмы. Я настолько углубилась в напряженные размышления, что даже не заметила, как проснулся Дерек, только услышав его глубокий, чуть хриплый голос, вздрогнула и вскинула взгляд на оборотня.

— Привет, — тихо произнес он и с облегчением улыбнулся. — С возвращением, Рая.

Мои губы разъехались в ответной улыбке, и я даже смогла разлепить их и просипеть:

— Привет...

Дерек неожиданно резво для уставшего поднялся и пересел на край кровати, не сводя с меня взгляда, взял лежавшую поверх покрывала руку, бережно погладил и поднес к губам.

— Ты очень испугала нас всех, — так же тихо продолжил Дерек, целуя мои пальцы, и от этого простого жеста по безвольному телу то и дело прокатывались теплые волны, а кожу покалывало. — Если бы не Вита... Она умница, твоя дочь, не дала тебе уйти за грань.

Я скосила глаза на Виту, даже не пошевелившуюся от наших голосов, и глаза предательски защипало. Моя малышка, мое солнышко. Спасительница моя маленькая, и плевать, что ей пришлось проявить свой второй дар. Вряд ли кто среди ведьм смог ощутить всплеск... Найлз? Он не знает о Вите, так что, не сможет связать эти события. И тем более никто не в курсе, куда я так поспешно исчезла. Мать наверняка думает, что вернулась в Виарлис, и пусть так оно и остается.

— Я чувствовала вас, — снова сипло проговорила, язык слушался еще плохо. — Спасибо...

— Целитель сказал, что яд был смертельный, и только наша связь удержала тебя здесь, пока он чистил твой организм.

— Целитель? — переспросила я.

— Наш семейный, да, ты же не думаешь, что после всего мы бы обратились к ведьмам? — Дерек выгнул бровь, так и не выпуская мою безвольную ладонь из своей. — Все, отдыхай, милая, тебе надо набираться сил, — решительно заявил оборотень и положил мою руку обратно на покрывало.

Я послушно закрыла глаза, и правда чувствуя усталость, и снова уплыла в целительный сон. В следующий раз проснулась, когда за окном уже догорал закат, и на этот раз поняла, что голодна. Вита тоже не спала, она сидела, скрестив ноги, и с увлечением читала какую-то внушительных размеров книгу. Однако сразу отложила ее, почувствовав, что я больше не сплю.

— Мамочка, — шепотом воскликнула она, глаза ребенка радостно блеснули, и дочь резво подползла ко мне, осторожно обняв за шею. — Я так испугалась, очень. Ты пришла бледная, и почти не дышала, мама. Я не знала, что делать, мне было страшно. А потом это случилось, я не знаю, как, кажется, я снова дар использовала, — она чуть отстранилась и виновато посмотрела на меня. — Но ты вернулась ко мне, мам, а тот дядя сказал, что я все правильно сделала, и дядя Дерек и дядя Данис тоже так сказали. Они все время здесь были, с нами, только котиками иногда становились, говорили, так связь лучше чувствуется.

— Хорошая моя, — пробормотала я, и даже смогла обнять в ответ, погладив темноволосую головку — силы ко мне возвращались. — Ты просто умница у меня.

— Правда? — просияла Вита, приподнявшись.

— Правда, правда, — кивнула я, сглотнув ком в горле. — А где мы вообще?

— У котиков, они забрали нас с тобой от бабушки, — пояснила Вита, снова усаживаясь рядом со мной. — Ой, мам, они мне принесли книгу про мою силу. Такая интересная, — поделилось чадо радостью. — Правда, я не все понимаю, но все равно.

— И сколько мы тут? — продолжила я расспросы.

— Сегодня третий день, — а ответил Данис, входя в спальню и неся поднос. — И я очень рад, что тебе лучше, — тепло улыбнувшись, добавил он и присел на край кровати. — Джулия чуть позже подойдет, она пока на кухне. Вот, бульончик специально для тебя приготовила, и рагу из кролика с овощами, — он поднял круглую крышку, и от умопомрачительного запаха я чуть слюной не подавилась.

Потянулась к ложке, но вредный кот строго нахмурился, покачал головой, взял тарелку и ложку и... поднес к моим губам, не сводя взгляда.

— Давай, целитель чуть позже придет, осмотрит тебя, — невозмутимо произнес Данис. — Ты еще слабенькая, Рая.

— Я в состоянии держать ложку, — буркнула недовольно, скрестив руки и понимая, что

самой мне есть не дадут.

Не сегодня точно.

— Ага, — кивнул он, все так же держа упомянутый предмет около моего рта.

Пришлось смириться и послушно съесть ужин из рук Даниса, и только когда тарелки опустели, разговор возобновился.

— А Дерек где? — спросила, покосившись на дверь.

— Отдыхает, он днем с делами разбирался, — младший оборотень улыбнулся уголком губ. — Соскучилась? — спросил он лукаво и прищурился.

Я не ответила, чувствуя, как предательски потеплели щеки, и только отвела взгляд.

— Вы забрали меня прямо из особняка Верховной? — зачем-то уточнила, блуждая глазами по спальне.

— Она не знает, где ты, — заверил Данис. — И пока мы не выясним, кто пытался отравить тебя, пусть так и остается.

Я не возражала, так и правда будет лучше. Там же еще Найлз ошивался, а вот его внимания мне категорически не хотелось. В дверь раздался стук, и она тут же распахнулась, не дожидаясь ответа, в спальню вошла Джулия и с ней какой-то незнакомый мужчина средних лет, с аккуратной бородкой и лысиной.

— Ох, Рая, ты так напугала нас всех, — всплеснула руками Джулия и присела около кровати, взяв меня за руку. — Мы волновались.

— Я нечаянно, честно, — совсем убрать ехидные нотки из голоса не получилось. — Постараюсь больше не давать отравить себя.

— Позвольте, я осмотрую госпожу, — кашлянув, произнес незнакомец, и я поняла, что это тот самый целитель.

Ему уступили место около кровати, и меня тщательно осмотрели, в том числе с помощью магии, после чего целитель удовлетворенно кивнул.

— Что ж, вашей жизни больше ничего не угрожает, набирайтесь сил и пока не пользуйтесь своей магией, — вынес он вердикт. — Я оставлю укрепляющую настойку, по пять капель утром и вечером. Ну или если у вас имеются свои запасы, тоже хорошо, — добавил целитель.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я.

— Благодарите того некроманта, который не дал уйти вам за грань, госпожа, — вздохнул целитель и поднялся. — И Дерек с Данисом, ваша связь удержала вас в этом мире. Поправляйтесь, всего хорошего, — и он вышел из спальни.

— Так, ну, раз ты очнулась и в порядке, я рада, — Джулия одарила быстрой улыбкой и посмотрела на Виту. — Дорогая моя, тебе тоже пора ужинать, — строгим тоном произнесла она. — С мамой все хорошо, ты убедилась, теперь идем.

И что самое интересное, Вита покорно слезла с кровати и вышла с Джулией, у самой двери только оглянувшись. А следом за ними явился и Дерек, без всякого предупреждения сгреб меня в охапку вместе с покрывалом и прижал к себе, аккуратно, надо сказать. Я больше от неожиданности запищала, забарахтавшись в его руках.

— Никуда больше одну не отпущу, — пробормотал он куда-то мне в макушку. — Хватит.

— Дышать дай, а, — просипела я, вцепившись в его плечи, и объятия ослабли. — Я уже в порядке, — заверила его, слегка смущенная таким всплеском эмоций.

— Вот и хорошо, но пока полежи еще до завтра, ладно? — Дерек ласково улыбнулся и

заботливым жестом убрал прядь волос мне за ухо.

Я подавила вздох и кивнула, мелькнула мысль, что слишком я задержалась, а ведь клиенты в лавке ждут.

— Мне бы в Виарлис наведаться, — сказала, аккуратно выбравшись из рук Дерека и обратно устроившись на подушках, натянув покрывало до подбородка.

— Хорошо, но сначала встанешь на ноги, — категорично заявил Данис, нагло разлегшись на моих ногах. — И ты там не останешься, — добавил он чуть тише, не сводя пристального взгляда. — По крайней мере, пока не выясним, кто на тебя покушался.

— У меня там лавка, между прочим. И вещи, — буркнула из вредности, прекрасно понимая, что он прав.

Однако клиентов все равно надо предупредить, что у меня внезапный незапланированный отпуск. Ну и еще, я собиралась к Аманде заглянуть, помнится. Вдруг, кстати, она что-нибудь и про отравителя скажет?

— Вещи соберешь, — кивнул Дерек. — А об остальном поговорим, когда поправишься окончательно, хорошо?

Осталось только согласиться. Неожиданно после всплеска бодрости навалилась усталость, и обильный ужин тоже сказался. Зевок скрыть не удалось, и коты тут же встрепенулись, захлопотали, в четыре руки заботливо уложили на подушки и пожелали спокойной ночи. Засыпая, поймала себя на смутном сожалении, что они ушли. Кажется, начинаю в самом деле привыкать к их присутствию в моей жизни...

...И снова я таяла от прикосновений, скользивших по телу пальцев и губ, горячих, умелых. Неторопливые ласки сводили с ума, заставляли дрожать от нетерпения, выгибаться навстречу. На этот раз я знала, кто со мной, и это знание больше не пугало. Тут, в этом странном сне, не оставалось места смущению и неуверенности, ведь что-то внутри меня, неизмеримо мудрее и старше, знало, что происходящее правильно. Что это мои мужчины, а я — их женщина, и ритуал и правда только помог нам быстрее найти друг друга. И чувства тоже придут сами, они уже дали ростки, неразрывно связав нас.

А ласки становились смелее, рождая настоящий пожар в теле, напряженные соски ныли, вспыхивая от малейшего прикосновения. Между ног все жарко пульсировало, мышцы сжимались от предвкушения, мои ладони скользили по сильным, горячим телам. Я бесстыдно прижималась к ним, утопая в наслаждении, жаждая большего, послушно раскрываясь навстречу умелым рукам.

— Рая... Моя... Наша...

От тихого, хриплого шепота внутри все сладко сжималось, из груди рвался стон, и кровь давно превратилась в расплавленную лаву. И хотя я знала, что это просто сон, ощущения были настолько реальными, что в какой-то момент я просто потерялась в эмоциях, перестав различать сон и явь...

Уф-ф. Я открыла глаза, все еще дрожа от пережитого, и облизнула сухие губы. От вчерашней усталости и слабости не осталось и следа, несмотря на горячие видения, я была бодра и полна сил и прекрасно выпалась. Так, ладно, хватит валяться и изображать из себя болезную, дела не ждут. Я откинула одеяло и спустила ноги, и только подумала, что переодеться-то не во что из ночнушки, как заметила аккуратно сложенную на стуле одежду. Тонкий свитер из мягкой, приятной к телу шерсти, длинная клетчатая юбка с широким поясом и шнуровкой, и — шаль, почти как у меня. Подозреваю, Джулия поделилась, мы с ней практически одной комплекции. Я быстро умылась, расчесалась и переделалась, после

чего подошла к двери и решительно распахнула ее.

И чуть не уткнулась носом в грудь Дереку.

— Уже проснулась? Как чувствуешь себя? — тут же спросил он, внимательно поглядев.

А я... вспомнила ночные видения и отчаянно покраснела, осознав, что откровенно пялюсь на его губы, думая, как это, в реальности целоваться с ним?

— Хорошо, спасибо, — пробормотала и юркнула мимо в коридор, пряча пылающее лицо. — Где тут кормят? — преувеличенно бодрым голосом спросила, не рискуя поворачиваться.

Только кое-кто решил, что больше не будет держаться на расстоянии, и вокруг моей талии обвилились руки Дерека, притягивая ближе, теплое дыхание защекотало шею.

— Ты так мило смущаешься, Рая, — шепнул он, и губы мазнули по коже чуть ниже уха, отчего я вздрогнула, а по телу прокатилась волна щекочущих мурашек. — Это я так действую на тебя, м-м?

— Шустрый какой, — я вывернулась из его рук, пытаюсь успокоить разошедшееся сердце, и сделала несколько шагов вперед. — Так где тут позавтракать можно?

Позади раздалось веселое хмыканье, неугомонный кот легко догнал и... его рука нагло легла на мою талию, снова придвинув к себе.

— Не надо так напрягаться, Рая, — неожиданно мягко произнес Дерек и покосился на меня с улыбкой. — Просто привыкай. За эти дни я понял, что даже мысль о том, что могу потерять тебя, причиняет невыносимую боль, — уже серьезно добавил он, и я не нашлась, что возразить.

Ну и кого обманываю, мне было приятно. Так что и правда придется привыкать к тому, что оборотни, похоже, осмелеют окончательно и не дадут мне больше сохранять между нами расстояние. Ох, ладно. Сначала позавтракаю, а потом уже все серьезные разговоры и решения.

— А где ваш дом находится? — спросила, пока мы шли по длинному коридору с дверями.

— В столице земель нашего клана, — охотно пояснил Дерек. — Не сказать, что хоромы, но нам с братом и иногда Джулии с ее семьей вполне хватает. После завтрака прогуляемся, покажу тут все.

— Я могу выходить на улицу? — продолжила расспросы и выяснение моего статуса здесь.

— Можешь, конечно, только не одна, — кивнул он. — Или с кем-то из нас, или с Джулией. На крайний случай, здесь всегда дежурит кто-то из людей Дана, они в отдельном домике живут.

Мы вышли на площадку, с которой спускалась лестница в прямоугольный холл, из него две двери вели дальше, и правая была открыта, оттуда доносились знакомые голоса.

— Там у нас столовая, здесь она отдельно от кухни, — пояснил Дерек, когда мы спустились, и пропустил меня вперед. — Проходи.

Я переступила порог просторной светлой комнаты с овальным столом, за ним уже сидели Вита, Джулия, и Данис, на красивой кружевной скатерти стояли приборы, и — к моему изумлению, я впервые увидела здесь горничную. Она как раз составляла с широкого подноса блюдо с запеканкой и розетки с разнообразными вареньями, джемами и сиропами. Вита тут же соскочила со стула и подбежала ко мне, крепко обняла и потянула за руку к свободному месту рядом с собой. Дан сидел напротив, Дерек — с другой стороны от меня,

Джулия — около Виты.

— С выздоровлением, — тепло поприветствовала оборотница. — Чай будешь, или кофе? Наша повариха варит обалденный кофе, по своему рецепту, со специями, хочешь попробовать?

— И пирожки она тоже печет — пальчики оближешь, — подхватил Данис, кивнув на блюдо с румяной выпечкой. — С малиной и сливками будешь?

А у меня неожиданно ком встал в горле от пронзительного и правильного ощущения, что я дома, и это все моя семья, пусть мы не связаны со всеми кровно. То, чего мне так не хватало, этого тепла и уюта, и таких вот семейных завтраков за общим столом. Неужели... теперь у меня все это будет?

Завтрак прошел весело и шумно, и мне удалось справиться с нахлынувшими чувствами и не выдать их. Правда, оборотни как-то странно косились, но с расспросами не приставали. После мне предложили прогуляться по городу, осмотреться, и, конечно, я не стала отказываться, заверив братьев, что чувствую себя вполне бодро для прогулки. И мы отправились всей толпой, с Витой и Джулией.

Город оборотней выглядел необычно, без привычных улиц и площадей. Дома, большие и маленькие, основательные усадьбы и уютные коттеджи, стояли среди рощ и соединялись дорожками. Какие-то были обнесены забором, какие-то лишь легкой оградой. Отдельно стояли магазины с вывесками, и ресторанчики, кафе — они образовывали небольшие кварталы. В рощах стояли скамейки, беседки, в воздухе витал вкусный запах жарящегося мяса — кто-то устроил шашлыки. И несмотря на утро, народу было прилично, особенно детей. В городе оборотней царило оживление, а еще, едва мы отошли от добротного трехэтажного особняка братьев, обнесенного кованой оградой, с нами то и дело здоровались. Причем так, запросто, Дерек или Даниса окликали, останавливались, заговаривали о каких-то делах, с любопытством косясь в мою сторону. Или к Джулии подходили знакомые, в основном, конечно, женщины. А вот к тому, что меня тоже начнут представлять, еще и как гостью Дерек и Даниса, я оказалась совсем не готова. И к открытому дружелюбию, проявляемому оборотнями, тоже. Ну а узнав, что я ведьма, еще и целительница, приятельницы Джулии тут же начинали интересоваться, можно ли сделать мне заказ...

— Ну вот видишь, а ты боялась, — вполголоса произнес Дерек, наклонившись ко мне и приобняв за талию. — Недостатка в клиентах у тебя точно не будет, — со смешком добавил он, пока я сражалась с могучим приступом смущения — все же, не привыкла к такому открытому проявлению чувств со стороны мужчины.

— Здесь живут в основном члены нашего клана, — пояснил Данис, пристроившись с другой стороны от меня и сграбастав мою ладонь. — И их семьи, естественно. Так и в остальных, есть главный город, вокруг которого все селятся, но при этом никто не запрещает переехать туда, где удобно.

— Ага, — я кивнула, стараясь не поддаваться волнению от близкого присутствия братьев.

Мне здесь нравилось. По сравнению с Виарлисом, тут было немного прохладнее, да и горы виднелись с заснеженными шапками, но деревья уже зеленели, и травка пробивалась из-под земли. Много свежего воздуха, упоительный запах свежести, и удивительное ощущение свободы, наверное, потому, что улиц в обычном понимании тут не было. И судя по горящим глазам Виты, ей тоже понравился город оборотней. Она шла с Джулией чуть впереди, крепко держась за руку оборотницы и время от времени подскакивая из-за избытка эмоций.

Мы зашли в пару магазинов, в основном, со всякой мелочевкой, где я прикупила необходимое — чтобы не брать из дома слишком много. Тем более, Дерек сказал, что для путешествия по темным путям мне стоит все же окрепнуть, и поэтому поход за вещами откладывался. А значит, надо обзавестись своим, хотя бы на первое время, не таскать же из гардероба Джулии постоянно. Тем более, ее ждала собственная семья. Сложнее всего было смириться с категоричным заявлением Дерек, что все расходы они с Даном берут на себя.

Попытка заикнуться, что я вполне обеспеченная дама, ни к чему не привела, а Джулия, улучив момент, отвела в сторонку и шепнула:

— Райка, расслабься и получай удовольствие. Дай мужикам поухаживать за собой, в конце концов, — и оборотница подмигнула, хитро улыбнувшись. — И пользуйся моментом. Тут кстати есть чудный магазинчик, рыси держат, шкурки продают, они отменные охотники. Идем.

И мы пошли. Хотя я ровно относилась к мехам, тут не устояла против чудной накидки, отороченной ярко-рыжим лисьим мехом, а Вита получила в подарок от Даниса домашние тапочки из нежного и теплого заячьего меха, с настоящими мордочками и ушами. Потом была лавка с украшениями, причем не драгоценностями, к которым я относилась ровно, а красивой и необычной бижутерией, штучным товаром, сделанным из полудрагоценных камней, перламутра, в тонких, изящно сплетенных оправках. Я зависла, признаюсь, рассматривая причудливые брошки, кулоны на шнурках, серьги, браслеты... И совсем не ожидала, что коты заметят мой интерес, и я выйду из лавки обладательницей чудной броши в виде ящерицы, украшенной малахитовой крошкой, и набора из сережек и подвески из осколков лазурита. Нашлась тут и травницкая лавка, и вот тут я зависла надолго, еще и разговорившись с держательницей, пожилой и степенной госпожой Матильдой, тоже сумеречной кошкой. Она сама собирала все, как и полагается, по правилам, и я нашла несколько достаточно редких травок, встречающихся только здесь, на севере.

Каким образом я ухитрилась договориться, что буду пополнять запасы только у Матильды, так и не поняла, как и то, в какой момент купила очаровательный набор резных деревянных коробочек под травяные смеси, которые делал ее муж на досуге. Как-то пугающе быстро я обрастаю здесь вещами... Время пролетело совершенно незаметно, и обед подкрался тоже внезапно — желудок напомнил о том, что неплохо бы его покормить. Мы устроились на открытой веранде одного из ресторанчиков, заказав целое блюдо жареных ребрышек в маринаде — по словам Даниса, хозяева делали самое вкусное мясо в округе. А когда вернулись домой, обнаружили гостей, пришли муж и дети Джулии. Вита тут же ускакала с близнецами в сад, братья и супруг оборотницы поднялись наверх, в кабинет, а меня Джулия утащила на кухню, заниматься ужином и заодно посплетничать, как водится.

— Все, к вечеру точно набьется компания, — с тихим смешком уверенно сказала она. — У нас тут просто все, раз Дан и Дерек официально представляли тебя сегодня, многие захотят познакомиться поближе, и значит, предстоит спонтанная вечеринка, — Джулия подмигнула ошеломившей меня.

— В-вечеринка? — пробормотала я, опершись на массивный деревянный стол, стоявший посреди просторной кухни.

— Да не напрягайся ты, это что-то вроде семейных посиделок, мы же тут все так или иначе родственники, — "успокоила" она, махнув рукой. — Это нормально, вот так собраться, посидеть, и разойтись, без всяких официальных. Но, конечно, прием все равно придется организовывать, для глав других кланов, — Джулия вздохнула и скривилась. — Необходимая формальность, чтобы остальные перестали капать слюной и охотиться на Дана с Дерекком.

— М-м, и много таких охотниц? — осторожно уточнила я, ухватившись за возможность узнать больше о потенциальных соперницах.

— Хватает, — Джулия пожала плечами. — Но ничего, как только объявят тебя своей невестой, отпадут сразу...

— Какой невестой? — опешила я, уставившись на оборотницу. — Кто тебе сказал вообще?..

— Ой, да ладно, Рая, я же знаю братишек, как облупленных, — хмыкнула Джулия, обернувшись на меня. — И вижу, как они смотрят, как выются вокруг, стараясь угодить и угадать каждое желание. А еще, они все эти три дня не отходили от тебя, — посерьезнев, добавила кошка. — Ни к одной женщине до сих пор эти оболтусы не проявляли столько внимания и заботы. Конечно, они сделают тебе предложение, Рая, можешь быть уверенной. Как любовница ты их точно не устроишь, мало им будет, — она снова хихикнула, сильнее вгоняя меня в краску.

Я отвела взгляд, водя пальцем по столешнице, не зная, куда себя девать от смущения, и неожиданно для себя призналась:

— Они какой-то древний ритуал провели, связав нас троих.

Джулия замерла, глядя на меня во все глаза, и протянула с непонятым выражением:

— О-о-о. Ритуал, значит, — оборотница покачала головой. — Догадывалась я, что братишки провернули нечто подобное. Ну тогда точно тебе не отвертеться, — повеселев, сказала Джулия. — Слышала о таком, он хранится в нашей семье, но используют его редко.

— И для тебя нормально, что они... вдвоем... — я стушевалась и не закончила мысль.

— Они близнецы, Рая, — снова пожала плечами Джулия и подвинула ко мне тазик с вымытыми овощами. — Нарезь пока. А среди близнецов это не редкость, когда нравится одна женщина, и выбирать они не собираются. Скорее всего, мои пацаны тоже столкнутся с этим, — она кивнула в сторону сада. — Уже сейчас все у них общее и на двоих, думаю, скоро и девчонки тоже будут. Так что, советую морально подготовиться, — Джулия хитро прищурилась. — Братишки точно пойдут в наступление в ближайшем будущем.

Как показали дальнейшие события, кошка в самом деле оказалась права. Но сначала мы приготовили мясной пирог, коронное блюдо Джулии, вкуснейшее рагу из дичи, томленное в печке, ну и прочие вкусности. А попутно я решила выпросить волновавший меня вопрос.

— И что, много желающих запрыгнуть в постель к Данису или Дереку? — вроде как непринужденно осведомилась, покосившись на Джулию.

Та совсем по-девчоночьи хихикнула.

— Парочка лисиц, волчица, одна рысь есть, — оборотница хитро прищурилась. — Это из ближайших. А вообще, ну сама посуди, какая же девушка не захочет войти в клан альфы и стать матерью его детей? А в перспективе и женой? Но откровенно вешаться не рискуют, Дан и Дерек не любят слишком навязчивых, это все знают. Кого-то уже отшили, кого-то просто игнорируют. Ты не переживай, Рая, бабниками братья точно никогда не были, — заверила она, я же с досадой почувствовала, как потеплели щеки. — И сегодня точно никто не испортит тебе настроение, будут только свои, — Джулия улыбнулась и подмигнула.

А потом как-то неожиданно все закрутилось, примчались дети — близнецы оказались шумными мальчишками лет двенадцати, вихрастыми, непоседливыми и похожими на мать. Они устроили с Витой догонялки вокруг стола, пытаясь стащить что-то из вкусностей, пока Джулия не шуганула их грозным окриком. Вечер подкрался незаметно, и вскоре послышался первый звонок в дверь. Я поймала себя на том, что то и дело кошусь на вход, ожидая там появления кого-то из братьев, и когда осознала, что успела соскучиться, слегка растерялась от собственных чувств. В какой-то момент оборотница развернула меня и решительно вытолкала из кухни.

— Иди переоденься, я там нашла симпатичное платьице из моих запасов, — заявила

она. — Тебе понравится, — заверила Джулия.

Ох, да. Вещи. Завтра точно надо уломать братьев провести меня в Виарлис. Надо прихватить хотя бы пару платьев на каждый день, и по дому носить. И... еще кое-какие вещи, да. Ну а пока я поспешила к себе, мельком глянув в сторону гостиной — оттуда уже доносились голоса. Уф. Страшно немножко, если честно, я как-то не ожидала, что события начнут развиваться настолько быстро. Вроде еще совсем недавно просто знакомились потихоньку, всего одно свидание было... Теперь я в гостях у братьев, уже почти официально их невеста, а... а мы даже не целовались-то.

От последней мысли вспыхнуло не только лицо и уши, внезапно по телу прокатилась жаркая волна, разом вспомнились все те сны, где мы втроем и не только целуемся. Я прерывисто вздохнула и на несколько мгновений замерла, зажмурившись и выравнивая дыхание. Так, Рая, просто даем событиям идти своим чередом, пусть уж будет, как будет. После чего посмотрела на кровать, где лежало платье. Из мягкого, приятного к телу вельвета насыщенного малинового цвета, с длинной юбкой, расходящейся складками. Под ней была еще одна, нижняя, с тремя широкими кружевными оборками, они чуть выглядывали, придавая платью нарядный вид. Рукава тоже заканчивались оборками, круглый вырез украшал воротничок, а лиф — два ряда пуговиц, обтянутых таким же вельветом. Застежка пряталась сбоку, что очень удобно. Я быстренько переделалась, глянула на себя в зеркало и признала, что наряд очень подходит мне, и отлично вписывается в предстоящий вечер.

Я тряхнула головой, решив оставить волосы распущенными, только прихватила с двух сторон заколками, чтобы не мешались, и направилась к выходу из спальни. Сердце билось чуть быстрее обычного, волнение щекотало изнутри, и дыхание то и дело сбивалось, а в груди разливалось непонятное томление. Взявшись за ручку, я вышла в коридор, дошла до лестницы и даже спустилась до середины, когда из гостиной, откуда доносился гул голосов, вышел Данис и посмотрел на меня.

— О, а я собрался за тобой идти, — известил он, рассматривая, и мое волнение разом подскочило.

Сам он выглядел очень по-домашнему в штанах, рубашке с расстегнутым воротом, и жилетке из клетчатой ткани. На его лице блуждала легкая улыбка, а в глазах блестел огонек, лишь прибавивший мне нервных переживаний.

— Тебе идет синий, — негромко сказал Дан, и вот вроде бы ничего такого вычурного, однако от его слов я неожиданно смутилась, будто в жизни мне не делали комплиментов.

— С-спасибо, — пробормотала, спустившись, и блуждая взглядом по холлу. — Джулия сказала, у вас тут какая-то семейная вечеринка намечается...

— Ну, что-то вроде, — весело отозвался он и нагло обнял за талию, привлекая ближе и направляясь к дверям в гостиную. — Просто после сегодняшней прогулки всем любопытно, что же за гостя поселилась у нас, еще и ведьма, вот и пришли. Ты же не против? — спохватившись, спросил Дан, вопросительно глянув и притормозив перед входом.

— Мне кажется, поздно спрашивать об этом, — я не сдержала ехидных ноток. — Ведь я уже стою здесь.

— Они тебе понравятся, уверен, — Данис неожиданно мягко коснулся пальцами моей щеки. — Они все хорошие, хотя могут показаться и немного бесцеремонными на первый взгляд.

Я, как замороженная, смотрела ему в глаза, утопая в теплой, серебристо-серой глубине. На несколько мгновений окружающее перестало существовать, оставив нас вдвоем, гул

голосов отдалился. Кожу от прикосновения слегка покалывало, и рука сама тянулась дотронуться. И тут мне пришла в голову внезапная мысль, которую я и озвучила, не успев подумать, что спрашиваю.

— А ваши родители? Что с ними? Где они?

Бровь Дана поднялась, он хмыкнул.

— Живы-здоровы, просто предпочитают уединенный образ жизни, у них дом ближе к предгорьям, — спокойно ответил оборотень. — Мы обязательно познакомим с ними, не переживай, — с коварной ухмылкой добавил он, и пока я сражалась с приступом беспокойства, распахнул передо мной дверь в гостиную.

Там оказалось довольно много народу, они все разговаривали, общались, не стояли на одном месте. Мой взгляд заметался по комнате, я невольно прижалась к Данису — не привыкла к такому количеству незнакомых людей. У Верховной ее приемы не в счет, половину гостей обычно я хотя бы шапочно знала. А тут... Слишком много любопытных взглядов, откровенного разглядывания, и хорошо, что эмоции у оборотней были искренними, и дружелюбными. Полагаю, других Дерек и Данис не пропустили бы в свой дом. Словно уловив, что думаю о нем, откуда-то из-за гостей вынырнул старший оборотень и подошел к нам. На нем вместо рубашки был свободный свитер грубой вязки, Дерек улыбался так же широко и открыто, как его брат, и куда только подевалась привычная сдержанность и серьезность.

— Привет, привет, ты вовремя, — поздоровался он и... наклонившись, легко мазнул губами по щеке, приобняв за талию.

О-о-о. На нас все смотрели. Рядом стоял Данис. И раньше эти двое не позволяли себе таких вольностей.

— Идем, там в зале уже все стоит, — и не дав мне опомниться, схватил за руку, потянув за собой.

...Это и впрямь походило на домашние посиделки, только в расширенном составе. Еда стояла на нескольких столах, кто хотел, подходил и брал, гости продолжали общаться между собой, и — неизбежно заговаривали со мной. Надо отдать должное братьям, они не оставляли меня, охраняя от излишне назойливых, и от этого в груди разливалось ровное тепло. Я опасалась щекотливых вопросов, вроде того, на каких правах нахожусь здесь, или что связывает меня с братьями, но обошлось. Многочисленная дальняя родня оборотней в самом деле оказалась вполне милой и доброжелательной. Из детей были только сорванцы Джулии и моя Вита. Познакомилась я и с мужем Джулии, могучим, широкоплечим мужчиной с неожиданно обаятельной улыбкой. Рядом с ним кошка смотрелась совсем миниатюрно и изящно. Я сама не заметила, как уже начала с жаром обсуждать разные рецепты мазей и отваров с какой-то то ли кузиной, то ли племянницей, симпатичной молодой женщиной, недавно вышедшей замуж. Скованность первых мгновений прошла, а потом вдруг в какой-то момент заиграла музыка. Оказывается, некоторые из гостей принесли с собой инструменты, и, естественно, без танцев не обошлось.

Я заразилась всеобщим весельем, и хотя из алкоголя был лишь вкусный домашний эль, это не помешало слегка опьянеть от эмоций. Конечно, ушлые коты воспользовались ситуацией, и по очереди приглашали, и я натанцевалась, кажется, на год вперед так точно. В какой момент гости начали расходиться, тоже не заметила, просто внезапно осознала, что в зале воцарилась тишина, ярко горевшие светильники притушили свет, окутав просторное помещение уютным полумраком. Даже со столов кто-то ухитрился убрать. А я снова

осталась одна с Дерекем и Данисом...

— Устала? — ласково спросил старший брат, взяв меня за руки — я стояла около камина, пытаюсь понять, под каким благовидным предлогом слинять к себе.

Но было уже поздно: зевающую Виту увела Джулия, одарив напоследок лукавым взглядом, и что-то подсказывало, просто так уйти мне не дадут.

— Немного, — кивнула я, слабо улыбнувшись в ответ и как-то разом смирившись с тем, что сегодняшний вечер не закончится мирно и спокойно в собственной спальне.

Где он может закончиться, я предпочитала не думать, совсем не уверенная, что готова к таким резким переменам... Нет, в смысле, я не против, но... мы знакомы всего несколько дней, и... мне нужно быть уверенной, что магия в самом деле не влияет на мои чувства. Очень надеюсь, что братья поймут.

— Я знаю, что поможет, — кивнул Данис, покосился на нас и быстро вышел из залы.

Не скажу, что стало легче от того, что один из близнецов ушел. Я все же не выдержала, осторожно высвободила руки и отошла к камину, обхватив себя и глядя на пляску оранжевых язычков в камине. Тишина воцарилась не то, чтобы натянутая, но плотная такая, густая. А спустя мгновение меня обняли сильные руки, притянули ближе, и Дерек шепнул, щекоча теплым дыханием ухо:

— Ну что ты, Рая? Не надо так волноваться, милая, — его пальцы тихонько погладили судорожно стиснутые мои. — Чего ты боишься? Мы же обещали, ничего против твоей воли не будет...

Вместо того, чтобы успокоиться, я смутилась еще больше, почувствовав себя невинной девицей в лапах коварного соблазнителя. И тут же разозлилась: в самом деле, ну что за детский сад? Вроде взрослая женщина, а веду себя, как пугливая девственница из розовых дамских романов. Ничем оборотни не заслужили, между прочим, и вообще, вытащили из дома Вайры и практически жизнь спасли. Удивительно, но мысленный подзатыльник помог, эмоции разом улеглись, и я чуть повернула голову, вдохнув терпкий, морозно-хвойный аромат, исходивший от Дерека.

— Я знаю, — так же тихо ответила, и слишком поздно осознала, что наши лица теперь очень близко.

Так близко, что я ощущала теплое дыхание на собственных губах, и их тут же закололи невидимые иголки. В животе стало гулко от смутного предвкушения, и мне бы отвернуться, но я как замороженная смотрела в мерцающую серебристо-серую глубину взгляда и ясно понимала: сейчас меня поцелуют. А я не оттолкну... Время словно застыло, отдалив реальность, тело окатила горячая волна, и я успела только коротко вздохнуть, когда твердые, чуть шершавые губы накрыли мои.

Прикосновение вышло осторожным, ласковым, язык Дерека погладил, словно спрашивая разрешения, и от этой деликатности перехватило горло, колени подогнулись. Не могу сказать, что имела большой опыт в поцелуях, со случайными любовниками старалась избегать, а с Найлзом это было давно и неправда. Сейчас я даже не заметила, как увлеклась, начав отвечать, как поцелуй перестал быть осторожным, и моя рука оказалась закинута на шею Дереку. Тело само прильнуло ближе, пальцы зарылись в мягкие пряди волос на затылке мужчины, я куда-то уплывала, закрыв глаза и отдавшись на волю дремучих инстинктов... Так меня еще никто не целовал. Одновременно нежно и настойчиво, жарко, упоительно сладко. Кровь моментально вспыхнула, низ живота затопила знакомая истома, а дыхание закончилось — я со всхлипом откинула голову, глядя на Дерека ошалевшим, затуманенным

взглядом.

Он же, тяжело сглотнув, издал хриплый смешок и медленно погладил мои приоткрытые губы.

— Не представляешь, сколько раз представлял себе это, — низким, все с теми же хриплыми нотками голосом произнес оборотень, и мои нервы задрожали. — Нам надо поговорить, Рая, — уже серьезно добавил Дерек и мягко потянул к дивану.

Находясь все еще под впечатлением и потерявшись в ворохе эмоций, я покорно пошла за ним, позволила усадить себя, а тут и Данис появился с подносом, на котором исходила паром кружка.

— Держи, чай на травках, укрепляющий, — он опустился на край дивана рядом со мной, вручил посуду, а потом бесцеремонно, но при этом аккуратно обхватил за плечи, приподнял и... прислонил к себе, устроив на груди. — Ну что, поговорим? — заявил Данис, обняв за талию двумя руками и положив подбородок на плечо.

У меня чуть не вырвался смешок, однако удалось сдержаться: побоялась расплескать ароматный чай.

— Твой брат уже только что предложил это, — все же ехидно обронила, скосив глаза на профиль Дана и отпив глоток из кружки.

— Отлично, — невозмутимо откликнулся он и тут же продолжил. — Как ты смотришь на то, чтобы в ближайшее время объявить о помолвке?

Сердце сначала замерло, потом ухнуло в желудок, там потерявшись, я уткнулась в кружку с чаем, пытаясь справиться с взметнувшимися эмоциями.

— Дан, — укоризненно произнес Дерек, посмотрев на брата, его ладони легли на мои лодыжки, тихонько погладив. — Кто ж такие вещи в лоб заявляет, а? Оболтус ты, — оборотень хмыкнул и покачал головой.

— После того, как ее чуть не убил какой-то гад? — щекотно фыркнул прямо в ухо Данис, и я невольно поежилась, нервно хихикнув. — А я даже не имею возможности расследовать? Потому что для этого нужно разрешение Верховной опросить всех гостей, и от нее же получить список. И кстати поставить в известность, что в ее же доме кто-то чуть не отравил родную дочь.

— Не надо ей ничего говорить, — тут же встрепенулась я. — Не знает, и ладно. Потом как-нибудь разберемся, — чуть тише добавила, снова приложившись к чаю.

— Рая, если мы официально объявим тебя нашей невестой, тебя поостерегутся трогать, — подхватил разговор Дерек, глядя мне в глаза. — И артефакт защитит от любых злых намерений, даже от попыток отравить.

— К-какой артефакт? — пробормотала, хотя и так уже знала ответ.

Уф-ф, быстро же все развивается. Я просто не успеваю за событиями, а они как снежный ком.

— Вот этот, — Дерек достал из кармана коробочку из серого бархата и протянул мне.

А вот и недостающий элемент семейной реликвии, то самое кольцо. Которое сейчас предлагал мне глава оборотней, не отводя взгляда и оставаясь предельно серьезным. Родовое кольцо клана сумеречных котов, что означало... Ох.

— Можно? — тихо спросил Дерек, вынув украшение и взяв мою безвольную ладонь.

Как зачарованная, я медленно кивнула, оторопело наблюдая, как оборотень осторожно надевает тонкий ободок мне на палец. Кольцо село плотно, но не туго, по камню пробежал серебристый блик, а по коже — волна колких мурашек. На лице Дерек показалась улыбка,

он погладил мои пальцы и негромко сказал:

— Его можно надеть только с добровольного согласия, — после чего поднес мою руку к губам и нежно поцеловал.

— Обоих сторон, — шепнул на ухо Данис, накрыв мою вторую руку и переплетя пальцы. — Поэтому на выбор альфы влияют только чувства и ничего больше, Рая. Если тут была замешана магия, кольцо просто не наделось бы.

Чувства? А они уже есть, правда? Однако высказать вслух не получилось, дар речи временно отказал. Эмоции захватили с головой, сердце суматошно металось, и дыхание сбилось.

— Мне все равно надо в Виарлис, — пробормотала, не знаю, зачем, мой взгляд оставался прикованным к кольцу на пальце.

Оно смотрелось там удивительно органично, и ничуть не мешало. В груди внезапно стало тесно, волнение подскочило, а горло пересохло.

— Хорошо, сходим, — отозвался Дан и потерся щекой об мою. — Так что, завтра вечером объявим публично о помолвке, да? Ты не против?

Снова вспомнились слова Аманды о том, что выбора у меня нет, и чуть не вырвался смешок, но я сдержалась.

— Не против, — голос уже не дрожал и не запинался, что радовало, хотя волнение никуда не делось.

Однако минутное замешательство прошло, и вернулась способность осознавать окружающее. В том числе и то, что оборотни близко, слишком близко, и мое тело реагирует на них совершенно однозначным образом. А Дерек, словно угадав, о чем думаю, вдруг небрежно поинтересовался, так и не выпустив мою руку из своей:

— Кстати, Рая, помнится, ты говорила, что тебе сны снятся всякие? Что за сны, не поделишься, м?

Лицо ментально вспыхнуло, а низ живота залила знакомая горячая тяжесть, я заерзала, облизнув губы и запоздало поняв, как это действует на мужчин.

— Нет, не поделюсь, — пробурчала, смутившись еще сильнее.

— О? — Дерек выгнул бровь, в потемневших глазах блеснул огонек, а улыбка стала предвкушающей. — А что такое? Неужели что-то неприличное, а, скромница? — и... его ладони, выпустив мою руку, легли на лодыжки, как раз очень удобно расположившиеся на коленях наглого кота.

— Это был просто сон, — выпалила, разволновавшись до предела и сама себя не понимая, хочу ли остаться, или лучше сбежать, пока не стало совсем поздно.

— Конечно-конечно, — натурально мурлыкнул на ухо Данис, откинувшись назад и потянув меня за собой, укладывая поудобнее. — Просто сон, да, то-то у тебя личико пылает, хоть факелы зажигай.

Я подавилась вдохом, трепыхнулась, попытавшись все же выбраться из таких уютных объятий, да только кто ж мне даст. Между тем, руки Дерека уверенно скользили по моим стопам, поглаживая, мягко разминая и погружая в состояние блаженной истомы.

— Ш-ш-ш, — Данис успокаивающе погладил мои пальцы. — Просто расслабься, Рая, все хорошо...

Даже очень, я бы сказала. Опасно очень. Я и не думала, что обычный массаж ног может быть таким... таким... Ох, демоны, тело превратилось в податливый воск, тая под сильными и одновременно бережными движениями. Дерек размял каждый пальчик, каждую мышцу, и

я даже не заметила, в какой момент голова откинулась на плечо Дана, а глаза закрылись, и из груди вырвался прерывистый вздох. Тишину нарушало лишь потрескивание дров в камине, я спиной ощущала, как сильно, ровно бьется сердце оборотня... Когда его губы коснулись моей шеи, оставляя невесомый поцелуй, вздрогнула от неожиданности, по коже разбежались мурашки, и тут же пальцы Дерека нежно погладили лодыжки, словно успокаивая. Тонкая ткань чулок совершенно не мешала ощутить, какие у него горячие руки...

Я сама не поняла, как так получилось, что моя голова повернулась, я хотела всего лишь поудобнее устроиться и все. А в следующий момент губы Даниса накрыли мои, целуя нежно и одновременно настойчиво.

Он застал меня врасплох, наверное, только этим могу объяснить, что я потянулась навстречу, потерявшись в ворохе эмоций и на какое-то мгновение позабыв, что рядом его брат. Поцелуй с Данисом был неувовимо другим, никакой осторожности, оборотень действовал уверенно и настойчиво. Его язык дразнил, завлекал, и оставаться безучастной уж точно не получилось бы, я даже не осознала, в какой момент начала отвечать. Совершенно неожиданно в крови полыхнул такой огонь, что по телу прокатилась волна горячей дрожи, затаившись внизу живота жарким озерцом. И как ладонь Дана оказалась на моей груди, тоже не отметила, только почувствовала мягкие поглаживания, на которые последовала моментальная реакция...

А вот тут я резко осознала, что происходит, и что пальцы Дерека уже почти добрались до моих коленок. Сердце моментально подскочило к горлу, я со всхлипом прервала поцелуй, дернувшись и отчаянно смутившись. Ноги тоже поджались, я не знала, куда девать взгляд, блуждая глазами по полутемной зале и пытаюсь успокоить дыхание. А эти двое еще и возмутительно довольно усмехались. И хотя лицо Даниса я не видела, но была уверена, что на нем такая же усмешка, как у брата.

— Пожалуй, мне пора, — пробормотала и настойчиво завозилась, пытаюсь выбраться из рук оборотня.

— Я провожу, — шепнул этот нахал и...

В следующий момент я оказалась на его руках, испуганно вздохнув и инстинктивно обняв за шею. Над ухом раздался смешок, и я тут же убрала руки, сердито поджав губы и с досадой отметив, как щекам снова стало жарко.

— Я прекрасно и сама могу дойти, — все же недовольно отозвалась, покосившись на физиономию Даниса.

— Ты так мило смущаешься, Рая, — проникновенно сообщил он, и не подумав отпустить, направился к выходу из зала.

Не удержалась, фыркнула, закатив глаза и пряча за раздражением замешательство. Я была совершенно не готова к тому, что коты так резво пойдут в наступление, и... что мне это понравится. Происходящее вызывало одновременно и смутное беспокойство, и волнение, и предвкушение, щекотавшее изнутри невидимыми лапками. Все же, даже учитывая, что я имела опыт близкого общения с мужчинами, нынешний расклад выглядел мягко говоря не совсем обычным. Ну, лично для меня необычным. И к этой мысли следовало привыкнуть, невзирая ни на какие там откровенные сны.

Мы поднялись наверх, дошли до моей комнаты, и только здесь Данис поставил меня на пол, и я поняла, почему: на мне не было туфель, они остались внизу, а только в коридоре лежала ковровая дорожка.

— Так что там за сны были? Мне очень любопытно, — оборотень мягко прижал меня к стене, и его лицо снова оказалось очень близко от моего.

— Переживешь, — я храбро вздернула подбородок, хотя волнение зашкаливало, и сердце колотилось, как сумасшедшее.

Серебристые глаза оборотня вспыхнули в полумраке коридора, он хмыкнул и на несколько мгновений прижался к моим губам в кратком, но многообещающем поцелуе.

— Хорошо, тогда спокойной ночи, — выдохнул Данис, чуть отстранившись, а потом

усмехнулся и подмигнул. — И жарких снов, скромница моя.

После чего меня отпустили, и я поспешила скрыться за дверь, чувствуя, как пылают не только щеки, но и все тело. Несносный наглец. Ну и как теперь уснуть? Должно выдохнув, я отлипла от деревянной створки и неслышно подошла к кровати — Вита уже тихо сопела, свернувшись под одеялом калачиком. Быстренько раздевшись, я нырнула к дочери, невесомо коснулась губами лба, и закрыла глаза, надеясь, что минувший вечер обойдется без последствий, и никакие пикантности не приснятся. Надоело краснеть каждый раз при взгляде на оборотней.

Удивительно, но спала я спокойно, и Вита тоже не пугала никакими странными побудками, утром мы проснулись практически одновременно. Дочь щебетала о вчерашнем дне, как ей было весело, и как здорово, что тетя Джулия привела близнецов. Если бы Вита не пребывала в том нежном возрасте, когда с мальчишками только дружат, я бы встревожилась. А так, лишь улыбнулась и порадовалась, что у нее здесь нашлось, с кем проводить время.

За столом уже все собрались, и я постаралась сохранить невозмутимое лицо, когда братья одновременно поднялись и шагнули навстречу, сердце подпрыгнуло и забилось в горле.

— Всем привет, — я поздоровалась и помахала Джулии, совсем забыв, что на пальце теперь красуется новое украшение.

Зато кошка оказалась глазастой и наблюдательной.

— О. Вас можно поздравить? — радостно изрекла Джулия, одарив меня лукавым взглядом. — Здорово, когда объявите?

— Думаю, завтра, как раз успеем разослать приглашения, — ответил Дерек, остановившись рядом со мной. — И Рая собиралась в Виарлис навеститься. Доброе утро, милая, — чуть тише добавил он к моему замешательству и наклонился, придерживая за подбородок и скользнув губами по моим губам.

Я даже увернуться не успела, не ожидая такой откровенной демонстрации, и только глазами хлопнула, чувствуя, как теплеют щеки от румянца. А ушлый Данис неслышно подобрался сзади, пользуясь моим замешательством, и обнял за талию, обдав теплым дыханием шею.

— Привет, привет, — шепнул он и на несколько мгновений прижался горячими губами чуть пониже уха. — Как спалось?

От двусмысленного вопроса, сказанного многозначительным тоном, замешательство лишь усилилось, я сердито нахмурилась, поджав губы, и настойчиво выбралась из его рук.

— Отлично спалось, спасибо, — коротко ответила и поспешила занять место за столом.

Позади раздалось веселое хмыканье, а через мгновение оборотни сели по обе стороны от нас с Витой. С моей стороны устроился Дерек, но его я опасалась меньше, младший оборотень, как выяснилось, более непредсказуем и склонен к провокациям.

— Так, хорошо, тогда мы после завтрака в Виарлис, — заговорил Дерек. — А вы с Джулией с приглашениями разберитесь, так, чтобы не толпа привалила, — он поморщился. — В идеале, вообще глав кланов известить, ну может, еще парочку уважаемых семей, и все.

— Сделаем, ага, — кивнул Данис, и я даже удивилась, что не стал напрашиваться составить нам компанию.

Вообще, у меня до сих пор в голове не очень укладывалось, как это они не ревнуют друг к другу... Хотя, ревность есть там, где серьезные чувства. А откуда я знаю, что там у них ко

мне? Даже несмотря на кольцо? Никто мне ни в чем не признавался, кроме явной симпатии. Однако это еще ничего не значит...

— А когда вернетесь, мы с Раей пройдемся по магазинам, — решительно добавила Джулия и наставила на меня палец. — И не возражать, платье тебе нужно на вечер такое, чтоб все ахнули, — строго произнесла оборотница.

Хотела было добавить, что у меня есть кое-что приличное в гардеробе, но вспомнила, что Джулия говорила об охотницах на братьев, и внезапно почувствовала глухое недовольство. Что ж, ладно, раз я ведьма, пусть даже целительница, будем соответствовать.

— Договорились, — кивнула я кошке.

— Ма-ам, — громким шепотом позвала Вита и дернула за рукав. — А мне с тобой идти в Виарлис?

— А ты хочешь? — уточнила я, скрывая улыбку.

Она вздохнула и помотала головой.

— Хорошо, тогда я соберу твои вещи сама, а ты оставайся в доме. Но не сильно утомляй тетю Джулию, — наказала неугомонному чаду.

Та просияла и усиленно закивала, а потом уткнулась в тарелку, наворачивая омлет. После завтрака я ненадолго поднялась к себе, прихватила сумку и вернулась к Дереку, ждавшему в холле. А вскоре мы уже шагали по темным путям, моя рука крепко держалась за шерсть кота, и чувствовала я себя уверенно в этой странной реальности, посторонние звуки не пугали. Дерек привел нас прямо в мой дом, чему я только обрадовалась, и быстро направилась собираться, оставив оборотня внизу. Это заняло целый час, и большую часть времени я провела в своей лаборатории, напряженно решая нелегкую задачу, что же взять с собой в обязательном порядке, а что можно и позже. И только потом с запозданием осознала одну вещь: я собираюсь так, будто в самом деле планирую окончательно покинуть мой уютный дом, в котором прожила последние три года.

Замерла от неожиданности посередине лаборатории, обвела растерянным взглядом, и прислушалась к себе. Да, я в самом деле в глубине души уже приняла тот факт, что жить буду вместе с братьями. Ну... что ж, ладно, к этому все шло, осталось только привыкнуть к этой мысли.

— Все хорошо, Рая? — как подобрался Дерек, я даже не услышала, и вздрогнула, когда около уха раздался его негромкий голос, а руки обвилились вокруг талии.

— Д-да, — с запинкой ответила я, незаметно сглотнув — волнение тут же лизнуло изнутри горячим языком. — Просто... Непривычно, — призналась, не торопясь выбираться из его объятий. — Все так быстро...

Дерек тихо усмехнулся, щекоча дыханием шею, и я невольно поежилась, по телу прокатилась волна колких мурашек.

— А по мне, так нормально, — невозмутимо откликнулся он. — Зачем тянуть, когда и так все понятно? Если красивая женщина нравится мужчине, и это взаимно?

Ой. Меня только что назвали красивой? Уф-ф. Непривычно, но приятно. И... Дерек сказал, я ему нравлюсь?

— Ну что, все собрала? — как ни в чем не бывало, спросил он. — Идем дальше?

Гадалка, да. Я ж к Аманде собиралась, она сама приглашала. Ну и в лавку заглянуть, вдруг в почтовом ящике новые заказы есть. Надо обязательно выбрать день и как-то устроить собрание, что ли, продумать, как быть с моими постоянными клиентами здесь, в Виарлисе. Ладно, позже разберусь с этим вопросом. Сначала гадалка. Мы вышли из дома, сумку нес

Дерек, и отправились сразу к Аманде. Она жила ближе к центру и принимала в своем же доме, симпатичном двухэтажном особняке, украшенном причудливой мозаикой и резьбой по камню. Мы поднялись на крыльцо, позвонили, и нам открыли почти сразу.

— Я Раймона, госпожа Аманда знает, — быстро проговорила, пока нас не выставили.

Горничная окинула нас взглядом, кивнула и посторонилась.

— Я доложу госпоже, подождите в гостиной, — вежливо произнесла она и проводила нас в приемную. — Желаете чая, воды? — предложила служанка, и мы дружно покачали головами.

Девушка удалилась, а спустя недолгое время на пороге комнаты появилась хозяйка дома. В длинном темно-синем платье с белым кружевным воротничком, и красивой вязаной шали, она ничуть не походила на гадалку, и только взгляд выдавал. Слишком пристальный, внимательный и глубокий. При виде меня Аманда улыбнулась и наклонила голову.

— Раймона, рада видеть, — негромко произнесла она. — Пойдем, — и развернулась, не дожидаясь моего ответа.

Я поднялась, покосилась на Дерек и последовала за прорицательницей, стараясь не поддаваться волнению, сбивавшему дыхание. Было немного страшно, что я могу услышать, но сбегать уже поздно. Аманда, подойдя к изящному завитку лестницы, чуть повернула голову и обронила:

— Не надо бояться, Раймона. Ты не услышишь ничего такого, о чем бы уже сама не знала.

Вот успокоила, конечно. Знать бы еще, о чем я знаю? Мы поднялись на второй этаж, и меня провели в другую гостиную, уютную, маленькую, оформленную в оливково-зеленых тонах. Благодаря растительному узору в отделке создавалось впечатление, что сидишь в беседке. Аманда плавно повела рукой, показав на один из двух изящных стульев с мягким сиденьем, и опустилась на второй. Я села, нервно комкая юбку и не зная, с чего начать, но заговорила провидица.

— Вы бы все равно встретились, чуть позже, — обронила она, не сводя с меня своего пристального, тяжелого взгляда. — Ритуал просто ускорил ваше знакомство, не более.

— И... никак не влияет на чувства? — пробормотала, зябко поежившись и обхватив себя руками.

Аманда выгнула темную бровь, в глазах мелькнули насмешливые огоньки.

— Уж тебе ли, ведьме, не знать, что заставить любить невозможно даже приворотом? — хмыкнула она, откинувшись на спинку. — Вызвать болезненную зависимость — да, привязать к кому-то — да. Но не полюбить.

— Они сказали, что затеяли ритуал, чтобы избежать навязчивых поклонниц, — вспомнила я объяснения котов. — О любви речи не шло...

— Этот ритуал дает шанс тем, кто в самом деле предназначен друг другу, — смягчившимся голосом проговорила Аманда. — Или тебе неуютно с ними? Неприятно их присутствие рядом? А может, тянет к кому-то другому? — в ее тоне прорезались ехидные нотки. — Уж не ко второму ли мужу, Раймона?

— Н-нет, — я поспешно помотала головой.

— Верь своему чутью, — снова стала она серьезной. — И не бойся, они не предадут, никогда. На твоей руке артефакт, который просто так не надеть, Раймона, и абы кому его не дарят, — губы Аманды дрогнули в улыбке.

Я посмотрела на кольцо, мягко мерцавшее на пальце.

— Значит, нет никакой магии? — еще раз задумчиво уточнила, чувствуя, как напряжение внутри спадает.

Улыбка Аманды стала шире, провидица склонила голову к плечу.

— Иди, Раймона, все хорошо будет, — заверила она.

И вот хотя говорят, что гадалкам не стоит верить, и что мы сами творим свое будущее, Аманде я поверила сразу. Облегченно улыбнулась в ответ и поднялась.

— Спасибо, — искренне поблагодарила, и пальцы невольно коснулись обручального кольца.

Аманда молча кивнула, и я направилась к двери. А когда уже взялась за ручку, в спину раздалось негромкое:

— Ты будешь счастлива, Раймона.

Я вышла из гостиной, задумчивая и слегка рассеянная. Облегчение пьянило голову и рождало странные мысли, разговор с Амандой крутился в памяти, пока спускалась вниз. Дерек сразу встал при моем появлении, шагнул навстречу.

— Все в порядке, Рая? — заботливо поинтересовался он, заглянув мне в глаза.

Я же посмотрела на него, вспомнила, что говорила Аманда. Верить себе. Следовать чутью и... своим желаниям. Хм.

— Да, в полном, — заверила я и подхватила под руку. — Идем, надо еще в лавку зайти.

На мгновение на лице Дерек мелкнуло удивление, и я довольно прищурилась, пока мы выходили из дома. Не только же им меня удивлять. И мы отправились в мою лавку, решать оставшиеся дела.

Найлз сидел в своем кабинете в особняке, вернувшись из Виарлиса — он не видел смысла больше караулить там Раймону. Сигналка сработала, и некромант видел, с кем сейчас его бывшая жена. На губах Найлза появилась кривая ухмылка: а ведьма научилась выбирать мужчин, однако, сам сумеречный кот, редкая добыча. Но это не значит, что он отступится, в крови взбурлил азарт, и Найлз задумчиво прищурился, откинувшись на спинку высокого кресла. У него есть весомый козырь, дочь, с помощью которого Раймону можно склонить к сотрудничеству...

Тут ожил артефакт вызова, засветившись радужными бликами, и Найлз с досадой поджал губы: над кристаллом соткалась голова Верховной. Некромант выпрямился и касанием активировал артефакт.

— Как дела с Раймоной? Ты нашел ее? — сразу перешла она к делу.

— Нашел, — кивнул некромант. — У тебя неверные сведения относительно дочери. У нее есть любовник.

— Кто? — Найлз так и видел, как ведьма подалась вперед в нетерпении.

— Сумеречный кот, — ответил Найлз, крутя в пальцах перо.

От ведьмы донесся смешок.

— Неплохо, однако, — мурлыкнула она. — Но наша договоренность в силе, так ведь?

— Я не отказываюсь от своего слова, — несколько сухо ответил ей Найлз.

А про себя решил, что и от Раймоны тоже не откажется. Ему внезапно захотелось, чтобы бывшая жена и ему так же улыбалась, как тому коту, с которым ушла из дома. И он добьется этого. Пока же можно продолжить поиски в архивах, что может означать происходящее на землях и откуда у ведьм разрыв границы с тонким миром. Пока Найлз ничего нужного не нашел.

...Вайра прошла по кабинету, постукивая пальцем по подбородку и переваривая

новость. Значит, ее младшая дочь у оборотней. С одним из сумеречных котов. А этот клан очень закрытый, оттуда происходят альфы, это всем известно. Как бы узнать, кого же заарканила Раймона? Может, это более выгодный союз, чем с некромантом?.. Хотя и от него вон польза есть, доступ в архив. Верховная еще поразмышляла и решительно потянулась к колокольчику. Появилась у нее одна идея, как узнать про любовника Раймоны.

— Пусть передадут Оливеру, что я хочу его видеть, — распорядилась Вайра, когда зашла горничная. — Как можно быстрее.

Со вторым мужем у дочери точно хорошие отношения, и его она примет, а Вайра потом и расспросит, что к чему. Оливер явился через четверть часа.

— Госпожа? Вы что-то хотели? — он вопросительно глянул на Верховную.

— У меня к тебе просьба, — Вайра улыбнулась. — Раймона сейчас гостит у оборотней, в их столице. Найди ее там, пожалуйста, проведай, как она. Моя дочь так неожиданно исчезла с приема, что я немного волнуюсь, — как можно правдоподобнее добавила Верховная, глядя на ведьмака. — И внучку мою заодно проведай, хорошо?

— Да, госпожа, — Оливер коротко поклонился и вышел.

Ведьма удовлетворенно вздохнула: как же хорошо иметь в распоряжении исполнительных, послушных мужчин. Что ж, теперь осталось только подождать возвращения Оливера.

С лавкой устроилось все как нельзя лучше: я оставила почтовый ящик, куда клиенты могли опускать заказы, и написала объявление, что в конце недели лавка откроется на один день. Ну и все-таки известила, что переезжаю. На удивление, особой тоски или грусти не испытывала, видимо, в самом деле в глубине души уже приняв изменения в собственной жизни. После посещения Аманды действительно стало легче, пропало внутреннее напряжение, и я то и дело ловила себя на том, что улыбаюсь. Дерек, умница, ни о чем не спрашивал, и вскоре мы темными путями вернулись обратно в город оборотней.

Встретила нас Джулия и сразу обрадовалась:

— Рая, мои парни утащили Виту на площадку, это рядом, не волнуйся, там всегда есть дежурные няньки, они присмотрят, ничего с твоей малышкой не случится. Ну что, идем за покупками? — оборотница хитро прищурилась.

Всего на мгновение кольнуло беспокойство за Виту, но тут же исчезло. Что ей будет здесь, в сердце земель оборотней, в клане альфы, под присмотром двух молодых котов? Сильно сомневаюсь, что Найлз сунется сюда, или кто-то из его приспешников, это даже звучит смешно. Так что, я кивнула Джулии, и мы вышли из дома, оставив Дереку заниматься делами и предстоящим вечером.

— Ну как, успешно сходили? — осведомилась Джулия, пока мы шли к магазину.

— Да, все решила, — заверила я оборотницу.

А по пути с нами снова здоровались, останавливались заговорить, и спрашивали меня, когда можно подойти и обсудить заказы. Вот так незаметно и сразу я обзавелась внушительным списком желающих получить мои зелья, мази и отвары, так что, пришла пора задуматься и о помещении под лавку. Нужно же потом забрать остальное из Виарлиса, но с этим, уверена, братья мне помогут.

Пополнять гардероб к предстоящему вечеру мы пришли к стоящему отдельно двухэтажному добротному дому, обнесенному изящной резной деревянной оградой. Я аж засмотрелась, восхищенно вздохнув — красота же. И необычно, дерево вместо ковки. Во дворе располагался садик с раскидистыми деревьями и пышными кустами, дорожками и

клумбами, и скамейками.

— Вот, здесь мы точно найдем что-нибудь подходящее, — уверенно заявила Джулия, заходя в гостеприимно распахнутую калитку. — Фисана — лисица, она больше десяти лет держит здесь свою мастерскую по пошиву, у нее одеваются чуть ли не все модницы клана, и из соседних приезжают, — с гордостью добавила оборотница. — Обычно у нее очередь на несколько месяцев, но для меня Фиса всегда делает исключения, — кошка довольно улыбнулась. — Хорошо быть сестрой алфы, — хихикнула она, как девчонка.

Мы зашли, я заметила несколько посетительниц, сидевших на скамейках, кто-то листал журнал, кто-то неторопливо попивал чай или кофе, закусывая крошечными бутербродами и пирожными — эта Фисана в самом деле заботилась о клиентках. Джулия повела меня дальше, к крыльцу, и мы зашли — над дверью мелодично звякнул колокольчик. Внутри оказалось просторное помещение с прилавком и полками с отрезами тканей, кружевом, коробками, у стен стояли диванчики и пара кресел. Наверх уходила лестница с деревянными резными перилами, и тут было довольно оживленно. Несколько помощниц беседовали с клиентками, а к нам, едва мы переступили порог, поспешила дородная рыжеволосая женщина с широкой улыбкой на круглом лице.

— О, Джулия, милочка, безумно рада тебя видеть, — Фисана обняла оборотницу, прижав к пышной груди. — А это, надо понимать, гостя наших котов, да? Ведьматравница? — лисица внимательно оглядела меня, показав похвальную осведомленность.

Новости здесь быстро расходятся, однако.

— Целительница, — поправила я портниху.

— Ага, ага, — кивнула Фисана. — Ну, чего желаем, хорошие мои?

— Дерек и Дан устраивают завтра прием для глав кланов, нам нужно платье, — озвучила Джулия. — Два платья, — тут же поправилась она.

— Так, за мной, — повелительно махнула Фисана и повела нас за прилавок, в глубь дома.

Короткий коридор закончился дверью, за ней находилось еще одно помещение, чуть меньше, тоже с диваном и креслами, столиком, и ширмой — видимо, приватная примерочная.

— Посмотрите пока журналы, сейчас девочки принесут чая, а я кое-что выберу для вас, — Фисана подмигнула. — Уверена, вам понравится.

И она ушла, а спустя пару минут пришли помощницы, шустро накрыли на стол и оставили целую стопку журналов, в которые мы с Джулией углубились. Ну а после появилась и хозяйка, неся в руках две вешалки с чехлами для одежды.

— Вот, хорошие мои, это тебе, милочка, — мне протянули одну из вешалок. — Иди, переодевайся, посмотрим.

Я взяла платье и отошла за ширму, сняв то, в чем была сейчас, и оставшись в белье, сняла чехол. О-о-о... Мои глаза изумленно расширились, я уставилась на сочный бархат винно-красного цвета, по краю декольте и рукавам украшенный золотистым кружевом. Мягкая ткань так и льнула к рукам, однако я осознала одну вещь: придется снять все. Вообще все. Фасон был таков, что если и надевать белье под него, то что-то совсем невесомое. Уф-ф. Выдохнув, я решительно скинула сорочку и трусики и натянула наряд, глянув на себя в зеркало. Бархат облегал фигуру, как перчатка, декольте оставляло открытым одно плечо, вшитые в лиф жесткие вставки соблазнительно приподнимали грудь, обозначая пикантную ложбинку. От середины бедра шел длинный разрез, юбка чуть-чуть расходилась мягкими

складками к низу. Выглядела я... провокационно. Дерзко. Ярko. Как настоящая ведьма. Но вместе с тем не вульгарно, несмотря на весьма откровенный покрoй. А если еще туфли на каблукe, и чулки с кружевом...

— Рая, я выйду на пять минут, в уборную, — раздался голос Джулии. — Фисана сейчас вернется, если что.

— Ага, ладно, — рассеянно кивнула я, рассматривая отражение и понимая, что платье возьму.

И чулки к нему подберу, черные, а вот кружево нужно с красной нитью, обязательно. Из украшений, пожалуй, пойдет бархотка с подвеской, ничего вычурного сюда не надо, никаких коле или кулонов. Волосы вообще оставить распущенными, прическа к этому наряду тоже будет лишней. Я отступила на несколько шагов, приподнявшись на носочки и представляя, как буду выглядеть при полном параде. И как отреагируют братья на мое появление...

Лицо тут же вспыхнуло, дыхание сбилось, а сердце забилося быстрее. Отчетливо представились хищные огоньки в серебристой глубине, полные восхищения взгляды и предвкушающие улыбки. Можно даже не сомневаться, что после этого вечера я точно не вернусь ночевать к себе, и... На сей раз мысль не вызвала паники или сомнений. Все равно же к этому идет, и я убедилась, что магия лишь дала нам возможность встретиться, никак не влияя на чувства. Оборотни мне в самом деле нравились, каждый по-своему, и сдержанный, но при этом внимательный Дерек, и веселый авантюрист Данис. При всей похожести они были в самом деле разными, характерами так точно. Близнецы отлично дополняли друг друга, и... и за короткое время, что мы вместе, я к ним уже привыкла.

Коротко вздохнув, я вышла из-за ширмы, пройдясь по комнате, пальцы снова рассеянно коснулись кольца. Оно почти не ощущалось, несмотря на довольно крупный камень, я даже порой забывала о его наличии. Интересно, а узор со временем проявится полностью на коже? Или... когда мы вместе проведем ночь?.. От последней мысли лицу снова стало жарко, волнение лизнуло изнутри горячим языком, а внизу живота скрутилась огненная спираль. Даже в мыслях никогда не представляла, что окажусь в такой ситуации, и фантазия в смущении уползала, подкидывая только обрывки пикантных снов. Но и они уже не пугали, а вместе со смущением пришло и любопытство, как это...

Я хмыкнула под нос, проведя ладонями по мягкому бархату. Снимать платье не хотелось, оно в самом деле отлично сидело на мне. Уверена, Джулия тоже одобрит наряд. Кстати, что-то кошка задерживается. Едва успела так подумать, как магические светильники мигнули, огоньки затрепетали, и половина разом погасла, как от сильного сквозняка. Только вот, никакой сквозняк не способен загасить магическое пламя, оно реагировало на появление людей, а сейчас в комнате находилась я.

Сердце подскочило к горлу, страх сжал внутренности ледяной когтистой лапой, и я резко обернулась, всматриваясь в тени. Суматошно мельтешили мысли в голове, о той гадости, что мы обнаружили в горах — возможно ли, что она незаметно добралась и сюда? От паники перехватило горло, и перед глазами заплясали разноцветные мушки, я заметила метнувшуюся гибкую фигуру ко мне...

А дальше все произошло слишком быстро. Что-то блеснуло в тусклом свете оставшихся светильников, чьи-то сильные пальцы больно стиснули руку, и я инстинктивно дернулась, выдираясь из захвата. Вспышка, по глазам ударил радужный блик, послышалось злое шипение, и снова метнувшаяся тень, а в воздухе запахло странной, пряной смесью, отчего я несколько раз чихнула.

Миг, и светильники снова загорелись ярким, ровным пламенем, дверь скрипнула, впуская Джулию, и я заморгала, уставившись на оборотницу. И что это сейчас вообще было? Может, мне привиделось? Но предплечье ныло в самом деле, наверняка там останутся синяки. Джулия же вдруг принялась, восхищенная улыбка на ее лице увяла, и в глазах блеснула настороженность.

— Здесь был кто-то еще? — отрывисто спросила она, внимательно осматривая комнату. — Это трава, отбивающая запах, — добавила оборотница и прищурилась. — Что тут случилось, Рая?

Я обхватила себя руками и зябко поежилась, покачав головой.

— Н-не знаю, — пробормотала, ощутив запоздалый страх. — Свет вдруг погас, и кто-то появился, попытался ножом ударить, кажется. Но кольцо сработало.

Джулия стремительно обошла помещение, принюхиваясь и морщась, потом замерла в одном из углов и тихо выругалась.

— Здесь потайная дверь, наверное, для особых клиенток, кто не хочет, чтобы их видели, — буркнула оборотница и плюхнулась на диван, скрестив руки и сердито нахмурившись. — Кто-то знал об этом ходе и проник, улучив момент, когда ты осталась одна. Кстати, платье отпад, советую брать, — добавила Джулия мимоходом. — Сюда еще чулки и трусики, и больше ничего не надо, братишки слюной подавятся, — она усмехнулась и посмотрела на меня сквозь ресницы.

Я неуверенно улыбнулась в ответ и кивнула, покосившись в угол. Джулия поймала мой взгляд и покачала головой.

— Второй раз не сунется, а Фисана точно не в курсе, она тетка нормальная, — уверенно заявила кошка. — Так, ладно, с тобой определились, — оборотница поднялась. — Теперь я.

Мы покинули заведение лисицы минут через сорок, у нее же прикупив недостающее — оказывается, в другом зале, поменьше, рядом с основным, Фисана держала всякие женские штучки в дополнение к своим нарядам. Очень удобно и продуманно, я оценила. А вот за туфлями пришлось идти в другое место, и в результате вернулись мы в дом во второй половине дня, довольные и увешанные свертками.

Вот только, там нас ждали не слишком приятные новости. Дерек спускался по лестнице, и хотя улыбался, я подметила вертикальную морщинку на лбу и беспокойство, притаившееся в глубине взгляда.

— А где Данис? — спросила, осознав, что не видела младшего оборотня с самого утра, как мы ушли в Виарлис.

— Он в предгорья отправился, оттуда пришел сигнал тревоги, — огорошил Дерек известием, и я оценила, что не стал врать.

— И что, до сих пор не вернулся? Когда он ушел? — я нахмурилась, в груди тревожно сжалось.

— В обед, — старший оборотень подошел и забрал пакеты. — Скоро должен вернуться, с ним еще целый отряд его людей, справятся, чтобы это ни было.

— Так, я обед готовить, — Джулия тактично удалилась в сторону кухни, оставив нас вдвоем.

— Привет, — тихо произнес Дерек и наклонился, придерживав одной рукой за талию.

Его намерения сомнений не оставляли, но... я не стала отворачиваться. Зачем, если тоже этого хотела? Губы мужчины накрыли мои, мягко прижались, и я качнулась вперед, прикрыв глаза и с готовностью ответив. От глубокого, чувственного поцелуя внутри все затрепетало, по телу прошла горячая волна, сбив дыхание. Далеко не сразу я нашла в себе силы отстраниться и вспомнить, что кроме нас еще есть остальная реальность. Например, Вита — надо бы забрать ее с площадки...

— Надо дочку забрать, — пробормотала я, глядя на Дерека чуть затуманенным взглядом.

— Они уже дома, — невозмутимо ответил он, подхватив меня под руку и потянув к лестнице. — В библиотеке сидят, пацаны показывают ей книжки, которые сами в детстве читали.

— Им не скучно с ней? — с легким беспокойством уточнила я. — Все же, Вите всего пять лет...

— Было бы скучно, не возились, поверь, — издал смешок Дерек, пока мы поднимались. — Ничего, зато хотя бы я спокоен, что они не разнесут ненароком что-нибудь, как уже не раз бывало. Хорошо погуляли?

Я вспомнила нападение таинственной тени и решила, что не буду рассказывать. Ну в самом деле, ничего же не случилось, артефакт защитил. Кивнула на его слова, вспомнила купленное платье, и едва сдержала довольную усмешку.

— Отлично, — заверила его и тут же перевела тему. — Мне бы присмотреть какое-нибудь помещение под лавку, и раз уж так все получается, то надо забрать все остальное...

— Обязательно сделаем, — отозвался Дерек. — Скажешь, что нужно, построят быстро.

— В смысле, построят? — я остановилась у двери и уставилась на него.

— Ну, у нас все просто, если кому-то нужно помещение, то строим новое, — пожал плечами Дерек и распахнул передо мной дверь. — Земли хватает.

— О, — только и сказала, входя в комнату.

Надо отвыкать мыслить категориями жизни в Виарлисе. У оборотней все по-другому же. Оставив пакеты в комнате, я, подумав, переодеться не стала и решила проведать Виту — раньше так надолго одну дочь не оставляла. Мы спустились к библиотеке, и я осторожно заглянула, услышав детские голоса. Компания расположилась прямо на полу, на цветастом ковре у камина, где тлели угли, обложившись подушками. Вита сидела, скрестив ноги, с большой книгой на коленях, по обе стороны от нее расположились вихрастые близнецы, и все трое склонились над страницами. Над ними мерцало неяркое сияние, и дети были так поглощены книгой, что даже не заметили нашего появления. Я тихо вздохнула, прислонившись к косяку, не сдержав улыбку умиления.

— Смотри-смотри, ща они сражаться будут, — возбужденно заявил один из мальчишек, ткнув пальцем во что-то. — Правда, классно?

— Ага-а-а, — зачарованно протянула Вита, ее глаза блестели от любопытства. — Ой, лошадка так красиво бежит, — восторженно пискнуло чадо, и мальчишки расплылись в одинаковых улыбках.

Я решила не мешать молодежи и так же тихо вышла из библиотеки, как вошла. Забавно будет, если Вита повторит мою судьбу... Ой нет, рано еще думать об этом, она же малышка. Мы с Дерекком направились к кухне, откуда уже тянуло соблазнительными запахами, вот только не дошли: в холле неожиданно распахнулась входная дверь, и в дом ввалились несколько мужчин. Я сначала опешила от неожиданности, но потом увидела, что двое поддерживают повисшего между ними третьего... Даниса. Сердце оборвалось, крик замер на губах, и включились инстинкты.

Подлетев к оборотням, быстро спросила:

— Что с ним? Несите наверх, — тут же распорядилась, затолкав панику и тревогу поглубже.

Потом, все эмоции потом, сначала с Даном разобраться и помочь ему.

— Зацепило, когда с пиявками бились, — с некоторой натугой произнес светловолосый широкоплечий мужчина, окинув меня взглядом.

— Дайте сюда, — Дерек легко подхватил брата и быстрым шагом направился к лестнице. — Идите на кухню, там вас накормят, — распорядился он, и мы поспешили дальше.

На втором этаже оборотень бросил:

— Я размещу его, по правому коридору вторая дверь.

Кивнув, почти бегом бросилась в свою комнату, прихватить аптечку — надеюсь, не понадобится ничего редкого, иначе придется наведаться в лавку... Что за пиявки? Откуда они в предгорьях? Так, ладно, все вопросы потом, сначала раны Даниса. Я дошла до нужной двери, толкнула — Дерек уже уложил брата на кровать, и даже снял с него одежду, оставив только в штанах. Кажется, Дан так и пребывал без сознания...

— Что за пиявки? — я подошла, окинула взглядом обнаженный торс оборотня, и едва не вздрогнула.

Четыре безобразных, с рваными краями, раны пересекали ребра наискосок, и мне очень не понравился их цвет. Кожа вокруг потемнела, стала багровой, а кровь запеклась почти черными сгустками — наверняка там какой-то яд есть.

— Крайне неприятная нечисть, горные пиявки, — пояснил Дерек, освобождая мне место рядом с бесчувственным братом. — Обычно живут глубоко в туннелях под горами, очень редко выбираются на поверхность. Выглядят как черви, питаются гнилой плотью, но не чураются и свежего мяса. В пасти щупальца с костяными наростами, ими вцепляются в жертву и утаскивают с собой.

— Яд есть? — я присела на край кровати и открыла сумку, перебирая пузырьки и баночки.

— Есть, — кивнул Дерек. — Действует как желудочный сок, растворяет плоть...

— Неси горячую воду, — перебила его, удержав крик ужаса и решительно выудила наконец нужный пузырек. — И тряпки.

Дерек без слов отправился за требуемым, а я свинтила пробку и насыпала желтого порошка прямо на раны, тихо зашептав активирующий наговор и вливая силу в лекарство. Данис дышал часто и прерывисто, но дышал, и это радовало, хотя глаза по-прежнему оставались закрытыми, а кожа прохладной и бледной. Порошок, попав на раны, зашипел, превращаясь в желтую пену, засветившуюся золотистым. Оборотень несильно вздрогнул, и я сама нервно дернулась от неожиданности. Вообще, ценный порошок, нейтрализатор большинства ядов, содержащихся в нечисти. Я в свое время билась над его формулой несколько месяцев, и с тех пор всегда ношу в аптечке баночку с ним. На всякий случай.

Вернулся Дерек, принес глубокую миску с теплой водой и стопку полотенец.

— Держи, — коротко сказал он и сел рядом. — Помочь?

— Пока нет, — я покачала головой, намочила тряпку и аккуратно обтерла кожу вокруг ран, не касаясь пены — она сама должна исчезнуть, впитавшись в тело и нейтрализуя яд.

Некоторое время в спальне царила тишина, пока я сосредоточенно вытирала Даниса. Его ресницы несколько раз дрогнули, а дыхание к моему облегчению выровнялось, и, кажется, беспометство перешло в глубокий сон. Тихонько выдохнув, я сложила грязные полотенца в миску и поднялась.

— Пусть отдыхает, порошок впитается, а потом продолжу, — вполголоса сказала, окинув взглядом неподвижного мужчину.

— Тогда обедать, — решительно заявил Дерек, прихватив миску. — Тем более, ты силы потратила.

Последний раз покосившись на раненого, подавила тревогу, побуждавшую остаться здесь — я и так сделала все от меня зависящее, и о себе стоило позаботиться тоже. Тем более, есть хотелось. Мы спустились в кухню, где уже было довольно шумно: пришли дети из библиотеки, люди Даниса вовсю наворачивали стряпню Джулии. Дерек не стал наседать на них сразу, дав нормально поесть и перевести дух. Сегодня кошка радовала нас мясной запеканкой и пирогом с сыром и зеленью. Запивали ягодным морсом, прохладным и кисленьким, ну а после Дерек позвал ребят к себе в кабинет, а Джулия поспешила к Данису, проведать его. Я же была в кои-то веки спокойна за дочь: мальчишки точно не дадут в обиду. Кроме всего прочего, вся троица опять убежала в библиотеку к моему облегчению. Я попросила Виту не выходить пока из дома, помня о нападении, и она кивнула, заверив, что у них и тут много интересных дел. Ну, замечательно. И я поспешила за Дерекком.

— Что там произошло? — сразу спросил он, как только дверь закрылась.

— Поступил сигнал, что на пастухов в предгорьях кто-то напал, — начал рассказывать один из гостей. — Говорили, что какие-то твари появлялись прямо из расщелин, или вообще из нор в земле. Мы отправились проверить, сунулись к одной из нор, а оттуда повалил вдруг черный туман, и полезли эти пиявки, — мужчина поморщился, а я вздрогнула, вспомнив описание. — Роджер запустил по ним огнем, и это помогло, но одна зараза на излете зацепила Дана, он не успел увернуться.

— Понятно, — Дерек побарабанил пальцами по столу. — Что думаете, есть что в архивах по этому поводу? Что-то полезли из всех щелей всякая нечисть, которую давно не видели, — он нахмурился.

— Ищем, пока ничего, — лаконично отозвался второй парень. — Как там шеф?

— Жить будет, — ответила я. — Но не думаю, что очнется до вечера.

— Хорошо, — Дерек кивнул. — Спасибо, ребята, вознаграждение вам выплатят.

После этого короткого совещания мы вышли из кабинета, проводили неожиданных гостей, и я поспешила обратно к Данису. Он все так же спал, но пены на ранах стало меньше, и на бледном лице появился румянец. И сами раны тоже вроде уменьшились, уже не выглядели так страшно, как в первые минуты. Поколебавшись, я все же решила не оставаться с Данисом, а посадить служанку. Ну а после мы с Дерекком отправились в библиотеку, дальше изучать книги на предмет двойного дара Виты...

Дети резвились во дворе, я в окно мельком увидела, и с ними была Джулия — что тоже очень успокоило. На мгновение снова кольнуло чувство вины: за последние дни я мало времени и внимания уделяла Вите, хотя она у меня не обидчивая, и судя по всему, не скучает. Но все равно надо бы завтра засадить ее за травник, а то расслабится совсем. И набор с косточками я тоже прихватила, она не до конца его сделала. Мы провели в библиотеке несколько часов, и снова безрезультатно, а потом к Дерекку пришел кто-то, и оборотень удалился в кабинет. Я же снова поднялась к Данису, проведать, как он там.

В спальне царил полумрак, горел только один светильник, и в окна вливался закатный свет солнца. Служанка читала в кресле, при моем проявлении встрепенулась и поднялась, разгладив юбку.

— Господин Данис не приходил в себя, — послушно выпалила она, покосившись на раненого на кровати.

— Хорошо, спасибо, идите, — кивнула я и подошла.

На тумбочке стояла миска с чистой водой и лежала стопка чистых полотенец. Я внимательно осмотрела грудь Дана: пена полностью впиталась, значит, яд нейтрализован.

Что ж, уже хорошо. Теперь осталось проверить, насколько велики повреждения внутри, и прикинуть, чем их исправлять. Я опустилась на край кровати, намочила полотенце и аккуратно провела по груди Даниса, стирая грязь и остатки пены. И тут тело под рукой вздрогнуло, отчего я чуть нервно не отдернула руку. Бросила взгляд на лицо оборотня — расслабленное, глаза закрыты, дыхание размеренное. Наверное, рефлекторная реакция, вода была комнатной температуры. Я продолжила обтирать Дана, обратив внимание, что раны выглядят очень даже хорошо. Подозрительно хорошо, я бы сказала... Но моя мазь точно регенерацию не запускала, она лишь убрала яд. Как раз сейчас я собиралась применить кое-что из своих запасов для быстрого сращивания тканей, усилив магией целительницы.

Чуть нахмурившись, я отложила тазик и полотенце, достала из сумки нужный пузырек и открыла — это была густая мазь необычного ярко-красного цвета. Она содержала ягоды довольно редкого растения, его собирали обычно в самом начале зимы, по первым заморозкам. Набрала на лопаточку, осторожно размазала по первой царапине... И тут Данис точно вздрогнул, и я не сразу поняла, что за странный звук услышала. Нахмурилась, прищурилась и снова взглянула в его лицо. Медленно продолжила намазывать, и вот сейчас совершенно определенно уловила сдавленный смешок. Что за ерунда?

Стиснула зубы, уняв волну раздражения, и спокойным — наверное, даже слишком — голосом негромко позвала:

— Данис? Ты уже не спишь? Хватит притворяться.

Несколько мгновений оборотень все еще пытался делать вид, что спит, но я фыркнула и несильно шлепнула ладонью по животу, уже не испытывая никакого беспокойства по этому поводу.

— Это не смешно уже, — возмущенно зашипела и поднялась, глядя в распахнутые наглые, серебристые и чуть виноватые глаза. — Я тут как дура, кручусь вокруг него...

— Щекотно стало, извини, — пробормотал этот наглый симулятор, но улыбаться не перестал. — Нет, мне на самом деле плохо было, ты не думай, — попытался заверить он и приподнялся на локтях. — Просто на нас заживает все, как на котках, так уж вышло, и потусторонняя зараза не берет, — протараторил он и заглянул мне в лицо. — Очень хотелось, чтобы ты поухаживала, Рая, — Данис выпрямился и потянулся ко мне.

Я отступила на шаг, чувствуя, как эмоции бурлят внутри.

— Знаешь, иногда твои шуточки заходят слишком далеко, — тихо сказала, после чего резко развернулась и вышла, с удовольствием хлопнув дверью.

И Дерек наверняка знал, сам ведь такой. У-у-у, оба хороши. Обида жгла изнутри, и я почти бегом спустилась с лестницы и выскочила на улицу, в сад. Очень кстати оттуда раздавались веселые детские голоса, и я поспешила к ним — отличный способ отвлечься и не думать о подлом близнеце, сыгравшем на моем чувстве ответственности. Тоже мне, нашел, чем манипулировать. Я же в следующий раз могу и не поверить... Ох нет, следующего раза точно не надо. Совсем запутавшись в мыслях, выскочила на площадку, уставленную разнообразными горками, лесенками, и прочими снарядами для лазанья и прыганья. И по всему этому весело и с визгом носилась детвора. Причем Вите ничуть не мешало платье, она не запиналась и не спотыкалась об него — наверное, это способность всех детей...

— Ма-ам, а мы в догонялки играем, — покрасневшая дочь заметила меня и помахала рукой.

— Меня возьмете? — я широко улыбнулась ей, подойдя ближе.

Глаза у Виты стали круглые, она недоверчиво переспросила:

— А ты сможешь, точно?

— Давай, проверим? — хитро прищурилась, подмигнув ей, и подхватила юбки, лихо запрыгнув на ближайшую лестницу.

Мальчишки Джулии оживились, окинули меня слегка насмешливым взглядом, но это они еще не знают, как я лазала по деревьям, когда училась в школе ведьм... В результате, время мы с детьми провели очень весело, я получила пару синяков, порвала юбку в двух местах и растеряла все шпильки, но пар выпустила, эмоции улеглись. Хотя обида до конца не прошла и затаилась в глубине души...

Между тем, уже опустился вечер, и в саду зажглись разноцветные фонари, и вроде как наступило время ужинать, но мне возвращаться в дом не хотелось.

— Ага, вот вы где, — к нам выглянула Джулия, окинула цепким взглядом, задержавшись на мгновение на мне. — Дети, живо мыть руки и приводить себя в порядок, — скомандовала она таким тоном, что даже мне захотелось спешно пригладить волосы и отряхнуть юбку от пыли. — Ужин на столе.

— Я погуляю еще, — добавила я, обхватив себя руками и кивнув Джулии. — Позже подойду.

— Хорошо, — покладисто согласилась она — мелькнула мысль, что подозрительно легко.

Дети ушли за кошкой, а я осталась одна и медленно побрела по дорожке, вновь и вновь обдумывая поступок Даниса. Зачем, ну зачем вот он так? Что за дурацкие проверки и шуточки на грани... А я только решила, что стоит сделать шаг навстречу... Прикусила губу, крепче сжав плечи — я выскочила в одном платье, не захватив верхней одежды, а после захода солнца воздух быстро остывал, становясь ощутимо прохладнее. Пока бегала с детьми, было тепло, а сейчас стало зябко.

Неожиданно на плечи легла мягкая шаль, и чьи-то руки обняли, привлекая к сильному телу. Я настолько не ожидала, что растерялась в первый момент, а потом стало поздно отстраняться. По защекотавшему ноздри аромату кофе и шоколада поняла, что позади — Данис.

— Прости, по-дурацки получилось, — тихо выдохнул он на ухо, прижавшись щекой к моему виску.

Я прерывисто вздохнула и устало спросила:

— Ну и зачем это все? Что, завидно стало, что ли, что с Дерекком больше времени провожу? — я криво усмехнулась. — И целуюсь тоже?

Данис фыркнул на ухо и издал негромкий смешок.

— Да вот еще, завидовать, — весело заявил этот... кот наглый, но отстраняться не хотелось. — Мне правда захотелось заботы, нежности от тебя, а ты так настороженно держалась, — мягко пояснил оборотень. — Прости, поторопился, — снова извинился Данис. — Осознал, проникся, больше не буду, честно. Пойдем в дом, милая, а? Холодно становится, заболеешь еще, — заботливо добавил он.

От того, как Дан назвал меня, по телу прошла теплая волна, и я сдалась, на несколько мгновений прижавшись к мужчине.

— Все равно я обижена, — упрямо буркнула, позволив взять себя за руку и послушно шагая к дому, кутаясь в шаль. — Даже не надейся, что быстро прощу. Тебе придется очень постараться, — я сердито поджала губы и мстительно добавила. — И в первую очередь

компенсировать мне потраченные на тебя лекарства, между прочим, там есть довольно редкие и дорогие компоненты.

— В обязательном порядке, даже спорить не буду, — Дан распахнул передо мной дверь, пропуская в теплое нутро дома. — И да, я постараюсь вымолить прощение, Рая, — чуть понизив голос, сказал он, и его рука легла мне на талию.

Прозвучало так многообещающе и с намеком, что лицо моментально вспыхнуло, и я порадовалась, что Данис не видит его.

— Кстати, Дерек решил поужинать в каминном зале, ты не против? — как ни в чем не бывало продолжил оборотень, так и не убрав руки с моей талии. — А то в кухне шумно, дети, и все такое.

Вот хитрый, а то не понимаю, что захотели уединиться оба, чтобы никто не мешал нашему общению. Ну... ладно. Мне даже интересно, что задумал Дан в качестве извинения.

— Не против, — согласилась, входя в холл.

Из кухни и правда доносились детские голоса, и время от времени — строгий Джулии. А мы свернули к каминному залу. Когда я переступила порог, невольно замерла, осматривая занятную картину. Конечно, горели свечи — тяжелый бронзовый подсвечник на полке, и вместе с огнем в камине разгоняли полумрак на небольшом пространстве. На столе стояло большое блюдо, накрытое крышкой, рядом — кастрюлька, тоже прикрытая, но половник и глиняные кружки намекали на то, что там внутри вкусное пряное горячее вино. А еще... Ох. На бархатной подушке лежала брошь, и в первый момент я подумала, что это не украшение, настолько натурально выглядели цветы. Нежный перламутр образовывал лепестки, листики выложены мелкими изумрудами, а бриллианты изображали капельки росы.

— Мы подумали, что цветы быстро завянут, а брошь можно приколоть к любому платью, — негромко произнес Дерек — он стоял у дивана, опираясь рукой на спинку, и смотрел на меня. — А у меня как раз знакомый ювелир есть, у него нашлась подходящая заготовка.

— Я изучил обычаи Виарлиса и этого праздника, — пощекотал теплым дыханием ухо Данис, чуть прижав к себе. — Ведь все правильно, надо подарить цветы понравившейся девушке в знак серьезности своих чувств, и пригласить ее на ужин, да? И приготовить его своими руками. Все верно?

— Д-да, — заторможенно кивнула я и покосилась на оборотня. — Вы правда читали про День Подснежников? — переспросила, внезапно смущенная таким поворотом.

— Ну, это мне пришла в голову идея ужина в качестве извинения, — вздохнул Дан, на мгновение отведя взгляд. — По обычаям твоего города. Не угадал? — его брови стали домиком, губы тронула грустная улыбка, и весь вид настолько напоминал нашкодившего кота, что я чуть не захихикала, испортив серьезность момента.

— Спасибо, — искренне поблагодарила и шагнула к столу, принохиваясь. — И чем вы меня порадовать решили? — весело спросила, чувствуя, что зверски проголодалась.

Немудрено, столько переживаний за один день, да еще несколько часов на воздухе с активной физической нагрузкой. Улыбка Дерекса стала шире, глаза блеснули в полумраке, и он открыл крышку.

— Тушеное в томатном соусе мясо с фасолью и пряностями, — гордо ответил он, и я невольно сглотнула слюну. — Наше фирменное семейное блюдо.

— Пахнет умопомрачительно, — я опустилась на диван и потянула носом, прикрыв глаза в предвкушении.

Оборотни устроились по обе стороны от меня, и это вызвало лишь всплеск волнения, пощекотавшего изнутри. Неуверенности или напряженности больше не было.

— А еще, мы прочитали, что этим ужином нужно собственноручно накормить любимую, — Данис придвинулся ближе и взялся за ложку, лежащую в исходящем паром блюде.

Только я едва ли сейчас думала об ужине, застыв и не сводя взгляда с блюда. Смотреть на оборотня почему-то не хватило смелости. Как он меня сейчас назвал?.. Между тем, Дан зачерпнул ароматного мяса, Дерек открыл кастрюлю и разлил глинтвейн по кружкам.

— Рая? — тихо позвал старший оборотень, и пришлось срочно брать себя в руки и возвращаться в реальность.

— М-м-м? — промычала я, потянувшись за кружкой.

— Тебя что-то удивляет? — мягко уточнил Дерек, и его ладонь медленно провела по спине.

Какой наблюдательный, ну надо же. Я отхлебнула пряного вина, пытаюсь собрать мысли в кучу, и тут же около губ оказалась ложка с мясом, и прежде чем подумала, что делаю, послушно открыла рот, слизывая вкусняшку.

— Мы же знакомы совсем немного, — невнятно пробормотала, невольно отметив потрясающее, тающее во рту мясо.

— И что? — спокойно отозвался Данис. — Мы оборотни, Рая, у нас все просто, и нам не требуется много времени, чтобы понять свои чувства. Тебя это пугает?

А я вдруг поняла, что мне всего один раз в жизни признавались в любви. И то, эти слова не затронули внутри ничего — к сожалению, Оливер как мужчина меня не привлекал. Сама я тоже признавалась только одному, которому мои чувства в результате оказались просто не нужны.

— Это неожиданно, — призналась, смущенная донельзя, прожевав мясо.

— Ты быстро привыкнешь, — заверил Дерек и тоже взял вилку.

Ужин прошел в уютной тишине, мы изредка переговаривались, и я даже не заметила, как опустело блюдо с мясом. В голове приятно шумело, но сознание оставалось ясным, глинтвейн согревал изнутри, окончательно растопив остатки обиды. Как-то так само получилось, что я прислонилась к Данису, но чтобы не расслаблялся, несильно пихнула его кулаком в бок и проворчала:

— Еще раз так посмеешь сделать, оттаскаю за уши, как вредного кота.

Этот нахал вместо того, чтобы впечатлиться, тихо рассмеялся и вдруг откинулся на спинку дивана, потянув меня за собой. Конечно, удержаться не получилось, а в следующий момент я оказалась лежащей на груди Даниса, в кольце сильных, теплых объятий, и мои губы накрыл его рот, горячий и пахнувший вином с корицей. Ох... Это было неожиданно, сладко, волнующе. Я даже не предполагала, что от простого поцелуя в крови моментально вспыхнет пожар, прокатившись огненным шквалом по телу. То ли вино тому причиной, то ли мое посещение Аманды утром, но не осталось больше никаких сдерживающих барьеров, я с готовностью потянулась к оборотню, отвечая на его поцелуй и даже не подумав смущаться того, что брат Даниса при этом смотрел на нас.

Моя рука сама оказалась на шее Дана, пальцы зарылись в пряди на затылке, и лишь краем сознания я почувствовала, как его ладонь медленно скользит по телу вверх и останавливается на груди. Ох-х... Даже несмотря на два слоя ткани, я ощутила, какая она горячая, и судорожно вздохнула прямо в губы Данису, выгнувшись навстречу. Его пальцы

нежно, осторожно погладили вершинку, уже красноречиво твердую, проступавшую под тканью, и я не сдержала короткого стога, задрожав от вспышки удовольствия. Когда же в последний раз меня так сильно волновали прикосновения мужчины? Не припомню... Кажется, вообще в прошлой жизни. Те случайные любовники, которым я позволяла дотрагиваться до себя, удовлетворяли лишь физическую потребность, но не эмоциональную. Сейчас же...

Мне больше не хотелось сдерживаться и задумываться на тему, насколько правильно происходящее между нами. Мне просто нравилось целоваться с Данисом, нравились его прикосновения, и не хотелось останавливаться. На какое-то время я даже позабыла, что мы не одни в комнате, но ровно до момента, пока не почувствовала чьи-то горячие пальцы на лодыжке. И они медленно скользили вверх, рождая шлейф мурашек, подбираясь к подвязке на чулке...

Всхлипнув, я разорвала поцелуй, тяжело дыша, и уставилась на Дерека, обнаружив, что мои ноги уже лежат у него на коленях, чем шустрый оборотень и воспользовался, не сводя с меня пристального, мерцающего серебром взгляда. Горло перехватило, я сглотнула, лихорадочно решая, готова ли сейчас к чему-то большему, чем просто поцелуи и прикосновения, или все же нет. Однако сказать ничего не успела.

— Ш-ш-ш, — прошептал на ухо Данис, его пальцы продолжали поглаживать грудь, а вторая рука лежала на спине. — Просто расслабься, Рая... А мы будем дальше извиняться, — и я ощутила, как он расстегнул первую пуговку на платье.

Дерек лишь улыбнулся, его ладонь продолжала скользить по моей ноге, уже подобравшись к коленке, а я... я утонула в жарком волнении, взметнувшись в теле. В голове билась одинокая мысль: кажется, меня на полном серьезе соблазняют. И... мне это нравится.

Целый день Найлз просидел в архиве, только пару раз сходил на кухню за едой, и все, чем порядком удивил и озадачил слуг — обычно главный некромант темных не снисходил до такого, ел в гостиной на втором этаже. Но он не хотел прерываться, потому что поток заявок только множился, и все час от часу сложнее. Глубокой ночью Найлз все же решил поспать немного, отдых ему тоже не помешает, иначе пропустит что-нибудь. Но пока попадались лишь архивные записи, без необычностей.

На следующее утро некромант, подумав, решил проверить на всякий случай отдел темных предсказаний, вдруг какое-нибудь долгоиграющее именно сейчас выстрелило? Благоразумно прихватив на широкий поднос в качестве перекуса холодную ветчину ломтиками, сыр, пару кусков мясного пирога и кувшин горячего травяного настоя, Найлз спустился в цокольный этаж, где и хранились свитки. От порчи хрупкие предметы защищала магия, поддерживая сухой воздух одинаковой температуры, и от плесени тоже.

— Так, посмотрим, что тут у нас, — пробормотал Найлз, поставив поднос на стол и направившись к полкам.

Время здесь бежало совершенно незаметно, магические факелы горели ровно, не мигая, и в какой-то момент он даже увлекся, читая древние пророчества и предсказания. Большая часть из них, конечно, давно сбылась или не сбылась, но не имела никакого отношения к происходящему сейчас. И Найлз копал дальше, углубляясь в века, хмурясь и бормоча под нос ругательства. Ровно до тех пор, пока в дверь архива вдруг не раздался негромкий стук.

— Найлз? Мне сказали, ты здесь, — в помещение заглянул немолодой мужчина с длинными седыми волосами, забранными в хвост, его лицо покрывала сетка морщин. — Пойдем, разговор срочный есть. Ты должен знать.

— О чем, дядя? — некромант прищурился, сразу насторожившись.

— О происходящем, — веско обронил темный маг, дядя Найлза, Колин.

Они молча поднялись наверх, в кабинет некроманта, последний плотно закрыл дверь, активировав защиту от подслушивания. Сел в кресло, кивнул дяде на второе, и вопросительно посмотрел на него.

— Я слушаю.

— Сегодня я был с парнями на выезде, у одной фермы у людей, у них кто-то разворошил хлев с животными, — начал Колин без всяких предисловий. — А когда мы прибыли туда, обнаружили разрыв.

— Я на днях у ведьм закрывал, — кивнул Найлз, соединив кончики пальцев. — Поэтому и сижу в архиве, это точно неспроста, особенно учитывая, что никаких ритуалов там не проводилось, и место не имеет дурной славы.

— В своем архиве ты ничего не найдешь, Найлз, — устало вздохнул дядя и как будто даже сторбился. — Это очень нехорошие и серьезные признаки одной древней дряни, пророчество о ней хранится у нас, темных магов. Вынести его нельзя, но я переписал, — Колин достал из кармана сложенный лист и протянул Найлзу. — Прочитать его могут только посвященные, для постороннего слова будут выглядеть полной чепухой, — добавил он.

Найлз взял записку и развернул, пробежав взглядом. "И придет из-за гор зло в чистом виде, и поднимутся, приветствуя, мертвяки и призраки. Попрет нечисть всякая, затрещит

ткань реальности, выпуская монстров. И пожрут они все живое, и установится на земле тьма великая. Только чистое дитя сможет остановить, соединив несоединимое, дар смерти и дар жизни. И каждые пять тысяч лет зло будет пытаться выйти, и каждые пять тысяч лет на его пути встанет дитя с двойным даром". Найлз медленно отложил лист и посмотрел на дядю.

— Значит, нам теперь нужен ребенок с двойным даром? — задумчиво протянул он.

— Да, только проблема в том, что найти его магией не представляется возможным, — Колин поморщился. — Только чистая случайность. Лучше держать это дело под контролем, пророчество пророчеством, но подстраховка не помешает.

Некромант медленно улыбнулся, в его глазах вспыхнул хищный огонек.

— Случайность, дядя, на нашей стороне в этот раз, — ответил он, откинувшись на спинку кресла. — Потому что я, кажется, знаю, где находится такая девочка.

— И где? — Колин подался вперед, пристально уставившись на Найлза.

— У оборотней. Это моя дочь, от ведьмы, — спокойно пояснил некромант. — Помнишь, пять лет назад я женился? Оказывается, Раймона родила дочь и ничего мне не сказала, — Найлз прищурился. — Вот и повод встретиться с ней, — мурлыкнул некромант.

— Просто так к ним не попадешь, они нашего брата не любят, — предупредил Колин.

— Так у меня веская причина, наверняка у них тоже не все спокойно, — Найлз издал смешок. — Но тебе придется пойти со мной, дядя, в качестве доказательства, что я не вру.

— Без проблем, — сразу согласился темный маг. — Только у меня еще два заказа надо сделать, так что не раньше завтра.

— Хорошо, однако и затягивать не стоит, — предупредил Найлз. — Ты же понимаешь, дело серьезное.

— Прекрасно понимаю, — Колин поднялся. — Тогда до завтра, Найлз.

Оставшись один, некромант довольно усмехнулся. Вот и попалась, птичка, никуда Мона теперь от него не денется.

Признаться, видеть во сне двух мужчин и принимать их ласки — это одно. А вот в реальности... Смущение никак не хотело уходить, мешаясь с волнением и горячим желанием, и хорошо, Данис отвлекал поцелуями. То мягкими и нежными, едва ощутимыми, заставляя бессознательно тянуться за его губами, то жадными и страстными, от которых по коже гуляли щекотные мурашки. Сознание отстраненно отметило, что пальцы Дерека уже поглаживают коленку, почти добравшись до подвязки, и это оказалось очень приятно. Слабость растеклась от шеи до самых пяток, тело стало податливым, как воск, плавясь от прикосновений, становившихся с каждым мгновением все увереннее и смелее. Это было... совсем не так, как во сне. Ярче, пронзительнее, реальнее. Я даже не заметила, в какой момент Дан стянул с меня лиф, и его ладонь накрыла грудь прямо поверх тонкого батиста нижней сорочки, продолжая играть с напряженной вершинкой.

И смущение растворилось в жаркой страсти, сбивавшей дыхание и туманившей разум. Тем более, пальцы Дерека уже гладили внутреннюю сторону бедра, подбираясь все выше, к самому сокровенному. Верх взяли дремучие инстинкты, и я согнула одну ногу, чуть отведя в сторону, раскрываясь, и лишь на мгновение ощутила укол замешательства. А потом Дан оставил в покое мои горящие губы и наклонился, накрыв горячим ртом ноющую горошину, нежно втянув, и я не сдержалась, охнула в голос, запрокинув голову и зажмурившись. Водоворот эмоций подхватил, закружил, затягивая в темные глубины, тело выгнулось навстречу. Я запустила пальцы в волосы Дана, притягивая ближе, захлебываясь острым, на грани, наслаждением. Даже не думала, что такое возможно, прежние разы, когда я

оказывалась с мужчиной, не вызывали такой бури...

Между тем, я отвлеклась на действия Даниса, чей язык шаловливо дразнил напряженный сосок, обводя вокруг, пока рука поглаживала упругий холмик второй груди. И не сразу поняла, что Дерек добрался до белья. Только когда почувствовала нежное, осторожное прикосновение, поняла, что, собственно, трусики уже ничего не скрывают... Лицо моментально вспыхнуло, я сдавленно пискнула, на несколько мгновений вынырнув из сладкого тумана удовольствия. Тут же ладони Дерека удержали мои ноги, которые попыталась инстинктивно сдвинуть, и я услышала успокаивающий шепот:

— Тихо, тихо, Раечка... все в порядке...

От того, как он назвал меня, по телу прокатилась горячая волна, затаившись внизу живота и скрутив мышцы в сладкой судороге. Ох... И снова нежное, откровенное прикосновение, и рот Даниса, прихвативший твердую горошину соска и слегка оттянувший ее. Я всхлипнула, царапнув обивку, окончательно сдавшись на милость взбудораженных эмоций. Это было волшебно, непередаваемо. Я больше не думала, сколько мужчин ко мне прикасается, и насколько это прилично, я просто наслаждалась происходящим. Внутри все сильнее сжималась тугая пружина, грозя распрявиться в любой момент, с моих губ срывались короткие стоны каждый раз, как пальцы Дерека мягко обводили чувствительную точку, заставляя вздрагивать и бесстыдно раздвигать ноги еще шире.

Время словно остановилось, я перестала ощущать собственное тело, превратившееся в сгусток ярких эмоций, вспыхивавших от малейшего прикосновения. Дыхания не хватало, тело дрожало в нетерпении, напряженное, как струна, и наконец, Дерек нежно нажал на пылавший огнем бугорок, и одновременно Дан аккуратно прихватил зубами тугой бутон соска, пощекотав его языком. И я сорвалась в пропасть наслаждения, не сдержав длинного стоны и выгнувшись, перед глазами вспыхнули настоящие звезды, а реальность на несколько мгновений исчезла, оставив меня наедине с чистым, незамутненным удовольствием.

В себя пришла не сразу, признаться. Сначала вернулись ощущения: меня уютно обнимают руки Даниса, под щекой бьется его сердце — я прислонилась к груди оборотня. Мои ноги поджаты и целомудренно прикрыты юбкой, хотя низ живота приятно потягивает, а в самом сокровенном жар не до конца прошел. Ух... Надо, наверное, собрать всю храбрость в кулак и открыть глаза. Ведь ничего ужасного или тем более постыдного не случилось, правда?

— Ра-ая-а, — тихо протянул над ухом Дан ужасно довольным голосом, и я несильно вздрогнула. — Ты как?..

— Отлично, — пробормотала, все-таки приоткрыв глаза.

Дерек сидел напротив, опираясь локтем на спинку дивана и подпирая ладонью голову, его глаза серебрились в полумраке зала, а на губах блуждала задумчивая и очень нежная улыбка. Вторая его рука лежала на моих коленях.

— Извинения приняты? — негромко спросил оборотень, выгнув бровь, улыбка стала шире, и я почти уверена, что его брат улыбается сейчас точно так же.

Вот же ж... Вредный кот, жаль, что нет под рукой никакой подушки, чтобы запустить в него. Чувствуя, как потеплели щеки, я спрятала лицо на груди Даниса и глухо отозвалась:

— Приняты...

— Отнести тебя наверх? — мягко спросил Дан, погладив по голове.

— Ага...

Пожалуй, хватит на сегодня переживаний. Я пошевелилась и все же приподнялась, и тут

мой взгляд упал на задравшийся рукав платья. Точнее, на предплечье, на котором мерцал полупрозрачный узор, уже вполне узнаваемый. Так... Надо понимать, целиком он проявится, когда я проведу ночь с братьями. Уф-ф-ф, подумаю об этом утром. Данис легко подхватил меня на руки, подняв, и я уцепилась за его шею, скользнув взглядом по Дереку.

— Спокойной ночи, милая, — ласково улыбнулся он, и в груди образовался теплый пушистый комочек счастья.

— Спокойной ночи, — послушно отозвалась я и немного застенчиво улыбнулась в ответ, привыкая к мысли, что никто, похоже, ревновать не собирается.

Меня вынесли из зала, и мы неторопливо поднялись по лестнице. По телу растекалась блаженная истома, я пребывала в легкой дреме, слушая размеренный стук сердца под ладонью. Тишина между нами стояла тоже уютная и не натянутая, что только радовало. Мы дошли до моей спальни, и Данис аккуратно поставил на пол, придержал за плечи и мазнул по губам легким поцелуем.

— Сладких снов, Раечка, — шепнул он на ухо и отстранился.

Я же, отчаянно покраснев, поспешно юркнула за дверь, и только по ту сторону осознала важную вещь: белья на мне не было. Трусики, похоже, остались у Дерекы... Прерывисто вздохнув и подавив рычание, я выпрямилась и посмотрела на кровать: там сидела Джулия в домашнем халате, рядом с ней — Вита уже в ночнушке, и обе склонились над толстой книгой.

— Вот, смотри, а эту травку надо собирать только летом, в полнолуние, на рассвете, — важно вещала дочь, тыкая пальчиком в страницу. — И только цветочки, в них вся сила, так мама говорила. Ой, мама, — радостно воскликнуло чадо, заметив меня.

Джулия выпрямилась, одарив понимающей усмешкой, и встала.

— Ну, оставляю вас, — нейтрально произнесла она и вышла, напоследок подмигнув.

Ну ладно хоть, Витку привела в спальню и комментировать не стала. Явно ведь поняла, что не просто так я раскрасневшаяся... Тихо вздохнув, я подошла к кровати, осознав, что успела за эти дни соскучиться по дочери, присела и привлекла Виту к себе. Она с готовностью обняла меня, и мы так посидели некоторое время, обмениваясь без слов нежностью и бесконечной любовью друг к другу.

— Мам, а давай останемся, — вдруг шепнула Вита куда-то мне в подмышку, и я даже вздрогнула. — Тут здорово, и я Стиву сегодня синяк заживила. Оно само получилось, он об скамейку ударился, когда прыгал, а я ладошку приложила и синяк исчез. Правда, здорово? — дочь отстранилась и заглянула мне в лицо.

А я... Посмотрела ей в глаза и тихо переспросила:

— Ты правда хочешь здесь остаться, солнышко?

Вита закивала, не отводя взгляда, в глазах светилась надежда.

— И не будешь скучать по Виарлису?

— Мне там дружить не с кем, а Стив и Макс обещали мне показать свой домик на дереве, — с восторгом и предвкушением на лице поделилась Вита, и я в зародыше задавила беспокойство.

Это нормально, когда дети лазают по деревьям, даже если упадет — вылечу, целительница я или где? И потом, вон, Виткин дар тоже потихоньку дает о себе знать.

— Хорошо, тогда остаемся, — легко согласилась я и погладила ее по голове. — Все, давай спать, завтра нас ждет много дел, — я подтолкнула солнышко к подушкам.

А вскоре мы уже спали в обнимку, и втайне я надеялась, что мне снова приснятся

братья... Только вместо этого опять проснулась среди ночи от того, что Виты рядом не было. Дочь сидела среди разворошенного одеяла, неподвижная, со светящимися зеленым глазами, и тихо шептала низким, свистящим шепотом:

— Он идет-идет-идет... Зло-зло-зло... С-с-с-с...

— Вита, Виточка, девочка моя, — онемевшими губами, разом проснувшись, еле выговорила я, не решаясь прикоснуться к дочери. — Все хорошо, Виточка...

Она медленно повернула голову, томительно долгие мгновения смотрела на меня, а потом подняла руку и нарисовала в воздухе какой-то знак, светящийся таким же зеленым некромантским светом. Он вспыхнул и погас, рассыпавшись искрами, а Вита моргнула и уже осмысленно уставилась на меня.

— Мапочка?.. — пробормотала дочь, широко зевнула и как ни в чем не бывало забралась под одеяло, свернувшись клубочком.

Я же с перерывами выдохнула, унимая скачущее сердце, облизнула сухие губы, и еще долго не могла уснуть, лежа рядом с дочерью. Что же с ней такое происходит?

Утром, на удивление, несмотря на ночное происшествие, встала я бодрой и полной сил. И решимости.

— Ну что, сегодня идем собирать вещи, Витка? — весело спросила дочь, когда мы умывались, и плеснула на нее водой.

Она тихонько взвизгнула, весело рассмеявшись, и плеснула в ответ.

— Да, — выпалило ужасно довольное чадо.

К завтраку мы спустились, готовые к великим свершениям, а за столом уже собрались все оборотни.

— Всем доброе утро, — громко поздоровалась я, смело встретив взгляды братьев.

— Доброе, доброе, — Дерек, чуть склонив голову к плечу, окинул меня внимательным взглядом. — Как спалось?

— Отлично, — широко улыбнулась, и поддавшись хулиганскому настроению, остановилась напротив него и, наклонившись, смачно чмокнула в губы. — А вам? — проворковала, тут же выпрямившись и как ни в чем не бывало, обойдя стул с откровенно обалдевшим котом.

Брови сидевшего с другой стороны от свободного места Даниса поднялись, в серебристых глазах мелькнуло удивление.

— Хорошо, — протянул он, наблюдая за мной с откровенным интересом.

И я не стала разочаровывать. Приблизилась, обхватила ладонями лицо младшего кота и прижалась к его губам, шаловливо пощекотав языком и сразу отстранившись.

— Тогда завтракаем, и мне надо в Виарлис, собрать остатки вещей, дать объявление о продаже дома, забрать из лавки все нужное. Надеюсь, мне выделят какую-нибудь комнату под травницкую? — непринужденно спросила я, накладывая творожно-ванильной запеканки.

Воцарившуюся тишину нарушил звонкий смех Джулии и хихиканье ее пацанов, Вита же, ничуть не удивленная моими действиями, уже забралась на стул рядом с племянниками Дерек и Даниса.

— А у нас там сарай есть, можно вообще его перестроить, — первым, как и положено настоящему альфе, очнулся от замешательства Дерек.

Ну, не все же им вгонять меня в состояние ошарашенности. И вообще, с кем поведешься, от того и привычек наберешься.

— Хм, целый сарай? — я сделала вид, что думаю, и небрежно кивнула. — Звучит заманчиво, согласна, перестраивайте, — великодушно махнула рукой, и дымчатый алмаз в кольце блеснул серебристым всполохом.

В общем, завтрак прошел в бурных обсуждениях, чтобы я хотела, и как внутри все оборудовать — братья обещали сделать все в лучшем виде, причем сегодня же. Ну, не сомневаюсь, а пока я соберу вещи окончательно. Джулия вызвалась мне помочь, и еще и прихватила парочку своих подружек, тоже кошек, так что до Виарлиса мы добрались быстро, благодаря темным путям. Конечно, за один раз не получилось обернуться, так что, всю первую половину дня мы сновали туда-сюда, и я тихо радовалась, что путешествие по темным путям не оставляет никаких следов и безвредно. Как для меня, так и для кошек. Сначала мы освободили дом, и я дала объявление в газете, потом настала очередь лавки. Было немного жаль, но вместе с тем кровь будоражило предвкушение новой жизни, тем более, что клиенток мне точно хватит: и от старых в ящик напало, и среди оборотниц они уже имелись.

До самого обеда мы все переносили, и если обычные мои вещи заняли не так много места — допустим, всякую домашнюю утварь я оставила в доме, забрала только необходимое, — то вот с лавкой пришлось временно занять целых две гостинных. Коробки, сумки и ящики громоздились везде, и я запретила кому бы то ни было соваться сюда, еще не хватало, чтобы кто-то неаккуратный разбил что-нибудь хрупкое или рассыпал драгоценные смеси. Ну а потом я отправилась смотреть на выделенный мне сарай, пока Джулия занялась обедом.

Во дворе работа кипела вовсю, братья мобилизовали штук десять крепких молодых парней с инструментами, стук молотка и пилы далеко разносился в свежем воздухе. Внутри тоже утепляли, делали перегородки, откуда-то удивительным образом появилась нужная мебель, стоявшая в углу и накрытая пока чехлами. Мы прервались на еду, и когда уже собирались вернуться к сараю, моей будущей лаборатории, неожиданно к нам в дом кто-то позвонил. Я покосилась на братьев и уточнила:

— Вы кого-то ждете?

— Вообще нет, — нахмурился Дерек и поднялся. — Сегодня же прием, поэтому все дела отложены на завтра. Может, что-то срочное?

Я не утерпела, отправилась за ним, посмотреть на гостя, и Данис, естественно, тоже. Дерек открыл дверь... И я во все глаза уставилась на Оливера, меньше всего ожидая увидеть здесь его. Как он узнал?

— Привет, — мой бывший муж немного неуверенно улыбнулся, за его спиной маячил крепко сбитый мужчина с суровым лицом.

— Что ты здесь делаешь? — вырвалось у меня, я нахмурилась и скрестила руки на груди.

Нет, Оливер хороший парень, но не конкретно в данный момент.

— Можно войти? — вежливо попросил он. — Меня... попросили проведать, как ты, — чуть запнувшись, добавил Оливер, и я все поняла.

— Мать, — коротко произнесла и поджала губы, кивнув. — Ладно, заходи.

Братья не вмешивались, доверив мне разбираться, за что им большое спасибо.

— Я не мог отказаться, ты же знаешь, — извиняющимся тоном сказал ведьмак, переступив порог дома.

— Как она узнала, что я здесь? — потребовала ответа, а потом запоздало поняла, что

вряд ли Оливер знает.

Он молча развел руками, подтвердив мои мысли. Я коротко вздохнула: можно было, конечно ответить, что мне тут отлично, и возвращаться не собираюсь, и выставить Оливера, но он все же хорошо ко мне и Вите относился, надо хотя бы чаем напоить. Поэтому молча жестом показала на двери гостиной, покосилась на Дерек и Дана, и они все поняли, едва заметно кивнув, и не стали заходить за нами. Оливер сел на диван, я остановилась у окна, глядя на ведьмака и собираясь с мыслями.

— Ты теперь с ними? — первый нарушил тишину бывший муж.

— Прости, но моя личная жизнь — только моя, — немного резко ответила я, не желая исповедоваться, а потом все же добавила. — И да, я переезжаю сюда. По крайней мере, здесь безопаснее.

— Что ты имеешь в виду? — Оливер сдвинул брови. — Кстати, я видел, как за тобой в библиотеку зашла оборотница, она подружка одной из ведьм, — а вот от этих слов гостя я вздрогнула и пристально посмотрела на него.

— Что? Какая оборотница? — переспросила, а внутри все напряглось. — Я никого там не видела.

А ведь именно там меня кто-то отравил, причем так, что я не почувствовала. И подружка ведьмы, значит, наверняка могла что-то знать об отравляющих составах. Оливер моргнул, пожал плечами.

— Ну не знаю, я точно видел, — он помолчал, глядя на свои руки, потом вздохнул. — Думал, поговорить с тобой, я видел, как к тебе подходил Найлз, — ведьмак поморщился. — Я позже на прием приехал, задержался немного по делам. И увидел эту женщину, решил, что не буду вам мешать.

— Ага, — пробормотала я, лихорадочно прикидывая, что стоит рассказать про неудавшееся покушение у портнихи.

Коты могут знать, кто это так отчаянно не хочет, чтобы я была рядом с ними. Наверняка какая-нибудь настойчивая поклонница, Джулия же рассказывала, что желающих примерить колечко с дымчатым бриллиантом достаточно. Оливер поднялся, поправил пальто.

— Ладно, я, пожалуй, пойду, — сказал он понятно. — Передам твоей матери, что с тобой все в порядке.

— Да, конечно, — рассеянно кивнула я и вышла вслед за ним, а в холле все же окликнула его. — Оливер, стой.

— Да? — он обернулся и посмотрел на меня.

— Ты сможешь узнать ту оборотницу?

— Конечно, — спокойно кивнул ведьмак.

— Какую оборотницу? — тут же переспросил Дерек, выглянув из кухни.

— Он видел, кто заходил за мной в библиотеку, — я выразительно глянула на него.

Он тут же подобрался, прищурился и осмотрел замершего Оливера.

— Я бы хотел, чтобы вы остались сегодня на вечер, господин Оливер, — негромко сказал Дерек тоном, не подразумевавшим отказа. — Подходите к восьми вечера. Мои люди проводят вас в ближайшую гостиницу, можете пока остаться там и переночевать потом, если вам будет удобно.

— Хорошо, — в голосе ведьмака звучало легкое недоумение, но вопросов он не задавал. — Благодарю.

Очень ценное качество у ведьмаков, не лезть не в свое дело, пока не требуется. Теперь я

оценила его, хотя, когда жила с Оливером, меня раздражало, что ему во всем требовалось мое одобрение, и он крайне редко проявлял инициативу. Неожиданный гость ушел, а я повернулась к Дереку и на одном дыхании выпалила:

— Кто-то пытался вчера меня убить в примерочной. Джулия вышла буквально на минутку, в туалет.

В глазах оборотня вспыхнул опасный огонек, и я тут же подняла руку.

— Кольцо защитило, все обошлось, и ругать никого не надо, — твердо заявила, не опустив взгляда.

Дерек задержал дыхание, длинно выдохнул и кивнул.

— Так, у нас есть еще несколько часов, так что, предлагаю провести их с пользой и закончить с сараем, — перевела я тему, не желая портить настроение плохими воспоминаниями.

Уверена, братья сами разберутся, что и как делать вечером с покушавшейся на меня, вмешиваться я не собиралась. И все-таки, любопытство зудело, когда мы добрались до сарая, я не выдержала и спросила Дерек:

— Ничего не хочешь мне сказать? Есть идеи, кто это может быть из твоих или Дана воздыхательниц?

Старший оборотень поморщился, на лице мелькнула досада.

— Есть догадки, — медленно произнес он. — Учитывая, что до твоего появления здесь вряд ли кто-то был в курсе нашего знакомства и обряда, то это могла быть только одна особа.

Он замолчал, а я, наблюдая, как Дан что-то объясняет рослому, крепко сбитому мужчине около лестницы на крышу, выразительно поторопила:

— И?

Дерек вздохнул, скрестив руки на груди.

— Буквально накануне обряда люди Даниса выяснили, что одна из рысей встречалась с темным магом, и вполне могла заказать ему приворот, — буркнул он. — Так и могла узнать, что больше подобные штучки ни со мной, ни с Даном не пройдут. Дочь главы клана рысей. Она давно увивается за мной, могла и рискнуть. Девушка упертая и капризная, привыкла получать то, чего хочет.

Да уж, причем любыми методами.

— Не переживай, уж на нашей территории она точно ничего тебе не сделает, — заверил Дерек, положив ладонь мне на талию и легонько подтолкнув к входу в бывший сарай. — И у тебя теперь кольцо, лучше всяких оберегов. Пойдем, оценишь, что и как внутри, что поправить.

Мы отправились инспектировать мою будущую травницкую, и на время я выкинула из головы всяких охотниц за титулом жены альфы целого народа. И правда, вряд ли до вечера со мной что-то случится.

Тереза мерила шагами комнату, сжимая и разжимая кулаки, злость клокотала в крови, а в памяти то и дело мелькали картинки недавно случившегося. Ей очень повезло, что накануне к матери приходила какая-то ее родственница, держащая дело как раз у сумеречных, и Тереза случайно услышала обрывок разговора, когда проходила мимо гостиной. О том, что у котов появилась в гостях некая рыжая ведьма, и судя по всему, далеко не просто случайная знакомая. Терезе только оставалось порадоваться, что границы между кланами весьма условны, и никто ни за кем не следит, и тайком пробраться к жилищу той

самой родственницы. После официального приглашения на вечер в доме альфы для главы рысей Тереза не сомневалась, что этой подлой ведьме понадобится платье. И как она ухитрилась выжить?

А еще, Терез очень сильно повезло в том, что она несколько раз бывала здесь и знала кое-какие секреты этого дома, в том числе, и как пробраться незаметной в примерочную, когда соперница осталась там одна. И платье выбрала, гадина такая, в котором бы сама Тереза не отказалась покрасоваться перед оборотнями. У рыси аж кончики пальцев зачесались, и чуть не выступили когти... Но она дождалась удобного момента, воспользовалась амулетом, купленным в лавке одного темного мага, притушившим светильники и выпустившим немного тьмы, чтобы сбить с толку ведьму. И у нее должно было все получиться. Эта целительница совершенно безоружна и не умеет защищаться. Однако Тереза не ожидала, что у нее окажется такая мощная охрана, что даже отразит прямой удар кинжала. А потом рысь увидела на пальце ведьмы кольцо. То самое, которое желала надеть сама.

Теперь же ей предстояло идти на этот idiotский вечер, где Дерек представит эту ушлую ведьму своей невестой. И Данис, судя по всему, тоже. Видимо, они провели этот демонов обряд, связавший всех троих, и закрывший Терезе дорогу к сердцу одного из оборотней. Она не желала видеть триумф счастливой соперницы. Рысь душой не была и прекрасно понимала, что отныне ей никак не избавиться от ведьмы, пока на пальце той родовое кольцо сумеречных котов. Она и так сильно рисковала, явившись в магазин родственницы, вряд ли эта... невеста будет молчать. А Дерек может и догадаться...

Выдохнув, Тереза стремительно спустилась и постучалась в кабинет отца. Получив разрешение войти, она переступила порог и сразу заявила:

— Я не поеду на этот вечер.

Могучий мужчина с роскошной русой гривой и бородой поднял голову и сурово взглянул на дочь золотистыми глазами, нахмурил кустистые брови.

— Ты моя старшая дочь, а помолвка альфы — важное мероприятие, — густым, низким басом ответил он. — И ты не можешь просто так отказаться, Тереза. Ты едешь со мной.

Она несколько мгновений смотрела на отца, сжав кулаки, ноздри породистого носа раздувались от ярости, но... спорить с ним Тереза опасалась. У отца тяжелая рука, и он не стеснялся воспитывать детей так, как считал нужным. Нет, баловал, конечно, любимую дочь, но в меру. И тщательно следил за соблюдением правил. Тереза фыркнула, резко развернулась и выскочила из кабинета, с трудом сдержавшись и не хлопнув дверью. Ладно, ладно. Поедет, и назло всем будет веселиться. Надо только позаботиться о наряде, жаль, не успеет уже как следует подготовиться. Было бы забавно явиться на праздник в точно таком же платье, что и ведьма. Однако тогда Тереза себя выдаст, перед этой целительницей точно. Пока никто не знает, кто уже дважды покушался на невесту альфы...

Время собираться подкралось незаметно. Просто вот мы еще спорили, нужна ли позади сарая пристройка для сушки трав или лучше отгородить прямо внутри уголок, а парни братьев доделывали крышу и внутреннюю отделку. И вот уже решительная Джулия категорично командует идти ужинать и подталкивает нас к выходу. Ну, конечно, за один день не успели сделать все, но остались мелочи, их можно и завтра, в том числе мебель. Вышло очень уютно: просторное центральное помещение, где я предполагала разместить столы и оборудование, и письменный стол, конечно, стеллажи с книгами и прочими очень важными для ведьмы мелочами. В большие окна вливалось достаточно света, хотя и светильники тут тоже будут. Имелся и уголок отдыха, а еще, Данис пообещал завтра прислать какого-то мага-кудесника из своих, чтобы сделал мне печку, и я тут не мерзла. В общем, отличная травницкая вышла.

И вот, я стою в спальне, в чулках и паутинке, только по недоразумению называющейся трусиками, и осторожно надеваю бархатное платье, даже дыша через раз. Естественно, Джулия мне помогала, чтобы я ненароком не порвала вдруг чего. Волосы мы оставили распущенными, они гладкими, блестящими волнами спускались на плечи и спину. Из украшений к наряду предполагались небольшие золотые сережки и бархотка с подвеской на шею. Больше сюда ничего не подошло бы, платье само по себе выглядело роскошно, особенно изысканное золотое кружево по краю выреза, оставлявшего открытым одно плечо, и рукавов. Последний штрих — замшевые черные лодочки на каблуке, на удивление

удобные.

— Выглядишь просто потрясно, — Джулия восхищенно вздохнула и отошла на шаг, окинув меня взглядом. — Все, иди, я быстренько переоденусь и спущусь позже, муж присмотрит за мальчишками и Витой, — заверила кошка.

Да, детей на приеме не будет, и ребятня заскучает, поэтому мы решили отправить их под крылышко супруга Джулии. Оборотница ушла, а я, нервно вздохнув, совсем некстати вспомнила вчерашний вечер... Уф-ф. Моментально стало жарко, я облизнула пересохшие губы и шагнула к двери. Гости должны были вот-вот начать прибывать, Оливер уже пришел и ждал в одной из гостиных внизу, а мы будем встречать всех в холле. Мои пальцы легли на ручку двери, и ровно в этот момент в нее негромко постучали.

Я чуть не подскочила от неожиданности, прекрасно зная, кто по ту сторону, волнение зашкаливало, гуляя в крови горячими волнами, и я совершенно точно знала, где закончится сегодняшний вечер для меня. Ну, это закономерно, правда? Осталось только как-то утром объяснить Вите, что ей теперь придется спать одной... Прикусив губу, я решительно распахнула дверь, храбро улыбнувшись, и наткнулась на одинаковый взгляд двух пар серебристых глаз.

— Я готова, — удивительно, как голос не дрогнул, в душе бушевал настоящий ураган из эмоций.

— Ага, мы видим, — негромко отозвался Дерек, и я ощутила, как щеки потеплели.

Сегодня они оделись одинаково: брюки, белоснежные рубашки, клетчатые жилетки, одинаковые булавки с клановыми "слезами сумерек". Но я все равно различала их, для меня братья были разными. А вот протянули мне руки абсолютно одинаковыми жестами, и я не сдержала усмешки. Шагнула вперед, подхватила обоих под локти, и вот так, втроем, мы вышли из комнаты и дошли до лестницы. И очень вовремя: в дверь как раз раздался звонок, явились первые гости. Сердце лишь на мгновение дало сбой, поддавшись волнению, но рядом стоял Данис — Дерек как хозяин пошел встречать, — и спокойствие вернулось ко мне довольно быстро. Еще и ладонь Дана легла на мою, и его пальцы тихонько погладили. А потом закрутилось... Гости прибывали, я подвергалась тщательному осмотру, особенно пристальное внимание доставалось кольцу. Я держала улыбку на лице, так же пристально всматриваясь в лица оборотней — в основном, мужчин, глав кланов, со своими супругами, кое-кто взял и сыновей-дочерей, и вот к последним был особенный интерес. Ведь кто-то из них пытался избавиться от меня. Однако, от гостей в основном веяло интересом, немного настороженностью, откровенной враждебности я не ощущала. И все равно напряжение не покидало, каждого нового входящего я встречала с возрастающим беспокойством.

Ровно до момента, пока в дверях не появился глава рысей с супругой и дочерью. Едва увидев девицу, я сразу поняла: она. Хотя лицо дамочка держала превосходно, только вот злые огоньки в глазах и больше похожая на оскал улыбка выдавали с головой. Удивительно, но страха я не ощутила, наоборот: пружина внутри наконец распрямилась, и я чуть не сделала глубокий вздох облегчения. Отчего-то все существо охватило удовлетворение, и моя ответная улыбка была похожа на улыбку сытой кошки. Чуть приподняв подбородок, я дождалась, пока Дерек представит нас друг другу, и буквально промурлыкала:

— Рада познакомиться. Добро пожаловать.

Представляю, как эту Терезу перекосило внутри. Конечно же, она наверняка в мечтах представляла, как сама стоит на моем месте и говорит эти слова, а вот обломайся, милочка. Я тут, и это мое место, и мои коты. Осознав, о чем думаю, едва нервно не хихикнула, строго

прикрикнула на разошедшиеся эмоции и проводила взглядом троицу.

— Милая, от тебя так и полыхает, — наклонившись к моему уху, шепнул Данис. — Не надо так явно демонстрировать собственнические замашки, — со смешком добавил он, и лицу снова стало жарко. — Но мне очень приятно, — совсем тихо произнес вредный кот, и его губы невесомо коснулись моей щеки.

Именно в этот момент Тереза в дверях гостиной обернулась, и наши взгляды снова встретились. Моя ведьминская сущность подтолкнула под локоть, и я демонстративно прижалась к Данису, прикрыв глаза ресницами и погладив его предплечье. Получи, стерва. Ты еще не знаешь, но скоро очень пожалеешь, что затеяла свои грязные игры.

— Все, все пришли, — к нам подошел Дерек и посмотрел в сторону гостиной. — Идем?

Я не заставила упрашивать себя дважды. Мы прошли гостиную, и переступили порог каминной залы, где и собрались все гости. Фуршетные столики радовали разнообразными закусками авторства Джулии и ее помощниц: изысканные паштеты, салаты в маленьких корзинках из теста, бутерброды с ветчиной разных видов, сыром, рыбой, разнообразные пирожки с начинкой. Из напитков — ягодный морс, домашний лимонад из апельсиновых и лимонных корочек, и домашний же эль. Я заметила, что оборотни не очень-то жалуют алкоголь, и это если честно радовало.

— Господа и дамы, — звучным, хорошо поставленным голосом заговорил Дерек, когда мы дошли мимо расступившихся гостей до камина и там и остановились. — Прежде чем мы объявим новость, ради которой я всех вас собрал, нужно решить одно важное и к сожалению не очень приятное дело, — глаза Дерек чуть прищурились, и по гостям пробежал шепоток, они начали переглядываться.

Я же смотрела на Терезу. Она стояла у дальнего столика, налив себе морс, и с безразличным видом смотрела в сторону, делая вид, что слушает вполуха.

— Некоторое время назад на нашу гостью, целительницу Раймону, было совершено нападение, прямо здесь, на землях нашего клана, и это возмутительно, — Дерек чуть нахмурился, и хотя его недовольство было направлено не на меня, я все равно чуть не поежилась, ощутив, как сгустился воздух. — А чуть ранее ее пытались отравить, и лишь чудо спасло Раймоне жизнь.

Лица у оборотней стали озадаченными, я же заметила, как напряглись плечи Терезы, хотя она все так же тянула морс, сохраняя на лице отстраненное и слегка задумчивое выражение.

— И поскольку покушение на убийство — совершенно недопустимое поведение для оборотня, я как альфа должен предотвратить повторение подобного, — голос Дерек посуровел.

Возразить никто не посмел, в зале воцарилась полная тишина, а старший оборотень перевел взгляд на Терезу.

— Тереза Торнхен, подойди, — властно скомандовал Дерек, и абсолютно все гости вздрогнули.

Даже я, хотя оборотнем не являлась. Так вот, как работает его сила. Однако... На лице оборотницы мелькнула паника, она сглотнула и едва не выронила бокал, но сумела совладать с собой и медленно поставить его на стол. Потом развернулась так же неторопливо, и я поняла, что действует рысь против воли, подчиняясь одному лишь приказу в голосе кота. В это мгновение я порадовалась, что не оборотень, и меня его альфовская сила не берет. Отец Терезы дернулся было, но не смог сдвинуться с места, лишь откровенно

растерянным взглядом смотрел на дочь, в глубине пожелтевших глаз плескалось неверие.

— Эту женщину вы видели, господин Оливер? — снова заговорил Дерек, когда Тереза остановилась в нескольких шагах от нас.

Я была настолько поглощена происходящим, что даже не заметила, когда появился в дверях ведьмак. Оборотни тоже зашептались, обернулись, расступившись и образовав коридор. Оливер уверенно кивнул, глядя на Терезу.

— Да, именно она зашла в библиотеку к Раймоне, — ответил мой второй бывший муж.

— А после Раймона оказалась тяжело отравлена опасным ядом, — снова взял слово Дерек, пристально, не мигая, глядя на Терезу. — И буквально на днях на нее совершили нападение уже на нашей территории, в одном из магазинов. С применением порошка, маскирующего запах. Тереза Торнхен, зачем вы покушались на мою невесту? — повысив голос, грозно спросил Дерек, и у меня снова побежали мурашки по коже.

— И на мою тоже, — веско, негромко добавил Данис.

Рысь перекосило, она словно боролась с собой, однако не могла противостоять силе альфы.

— Я хотела занять ее место, — сквозь зубы выдавила Тереза, во взгляде мелькнула ненависть. — Она мешала мне.

Гости дружно ахнули, а на главу рысей было жалко смотреть. Его глаза широко распахнулись, рот некрасиво открылся, супруга же поднесла ладонь к губам, неверяще глядя на дочь.

— Зачем ты ходила к темному магу? — продолжил допрос Дерек, уже без всяких формальностей.

— Провести обряд приворота, — Терезу затрясло, ее мать беззвучно всхлипнула, зажмурившись и отвернувшись.

— Думаю, этого достаточно, — кивнул Дерек с каменным лицом. — Увести ее, — снова скомандовал он, и из гостиной вынырнули два крепких оборотня, явно люди Даниса.

Подхватив обмякшую и совершенно безвольную Терезу под руки, они увели ее из каминного зала в оглушающей тишине, и едва троица скрылась, как лицо Дерек осветилось широкой улыбкой, теперь совершенно искренней.

— Ну а теперь позвольте мне официально объявить, что госпожа Раймона, ведьма-целительница, любезно согласилась принять наше с братом предложение и стать нашей супругой, — громко объявил он, шагнув ко мне и взяв за руку, на которой красовалось кольцо.

Бережно поцеловав, Дерек вытянул вперед мою конечность, переплел наши пальцы, так, что любой из находящихся в комнате мог отлично разглядеть на моем пальце фамильное кольцо со "слезой сумерек", внутри которой мерцали серебристые искорки. И повторное аханье, некоторые женщины умильно заулыбались, а потом послышались хлопки и поздравления. Словно и не было сцены с Терезой пару минут назад. И хотя мне не было жалко оборотницу, в груди покалывало, пока я старательно удерживала улыбку и кивала в ответ на восторги. Все же, я не публичный человек, с каждой минутой мне все тяжелее становилось сохранять на лице хотя бы нейтральное выражение. А еще, беспокоила судьба Терезы. И я, улучив момент, тихо поинтересовалась у Дерек:

— А с рысью что будет?

Он покосился на меня и ровно ответил:

— Ее лишат зверя и изгонят с наших земель. Запрещенный ритуал и два покушения на

избранную альфой — не то преступление, которое карается прощением.

Сдержать облегченный вздох удалось. Я же целительница, и необходимость отнимать жизни, даже мысль об этом, причиняет мне не самые приятные переживания. Даже учитывая, что эта Тереза пыталась убить меня. Я не настолько мстительная, мне хватило того, что бывшая соперница стала свидетельницей моего триумфа и убедилась, что ей ничего не светит рядом с котами.

— Я понимаю, — так же тихо ответила и все же улыбнулась уголком губ, покосившись на гостей. — А долго это все будет длиться? — почти шепотом уточнила, надеясь, что оборотни не слишком прислушиваются к нашей беседе.

Мелькнул Оливер, с ним общалась какая-то молоденькая хорошенькая оборотница с длиннющей русой косой, и судя по улыбке на лице ведьмака, общение его не напрягало. Ну... Может, ему наконец повезет, и он выкинет меня из головы. Тем более, теперь уж точно ему ничего не светило. Дерек тихо хмыкнул, в серебристых глазах мелькнули искорки.

— Тоже не любишь такие сборища? — едва слышно ответил он, положив ладонь мне на талию и наклонившись к самому уху, щекоча теплым дыханием. — Не переживай, мы не любители подобных мероприятий, так что, еще полчаса, и все начнут расходиться.

Его ладонь тихонько погладила по спине, и через тонкий бархат я отлично ощущала тепло руки, непроизвольно слегка выгнувшись. По коже разбежались щекочущие мурашки, и дыхание на мгновение сбилось. Посетило настойчивое желание оказаться где-нибудь подальше отсюда, где тихо, спокойно, и никто нам точно не помешает. Вспомнился замок, там мы были практически одни — Джулия не в счет, она совершенно не напрягала, и Вита тем более. Но никаких посторонних...

Вдруг страстно захотелось остаться втроем, чтобы только мы, и никого больше. Страх перед необычной ситуацией в моей жизни куда-то незаметно исчез, и то, что отныне она связана сразу с двумя оборотнями, не вызывало беспокойства и неуверенности. А уж воспоминания о вчерашнем вечере лишь добавляли волнения и перца в кровь. Мой блуждающий взгляд столкнулся с Данисом — он разговаривал с каким-то гостем неподалеку, но смотрел только на меня. Когда же его губы медленно разошлись в предвкушающей усмешке, я поняла, что каким-то непостижимым образом он догадался о моих мыслях.

И, похоже, остальные оборотни тоже. Потому что как-то уж внезапно они начали подтягиваться к выходу, прощаясь, даже отец Терезы нашел в себе силы бледно улыбнуться, склонить голову, прощаясь, и ни единым словом не обмолвиться о дочке. Понимаю, такой позор... Надеюсь, у него еще есть дети. Терезе не позавидуешь: жить до конца жизни изгоем, без зверя, обычным человеком — пожалуй, это хуже смерти, на мой взгляд. Хотя, с другой стороны, у нее появился шанс начать все сначала... Я даже не заметила в какой момент последний гость исчез из гостиной, оставив нас одних, как и хотела.

— Предлагаю сбежать, — Данис абсолютно неслышно подошел сзади и поймал мою ладонь, поднеся к губам. — От всех, — с хулиганской усмешкой добавил он, и серебристые глаза блеснули в полумраке.

— Согласна, — легко согласилась, ощущая теплую руку Дерека на талии.

Я знала, что Джулия прекрасно справится с Витой, а дочь на меня точно не обидится. Для своих пяти лет мое солнышко иногда было слишком понимающим, но меня это скорее радовало. И я даже не стала спрашивать, куда именно мы будем сбегать — мне все равно, главное, с моими котами.

— Один момент, — выдохнул Дерек и стремительно вышел из зала.

Я проводила его слегка удивленным взглядом, потом вопросительно посмотрела на Даниса, но этот весь из себя загадочный молчал, продолжая усмехаться. Старший оборотень вернулся буквально через несколько минут, неся в руках нечто пушистое и безумно мягкое даже на вид, а когда остановился рядом со мной и встряхнул, я восхищенно ахнула. Длинное манто из серебристых шкур, невесомое и теплое, окутало плечи и тело, и я не удержалась, закрыв глаза, прижалась щекой, наслаждаясь ощущениями.

— Наш подарок, — шепнул Дерек, остановившись за спиной и снова наклонившись к уху. — Чтобы ты не замерзла. Идем?

Я кивнула, не открывая глаз, и хотя ничего не видела, все равно ощутила, что рядом со мной стояли два сумеречных кота. Пальцы зарылись в теплый, живой мех и я шагнула вперед, на темные пути. Уже привычное путешествие вне времени и пространства, и вскоре ноздрей коснулся знакомый запах, а в следующий момент чьи-то сильные руки легко подхватили меня и понесли. Я приоткрыла глаза и обнаружила, что мои догадки верны: мы оказались в замке. Дерек шел впереди, я же путешествовала на Данисе.

— Не против? — тихо шепнул он, и я молча покачала головой, обвив его шею и прислонившись к плечу.

Мне было просто хорошо. Я с самого начала знала, чем закончится этот вечер, и совершенно не возражала. Мы поднялись на второй этаж и пошли направо по коридору, недолго, Дерек распахнул дверь и шагнул в комнату, и Данис за ним. Я приподняла голову и с любопытством огляделась: просторная спальня, отделанная темным деревом, внушительных размеров камин, в котором горело, кажется, чуть не целое дерево, наполняя помещение блаженным теплом. Каменные своды поддерживают деревянные балки, из мебели — собственно кровать, трехстворчатый, массивный шкаф, украшенный затейливой резьбой. В изножье кровати стояла широкая скамейка с плюшевым сиденьем, на изогнутых ножках, а у самого камина на полу лежала шкура какого-то внушительного зверя с длинным ворсом, исполняя роль ковра.

На ней лежали подушки, образуя уютное гнездо, чуть в стороне стояла ваза с фруктами, но алкоголя не было, лишь кувшин с морсом. Я только обрадовалась, не желая туманить голову: хочу чистых, настоящих эмоций и ощущений, не спрятанных во снах или смазанных винными парами. Дан остановился, не торопясь отпустить, а Дерек с сосредоточенным видом аккуратно снял с моих ног туфельки, и только после этого брат поставил меня прямо на мех. Ладони младшего скользнули по плечам, снимая манто, и оно осело вокруг ног пушистым облаком, лаская ступни. Внутри все задрожало в предвкушении, живот сладко подвело, и губы тронула слабая улыбка. Даже так, когда мы еще толком и не приступали, эмоции будоражили кровь и заставляли сердце суматошно биться в груди. От ярких эмоций кружилась голова, и их хотелось еще больше, еще пронзительнее.

Мы не разговаривали, слова сейчас и не нужны были. Мы не торопились, потому что у нас впереди вся жизнь. Мы наслаждались тем, что наконец вместе, и больше ничто не разлучит нас. Смаковали это чувство, пили по капле. Я прикрыла глаза, полностью погрузившись в ощущения, даже не пытаюсь понять, кто из братьев где — по большому счету, мне было в самом деле все равно. Чья-то рука мягко потянула вниз, и я послушно опустилась, зарывшись пальцами в густой мех. Откинулась на сильное тело, тихо выдохнув, и расслабилась, позволив происходящему идти своим чередом.

Горячие пальцы медленно скользнули по моим ногам, поднимаясь выше, а за ними

следовали губы, даже через тонкую ткань чулка обжигая чувствительную кожу. На ней оставался след из огненных мурашек, растекавшихся по всему телу, и мягкий бархат платья стал ужасно неудобным, грубым, его захотелось немедленно стянуть. Словно угадав мои мысли, вторые руки, такие же горячие, потянули ткань с плеча и груди, освобождая, ладони легли на упругие полушария, аккуратно массируя и заставляя выгибаться навстречу. Я судорожно всхлипнула, слепо потянувшись вперед, стиснула густой мех шкуры, дрожа от нетерпения. И снова мои желания не остались без внимания: рот накрыл жаркий, упоительно долгий поцелуй. Я поддалась шальному настроению, мой язык дразнил, игриво поглаживал, и оборотень, глухо рыкнув, жадно впился в мои губы, сминая их и окуная в обжигающее марево восторга. Ох, да-а-а.

Одновременно умелые пальцы продолжали играть с моими сосками, нежно сжимая их, чуть оттягивая, и даря наслаждение, приправленное перчинками легкой боли. Я немного отвлеклась, и не сразу заметила, что чьи-то шустрые пальцы — кажется, Дерек, — уже успели стянуть с меня чулки, и теперь блуждали по обнаженной коже бедер с внутренней стороны, уверенно подбираясь к самому сокровенному. Это было... необычно, ощущать себя кусочком воска в руках сразу двух мужчин, и при этом испытывать лишь чистое желание, без всякого замешательства или стеснения. Во сне все же это было слегка расплывчато, чисто на уровне эмоций и чувств...

Сейчас же каждое прикосновение отзывалось острой вспышкой внутри, мышцы рефлекторно сжимались, а кружевная паутинка, исполнявшая роль трусиков, давно и красноречиво намокла. Я и не думала, что в реальности это будет настолько пронзительно и ярко. Даже, пожалуй, лучше, чем вчера. Потому что сегодня я знала, что меня ждет, и с нетерпением предвкушала это. Ладони Дерека мягко нажали на внутреннюю поверхность бедер, и я послушно раздвинула ноги, сердце суматошно билось в горле, а дыхания не хватало. Смутно ощутила, что вроде меня уложили на шкуру, шерсть приятно щекотала обнаженную спину... А потом жаркий рот Дана накрыл ноющую вершинку, нежно втянув, язык слегка прижал тугой шарик соска к зубам, заставив в голос охнуть. В это же время Дерек подушечкой медленно провел по влажной ткани трусиков, и я словно издалека услышала его хриплый, низкий голос:

— Ты потрясающе пахнешь, Рая... Страстью, желанием...

Уф-ф. Отчего-то всего одна фраза смутила больше, чем действия братьев, я потерялась в ощущениях, сдавленно пискнув и крепко зажмурившись, чувствуя, как пылает лицо. Только переживать из-за пустяков мне, конечно, не дали: Дерек продолжил поглаживать, надавливая чуть сильнее, и уже его губы скользили по бедрам, медленно подбираясь выше... В теле не осталось ни одной целой кости, оно превратилось в податливый воск в умелых руках, сгусток эмоций. Хотелось большего, мимолетное смущение уже давно прошло, сметенное жаркими волнами нараставшего удовольствия.

А в какой-то момент я вдруг осознала, что вместо пальцев невесомого кружева касается уже влажный, горячий язык, и такие же губы прижимаются к самому сокровенному прямо через ткань. Бедра сами бесстыдно приподнялись, желая большего, я не удержала короткого стоны, судорожно вцепившись в шкуру. Воздуха катастрофически не хватало, перед зажмуренными глазами мелькали золотистые искры, а оборотни продолжали...

— Это, пожалуй, лишнее, — услышала я приглушенное бормотание Дерека, когда он ненадолго прервался, и ощутила укол разочарования.

После его ладони легко подхватили под попку, приподняв, а трусики с меня стягивали,

кажется, зубами... Мучительно медленно, заставляя хныкать и ерзать, и только Дан отвлекал, переключившись на вторую грудь. А потом умелый рот Дерека прижался уже без всякой преграды, заставив лицо снова вспыхнуть от приступа смущения — подобным меня баловали нечасто... От ослепившей вспышки удовольствия я не сдержала короткого вскрика, выгнувшись и широко распахнув невидящие глаза. И провалилась в жаркое марево наслаждения, окончательно забывая себя.

В какой момент платья на мне не оказалось, даже не вспомнила. Просто вдруг всей чувствительной кожей ощутила мягкую щекотку, и именно в этот миг Дерек нежно нажал языком на полыхавший жаром чувствительный бугорок, а его пальцы глубоко проникли в меня, заставив мышцы сжаться. Мир взорвался, разлетевшись на множество осколков, и я перестала ощущать себя, растворяясь в безбрежном удовольствии, затопившем с головой. С губ сорвался хриплый крик, тело выгнулось, бесстыдно прижимаясь ближе, забирая все до капли, я захлебывалась в волнах эмоций... И где-то на самой границе сознания пульсировал отголосок мысли, что этого все равно мало.

Я успела лишь перевести дух, даже до конца в себя не пришла, окружающее еще плавало в тумане, а по телу бродили отголоски пережитого оргазма, вспыхивая огненными звездочками то там, то тут. Сильные руки подхватили мои ноги, подняв повыше, я услышала хриплый выдох, после чего почувствовала мощное, но плавное скольжение внутри, и удивленно распахнула глаза, уставившись на Дерека. О-о-ох, да-а. От восторга перехватило горло, и я лишь судорожно сглотнула, вцепившись в напряженные плечи, ощущая, как в меня входят до упора, и сама подалась навстречу, продлевая, усиливая восхитительные переживания. Осознание правильности происходящего пронзило молнией от макушки до пяток, по телу прокатилась дрожь предвкушения, и Дерек замер, в потемневших серебристых глазах мелькнула тревога.

— Рая? — почему-то прошептал он.

Вместо ответа я обняла его ногами, прижалась как можно ближе, и обвила рукой шею оборотня, притягивая к себе и накрывая рот поцелуем. Оборотень оказался... большим, он заполнил меня до предела, но дискомфорта я не чувствовала. Наоборот, это было так правильно, так по-настоящему, что у меня закончились все слова вообще, чтобы выразить происходящее. Первое движение Дерека было плавным, тягучим, я ощущала его каждой клеточкой, и послушно выгибалась навстречу, стремясь слиться с ним в одно целое. Он почти вышел из меня, замер на мгновение, заставив нетерпеливо заерзать, а потом снова подался вперед, запечатывая губы очередным томным, упоительно сладким поцелуем. От этих размеренных толчков кружилась голова и подводило живот, тело горело и плавилось, и все же, все же... Чего-то не хватало. И я даже знала, чего, точнее, кого.

Улучив мгновение, я с большой неохотой прервала наш поцелуй и уставилась на Дерека шальным, затуманенным взглядом.

— Пос-стой... — прерывающимся шепотом пролепетала непослушными губами. Дерек замер, тяжело дыша, и я торопливо закончила. — А... А Дан?.. Я вместе... хочу...

Немного сумбурно, но не сомневалась, меня поймут. И я прекрасно осознавала, о чем прошу. Пусть у меня не так много мужчин было, но в теории более-менее разбираюсь. Фантазия вполне способна представить, и... нет, мне не было страшно, и я не сказала это только для того, чтобы никого не обидеть. Мне правда хотелось, чтобы мы все втроем были вместе. В глазах Дерека, потемневших до цвета грозового неба, мелькнуло удивление, а потом он медленно улыбнулся. И около уха раздался вкрадчивый, хриплый от сдерживаемых

эмоций, голос Даниса:

— Уверена?..

Я повернула голову, встретившись с ним взглядом, и коротко выдохнула лишь одно слово:

— Да.

Расплавленное серебро вспыхнуло, и в следующий момент Дерек бережно обнял, подхватил под поясницу, крепко прижав к себе, и перекатился на бок, по-прежнему оставаясь во мне. М-м-м, каки-и-ие интер-ресные ощущения, однако... Его ладони скользнули по пояснице, мягко помассировали мою попку, а после раздвинули упругие ягодицы, открывая доступ брату. Всего лишь на мгновение в душе мелькнули сомнения и неуверенность, потом я решительно выдохнула и медленно задрала ногу еще выше на Дерек, молча приглашая его брата продолжить.

Я девочка взрослая и своих решений не меняю. Я хочу быть с ними двумя, и не испугаюсь в последний момент. За спиной послышался шумный выдох, ко мне прижалось второе горячее тело, а потом я ощутила осторожное прикосновение в не совсем привычном месте.

Пальцы Даниса аккуратно погладили, мягко надавливая, и одновременно Дерек снова начал двигаться, медленно, плавно, проникая не слишком глубоко, и внимательно глядя при этом в глаза. Что-то было в этом такое, пронзительно-щемящее, что я могла лишь раствориться в необычных переживаниях, шалея от осознания, что он видит в моих глазах все эмоции. А я, от осознания, насколько сейчас открыта для них, тихонько дрожала в предвкушении, чутко прислушиваясь к собственным ощущениям. Вот пальцы Дана снова надавили на упругое колечко, проникнув внутрь совсем чуть-чуть, и я от неожиданности судорожно вздохнула, широко распахнув глаза. Младший оборотень тут же замер, тяжело дыша в ухо, и пришлось выразительно пошевелиться, намекая, что все в порядке.

Не удержалась, издала хриплый смешок и протянула:

— Да-ан, долго будешь дразнить?..

Тем более, я отчетливо ощущала, как ко мне прижимается напряженный, горячий член. Данис глухо рыкнул прямо в ухо, чувствительно прикусил мочку и вместо ответа его пальцы плавно скользнули глубже в непривычное для меня местечко, раздвигая мышцы. Одновременно Дерек подался вперед, и тело окатила жаркая волна пряных ощущений, щедро приправленных острыми перчинками легкой запретности. Я охнула, скорее от неожиданности, бедра сами подались чуть назад в желании продлить необычные переживания. Это было... странно, но скорее приятно, мышцы довольно быстро привыкли к вторжению, стоило только Данису сделать несколько размеренных толчков, растягивая и подготавливая. Прикрыв глаза, я наслаждалась ритмом, мои ладони скользили по крепким мышцам Дерека, а губы невесомо касались его в дразнящих, легких поцелуях.

Это походило на некий транс, я словно качалась на огромных волнах, растворяясь в эмоциях, пока в какой-то момент вдруг пальцы не исчезли и... Уф-ф-ф. Очередной судорожный вздох сорвался с моих губ, когда я снова почувствовала настойчивое вторжение с той стороны, все еще довольно непривычное, но без неприятных ощущений. Руки Даниса крепко обнимали, придерживая за талию, ладони Дерека так и лежали на ягодицах, я была буквально стиснута между двумя мужчинами, и мне это нравилось, демоны побери. Хотелось вжаться еще сильнее, стать ближе, невозможно близко, кожа к коже, душа к душе. Зажмурившись, откинувшись на плечо Дану, изогнувшись и подтянув ногу еще выше, чтобы почувствовать как можно полнее это проникновение. На несколько мгновений мы замерли, осмысливая, привыкая, смакуя это пронзительно-яркое ощущение, одно на троих. А потом мои мужчины начали двигаться. Сначала осторожно, потихоньку, приноравливаясь и ловя ритм, удобный для нас всех. Я расслабилась и доверилась инстинктам, лучше меня знавшим, что делать, чтобы всем было хорошо.

Водоворот эмоций подхватил, закружил, затянул в бархатную глубину, стремительно унося за грань реальности, растворяя время. Размеренные, сильные толчки, странный, рваный ритм, повторявший удары сердца, жаркое дыхание и прикосновение к самому сокровенному — все вместе слилось в волшебный коктейль упоительного удовольствия, который я жадно глотала, захлебываясь от ликования. Да, да, да. Это в сотни раз лучше, чем во сне, и я хочу повторения, уже, хотя и сейчас еще ничего не закончилось. Оборотни ухитрились удерживаться на той незримой грани, отделявшей нас всех от безбрежного моря наслаждения. Умело останавливались в шаге от него, заставляя меня беспомощно хныкать,

ерзать и бессвязно шептать проклятия пополам с мольбами. Это и в самом деле было непередаваемо, ново и необычно. Тело дрожало от предвкушения, я не сдерживала стонов, становившихся громче с каждым толчком, с каждым нежным прикосновением пальцев Даниса к горевшему жаром бугорку между складочек.

И в какой-то момент все неожиданно закончилось: несколько особенно мощных толчков сзади, хриплый выдох Дана, и невидимая пружина внутри распрямилась, я закричала, ослепленная яркой вспышкой болезненно-сладкого, на грани, удовольствия. Неосознанно вцепилась в плечи Дерека, словно боялась утонуть, и буквально в следующий миг он тихо зарычал, стиснув меня в объятиях и с силой входя на всю длину, до сладкой, тянущей боли внизу живота. Меня накрыла вторая волна, и с припухших губ сорвался тягучий стон, после которого я обмякла безвольной тряпочкой, но со счастливой улыбкой полностью удовлетворенной женщины. Это того стоило, да...

Мы не торопились вставать. Так и лежали, прижавшись друг к другу, смакуя последние отголоски случившегося и ощущая удивительное единение. Я жмурилась, как кошка, чувствуя, как по телу блуждают руки братьев, и от невесомых прикосновений по коже разбегались щекочущие мурашки. От этой ненавязчивой, нежной ласки хотелось натурально мурлыкать, от шеи до пяток разливалась томная нега и усталость, и даже говорить было лень. Да и не нужны сейчас слова, нам и в тишине неплохо лежалось. Тепла от камина и жара от тел оборотней вполне хватало, чтобы не мерзнуть, ну и шкуры, конечно. Но вот водные процедуры пришлось бы вполне кстати... Только вставать лень, и вообще шевелиться.

Словно угадав мои мысли, Данис тихонько шепнул все еще хриплым голосом:

— Может, в ванну, м-м?

— Не откажусь, — кивнула, рассеянно чертя пальцем узоры на груди Дерека.

Очень кстати ванная оказалась здесь же, куда меня со всей аккуратностью отнесли на руках — на этот раз старший оборотень. Едва не хихикнула, представив, как коты с самым серьезным видом составляют список, чья очередь носить меня на руках, целовать и так далее. Но что-то подсказывало, что серьезных разногласий на этой почве не будет, ведь мы все равно вместе. И какая разница, кто сколько раз обнял или поцеловал, глупости какие.

Ванна оказалась под стать замку: просторное помещение, отделанное натуральным камнем, целый бассейн, утопленный в возвышении, медные ручки, магические светильники, в общем, все, как полагается. На крючках висели два махровых халата, на столешнице лежала стопка полотенец. Меня бережно усадили на край, включили теплую воду, даже принесли промочить горло — не вина, морса, что тоже порадовало, алкоголя сейчас не хотелось. И вот тут я увидела, случайно глянув на собственную руку и заметив на ней странное мерцание. Узор теперь проявился полностью, кожу словно присыпало серебристой пылью, и я осторожно коснулась пальцем, машинально проверив, не стирается ли. Нет, линии остались на месте.

— Нравится? — рядом присел Данис, обнял, придвинув к себе.

Дерек устроился прямо в ванной, обхватив мою ступню и мягко массируя, разминая каждый пальчик. А вот это очень кстати, я же полвечера провела на каблуках, непривычно слегка.

— Красиво, — кинула, покосившись на него, и полюбопытствовала. — А у вас?

Мне одинаковым жестом предъявили предплечья, на которых красовался такой же рисунок, и я расплылась в довольной улыбке. А потом и вовсе соскользнула в уже

набравшуюся горячую воду, зажмурившись от наслаждения. По обе стороны от меня тут же устроились братья, и я отчетливо уловила мелькнувшее на их лицах беспокойство.

— Ты в порядке? — тихо спросил Дерек, нежно коснувшись губами моего плеча, его ладонь погладила под водой бедро.

Я хмыкнула и весело покосилась на него.

— Я же целительница, — напомнила, не удержавшись от ехидной усмешки. — Так что не волнуйтесь, все со мной в порядке.

Заботливые. Приятно, однако. Больше мы не разговаривали, просто валялись в воде, одаривая друг друга маленькими нежностями, прикасаясь друг к другу, но не желая разбудить страсть, а просто наслаждаясь ощущением близости. В конце концов, я сама не заметила, как задремала, уютно устроившись в объятиях Дерека и сложив ноги на Дана — благо размеры ванной позволяли. Так что, транспортировку обратно в спальню помню смутно, как и то, кто же меня нес в этот раз. Да и какая разница в общем-то. Едва под спиной оказалась прохладная простыня, я тут же свернулась клубочком, а через мгновение меня обняли сразу с двух сторон, и сон накрыл, утянув в бархатную тьму.

Просыпаться не одной было непривычно. Как же давно в моей постели не оказывалось мужчины. А тут сразу двое, больших, жарких, и по ощущениям, бодрых и выспавшихся. Что удивительно, дискомфорта я не испытывала, хотя Дерек облапил меня, как любимую плюшевую игрушку, сзади же прижимался Данис, трогательно сопя в шею. Не открывая глаз, я мечтательно улыбнулась, томно потянулась, мимолетно подумав о завтраке. К моим губам тут же прижались губы Дерека, и все мысли моментально пропали из головы, а кровь быстрее побежала по венам. Поцелуй вышел долгим и нежным, я сама не заметила, как прильнула к оборотню, обвив его шею и зарывшись пальцами в пряди волос на затылке.

— Доброе утро, — шепнул Дерек, через некоторое время нехотя оторвавшись от моих губ. — Отдохнула? — ласково улыбнулся он, и его пальцы невесомо погладили мою поясницу.

— М-м-м, да-а, — мурлыкнула и не сдержалась, провокационно потерлась низом живота об его напряженный член.

— А где мое доброе утро? — тут же ворчливо отозвался Дан и тихо фыркнул мне в ухо, отчего я поежилась, хихикнув.

Извернулась в объятиях Дерека, оказавшись нос к носу с его братом, хитро прищурилась, и первая прижалась к губам Дана, выгнувшись и закинув на него ногу. Меня обуяло шаловливое, хулиганское настроение, в теле не осталось ни следа усталости или каких-то неприятных ощущений — хорошо быть целительницей. За ночь собственная сила убрала все последствия, и, пожалуй, я была не прочь повторить... И судя по жаркому поцелую Даниса и его ладоням, стиснувшим мою попку, он тоже не возражал. Но Дерек попытался побыть воспитанным котиком и задумчиво протянул над ухом, пока я страстно целовалась с его братом:

— Ра-ай, ты уверена?..

А между прочим, чья-то шустрая конечность уже подбиралась к низу моего живота, где разливался знакомый жар, заставляя между ног все пульсировать от проснувшегося желания. Вместо ответа я выгнулась и снова потерлась о каменный член, не испытывая ни капельки смущения, хотя раньше не приветствовала утренние забавы. С оборотнями скромной быть не хотелось, они действовали на меня, как убойная доза возбуждающего, причем концентрированного... Впрочем, я ничего не имела против, потому что только с ними

наконец ощутила себя живой, и мир вокруг заиграл яркими красками. И потом, их одобрила Вита, а это многое значило.

В общем, в кухню мы спустились где-то ближе к полудню, изрядно оголодавшие. Я решила, что позавтракать можно и в расслабленной обстановке, и не стала надевать платье, конфисковав рубашку Дерека прямо на голое тело и сверху только накинув подаренное вчера манто. Взгляды котов были красноречивее любых слов, и я наслаждалась ими, и собственным провокационным поведением тоже. Словно знала, что всего через пару часов все снова резко изменится, и станет совсем не до развлечений...

Обратно из замка вернулись чуть больше чем через час, довольные, умиротворенные и сытые. Дом встретил нас непривычной тишиной, и я только собралась громко позвать Джулию, чтобы узнать, где Вита, но не успела. В дверь раздался настойчивый стук, и оборотни одинаково нахмурились, и так же одинаково шагнули вперед, вроде как загораживая меня. Невольно губы разъехались в ехидной усмешке: как это мило, такая забота.

— Я открою, — бросил Данис и подошел к двери.

По ту сторону оказался незнакомый молодой парень лет двадцати пяти, скорее всего, тоже оборотень.

— Дан, пришло сообщение, какой-то некромант просит встречи с Дерекком, и с ним еще один, — посланец бросил на нас быстрый взгляд. — А у тебя переговорник молчит.

Младший кот с досадой поджал губы, и, кажется, его скулы даже слегка порозовели. У меня же все обмерло, и я неосознанно вцепилась в руку Дерека, прижавшись к нему. Откуда-то знала, что за некромант ищет встречи, только вот почему именно с котом, а не со мной? Как вообще узнал, что я у оборотней? И почему их двое, группу поддержки взял? Дерек молча обнял за плечи, прижал к себе и чмокнул в макушку, ничуть не стесняясь посторонних глаз. Данис оглянулся на брата, вопросительно поднял брови.

— Он еще просил передать, что у него крайне важное сообщение насчет того, что происходит сейчас везде, — добавил посыльный. — Нечисть активизировалась и твари отовсюду полезли.

А теперь переглянулись мы все трое. Сразу вспомнились происшествия в горах... И почему-то странное поведение Виты по ночам. Дерек посмотрел на меня и медленно произнес:

— Это может быть уловка.

— А может, он и правда знает, — возразила я и все же нашла в себе силы отойти от оборотня. — Я переодеваться, без меня разговор не начинать, — твердо ответила и поспешила на второй этаж, сменить платье.

Подумав, выбрала из темно-синей тонкой шерсти, украшенное черным с серебром кружевом — не мрачно, благородно и в то же время сдержанно. То, что надо. За Виту я буду биться до конца, Найлз не заберет у меня дочь, даже учитывая ее второй дар. Собрав волосы в тугий узел на затылке, я вздернула подбородок, прищурила упрямо сверкнувшие глаза и отправилась в кабинет Дерека.

На полпути меня перехватила Джулия, мы встретились в коридоре.

— Рая? Все в порядке? — чуть нахмурившись, спросила кошка, внимательно глянув мне в глаза. — Я слышала, кто-то пришел...

— Мой первый муж и с ним еще кто-то, — тихо ответила я, и Джулия приглушенно ахнула, прижав ладонь к губам. — Где Вита?

— С мальчиками, на первом этаже, я их за учебу засадила, — растерянно пробормотала Джулия. — Вита сказала, у нее есть какая-то специальная игрушка, которую ты ей купила, и она ею занимается.

Я кивнула, подавив всплеск тревоги.

— Побудь с ней, ладно? — попросила я оборотницу, зная, что рядом с ней Вита будет в полном порядке. — И пусть пока не занимается тренировкой, — добавила, не желая, чтобы Найлз раньше времени почуял Виту.

Джулия, может, и казалась с виду хрупкой женщиной, но все же, она была хищницей. А еще, матерью, как и я. К моей дочери точно никто не подберется без ведома кошки.

— Без проблем, — заверила она и успокаивающе улыбнулась. — Иди к ним.

Перед дверью в кабинет я сначала прислушалась — там царила тишина, а потом решительно распахнула без стука, посчитав, что это необязательно. Дерек, как хозяин кабинета, сидел за столом, Данис прислонился к краю, скрестив руки на груди, а Найлз сидел на стуле для посетителей, спиной ко мне. Но едва услышал, что я вошла, резко повернулся, медленно осмотрев. Однако внутри ничего не шевельнулось: у меня выработался иммунитет к обаянию некроманта, да и на приеме я все ему сказала. Его друг — или кто он там был, — на вид старше, где-то около тридцати-тридцати пяти, с непроницаемым лицом стоял у стены, заложив руки за спину, и смотрел вроде как в пространство перед собой.

— Добрый день, — прохладно и официально поздоровалась, едва кивнув, и прошла через кабинет, остановившись рядом с Данисом.

Тот сразу потянулся к креслу у стены, придвинул и мягко подтолкнул меня, я опустилась на сиденье. Ладонь младшего оборотня опустилась мне на плечо, тяжелая, теплая и дарящая уверенность и спокойствие.

— Что ж, господин некромант, мы вас слушаем, — кивнул Дерек, соединив кончики пальцев и не сводя с Найлза прищуренного взгляда, на его молчаливого спутника оборотень едва покосился. — Зачем пожаловали?

Тот же продолжал смотреть на меня, будто оборотней и не было в кабинете, и я демонстративно сложила на коленях руки так, чтобы кольцо с дымчато-серым бриллиантом бросалось в глаза. Некромант на мгновение опустил взгляд, его губы поджались, на что я лишь усмехнулась и подняла бровь. Да, муженек, к счастью, бывший, вот такие дела. Какие бы планы у тебя ни были в отношении меня и Виты, теперь нас есть, кому защитить.

— Для начала хочу задать вопрос Раймоне, — невозмутимо отозвался Найлз, и я внутренне подобралась. — У нашей дочери есть второй дар, Мона? И почему ты мне не сказала, что у нас есть ребенок?

При этих словах стоявший у стены незнакомый некромант отмер, и я удостоилась неожиданно пронзительного, внимательного взгляда, от которого едва не поежилась, но быстро взяла себя в руки.

— У меня есть ребенок, — негромко, веско поправила я, как ни странно, страха больше не было. — Ты отказался от нас, Найлз, когда привел в дом любовницу, и закончим с этим. Почему ты задаешь такие странные вопросы?

Тут некромант перестал улыбаться, выпрямился, и у меня по спине пробежал холодок. Предчувствие подсказывало, что ничего хорошего гость не скажет...

— Потому что сейчас в стране происходит нечто страшное, во всех землях, и это беда, которая приходит каждые пять тысяч лет, — упали в напряженной тишине кабинета слова Найлза. — У вас ведь тоже все не слава богам, да? — он наконец-то перестал сверлить меня

взглядом и посмотрел на хозяев дома.

Я повернула голову и заметила, как переглянулись братья — ага, Найлз в точку попал.

— Допустим, — медленно ответил Дерек. — И что же это за беда, по-вашему?

— Чистое зло, которое пробуждается каждые пять тысяч лет, и пытается накрыть все земли, подчинив себе и убив все живое, — вместо моего бывшего ответил тот самый незнакомый мужчина, шагнув вперед. — Против него может выйти только рожденный с двумя дарами, целительства и некромантии, только ими можно усмирить тварь.

При этом он посмотрел прямо мне в глаза, и внутренности превратились в кусок льда, горло перехватило.

— Раз в пять тысяч лет появляется такой человек, и чем быстрее мы найдем его, тем лучше, — закончил мужчина, сохраняя серьезное выражение лица.

— Вы, собственно, кто? — настороженно уточнила я, сглотнув колючий ком и не торопясь поддаваться на провокацию.

— Колин, темный маг, дядя Найлза, — представился наконец гость. — Моя семья с древних пор является хранителями свитка с древним пророчеством, — и он достал из кармана бережно сложенный лист. — К сожалению, выносить оригинал из архива не представляется возможным, поэтому я снял копию. Она подлинна, можете проверить, — темный положил листок на стол.

Дерек взял, пробежал взглядом, нахмурился и передал Данису, а после копию со слабо мерцавшей фиолетовым магической меткой вручили и мне. Ох... Значит, и правда, не врут. Все это действительно происходит, и... получается, Вита должна всех спасти? Снова вспомнилась наша первая встреча с Амалией, и что она говорила про мою дочь, тоже что-то в этом духе. Я опустила руку с листом, переводя взгляд с Найлза на Колина, не в силах выговорить ни слова.

— Так что, Мона, это Вита, да? — негромко спросил мой бывший муж, чуть прищурившись. — Это ведь ее силу я почувствовал у твоей матери в особняке?

Значит, я была права, он может ощущать силу. Зар-раза. Я моргнула и беспомощно пробормотала, стиснув юбку:

— Она же еще ребенок...

Внутри нарастала паника, грозя смести мое самообладание к демонам. Ладонь Даниса мягко сжала мое плечо, а потом оборотень и вовсе обнял, притянув к себе. Я сильно прикусила губу, загоняя рвущийся наружу всхлип, с трудом вдохнула ставший вязким воздух и заставила себя успокоиться.

— Ей грозит опасность? — ровно выговорила, глядя на темного мага. — Здесь ничего не говорится, выживет ли носитель двух даров...

— Но там ничего не сказано о том, что требуется жертва, — уверенно возразил этот Колин. — И я не слышал, чтобы носитель погибал, госпожа Раймона.

Что ж, обнадеживает. И все равно...

— Так что должна сделать Вита? — настойчиво поинтересовалась, поднявшись со стула и глядя в глаза темному. — И учтите, одну я ее никуда не пущу, — категорично добавила, сжав кулаки.

Кем бы там ни была моя дочь, она в первую очередь мое солнышко, и я за нее отвечаю. И ко всяким там потусторонним тварям уж точно не отпущу в одиночестве.

— Мы не отпустим, — веско произнес Дерек, бесшумно возникая с другой стороны.

Ощущать братьев за спиной, их безмолвную поддержку оказалось настолько приятно,

что я едва не улыбнулась, несмотря на серьезность ситуации. И ведь ни о чем не успела попросить...

— Что ж... — начал Колин, однако не договорил.

В дверь кабинета раздался торопливый стук, и не дожидаясь ответа, она распахнулась, явив на пороге взъерошенного и встревоженного оборотня, во взгляде которого плескалась тревога.

— Дан, Дерек, сообщения с предгорий, — отрывисто произнес он, мельком глянув на некроманта и темного мага. — Там хрень какая-то творится, говорят, твари полезли всякие, наши спешно уходят. И еще туман какой-то темный с гор спускается, — парень нахмурился, а меня прошиб холодный пот. Кажется, началось. Не говоря ни слова, я подхватила юбку и выбежала из кабинета, посланец еле успел отскочить с моего пути. Показалось, кто-то крикнул вслед, по-моему, даже Найлз, однако я не обернулась. Сердце заходилось в груди, как не запуталась в юбке, не знаю, но на первый этаж, к библиотеке, я слетела как на крыльях, молясь про себя всем богам, чтобы успеть. И у меня почти получилось...

До библиотеки оставалась буквально пара шагов, когда вдруг из проема вырвалось знакомое зеленоватое сияние, и я услышала синхронный изумленный возглас мальчишек, а потом глухое рычание Джулии.

— Вита, — крикнула я, рванувшись вперед, и застыла, глядя на появившуюся дочь широко раскрытыми глазами.

Она появилась, как привидение, окутанная мертвенно-зеленым светом, глаза тоже светились, а лицо превратилось в бледную маску. Я бессильно прислонилась к стене, сглотнув вязкий ком и не сводя с дочери взгляда.

— Вита... — прошептала онемевшими губами.

Девочка повернула ко мне голову, медленно моргнула, а потом раздался глухой, совершенно не похожий на ее голос:

— Он пришел.

Сияние вокруг нее стало гуще, ослепляя, и я невольно прикрыла глаза ладонью, упрямо пытаюсь рассмотреть Виту. Совершенно бесшумно рядом появились Дерек и Данис, поддержали с обеих сторон, не дав сползти на пол, и вдруг Вита... исчезла в болезненно-яркой зеленой вспышке. Я вскрикнула раненой птицей и рванулась из рук оборотней, только моего солнышка уже не было, лишь оседали на пол постепенно гаснущие искры. Услышав торопливые шаги, я резко обернулась, стараясь не поддаться наступающей панике, и спросила резким голосом:

— Где моя дочь? Немедленно отвечайте, куда она исчезла.

— Она отправилась туда, где требуется ее присутствие, — спокойно ответил Колин, не отводя взгляда. — Сила подскажет ей, что делать.

— Мне нужно к Вите, — заявила я и с надеждой посмотрела на него. — Вы можете мне?

— Там опасно, Мона, — нахмурился Найлз, выступив вперед. — Ты можешь пострадать...

— Я. Иду. За ней, — отчеканила, глядя в глаза бывшему мужу и готовая сейчас растерзать любого, кто встанет на моем пути.

Пророчество там или нет, Вита — пятилетний ребенок, и одну я ее не оставлю. Тем более рядом со вселенским злом, вздумавшим захватить наш мир.

— Мы, — снова веско уронил Дерек за плечом, и я все же не удержалась, чуть

повернула голову, послав ему благодарную улыбку.

— Я могу запустить поисковик по крови, — предложил Колин, даже не став спорить со мной.

Умный мужик, хоть и темный маг. Я кивнула.

— Говорите, что делать.

— Мне нужно чистое пространство и немного вашей крови, — ответил он.

— Что случилось? Где Вита? — из библиотеки выскочила взъерошенная, как самая натуральная кошка, Джулия, оглядываясь дикими глазами вокруг.

— Потом, — Данис мягко поймал сестру и успокаивающе погладил ее по плечу. — Мы идем за ней, а ты оставайся с мальчиками.

— Библиотека подойдет? — между тем, деловито осведомился Дерек, шагнув вперед и потянув меня за собой.

— Прекрасно, — наклонил голову Колин.

— Тогда начинайте побыстрее, — поторопила я его, даже не оглянувшись на Найлза.

Не до него сейчас вообще. И каково же было мое удивление, когда некромант, упрямо сжав губы, шагнул за нами.

— Я с вами, — буркнул он.

Смерив бывшего взглядом, отрывисто бросила:

— Потом поговорим.

Если думает таким образом задобрить меня, то глубоко ошибается. Я прекрасно понимаю, что Найлзу по большому счету не Вита нужна, а способ давления на меня, и ее дар. Но он дочь не получит.

— А темные пути не сработают? — вполголоса спросил Данис, пока маг быстрыми, уверенными движениями выстраивал светящуюся бледно-голубым фигуру на полу.

— Ты не знаешь, куда именно ушла Вита, и учитывая новости, думаю, там сейчас небезопасно, — так же негромко ответил Дерек. — Доверимся магу, я не чувствую в нем фальши.

Брат кивнул, легонько сжав мои пальцы. Между тем, Колин закончил и посмотрел на меня. Я шагнула вперед и протянула руку, он аккуратно уколол подушечку небольшим кинжалом и наклонил мою ладонь над рисунком.

— Фигура откроет портал, так что приготовьтесь, — скомандовал маг, сосредоточенно нахмурившись. — И ни во что не лезьте, — вдруг повелительно добавил, посмотрев на меня острым, тяжелым взглядом. — Не мешайте ей, я вас очень прошу, — уже чуть тише попросил Колин. — Иначе нам всем крышка.

"Когда тьма приблизится, только твоя дочь сможет спасти нас всех". В голове вдруг зазвучали слова Аманды в ту, нашу первую встречу. Значит, вот о чем она говорила. Я медленно кивнула, глядя на то, как красные капли падают на рисунок частым дождем, и он вспыхивает еще ярче. И вдруг воздух загудел от напряжения, пошел рябью, и перед нами с легким хлопком развернулось полотно портала с серым, клубящимся туманом.

— Ну, вперед, — выдохнул Колин. — Чтобы там ни случилось, удачи.

Первым шагнул Дерек, я почти сразу за ним, чуть не наступая на пятки, в спину мне дышал Данис. Последним шагнул некромант, и портал почти сразу свернулся в тугую спираль и исчез. Ну, надеюсь, обратно мы уйдем уже темными путями... А пока пора осмотреться, куда же нас выкинуло.

Здесь было холодно и темно, такие мрачные сумерки, когда непонятно, день или уже

вечер. Неестественная тишина резала уши, даже ветер не шумел. Мы стояли где-то в предгорьях, на каменистой тропе, вокруг росли лишь редкие темно-зеленые ели, и кое-где кривой кустарник. Впереди же, стекая и клубясь завихрениями, медленно, неотвратно и оттого страшно накатывал темно-серый, словно живой туман. Я застыла, больно прикусив губу, мой взгляд не отрывался от одинокой фигурки впереди, окутанной ядовито-зеленым сиянием. Вита неподвижно стояла, раскинув руки, и казалось, ничего не делала. На мои плечи легли теплые ладони Дерека, а Данис крепко сжал пальцы, и я благодарно пожала в ответ. Первым порывом было броситься к ней, но я вспомнила слова Колина. И Аманды. Сейчас и правда все зависело от моей Виты, как ни дико это звучало. Пятилетней девочки, в которой удивительным образом уживались два противоположных дара.

Только она могла остановить этот туман, и я не должна ей мешать, хотя внутри все застыло от ужаса, в животе образовалась глыба льда. Мгновение ничего не происходило, а потом... Вита запела.

— А Мона неплохо устроилась, все же, вняла моим словам, — довольно проговорила Верховная, отпив глоток травяного чая из чашки тончайшего розового фарфора.

— Что, вернулась все-таки к Найлзу? — небрежно уточнила ее собеседница, женщина лет тридцати на вид, неуловимо похожая на Вайру.

— Не-ет, бери выше, Мавис, — со смешком ответила Верховная. — Она заарканила аж двух сумеречных котов. Мне пришли известия, что они объявили о помолвке. И один из них альфа, — Вайра многозначительно посмотрела на Мавис, свою старшую дочь.

— Ого, — бровь гостьи поднялась, женщина хмыкнула. — Ничего себе, действительно, отхватила, сестричка. И где только ухитрилась познакомиться? И сразу двое? Как интересно, а такой скромницей прикидывалась, — Мавис хихикнула, блеснув глазами. — Надо бы при случае расспросить, может, подскажет рецепт.

Тут их разговор прервался торопливым стуком. Вайра чуть нахмурилась, но ответила:

— Войдите.

Дверь распахнулась, и на пороге появился встревоженный ведьмак.

— Госпожа, неладное творится, — он склонил голову. — Отовсюду вдруг твари поперли, и кладбища зашевелились. Наши отряды уже выступили, но, боюсь, мы не сможем справиться со всеми, — мрачно добавил ведьмак.

Вайра застыла, улыбка пропала с ее лица. Аккуратно отставив чашку, она поднялась и быстро вышла из гостиной, даже не посмотрев на Мавис.

— Идем, — отрывисто бросила Верховная. — Расскажешь подробности, я свяжусь пока с некромантами.

Это было странное и пугающее зрелище. Маленькая девочка, окутанная зеленоватым сиянием, стена клубящейся тьмы впереди, абсолютная, неестественная тишина, от которой звенело в ушах. И — голос, не Виты. Монотонный, завораживающий, вводящий в транс, тянувший незнакомые слова и ноты.

— Древний язык, — вполголоса произнес рядом Найлз. — На нем написаны старые ритуалы.

Руки Дерека обнимали крепко, но бережно, пальцы Даниса сжимали мои, и я черпала в их поддержке силы, чтобы не броситься к Вите. Казалось, время застыло, и радовало только одно: туче, похоже, до нас не было никакого дела. А вот сияние вокруг Виты становилось с каждым мгновением все ярче, от нее к туману потянулись тонкие усики, и песня неуловимо изменила тональность. Кажется, эта темная стена замедлилась... Буквально в паре десятков метров от моей дочери, угрожающе нависая и закрывая собой полнеба. Я поймала себя на том, что вцепилась в руку Даниса, чуть не впиваясь ногтями, даже дыша через раз и не отрывая взгляда от Виты. А между тем, силуэт Виты уже едва виднелся, сияние стало нестерпимо ярким, и усики уже образовали между ней и туманом толстый такой жгут, как пуповина. Внезапно пение взвилось до пронзительно высокой ноты, режущей слух, дочь вспыхнула так, что я невольно зажмурилась и отшатнулась, крик застрял в груди. В ушах появилось неприятное гудение, колени подогнулись, и если бы не сильные руки моих котов, не давшие упасть, осела бы на землю.

В воздухе раздался резкий свист, в лицо ударил сильный порыв ветра, но я лишь крепче зажмурила глаза, откровенно боясь открыть их и... и увидеть что-то страшное. А потом

раздался такой рев, полный гнева, боли и чего-то еще, что я дернулась, собираясь броситься вперед, только держали меня крепко. Причем развернули и прижали к груди, не давая открыть глаза. Сзади прижалось еще одно сильное тело, укрывая и защищая. Мне оставалось лишь беззвучно взмолиться всем, кто мог услышать, чтобы с Витой все было в порядке...

В какой-то момент разом стих и рев, и ветер, и снова опустилась оглушающая тишина. Вот тут я настойчиво завозилась, борясь с приступом паники, в висках стучало, и братья не стали удерживать.

— Вита. Вита, девочка моя, — распахнув глаза, я лишь мельком отметила, что деревья вокруг лежат плашмя, усыпанные щепками, а впереди на земле — беспомощно раскинувшая руки фигурка.

У меня оборвалось сердце. Я подхватила юбку и бросилась вперед, краем глаза заметив метнувшегося за мной Найлза. Нет. Не пушу к дочери. Подлетев к Вите, упала на колени, всматриваясь в бледное личико с запавшими глазами, поднесла трясущиеся пальцы к жилке на шее, пытаюсь нащупать пульс.

— Солнышко, малыш мой, Виточка, — беззвучно шептала, и эти мгновения были самыми страшными в моей жизни, пока наконец не уловила слабое биение.

Не сдержала всхлипа, бережно обняла дочь, прижав к себе и уткнувшись в растрепавшиеся волосы. Живая. Слава всем богам, живая. Я зажмурилась, сдерживая слезы, не желая показывать перед некромантом эмоции, и тут Вита пошевелилась.

— Мам... Ма-ам, а что случилось? — тихо спросила она слабым голосом. — Где мы? Почему ты плачешь?

— Виточка, — прошептала я и еще крепче прижала дочь к себе. — Все в порядке, милая. Все в порядке...

Она снова завозилась, устраиваясь удобнее в моих руках, я ощутила, как тоненькие ручки обвились вокруг моей шеи, и открыла глаза, встретившись взглядом с Витой.

— Ма-ам, — почему-то шепотом и с виноватыми нотками снова позвала она. — Кажется, я больше не смогу собирать косточки.

— Что? — не поняла, чуть нахмурившись. — В каком смысле, солнышко?

— Она больше не владеет некромантским даром, — вместо Виты ответил Найлз, остановившись рядом.

Я подняла голову, посмотрела на него сузившимися глазами и скупно бросила:

— Вот и отлично.

После чего поднялась, легко удерживая Виту на руках, и развернулась, собираясь уйти. У меня тут же перехватили чадо — коты как всегда оказались рядом бесшумно, и не обращая больше внимания на некроманта, мы отошли вперед. Данис обернулся котом, а Дерек так и остался с Витой на руках, я же вцепилась в густую шерсть, позволив увести себя на темные пути. Навалились апатия и усталость, захотелось залезть в гнездо, свернуться клубочком, и чтоб меня никто не трогал несколько дней. И просто побыть с Витой...

Не знаю, как они угадали, но пути вывели нас аккуратно во двор замка, где уже встречала Джулия и целитель. Вокруг нас поднялась суета, Виту отнесли в ту самую комнату, где мы с ней жили в прошлый раз. После осмотра и вердикта, что с дочерью все в порядке, только она ослабла и ей требуется покой, я медленно выдохнула, без сил прислонившись к Дереку и прикрыв глаза. Отсутствие некромантского дара целитель тоже подтвердил — я предположила, что скорее всего, именно он помог выжечь тот туман и отправить его туда, откуда тот выполз. Признаться, сейчас меня этот вопрос интересовал меньше всего, главное,

с Витой все в порядке.

Я осталась с Витой, пока Джулия унеслась хлопотать на кухне, и коты тоже деликатно вышли, оставив нас одних. Я раздела дочку, искупала, потом уложила в кровать, бережно укрыв одеялом — она уже сонно моргала и зевала.

— Мамочка, я ничего не помню, — призналась она. — Как мы очутились в том месте?..

— Неважно, милая, все уже закончилось, — я погладила ее по голове и улыбнулась. — Отдыхай, детка.

— А мы останемся с котиками, да? — пробормотала Вита, сворачиваясь клубочком.

— Конечно, милая, — заверила дочь.

Так что, когда в комнату неслышно скользнула Джулия с подносом и дымящейся тарелкой с бульоном, Вита уже сладко спала, тихонько посапывая.

— Уснула? — шепотом произнесла оборотница и вздохнула, поставив поднос на тумбочку и поведя ладонью.

Над тарелками воздух слегка задрожал — теперь тепло сохранится до того момента, как Вита проснется. Наверняка будет голодной, ведь столько сил потратила. Джулия посмотрела на меня с мягкой улыбкой и спокойно произнесла:

— Иди, я присмотрю за ней.

Я снова перевела взгляд на дочь, в груди что-то сжалось от нахлынувшей нежности. Одновременно не хотелось оставлять ее и... тянуло прижаться к кому-то теплomu, сильному и надежному, выдохнуть и расслабиться. После всего пережитого эмоции требовали выхода, мне нужно было опереться хоть на что-то основательное в этой жизни.

— Материнский инстинкт — хорошо, Рая, но в меру, — шепнула Джулия, присев на кровать напротив меня и взяв за руки. — О себе нельзя забывать, даже ради детей, — она чуть сжала мои пальцы. — С Витой все в порядке, девочка отоспится и отдохнет.

Я прерывисто вздохнула, сражаясь с иррациональным чувством вины. Джулия права, во всем, однако я за эти годы так привыкла заботиться о Вите самостоятельно, что в самом деле о себе почти не думала. Даже на встречи с любовниками уходила так, чтобы она не знала, что я ночевала не дома. Точнее даже, не ночевала, а просто проводила несколько часов с мужчиной. Ведь утром Виту нужно было кормить завтраком...

— Теперь у тебя есть они, — Джулия улыбнулась, серебристые глаза озорно блеснули. — И я. А Вита уже не настолько зависит от тебя, Рая, она вполне самостоятельная девочка для своих лет. Иди, — повторила кошка.

Бросив последний взгляд на спящую дочь, я наконец поднялась и благодарно кивнула Джулии.

— Спасибо, — одними губами поблагодарила оборотницу, получила кивок и все-таки вышла из спальни.

Всего на мгновение поколебалась, куда идти, а потом изнутри словно что-то мягко подтолкнуло в нужную сторону. Меня ждали где-то на первом этаже, и я уверенно пошла к моим котам. Спустившись по лестнице и пройдя несколько залов и комнат, я свернула в коридор и через арку вошла в уютную гостиную с эркером. Плотные бархатные шторы закрывали окно, создавая полумрак, в камине жарко горели поленья, наполняя помещение приятным теплом. Напротив него стояла низкая и широкая полукруглая кушетка с множеством подушек, и на ней вольготно развалились два дымчатых кота, глядя на меня одинаковыми серебристыми взглядами.

Не удержалась, тихо рассмеялась, подойдя и сбросив домашние туфли, забралась на

кушетку, с наслаждением запустив руки в густую, мягкую шерсть. О да-а, кототерапии мне явно не хватало, я прямо ощущала, как отпускает напряжение, и расслабляется узел в животе. А уж когда живые подушки подо мной басовито замурлыкали, нервы завибрировали, настраиваясь на одну волну, и я длинно выдохнула.

— Чтобы я без вас делала, — пробормотала, жмурясь и тиская теплые тушки.

Эта умиротворенная обстановка, тишина, нарушаемая лишь мурлыканьем и потрескиванием поленьев, прогоняла последние остатки тревоги, еще гнездившиеся где-то по дальним закоулкам души. В какой момент коты вернулись в нормальный вид, я даже не отследила, просто вдруг ощутила под пальцами уже не шерсть, а крепкие мышцы, и вместо мурлыканья — размеренный стук сердца под щекой. Не знаю, как, но определенно знала, что лежу на Дереке, а ноги сложила на Даниса, даже не открывая глаз. Наверное, по запаху их различаю, котов моих лохматых...

— Устала? — ласково спросил Дерек, запуская пальцы мне в волосы и легонько массируя.

— Угу, — отозвалась я, так и не подняв головы с его ужасно удобного плеча.

— Вита как? — поинтересовался Дан, легонько разминая мои ступни и заставляя чуть не мурлыкать уже меня.

— Спит, — лениво ответила, в груди потеплело от его слов.

Тоже беспокоится. Прия-а-атно...

— Хорошо, что все закончилось, — пробормотал Дан, поглаживая уже лодыжку, а я и ничего не имела против, млея от его прикосновений. — Теперь можно и лавкой твоей заняться, и остальным тоже. У Виты второго дара больше нет, я правильно понял? — уточнил он.

— Ага, — я вздохнула и пошевелилась в руках Дерекы — действия младшего брата определенно потихоньку разгоняли усталость и апатию... — Похоже, он нужен был только для того, чтобы справиться с этой гадостью.

— Не только он, там еще и целительский дар сработал, — задумчиво протянул Дерек, и его ладони переместились на мою спину. — В общем, хорошо, что Вита только целительницей будет. Не придется искать ей отдельного учителя. Да и будет, кому мальчишкам царапины и синяки залечивать.

Я почувствовала, как ловкие пальцы старшего оборотня справились с первой пуговичкой на платье, а шустрый Дан уже вовсю наглаживает колени, но... не остановила. После пережитого мне хотелось почувствовать себя живой, убедиться, что все в самом деле в порядке. Окончательно избавиться от остатков напряжения, да и в принципе повторить то, что у нас вчера было, в этом же замке. И опять не в спальне. Мысленно хихикнула, а потом приподнялась и сама потянулась к губам Дерекы, закинув руки ему на шею и притягивая к себе.

Поцелуй вышел долгим, неторопливым и томным, от него по телу разливалась сладкая нега, скручиваясь внизу живота горячими змейками. Как-то так само получилось, что я извернулась и села верхом на Дерекы, чтоб удобнее запустить ладони под его рубашку, а то непорядок. Они меня щупали и трогали везде, а я только урывками. Теперь-то спешить некуда, вся жизнь впереди, и хочу начать ее именно так. Неторопливо исследуя крепкие мышцы, скользя пальцами по гладкой коже, чувствуя, как это сильное тело напрягается от моих прикосновений. Рубашка уже давно улетела на пол, перестав быть препятствием, пуговички на моем платье тоже оказались все расстегнуты. Я увлеклась щупаньем моего

кота и поцелуями, давно потерявшими неторопливость, и не сразу поняла, что лиф уже стянут с моих плеч, и горячие ладони Дерека мягко массируют упругие полушария груди прямо через тонкий батист нижней сорочки.

Данис же действовал с другой стороны: его руки скользнули по моим ногам, поднимая платье, а губы блуждали по основанию шеи, рождая волны жарких мурашек. Тело послушно прогибалось, подставляясь под ласки, градус желания стремительно рос...

— Это на тебе лишнее, Раечка, — хрипло выдохнул на ухо Дан, ладони оборотня стремительно поднялись по бедрам, подхватив ткань платья.

Я послушно оторвалась от таких сладких губ Дерека, подняв руки, и через мгновение на мне не осталось ничего кроме белья и чулок. Посмотрев сквозь ресницы на старшего брата, я медленно улыбнулась, выгнулась, откинувшись на Дана, чем он тут же и воспользовался. Ладони оборотня заскользили по телу, задирая тонкий батист, нежно огладили грудь, шаловливо пощекотав и так уже напряженные горошины сосков. Трусики давно стали влажными, ощутимо мешая, хотелось стянуть их и избавиться от лишней ткани на теле. Дерек шумно выдохнул, откровенно любуясь мной, его ладони легли на бедра поверх чулок, не торопясь избавлять меня от них.

— Шикарно смотришься, — низким, чувственным, с восхитительно сексуальными рычащими нотками проговорил он, скользя взглядом по моему телу.

Ох. От шеи до самых щиколоток прокатилась волна горячей дрожи, кровь превратилась в огонь, и выиграло шальное настроение. Захотелось подразнить обычно невозмутимого и сдержанного Дерека, и я поддалась этим эмоциям. Закинула руку назад, обняв Дана за шею, чуть повернулась, подставляясь под его ладони, уже спустившиеся вниз, к трусикам из того же батиста с кружевными вставками. И шелковыми ленточками по бокам...

— А вот это, пожалуй, тоже снимем, — мурлыкнул кот, выцеловывая дорожку на моем плече, и пальцы Даниса потянули за кончики.

Миг, и одним движением меня избавили от лишней детали, бедра сами раздвинулись шире, открывая жадному взгляду Дерека самое сокровенное. Только я давно перестала стесняться того, что происходило между нами, и лишь послушно подалась чуть вперед, ощутив мягкое прикосновение к влажным складочкам. Удовольствие ослепило яркой вспышкой, я судорожно вздохнула, выгнувшись, и повернула голову, ища теперь губы Даниса. А его пальцы скользнули дальше, нежно раздвинув и проникая в самую серединку, безошибочно нащупав чувствительную точку. Я зажмурилась, плавясь от острого, пронзительного наслаждения, бесстыдно приподнимаясь навстречу и требуя большего. Поцелуй вышел ни разу не нежным, а страстным, жадным, я покусывала губы Дана, скользила по ним языком, дразня и подначивая, он же не прекращал размеренных движений внизу живота, повторяя тот же ритм. Его пальцы то мягко обводили вокруг, не прикасаясь к жарко пульсировавшему бугорку, то легонько надавливали, скользили вперед, проникая в меня, заставляя мышцы сжиматься. А осознание, что Дерек смотрел на это, но не вмешивался, наполняло отдельным удовольствием, терпким, как горячее вино.

Я слышала его тяжелое дыхание, чувствовала под собой напряженное тело, и эмоции просто зашкаливали. Дан не останавливался, и я уже не сдерживала глухих стонов, выгибаясь под его руками, приподнимаясь и бесстыдно прижимаясь ближе в попытке усилить ощущения. Развязка стремительно приближалась, я вытянулась в струнку, мысленно подгоняя Даниса, невидимая пружина внутри готова была распрямиться в любой момент.

— Еще... Да... Да-а, — лепетала я непослушными губами, зажмурившись и

погрузившись в восхитительные ощущения, пальцы Дана двигались все быстрее, приближая меня к долгожданной развязке.

И она наконец наступила, когда оборотень подушечкой нежно нажал на чувствительную точку, перед глазами темнота вспыхнула сотней огней. Из горла вырвался протяжный стон, я почувствовала проникновение, и выгнулась сильнее, но... Этого было мало, я хотела большего. Я хотела Даниса. Прямо сейчас, пока еще отголоски пережитого оргазма вспыхивали по телу то тут, то там, окатывая волнами дрожи. Хрипло выдохнув и не дожидаясь, пока развеется туман наслаждения, я извернулась и прижалась всем телом к уже обнаженному торсу Даниса, мурлыкнув прямо ему в губы и вцепившись в ремень штанов. Умница, рубашку уже снял...

Во мне бурлила страсть, ничуть не успокоенная разрядкой, а лишь раздраженная сильнее. И куда подевалась моя сдержанность? Никогда не вела себя в постели с мужчиной, как тигрица... Это на меня так братья действуют, что ли? М-м-м, а мне нра-авится. Я наконец справилась с ремнем на штанах Даниса и легонько толкнула его в грудь, заставляя откинуться назад, нетерпеливо стянула мешающую одежду, чуть не облизываясь. Сердце суматошно металось, отбивая ребра, дыхание стало тяжелым, прерывистым, я тонула в глубине глаз цвета черного серебра. Предвкушение щекотало изнутри пузырьками игристого вина, желание текло по венам расплавленной лавой. Поддавшись эмоциям, я легонько царапнула литые мышцы, с удовольствием наблюдая, как резко расширились зрачки Дана, почти поглотив радужку.

— Мне нравится, когда ты такая, — хрипло выдохнул он, и его ладони чувствительно сжали мою попку, настойчиво придвигая ближе.

Я мягко рассмеялась, тряхнула растрепанными волосами и выпрямилась, провокационно выгнувшись и потершись об твердый член — штаны и остальное я уже успела стащить с Дана. Тут же сзади прижалось еще одно горячее тело, тоже полностью обнаженное, и вторые ладони легли на мою грудь, помассировав ее.

— Про меня не забыла, провокаторша? — низким, вибрирующим голосом спросил Дерек, лизнув в шею и тут же аккуратно прихватил зубами, словно ставя метку.

Его пальцы чуть сжали тугие горошины сосков, заставив судорожно вздохнуть, вершинки отозвались вспышкой острого удовольствия, щедро приправленного перчинками боли. А Дан между тем обхватил мою талию, приподнял и с силой опустил на себя, входя сразу на всю длину. У меня вырвался короткий стон, и я аж зажмурилась от наслаждения, замерев на мгновение и смакуя долгожданные ощущения наполненности. Но... чего-то не хватало.

— Не-ет, — томно протянула, изогнувшись и потершись попкой об твердый ствол. — Присоединяйся...

Просить себя дважды Дерек не заставил. Его ладонь надавила мне на спину, и я послушно распласталась на Данисе, снова накрыв рот оборотня поцелуем. От бушующих в крови эмоций срывало крышу, кружилась голова, и я сама себя не узнавала. Но мне нравилось быть такой, нравилось это ощущение необузданной страсти, отдававшее на языке шоколадом с перцем. Руки Дана тут же оказались на упругих ягодицах, аккуратно их раздвинув, я же лишь крепче прижалась к нему, ощущая, как двигается во мне напряженный, горячий член. Ох, да-а-а. Пальцы Дерек нежно погладили тугое колечко, аккуратно нажали, подготавливая, растягивая, и внутри все задрожало от ликования и предвкушения.

А спустя недолгое время я судорожно всхлипнула, вцепившись в плечи Дана, чувствуя

второе проникновение, плавное и настойчивое. Вот теперь хорошо... Мы снова вместе, втроем, и это правильно, восхитительно и как же сладко. Размеренные скольжения внутри, рваный, завораживающий ритм, чуткие и умелые пальцы, превращающие мое тело в податливый воск... Я перестала ощущать себя, став сгустком чистых эмоций, остро реагируя на малейшее прикосновение, легчайший поцелуй. Мы прорастали друг в друга, сливались в единое целое, и реальность перестала существовать, снова взорвавшись разноцветными конфетти и погружая меня в горячее озеро бесконечного наслаждения. И я кричала, захлебываясь в нем, впитывая каждой клеточкой, прижимаясь к моим оборотням так, словно хотела раствориться в них...

Потом мы лежали, обессиленные, переплетя руки и ноги, слушали, как постепенно успокаивается зашкаливающий пульс, и просто наслаждались этой томной негой, ощущением друг друга, и больше ничего не хотелось сейчас. Пальцы братьев медленно блуждали по моему телу, остававшемуся слишком чувствительным, я вздрагивала и ежилась, жмурилась, как кошка, и с моих губ не сходила глупая, счастливая улыбка. Как же хорошо-то...

— Кажется, у нас входит в привычку делать это где угодно, только не в спальне, — задумчиво протянул Дерек около уха, и я не сдержалась, хихикнула.

— Как хотите, а мне лень куда-то сейчас передвигаться, — пробубнил Дан мне в шею, пощекотав дыханием. — И тут прекрасно ложится...

— Настоящий кот, — иронично хмыкнула я, несильно пихнув его локтем, куда достала — он прижимался ко мне со спины, обняв за талию и тихонько поглаживая животик.

Я же вольготно раскинулась на Дерекe, согнув одну ногу, и ощущала, как размеренно бьется его сердце.

— Мр-р-р, — хулиганисто мурлыкнул Дан прямо в ухо таким низким, вибрирующим голосом, что у меня нервы задрожали.

До спальни мы все же добрались чуть позже, причем меня туда транспортировали на руках. Дерек, нахально использовав право альфы. Данису досталось нести нашу одежду. Ну правильно, стесняться тут точно некого, чужие люди по замку не шастают, а Джулия наверняка или спать ушла, или осталась с Витой. Удивительно, но впервые за все время я не ощущала чувства вины, оставив дочь одну. Наверное, это тоже знак...

Несмотря на усталость, душ я все же посетила, с помощью братьев, естественно. Кажется, в процессе ухитрилась задремать, утомленная слишком бурным во всех отношениях днем, и несмотря на то, что час в общем-то стоял не поздний, организм требовал отдыха. Меня бережно устроили в гнезде из одеяла, обняли в четыре руки, и я моментально провалилась в сон, убаюканная размеренным дыханием моих оборотней.

Следующие несколько дней показались чудесным сном, сказочной реальностью, нечаянно случившейся со мной. Мы провели их в замке, все вместе, даже Джулия деликатно оставила нас одних. Вита совершенно спокойно приняла то, что теперь вся комната в ее полном распоряжении, тут же перетасила туда большую энциклопедию трав и книгу сказок и легенд. И теперь каждый вечер у нас заканчивался маленьким ритуалом: мы все втроем располагались на кровати Виты, и кто-то читал вслух одну легенду, пока дочь слушала с широко раскрытыми глазами. Днем гуляли, во дворе замка и за его пределами — погода радовала солнцем и легким морозцем, сюда, в предгорья, весна доберется еще нескоро. Или играли в прятки по всему замку, совершенно не боясь заблудиться, ведь и меня, и Виту

братья легко могли найти по запаху. И по ощущениям, да.

Еще, нам понравилось вместе готовить. Правда, это превращалось в форменное безобразие, в результате которого нередко на кухне воцарялся полный бардак, но это было так весело. В том числе, и убираться потом. Пару раз Дерек ненадолго уходил в город, проверить дела, но всегда возвращался через несколько часов, а Дан так вообще пользовался переговорным артефактом. Но все оставалось спокойным. Последствия прихода неведомой твари из-за гор быстро устранили, большинство нечисти после исчезновения главной угрозы уgomонилось, вернувшись в свои норы до поры, до времени. На Вите случившееся никак не сказалось, она оставалась такой же живой и улыбчивой, как раньше, и даже кошмары моему солнышку не снились, как опасалась первое время.

На третий день за завтраком Вита поинтересовалась:

— Ма-ам, а мы скоро обратно?

— А что, милая? Тебе уже тут скучно? — я покосилась на дочь.

— Ну, здесь снег и холодно, а там, наверное, травки всякие полезли, да? — непосредственно заявила Вита. — Ты обещала научить меня собирать, помнишь?

— Кстати, и травницкая почти готова, я вчера как раз проверял, — словно невзначай добавил Дерек, выразительно глянув на меня. — Осталось только обставить там все, как тебе хочется. И готовиться к открытию лавки, меня уже спрашивали, когда к тебе можно обратиться, — на его лице появилась довольная усмешка. — А пацаны Джулии интересовались, где их новая подружка, — Дерек с хитрым прищуром взглянул на Виту.

В общем, пришла пора возвращаться. Признаться, мне тоже не терпелось вернуться к моему делу, заняться приготовлением отваров, мазей и зелий, разложить травы и смеси, расставить баночки и посуду. Ну и, наверное, уже подумать о свадьбе... От последней мысли щекам стало тепло, сердце затрепетало, превратившись в бабочку. В голову полезли воспоминания о наших жарких ночах, объятиях и поцелуях, и теперь вспыхнуло все лицо. Я и не думала, что настолько страстная, признаться, раньше как-то хватало пары встреч в неделю с мужчиной, или вообще одной. Точно, это коты на меня так действуют. И наша крепнувшая связь, я теперь тоже ощущала, если кто-то из них был поблизости.

Так что, мы вернулись обратно в городской дом братьев на третий день, отдохнувшие, довольные и готовые строить жизнь дальше. Уже вместе. Только я даже не подозревала, что судьба подкинула мне последнее, самое тяжелое испытание...

Найлз снова сидел в одиночестве в кабинете, хмурясь и чувствуя смутное недовольство и досаду. После всего, случившегося у оборотней, его с Колином просто выставили за границу земель, даже не дав толком поговорить с Раймоной. А она вообще удрала со своими котами. И дочь забрала. Не то, чтобы некромант жаждал пообщаться с ней, но интересно же. Все-таки, его кровь, еще и с даром. Кольцо Найлз заметил, сложно было бы не заметить, когда Мона так откровенно его показывала, но... Помолвка — не свадьба. Правда, теперь добратся до бывшей жены в разы сложнее. Надо бы что-нибудь придумать... У Найлза проснулся азарт, все же, Мона сильно изменилась за эти пять лет, и в лучшую сторону.

И тут загорелся переговорный артефакт. Бровь некроманта выгнулась, во взгляде мелькнул слабый огонек интереса. Мужчина потянулся и коснулся кристалла, активируя вызов, и в воздухе соткалась голограмма собеседника.

— Я вас слушаю, — негромко произнес он.

— Я могу помочь вам в завоевании Раймоны, — сделал неожиданное предложение говоривший.

— О, и как же? — Найлз поднял вторую бровь, соединив кончики пальцев, в его голосе слышалась ирония.

— Ведьма очень любит свою дочь, вы, наверное, и сами поняли, — на лице собеседника появилась неприятная улыбочка. — Вам стоит только забрать девочку, и ведьма сама прибежит к вам, как миленькая, и выполнит все условия, лишь бы с ее дочуркой ничего не случилось.

Найлз помолчал, обдумывая мысль, а потом недоверчиво протянул:

— И как же я доберусь до ее дочери? Она у оборотней...

— Оставьте это мне, — перебил его неожиданный союзник. — Вам остается только ждать прибытия Раймоны.

Некромант прищурился, хмыкнув.

— Думаете, никто не догадается, где девочка? И за ней не придут?

— Если ведьма сама даст от ворот поворот оборотням, они не станут забирать ее, — уверенно заявил собеседник. — И вам ничего не будет.

— И как же я этого добьюсь? — медленно спросил Найлз, впрочем, уже зная ответ.

— Пока дочь Раймоны у вас, ведьма будет послушной и покорной, — с неприятным смешком отозвался говоривший. — А там привыкнет, и вряд ли будет интересна котам после того, как проведет с вами несколько недель.

Найлз подумал немного и наконец кивнул, соглашаясь с планом. Только задал последний вопрос:

— Вам какая выгода? Зачем вы помогаете мне? Какая ваша цена?

— Считайте, вы окажете мне большую услугу, просто оставив ведьму себе, — усмешка на лице говорившего стала шире. — Мы договорились?

Некромант погладил подбородок и кивнул второй раз.

— Что ж, тогда ждите гостей, господин некромант, — после этих слов артефакт вызова погас.

Найлз же после короткого раздумья отправился готовиться к появлению Раймоны и дочери.

Я с сосредоточенным видом аккуратно ссыпала перетертый в порошок корень одной редкой травки в маленький котелок, булькавший на горелке, и добавила толику силы — отвар мягко засветился фиолетовым. Удовлетворенно кивнув, сверилась со своей тетрадью, на всякий случай, хотя рецепт и так знала. Но первые товары для новой лавки — это так волнительно. Вита умчалась с близнецами собирать нужное мне растение, оно как раз появилось в окрестном лесу, видела, когда на пикник ходили вместе с Джулией и ее семьей. Несколько дней прошло с того самого момента, как Вита прогнала неведомую тварь и исполнила пророчество. Жизнь потихоньку налаживалась, я довела травницу до ума, и теперь здесь было уютно и мило, будто всю жизнь тут занималась приготовлением.

Саму лавку мне тоже сделали в рекордные сроки, подозреваю, без магии не обошлось. И теперь рядом с основательным домом братьев высилось симпатичное одноэтажное здание с чердаком и тремя комнатами, где я и собиралась открыть лавку. Жизнь потихоньку налаживалась, и я не переставала удивляться, как легко получилось принять перемены. У Виты теперь была отдельная комната, на что она ничуть не обиделась, а мне приходилось готовить на четверых, но... меня это не утомляло. Джулия прислала в помощь бойкую девчущку лет восемнадцати, на рынок мы ходили со старшей оборотницей. Я же переехала к братьям. Моим котам, да. С губ сорвался слабый вздох, щеки потеплели от прилившей крови, и мечтательная улыбка появилась на лице, воспоминания унесли совсем в другую сторону от приготовления зелья...

— Ага, так и знал, что ты здесь, — выдохнул в ухо знакомый голос, и сильные руки сомкнулись на талии.

Я вздрогнула от неожиданности и сердито засопела, развернувшись и наставив палец на вредного оборотня.

— Ты напугал меня, — категорично заявила и добавила. — Сколько раз предупреждать, что не надо подкрадываться ко мне, когда я за работой?

— Я видел, ты уже закончила, — невозмутимо отвечивал этот индивид с наглой и довольной ухмылкой, в серебристых глазах блеснул огонек. — А я соскучился...

И не дав мне ничего сказать, Данис закрыл рот поцелуем. Нечестный прием. И хотя я уже в самом деле закончила с отваром, все равно... А дальше мысль потерялась. Руки сами оказались на широких плечах, притягивая ближе, тело мягко изогнулось, прильнув к Дану. Ну что он со мной делает, а. Вообще безобразие, полное. Только кровь уже неслась по венам, разнося вспыхнувший огонь, и я даже не заметила, как оказалась прижата спиной к письменному столу, в углу просторного помещения.

Краем сознания отметила, что пальцы Даниса сминают тонкую шерсть платья, в то время, как поцелуй и не думал прекращаться, настойчивый, жаркий, лишаящий всякой воли к сопротивлению. Вторая ладонь Дана медленно скользнула с поясницы вдоль спины, заставив судорожно вздохнуть и на несколько мгновений оторваться от таких сладких губ.

— К-кошак ненасытный, — пробормотала осипшим голосом, глядя в потемневшее серебро его глаз. — Эт-то, мы же не дома...

— И что? — мурлыкнул он с предвкушающей усмешкой, а шустрая конечность уже нырнула под платье. — Сюда все равно никто посторонний точно не войдет...

— Тебе утром мало было? — попыталась я возмутиться, однако наглые пальцы нежно

поглаживали бедро над кружевом чулок, ужасно отвлекая и не давая сосредоточиться на мыслях.

— М-м-м, ма-ало, — щекотно фыркнул в шею Дан, лизнув чувствительное местечко чуть пониже уха. — И вообще там Дерек был... А я хочу немного эгоистом побыть, — шершавый язык медленно лизнул бьющуюся жилку, в то время как рука Дана добралась уже до батистовых трусиков.

Я ощутила мягкое прикосновение к самому низу живота, и судорожно всхлипнула, вцепившись в плечи оборотня, по телу прокатилась горячая волна желаний.

— А-а-ах-х... — вырвалось у меня тихое восклицание, и все слова вылетели из головы.

Разговоры точно придется отложить, сейчас стало вообще не до них, и не до остатков скромности, разлетевшихся вдребезги от очередного упоительного, жадного поцелуя. Пальцы Дана уверенно пробрались под тонкую ткань, уже давно влажную, проникли между складочек, добираясь до нежной серединки... Я не сдержала короткого стога, подавшись вперед, и совсем не возражала, когда оборотень, обхватив мою талию, легко усадил на стол. Ноги тут же раздвинулись, я послушно откинулась назад, тяжело дыша и не думая, где мы и насколько это прилично выглядит... С этими котами уж точно можно забыть о приличиях, не тогда, когда я живу сразу с двумя мужчинами. Наверное, поэтому и выбрала сегодня платье с застежкой спереди, видимо, чутье оказалось мудрее и проницательнее меня...

— Пуговицы не пор-рви, — тихо прорычала, почувствовав, как Данис нетерпеливо дергает застежку. — У... убью...

Около уха раздался тихий смешок, и кто-то слишком шустрый аккуратно прихватил зубами кожу, отвлекая от своих действий. Но ненадолго... Через несколько мгновений платье оказалось стремительно задрано аж к талии, и я порадовалась, что у трусиков завязки по бокам — одно ловкое движение, и ненужного препятствия на мне больше нет. Губы обжег очередной нетерпеливый поцелуй, и одновременно я ощутила, как к чувствительному местечку прижалась гладкая головка, скользнула вниз... И одним сильным, плавным движением Данис оказался во мне.

— Ведьма моя... любимая... — выдохнул он, и наши взгляды на мгновение встретились.

А потом он подался вперед, наклонившись к моему лицу. Я застонала ему в губы, вцепившись в плечи и рывком придвинув еще ближе, обняла ногами за талию, и мир перестал существовать, закружив нас в жарком вихре страсти. Признаться, я даже не думала, что способна на такие порывы, и это тоже мне понравится не меньше, чем все остальное.

От быстрых, резких толчков перед глазами плясали серебристые звезды, дыхание срывалось, я почти распласталась на столе, придавленная сильным телом Даниса. От поцелуев болели губы, я извивалась в попытках прижаться крепче, усилить и без того острые, на грани, эмоции еще немножко, еще чуть-чуть... Пока наконец с особо мощным движением не пришло долгожданное освобождение, и мой длинный стон поймал Данис, накрыв рот нежным, долгим поцелуем. А буквально через мгновение он стиснул меня в крепких объятиях, отчего я сдавленно пискнула, и не сдержалась, захихикала, уткнувшись ему в плечо. И наконец сказала то, что собиралась в самом начале этого сумасшедшего порыва:

— Глупый, я вас обоих люблю...

С наслаждением запустила пальцы в растрепанные волосы, с моих припухших губ не сходила счастливая улыбка удовлетворенной женщины.

— Ну, это ведь не значит, что мы обязаны заниматься любовью только втроем и никак

иначе, — хмыкнул Данис, приподнявшись, и чмокнул меня в нос. — Дерек точно не обидится, — хитро прищурился этот кот-искуситель и подмигнул. — Обедать идем?

Уф, да. Пожалуй, после такого страстного приключения подкрепиться не помешает. Приведя себя в порядок и взявшись за руки, мы вышли из травницкой, и я мимолетно порадовалась, что она стоит на территории дома оборотней, и вокруг больше никаких строений нет. И деревья скрывают домик, потому что... Я б сгорела, наверное, от смущения, окажись у нашего порыва случайный свидетель, и не дайте боги кто-то из моих новых знакомых.

А в доме на кухне уже хозяйничал Дерек, расставляя тарелки, и при нашем появлении лишь окинул веселым взглядом. Я же не смогла сдержать эмоций, и все-таки смутилась, да.

— Ой ладно, Рая, не надо так отчаянно краснеть, — тихо рассмеялся Дерек и направился к нам. — Никто никого не обманывает, и никто ни на кого обижаться не собирается, расслабься уже, милая, — мягко закончил он и обхватив мое лицо ладонями, прижался к губам.

Я тихо вздохнула и подумала, что привыкать придется долго к нашим необычным отношениям, даже несмотря на крепнувшую с каждым днем связь.

— Так, вон из той кастрюли умопомрачительно пахнет, — спустя некоторое время бодро заявил Дерек, выпрямившись, и потянул меня за другую руку к столу.

Виту я не ждала, и оставалась совершенно спокойна — в самом сердце земель оборотней, да еще в компании молодых сумеречных котов, ей ничего не грозило. Уже не грозило. Когда придет, тогда придет, и поест заодно, я с собой ей дала бутербродов и морса, да и Джулия наверняка сунула своим сорванцам перекус. Так что, обедали мы втроем, а потом снова разошлись каждый по своим делам. Я — готовить лавку к завтрашнему открытию, Дерек на очередную встречу с кем-то из глав других кланов, Дан — проверять дальние посты в предгорьях.

Только вот, когда пришла в травницкую, неожиданно ожил переговорный артефакт на столе, и я совершенно непроизвольно вздрогнула. Не привыкла, что он у меня есть, и почему-то в груди екнуло. Да ладно, наверняка опять Дан шалит, будет признаваться, что уже успел снова соскучиться. Усмехнувшись, я коснулась кристалла, активируя, но... над столом появилось полупрозрачное изображение совсем другого человека.

— Привет, Мона, — мне улыбался Найлз, и его улыбка совершенно не понравилась.

— Как ты узнал, что у меня есть переговорный артефакт? — вместо ответа настороженно спросила я, внутренне напрягшись.

— Решил попробовать, и не ошибся, — пожал плечами некромант и без перехода продолжил. — У меня к тебе предложение, Мона, от которого ты не сможешь отказаться. Если, конечно, хочешь увидеться с дочерью.

Не дожидаясь моего ответа, он сделал движение, и в поле моего зрения появилась... Вита. Непривычно притихшая, с виноватым лицом, она тихо поздоровалась:

— Привет, мама.

Возглас удалось сдержать, я закаменела, не сводя взгляда с дочери. Как он добрался до Виты?

— Что она делает у тебя? — ровным голосом спросила я, незаметно сжав кулаки в складках платья.

— Вообще-то, она моя дочь тоже, — хмыкнул довольно Найлз. — И я имею полное право видеться с ней, и даже забрать себе. В общем, Мона, я приглашаю тебя в гости, —

озвучил он самое главное. — Через полчаса мой человек будет ждать тебя в центральной гостинице Виарлиса, и в твоих же интересах, чтобы никто не узнал, куда ты ушла, ясно? — предупреждаясь добавил Найлз, его глаза сузились и в них мелькнул опасный огонек.

Эмоции поднялись мутной волной, и несмотря на то, что у него имелся весомый аргумент в пользу моего послушания, я не удержала кривой усмешки.

— Не понимаю, зачем тебе это надо? Мы же уже были вместе, тебе не понравилось, — с иронией произнесла я.

— Это было давно, и с тех пор многое изменилось, в том числе и ты, — лениво усмехнулся подлый некромант. — Я же предлагал по-хорошему, ты не согласилась.

— Между прочим, я чужая невеста, тебе это тоже не мешает? — ядовито осведомилась, скрестив руки на груди так, чтобы видно было кольцо.

— Нет, — пожал плечами Найлз. — Я же не жениться на тебе собираюсь.

— То есть, как и тогда, поиграешься и бросишь? — сквозь зубы прошипела я, с отчаянием понимая, что — да, приду, конечно.

У него же Вита. Вряд ли Найлз опустится до убийства ребенка, но с него станется держать Виту у себя и позволять мне видеться с ней только через артефакт... Или вообще запретить ее где-нибудь в самом неподходящем месте. И все-таки, как же она оказалась у него? И... все ли в порядке с сыновьями Джулии?

— О, ну зачем так сразу словами бросаться? Мы просто приятно проведем вместе время, чем плох вариант? Ты же ведьма, Мона, откуда в тебе это пошлое стремление к романтике и каким-то чувствам? — насмешливо отозвался Найлз, и захотелось врезать ему как следует между глаз.

Или между ног. Второе, пожалуй, предпочтительнее. Боги, и как я могла влюбиться в этого напыщенного, самодовольного и самовлюбленного индюка?

— В общем, так, время идет, у тебя осталось двадцать пять минут, — свернул разговор некромант, снова становясь серьезным. — И помни, никто не должен знать, куда ты ушла.

Артефакт погас, оставив меня в тишине и в растрепанных чувствах. Так, паниковать потом буду, сначала до Виты добраться и убедиться, что с близнецами Джулии все в порядке. Позабыв про свои банки-склянки, я подхватила юбки и выскочила из травницы, напрямик отправившись к оборотнице и стараясь не дать тревоге выйти из-под контроля. Может, у нее узнаю, как так получилось, что Вита попала к некроманту... Я не торопилась обвинять, не зная всей ситуации, потому что чувствовала: без обмана тут не обошлось, уверена, мальчишки точно абы кому не позволили бы увести Виту, как и оставить ее без присмотра. Но и если бы с близнецами что-то случилось, Джулия уже прибежала...

Я дошла до нужного дома и постучалась, стараясь выровнять дыхание, и мгновения, пока дверь не открылась, показались вечностью.

— О, Рая? Ты за Витой? — Джулия улыбнулась мне. — Так мальчишки сказали, за ней ее тетя пришла, сестра твоя. Это точно она, мы родную кровь чуем, — добавила оборотница, видимо, заметив мелькнувшее на моем лице сомнение.

Сестра?.. Ох. Зачем Мавис помогать похищать Виту? Разве что ее мать науськала, зачем-то упорно желая свести меня с некромантом, ведь только Вайра знала, что Вита — дочь Найлза. Было бы время, я бы отправилась, поговорила... Но его нет, значит, отложим разговоры на потом. Я как можно беззаботнее улыбнулась Джулии и кивнула.

— Да, Мавис отправила сообщение. Можешь отвести меня в Виарлис, мне кое-что надо из лавки забрать?

Дом я уже продала, так что, единственная привязка, не вызывающая подозрений, осталась в моей старой лавке. Ну и заодно посмотрю, какие заказы подоспели по почте.

— Без проблем, — кивнула Джулия и вышла на крыльцо, вытирая руки об юбку. — Надолго ты там?

— Нет, минут на пятнадцать, — заверила, мысленно скрестив пальцы.

В лавке есть черный ход на другую улицу, через него и выйду. Оставлю записку, чтобы не искали и ни в коем случае не вздумали ломиться к Найлзу — я же не знаю, где он держит Виту. Вряд ли некромант отдаст мне такой роскошный козырь, скорее всего, просто будет позволять нам видеться под его присмотром. Сначала выясню, как вызволить дочь, а потом уже разберусь с Найлзом. Он перешел все границы. Не стоило ему впутывать сюда Виту, ой, не стоило...

Между тем, Джулия обернулась и поднырнула под мою ладонь, и мгновение спустя мы уже шли по темным путям. А вскоре вышли прямо в моей лавке, непривычно пустой и тихой.

— Так, я как раз в один магазин схожу, он тут рядом, там пряности интересные всякие продаются, — сразу нашла себе занятие Джулия, и мне не пришлось изобретать повод выставить оборотницу из дома.

Да, было немного стыдно, что я обманываю, но... она поймет. Она ведь тоже мать. И я кивнула.

— Ладно, я минут через пятнадцать-двадцать освобожусь, — спокойно ответила ей.

А оставшись одна, бросилась в заднюю часть лавки, чтобы уже через несколько минут удаляться лабиринтами улочек к центру, где ждал посланец Найлза. Записка лежала на стойке, и Джулия точно ее заметит, как вернется. Всю дорогу я боялась оглянуться, вдруг... вдруг оборотница все же последует за мной? Попытается остановить, спросить, что происходит? И я почти бежала к гостинице, не думая больше ни о чем кроме скорой встречи с Витой. Держись, девочка моя, мама идет к тебе.

В гостинице на центральной площади Виарлиса меня и правда ждали, в холле, в удобном кресле. Едва я, запыхавшись, появилась на пороге, мне навстречу шагнул высокий, подтянутый некромант с вежливой улыбкой.

— Госпожа Раймона? Прошу за мной, я провожу вас к порталу, — произнес он, склонив голову.

Я молча кивнула. Портал стоял здесь же, так что, далеко мы не ушли, и уже шагая в светящуюся арку, показалось, что я услышала знакомый голос, зовущий меня... Прости, Джулия, но так надо. Надеюсь, братья тоже поймут.

Столица некромантов выглядела как обычный город, с улицами, переулками, домами попроще, и целыми особняками ближе к центральной площади. Здесь же располагалась порталная арка, ратуша, в которую стекались заявки для наемников. Здесь же стояли жилища самых уважаемых и зажиточных семей некромантов. В том числе, и Гриввенов, семьи Найлза.

Мы направились к трехэтажному особняку, отделанному лепниной, с балкончиками с коваными перилами, и вензелем над крыльцом. Вопреки темной одежде, которую некроманты предпочитали носить на работе, в интерьерах это почти не находило отражения. Дом Найлза, например, был отделан в сдержанных светлых тонах, в основном холодных: серебро, серо-голубой, иногда вкрапления темно-синего, и просто серого и голубого. На мой взгляд, слишком безлико и отстраненно, помню, мне всегда было здесь холодно. Я пыталась привнести в нашу спальню немного ярких красок, когда жила тут, однако закончилось все

тем, что Найлз вообще выбрал себе другую комнату. Он не терпел нарушения раз заведенного порядка...

Проводник довел меня ровно до двери, и только когда я переступила порог этого дома, развернулся и отправился по своим делам. А в холле, выложенном серебристо-серым с голубыми прожилками мрамором, встречала вышколенная горничная в переднике и накрахмаленном чепце. Глаза в пол, руки сложены перед собой, как и полагается образцовой прислуге.

— Господин ждет вас в кабинете, — тихо произнесла девушка, не поднимая взгляда.

Я по-прежнему молча кивнула, стараясь дышать размеренно и не поддаваться эмоциям, скакавшим сумасшедшими блохами. Одновременно хотелось удушить засранца, и от переживаний за дочь подводило живот, сковывая внутренности льдом. Мы поднялись по широкому завитку лестницы, уводившему наверх, прошли длинным коридором, проходившим через череду гостиных, и уперлись в небольшую приемную. Как и полагается, здесь сидел секретарь, при моем появлении он приподнялся и тоже склонил голову. Надо же, какие почести... Когда я тут жила пять лет назад, меня едва ли замечали, как и сам хозяин этого особняка.

— Добро пожаловать, госпожа Раймона, — сказал он с почтением.

Я ничего не ответила, подошла к двери, выдохнула и взялась за ручку, пожелав себе удачи. Чтобы меня ни ждало за ней.

Дерек заканчивал подписывать бумаги в кабинете, когда дверь распахнулась без стука, и на пороге появилась растрепанная, шмыгающая носом Джулия.

— Вот... Я пришла... А там... Она... — бессвязно пробормотала оборотница, протягивая дрожащей рукой смятую записку. — Я пыталась найти, но там слишком много людей, — выпалила Джулия и всхлипнула, прикусив губу.

Дерек нахмурился и поднялся, в два шага оказавшись рядом с сестрой, вынул из ее пальцев листок и мягко прижал к себе, успокаивающе поглаживая по голове.

— Успокойся, Джул, и давай все по порядку, — негромко произнес он, а внутри уже разгоралась тревога.

Машинально потянувшись к связи, Дерек похолодел: Раймона находилась где-то далеко от дома. Очень далеко. Выдохнув и приказав себе не паниковать раньше времени, старший кот усадил Джулию в кресло, налил из графина воды и протянул сестре. Она залпом выпила, судорожно вздохнула и более-менее связно объяснила:

— Рая пришла ко мне и попросила провести ее в лавку в Виарлисе, ей там что-то забрать надо было. Я вышла на пару минут в магазин, а когда вернулась, на стойке лежала записка, самой Раи нигде не было.

Дерек развернул бумагу и пробежал взглядом: "Не ищите меня, пожалуйста, так надо. Я сама вернусь, когда смогу". Отчего-то ему почудилось продолжение — если смогу. Молча выругавшись, оборотень смял записку и отшвырнул в камин.

— Где Вита? — первым делом спросил, помня, что девочка ушла утром с близнецами.

Надолго дочь Рая вряд ли оставит, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее, раз их ведьма вот так внезапно ушла.

— Ее забрала Мавис, мальчики сказали, — дрожащим голосом, все еще шмыгая носом, ответила Джулия. — Вроде как, сестра Раи. Они проверили, она и правда ее кровная родственница.

Глаза Дерека прищурились, мысли напряженно заработали, анализируя новости.

— Рая в курсе? — коротко спросил он, заложив руки за спину и пройдясь по кабинету.

— Я ей сказала, когда она пришла, — кивнула Джулия.

Оборотень замер, уставившись на сестру.

— И после этого она попросила тебя отвести ее в Виарлис? — медленно спросил Дерек.

— Нет, она сначала попросила, потом я сказала, что Виту... Подожди, ты хочешь сказать, что ее родня похитила девочку? — нахмурилась Джулия, тут же позабыв про слезы.

— Зачем им это? — Дерек сдвинул брови, а потом решительно подошел к столу и достал из ящика карту, положив на стол. — Сейчас проверим, где Рая, вряд ли есть способ заблокировать связь. Она поэтому и написала записку, но я уж точно не собираюсь сидеть сложа руки, — оборотень прикрыл глаза и поднял ладонь над картой.

Несколько томительных мгновений ничего не происходило, Дерек прислушивался к ощущениям, медленно водя рукой, а потом вдруг в одном месте ладони стало жарко, и кот тут же устался на карту.

— Та-ак, — протянул Дерек, прищурившись, в серебристых глазах мелькнул нехороший огонек. — Некромант, значит.

Джулия шумно выдохнула, ее зрачки резко расширились.

— В смысле, ее бывший, что ли? — недоверчиво уточнила она.

— Ага, самый первый, гаденыш, — Дерек оскалился в предвкушающей усмешке. — И семейка Раи как-то в этом замешана. Что ж, кажется, пришло время пообщаться с будущей тещей, — оборотень хрустнул пальцами. — Говоришь, Мавис, да?

— Вроде да, мальчишки сказали, она так представилась, — кивнула Джулия.

— Хорошо, — Дерек отрывисто кивнул и ненадолго замолчал.

"Рая ушла к некроманту, и подозреваю, Вита тоже у нее. Давай домой, обсудим", — связался он с Данисом. А спустя буквально пару минут прямо посреди кабинета из воздуха соткалась фигура кота, и едва обретя материальность, она размылась, оставляя хмурого и взъерошенного младшего оборотня.

— А теперь еще раз, по порядку, — коротко попросил Данис.

Дерек пересказал историю, в том числе и свои выводы, и тут же спросил:

— У тебя есть кто-нибудь у некросов? Не говори, что нет, я знаю, ты ухитрился внедриться даже к кое-кому из ведьм, — с усмешкой добавил альфа.

— Есть, конечно, — согласился Дан, не разделяя веселья брата. — Я и сам пойду разведать, проверю, что там и как.

— Осторожнее только, — тут же посерьезнел Дерек. — Пока мы точно не знаем, что к чему, как бы не навредить Раймоне.

— Не учи ученого, — Дан жестко усмехнулся. — Сделаю все в чистом виде.

— Тогда я к ведьмам, держим связь, — Дерек сжал плечо брата.

Они несколько мгновений смотрели в глаза друг другу, а потом на месте людей оказались два больших дымчатых кота, исчезнувших прямо в воздухе. Джулия всплеснула руками и с досадой проворчала:

— Ну да, а мне, как всегда, сиди и волнуйся за них всех.

Длинно выдохнув, она покачала головой, поднялась и вышла из кабинета, направившись на кухню — готовка Джулию успокаивала лучше любых отваров. Кстати, заодно и чая выпьет, успокоительного.

Дерек появился в бывшей спальне Раймоны, откуда забирал ее в прошлый раз. Извещать

предварительно Верховную о своем визите он не посчитал нужным — еще придумает предлог, как избежать этой встречи. Дерек встряхнулся, расправил плечи и вышел из комнаты, поймав первую попавшуюся служанку, испуганно ойкнувшую от неожиданности.

— Хозяйка дома? — коротко спросил он.

— Д-да, госпожа в кабинете, — пролепетала девушка, растерянно хлопнув ресницами.

— Проводи, — распорядился Дерек, крепко удерживая служанку за плечо и не давая сбежать.

Горничная с опаской покосилась на него, но возражать не посмела. Они некоторое время шли мимо гостиных и небольших залов, прошли парочку коридоров с закрытыми дверями, спустились на первый этаж и миновали еще несколько гостиных и один коридор. И только тогда горничная остановилась около резной деревянной двери с позолоченной ручкой.

— Здесь, господин. Докладить?..

— Нет, — уверенно перебил он. — Свободна, благодарю.

Дерек нажал ручку, толкнул дверь, переступив порог, и аккуратно закрыл ее за собой, окинув замершую за столом роскошную женщину прищуренным взглядом. Верховная была хороша, даже очень, как любая ведьма, но Дерек остался совершенно равнодушным к прелестям хозяйки дома. Даже несмотря на некоторое фамильное сходство с Раймоной.

— Кто вы и по какому праву врываетесь в мой дом? — недовольным тоном спросила ведьма, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула. — Кто вообще вас впустил?

— А я сам пришел, не спрашивал никого, — оскалился в усмешке Дерек и придвинул стул, опустившись на него и положив ногу на ногу. — У меня к вам важный разговор, госпожа ведьма, по поводу вашей младшей дочери. И старшей тоже, — он помолчал, внимательно наблюдая за Верховной.

Недоумение на ее лице было совершенно искренним.

— А что с Раймоной? И при чем здесь Мавис? Они что-то натворили? — осторожно спросила она.

— Ваша старшая, похоже, похитила вашу внучку, Виту, и отдала ее некроманту, — прямо заявил Дерек. — Чтобы он шантажировал Раю и заставил прийти к нему.

В кабинете повисло молчание, бровь Верховной медленно выгнулась, а на лице не дрогнул ни один мускул.

— У вас есть доказательства? — ровно поинтересовалась она.

— Мои племянники сказали, что Мавис приходила за Витой. И я желаю поговорить с вашей старшей, — Дерек прищурился. — На правах будущего мужа Раймоны. Не советую пытаться выгородить, если не хотите неприятностей с оборотнями в целом, госпожа. Ваша старшая дочь зря в это все ввязалась.

Верховная резко выдохнула, ее ноздри раздулись, а губы поджались в раздражении.

— Не знаю, зачем это Мавис, уверена, ее заставили, — сухо выговорила она и поднялась. — Что ж, я позову...

— Я пройду с вами, — Дерек тут же поднялся, не желая оставлять ведьму одну.

Пожав плечами, женщина вышла из кабинета, и оборотень за ней. Он надеялся, что Мавис не сбежала никуда, ведь это вряд ли поможет, и лишь подтвердит ее вину.

Дверь открылась легко, и я шагнула через порог, взглядом окинув помещение целиком. В этот кабинет Найлз никогда не приглашал, но он не отличался от обычной рабочей комнаты. Письменный стол с прибором, шкафы с дверцами, за которыми ровными рядами стоят книги, в углу кресло и кофейный столик, камин, в котором тлели угли, давая тепло. Стул для посетителей, на котором сидела... Вита. По хозяину я едва мазнула глазами, даже не удостоив приветствия, мое внимание сосредоточилось на дочке.

— Мама, — радостно воскликнула Вита, ее личико просияло, и дочь соскочила со стула, бросившись ко мне.

Я присела и раскинула руки, поймав и крепко прижав мое солнышко к груди, сдержала предательский всхлип.

— Прости, я правда думала, тетя Мавис меня к бабушке отведет, — шепнула виновато дочь. — А она привела к этому дяде... Он говорит, что мой папа, — еще тише призналась Вита. — Он странный, я не хочу, чтобы он был папой. Мне котики больше нравятся.

— Все в порядке, милая, — я погладила дочь по спине, не разжимая объятий. — Мне тоже котики больше нравятся.

— Думаю, двух часов вам будет достаточно, — раздался спокойный голос Найлза. — А потом мы поговорим, Мона. В пределах дома можете передвигаться свободно, в сад выйти тоже. Сбежать даже не пытайся, защита не пропустит. Обед вам накроют в столовой на первом этаже, горничная проводит. Я постараюсь тоже подойти. Хорошей прогулки.

Я было порадовалась, что нас оставят вдвоем, но рано — за дверью кабинета ждал молчаливый, весь в черном, некромант с непроницаемым лицом. Он тенью ходил за нами, на расстоянии, однако я не рисковала разговаривать с дочерью на важные темы. Только молилась, чтобы братья не решили найти меня прямо сейчас... Драки с некромантом еще не хватало до кучи. В том, что меня будут искать, я не сомневалась даже, не такие мои коты слабаки. Однако сначала надо спасти Виту, увести ее в безопасное место, а потом уже остальное. Нахрапом врываться не стоит, кто его знает, какие козыри у Найлза.

Мы с Витой погуляли в саду, поговорили о растениях, которые там увидели — некоторые в самом деле довольно редкие, и я без зазрения совести ободрала немножко, мысленно попросив прощения у растения. Потом зашли в библиотеку, записали сведения — Вита, высунув язык, прилежно царапала пером под мою диктовку. И все это время некромант безмолвной тенью маячил рядом, не мешая, но и не оставляя одних. Пальцы так и тянулись к татуировке, скрытой под рукавом платья, но я сдерживалась, ничем не показывая нервозность. Пока никаких особых ощущений не было, только это ничего не значит, я же не знаю, как работает эта связь.

Наконец, подошло время обеда, нас проводили в столовую, и я взмолилась всем богам, чтобы Найлза не было, и он не испортил нам аппетит. Меня услышали наполовину: хозяин дома явился к середине обеда, когда мы расправились с вкусным супом из потрохов с перепелиными яйцами и молодым щавелем, и приступили к горячему.

— Приятного аппетита, — непринужденно поздоровался Найлз, заходя в столовую, и опустился на свободный стул.

И тебе, чтоб ты подавился, мысленно пожелала, ограничившись лишь кивком. Остаток обеда прошел в напряженной тишине, я чуть не физически ощущала, как утекают сквозь

пальцы последние мгновения моего времени с дочерью. А когда тарелки все же опустели, пришлось подниматься и в последний раз крепко обнять Виту, сдержав позорный всхлип.

— Я тебя люблю, мамочка, — пробормотала моя девочка, точно так же вцепившись в меня.

— Я тоже, солнышко, — прошептала и едва слышно, так, чтобы услышала только она, добавила. — Я приду за тобой, милая. Ничего не бойся.

После чего молчаливый некромант крепко взял мою малышку за руку и вывел из столовой. Мне же пришлось подниматься за Найлзом обратно в кабинет. Первоначальная паника и страх прошли, вернулась злость и желание набить наглому бывшему морду. Возомнил себя невесть кем, и считает, что ему все можно. Сдержала фырканье, зашла за Гриввенном и опустила на стул, где не так давно сидела моя Вита.

— Итак? — воззрилась на Найлза прищуренным взглядом.

— Ты ведешь себя паинькой, и регулярно видишься с дочерью, мы же приятно проводим время вместе, — озвучил свои требования некромант, невозмутимо глядя на меня.

— Меня будут искать, и найдут, — предупредила я его.

— А ты скажешь, что передумала и выбрала меня, — на губах мерзавца появилась наглая ухмылочка. — В твоих интересах убедить своих любовников, что они тебе больше не нужны.

Фраза, что от этого зависит благополучие Виты, повисла в воздухе и вызвала волну холодных мурашек по спине. Так, не паниковать.

— Мне не поверят, — тихо ответила Найлзу. — Чтобы я ни сказала.

Темные глаза прищурились, в них мелькнул опасный огонек.

— Сделай так, чтобы поверили, Мона, — так же тихо отозвался некромант.

Говорить о том, что не поверят, потому что нас связал ритуал, не стала. Мало ли, попытается разорвать связь, или еще какую гадость выкинет... Что ж, играем дальше. Я скривилась.

— Неужели так приспичило снова уложить меня в постель, Найлз? Зачем, когда к твоим услугам любые красотки, как у ведьм, так и у людей?

— А с ними неинтересно, — дернул плечом он и хмыкнул, окинув меня выразительным взглядом. — А вот с тобой — да... — протянул многообещающе некромант.

— Ну да, ну да, я же не вешаюсь на шею, — не удержалась от ядовитого замечания.

— Осторожнее, Мона, — мягко предупредил Найлз. — Я же могу и обидеться, и запретить тебе видеться с Витой. Пока ты как следует не попросишь.

Краска бросилась в лицо, мне хватило сообразительности понять, что он имел в виду. Вот мразь. Шантажист доморощенный.

— Тебе все равно, что меня мутит даже от одной мысли, что ты прикоснешься ко мне? — негромко поинтересовалась я, разглядывая эту холеную, самодовольную физиономию.

— Привыкнешь, ты же ведьма, дорогая, — Найлз склонил голову к плечу и неприятно усмехнулся. — Помнится, когда мы были вместе, тебя все устраивало в постели. Или с тех пор твои вкусы изменились, опыта поднабралась?

— Ну да, девственницу удовлетворить — невелика наука, — снова не сдержалась от ироничного замечания, скрестив руки на груди.

В глазах некроманта блеснул опасный огонек, улыбка пропала с его лица. Он поднялся, и я внутренне напряглась — не переборщила ли?

— Идем, покажу твою комнату, — ровно произнес Найлз. — Сейчас у меня дела, вернусь вечером, к ужину. Можешь в библиотеке почитать, после обеда портниха придет, пообщаешься с ней.

Ах, вот как, меня даже гардеробом новым обеспечить собираются. Ну спасибо, что не сам выбрал вульгарщину какую-нибудь с декольте до пояса и пошлыми разрезами. А вот насчет совместного ужина... У меня имелась только одна идея, как избежать и выиграть немного времени. Главное, блефовать поубедительнее.

— Ужин, конечно, хорошо, но все твои дальнейшие планы повременят, — как можно увереннее произнесла, не опуская взгляда. — Мой организм, знаешь ли, не предполагал, что ты задумаешь заполучить меня в свою постель, и у него критические дни вчера настали, — я оскалилась в усмешке.

Он же никак не проверит, чем именно мы занимались сегодня с Даном в моей травнице. На лице Найлза мелькнуло недоверие пополам с недовольством.

— Как-то слишком вовремя, — протянул он.

— Тебе как, трусы прямо здесь снять и предъявить? — непринужденно заявила, и для пущей убедительности даже взялась за юбку, вроде как собираясь задрать ее.

Помню, Гриввен брезглив был, и когда у меня приходили эти дни, даже просил ночевать в отдельной спальне. Одно долгое мгновение он буравил меня взглядом, и одни боги знаю, чего стоило его выдержать. Потом Найлз мотнул головой и с досадой бросил:

— Ладно. Но поужинаем вместе.

Вздых облегчения пришлось проглотить и молиться про себя, чтобы мои коты сообразили что-нибудь насчет спасения как можно быстрее. Ужин переживу. Поджав губы, я молча вышла за ним из кабинета, мысленно скрестив пальцы на удачу и надеясь, что записке братья вряд ли поверят.

Мы поднялись на второй этаж, дошли до двери из розового дерева, украшенной резьбой, и Найлз распахнул ее передо мной, сделав приглашающий жест. Я вошла, осмотрелась. Две комнаты, гостиная и спальня, окна выходят во внутренний сад. В гостиной балкон, на нем два кованых стула и изящный столик с мозаичной столешницей. Обстановка стандартная, без изысков, в нейтральных серебристо-голубых тонах, не выбивается из общего стиля дома. Еще имелся внушительных размеров шкаф и ванная, вполне современная, с горячей и холодной водой.

— Размещайся, портниха будет через полчаса, — обронил Найлз и наклонился ко мне с вполне определенными намерениями.

Порыв отшатнуться подавила в последний момент: насилия над собой категорически не хотела. Поэтому просто стиснула кулаки и крепко сжала губы, пережив попытку Найлза поцеловать себя, а когда он отстранился, еле сдержалась, чтобы демонстративно не вытереть рот ладонью.

— Прости, но целоваться с тобой настроения нет, — сухо произнесла, наткнувшись на его недовольный взгляд и не дав ничего сказать.

— У тебя есть время до вечера привыкнуть к этой мысли, — негромко сообщил Найлз и вышел из гостиной, аккуратно прикрыв дверь.

Уф. Ребята, спасайте нас с Витой скорее. Если переиграю с плохим самочувствием, чтобы отвертеться от приставаний некроманта, боюсь, он мне целителя вызовет. И тогда полный провал... Устало вздохнув, я присела на кресло, обхватив себя за плечи и откинувшись на спинку, прикрыла глаза. Ненавижу ждать, но сейчас от меня ничего не

зависело, и я никак не могла повлиять на ситуацию.

Кажется, я задремала от переживаний, и когда раздался деликатный стук в дверь, вздрогнула и заморгала, выпрямившись.

— Войдите, — громко предложила, догадавшись, что это обещанная портниха.

Ею оказалась высокая, худощавая женщина средних лет, слабенькая темная, как я определила по ауре. Она несла с собой несколько журналов и коробок — они летели за ней в воздухе.

— Добрый день. Господин Гриввен попросил меня помочь вам с гардеробом, — вежливо заговорила она, опустившись на диван. — Я принесла журналы и несколько образцов, взглянете?

Я полистала, убедилась, что платья вполне приличные, наугад ткнула в несколько, уверенная, что здесь наряды мне вряд ли понадобятся. А когда портниха открыла коробки, мои щеки тут же вспыхнули, и я про себя молча выругалась. Конечно, в них были образцы белья. Откровенного, изысканного, на грани приличия. Из тонкого кружева, гладкого шелка, полупрозрачного, невесомого батиста с вышивкой. С каменным лицом я перебрала вещи, прекрасно понимая, что ничего из этого не выберу, но портниху заверила, что подумаю и к следующему приходу обязательно сделаю выбор. Женщина ушла, а я снова осталась одна. Часы тянулись невыносимо медленно...

Постепенно наступил ранний вечер, в комнате сгустились сумерки, и вспыхнули магические светильники. Значит, скоро ужин. Я бродила по комнатам неупокоенным привидением, не зная, куда приткнуться, напряжение внутри росло. Выходить из апартаментов категорически не хотелось, вряд ли Найлз настолько глуп, что держит Виту где-то в доме. А остальное я в этом доме и так знала. Когда в восемь снова раздался стук в дверь, испытала даже радость, что наконец-то что-то стало происходить. Распахнула и узрела горничную.

— Ужин готов, госпожа, — сообщила она.

Вовремя, я зверски проголодалась, и поэтому последовала за ней без возражений. Даже присутствие Найлза не испортил мне аппетит. Конечно, в столовой все было накрыто, и сам некромант сидел за столом. Я с невозмутимым видом кивнула и заняла место на другом конце, хотя уж чего-чего, но снова становиться хозяйкой этого дома точно не собиралась.

— Привет, портниха сказала, вы пообщались, — заговорил Найлз как ни в чем не бывало.

— Угу, — односложно ответила, накладывая сочное мясное рагу с подливкой.

Поддерживать диалог не хотелось, я просто не знала, о чем говорить с Гриввеном, а потому просто уделила внимание еде. Некоторое время за столом царил тишина, потом некромант снова заговорил.

— Хочешь, сделаю тебе лабораторию здесь. Будешь травками своими заниматься.

— Не хочу, — пожалала я плечами.

— Почему? — чуть нахмурился Найлз.

— Потому что темным не нужны мои мази и отвары, — доходчиво разъяснила я. — Они магией отлично управляются.

Снова тишина, совершенно не тяготившая меня. Я мысленно пожелала ему и дальше молчать, и, кажется, боги услышали мои молитвы. Ужин мы закончили, больше не перекинувшись ни словом. А когда пустые тарелки унесла горничная, я поднялась, и Найлз тоже. В душе зашевелилось беспокойство, я вопросительно глянула на некроманта.

— Провожу тебя, — сообщил он невозмутимо.

Надеюсь, не станет предлагать помощь в переодевании, тогда мой обман с критическими днями точно вскроется. Стараясь не показать тревоги, снова пожала плечами и направилась к своей комнате, лихорадочно придумывая, как бы отвязаться от общества назойливого Найлза. Скорее бы уже кто-нибудь пришел на помощь, пора уж. Чем ближе подходили к комнатам, выделенным мне в этом доме, тем сильнее становилось напряжение, оно буквально витало в воздухе. Мои пальцы сжались в кулаки, я изо всех сил сдерживала дрожь, стараясь не выдать нервозности. Но вот, впереди показалась дверь, я взялась за ручку, незаметно сглотнув и остро ощущая присутствие Найлза за спиной...

— Ну что же ты, заходи, — послышался около уха вкрадчивый голос с отчетливыми насмешливыми нотками. — А я пожелаю тебе спокойной ночи, Мона.

Во мне поднялась волна злости, и я огрызнулась:

— Не называй меня так.

И толкнула дверь, переступив порог гостиной. Только вот там ждал сюрприз, для кого как, а для меня — самый желанный и долгожданный.

— Привет, привет, — протянул Данис, оскалившись в злой ухмылке и глядя только на замершего за моей спиной Найлза.

Оборотень вольготно расположился в кресле, положив ногу на ногу, и лично я бы на месте некроманта воспользовалась экстренным порталом и унеслась куда-нибудь подальше отсюда. Дан покачал головой и поцокал языком, и тем же тоном добавил:

— Ай, как нехорошо, красть маленьких девочек и потом шантажировать ими, приятель. Нам определенно нужно поговорить насчет твоего интереса к чужим невестам.

Я едва успела поймать за хвост порыв броситься к моему спасителю, понимая, что нельзя вмешиваться в разборки больших мальчиков. Взгляд Даниса скользнул по мне, на губах мелькнула теплая улыбка.

— Он ничего тебе не сделал, Рая? — мягко спросил он.

— Не успел, — коротко ответила я и шагнула вперед, остро, спиной ощущая присутствие Найлза.

Жаль, не видно его лица. Но поворачиваться ради этого не собираюсь, и хорошо, что некромант не стал ничего вытворять. Видимо, от неожиданности. Дан поднялся, тоже сделал шаг навстречу, и тут наконец Найлз отмер.

— Как вы здесь оказались? — требовательно спросил он.

— Не те вопросы задаешь, — хмыкнул оборотень, обняв меня одной рукой и притянув к себе.

Я с удовольствием вдохнула знакомый аромат кофе с шоколадом и едва сдержала слезы, сглотнув ком в горле.

— Вита в порядке, я забрал ее, — шепнул Дан на ухо, и внутри отпустила тугая пружина тревоги, не дававшая спокойно дышать все это время. И потом уже снова Найлзу. — Я вернусь, и мы поговорим. Только без глупостей, приятель, иначе здорово пожалеешь, — предупреждая добавил Данис и через мгновение под моими руками уже была мягкая шерсть.

А еще спустя немного времени я оказалась в знакомом доме, где витали вкусные запахи еды, и — слышались детские голоса из кухни. Дан привел нас в холл, и обмахнув напоследок пушистым хвостом, снова исчез на темных путях. Я, подхватив юбки и кусая губы, чтобы позорно не разреветься, бросилась на кухню, к дочери. Добежала, остановилась на пороге,

прислонившись к косяку и наблюдая милую картину. За накрытым столом сидели близнецы, рядом с ними — довольная, покрасневшая Вита, уплетающая запеканку из тарелки, а у плиты, где что-то шкворчало, суежилась Джулия. Такая уютная, домашняя суежа... Глаза все же предательски зашипало, я шагнула в кухню, и дочь наконец-то заметила меня.

— Мама, — радостно воскликнуло чадо и вмиг слетело со стула.

Я прижала Виту к себе, уткнувшись в макушку и не слушая счастливого лепета, просто наслаждаясь тем, что она здесь, рядом, живая и здоровая. Краем уха услышала звон — кажется, Джулия что-то уронила, и я тоже получила свою порцию объятий и причитаний.

— Я же так переволновалась... Эта записка... Мы все волновались, беспокоились. А потом они ушли, и Данис только к вечеру вернулся с Витой...

Тут эмоции немного схлынули, и я подняла голову, посмотрев на оборотницу.

— А где Дерек?

— Ой, он же просил, как только ты появишься, в кабинет подняться, — всплеснула руками Джулия. — Он там ждет.

Я кивнула и вышла из кухни, успокоенная и повеселевшая. Данис вправит мозги Найлзу, надеюсь, обойдется без сильного членовредительства. Хотя, если мой кот набьет наглому некроманту морду, я не расстроюсь. Поднялась на второй этаж, дошла до кабинета и вежливо постучала.

— Заходи, — послышался приглушенный голос Дерека.

Сердце подпрыгнуло, пульс ускорился, и дав пинка неуместному сейчас чувству вины, я открыла дверь, заходя в кабинет. Здесь царил полумрак, разгоняемый только одним светильником, в камине уютно светились оранжевым дрова и плясали язычки, наполняя комнату теплом. За столом сидел сам хозяин дома с задумчивым лицом, рассеянный взгляд смотрел в никуда. Однако стоило мне войти, оборотень встрепенулся и поднял голову. Наши глаза встретились, и мои щеки все же обжег предательский румянец.

— Прости, — тихо произнесла я первая, виновато улыбнувшись. — У него была Вита, я не могла иначе...

— Не надо извиняться, — мягко прервал Дерек и улыбнулся. — Иди ко мне, Рая.

Я мысленно перевела дыхание и приблизилась, и меня тут же усадили на колени, крепко обняв и уткнувшись носом в шею.

— Давай договоримся, милая, в следующий раз ты просто рассказываешь сначала нам, а потом уже действуешь, хорошо? — приглушенно попросил он, причем без обвиняющих ноток, так, лишь легкая усталость слышалась. — Мы правда переволновались, особенно Джулия.

Вздохнув, чуть отстранилась и обхватила ладонями лицо Дерека, погладила большими пальцами его щеки. Очень хотелось узнать, как нашли меня, выяснили ли, как именно Найлз добрался до Виты, и насколько в этом замешана моя сестра. Но... Потом, все эти разговоры потом. Я правда виновата перед ним, заставила понервничать, и действовала импульсивно. В самом деле, надо было сначала поговорить с моими защитниками, а не бросаться очертя голову... Поэтому я просто наклонилась и поцеловала Дерека, вложив в поцелуй все свои сумбурные эмоции. Кажется, у него тоже много чего накопилось, потому что мои губы тут же жадно смяли, а сильные руки притиснули ближе, лишая даже призрачной надежды вырваться. Да не очень-то и хотелось. Неожиданно страстный поцелуй отнял дыхание, зажег огонь в крови, желание вспыхнуло, как вата от неосторожно поднесенного уголька.

Я даже не поняла, как оказалась сидящей верхом на коленях Дерека, его ладони уже

скользили по моим ногам, задирая юбки, и останавливать я не собиралась. Мои пальцы тоже нетерпеливо дергали пуговицы на рубашке, пытаюсь добраться до желанного тела, и в конце концов, я не выдержала и просто рванула края в стороны. Тихий шорох раскатившихся пуговиц вызвал лишь мимолетный приступ смущения — раньше за собой такой нетерпеливости не наблюдала... Но то раньше. Теперь у меня есть двое потрясающих мужчин, с которыми нет нужды сдерживаться, с которыми можно быть самой собой и позволять себе... все... Как сейчас...

Дерек отстранился от моих губ, и я едва сдержала разочарованный вздох, от него же донесся хрипловатый смешок.

— Мне уже задуматься о более удобной застежке на рубашках? — проговорил он почти мне в губы, и одновременно его руки наконец добрались до моего белья.

Ответить я не смогла — чьи-то шаловливые пальцы нежно провели по тонкому кружеву, дразня чувствительное местечко, и я не сдержалась, всхлипнула, вцепившись в уже обнаженные плечи моего кота. Ноги сами раздвинулись шире, бесстыдно выпрашивая ласку, и Дерек легко проник под уже влажную ткань, раздвинув мягкие складки. Я охнула в голос, выгнувшись навстречу и зажмурившись, в предвкушении удовольствия внутри все задрожало. Не хотелось сейчас долгих, томных ласк, я и без них была уже готова, от желания кружилась голова и пересохло горло. Дерек тоже это понял, и наши намерения совпадали полностью, судя по всему, потому как ощутила, как его вторая рука судорожно шарит по застежке штанов... Запустив пальцы в пряди на затылке, я притянула Дерек к себе, снова накрывая его губы жарким поцелуем, и не удержалась, выгнулась сильнее, шаловливо потершись низом живота о выразительную выпуклость.

Глухо рыкнув, мой оборотень ухитрился справиться со штанами, после чего обхватил талию и приподнял, пальцы отодвинули белье, и в следующий момент меня резко опустили, даря долгожданное ощущение наполненности. Я длинно застонала, царапнув ногтями грудь Дерек, хмельной восторг туманил сознание, унося куда-то за грань. Реальность перестала существовать, остались только мы, наше тяжелое дыхание, и огненная страсть, выжигавшая кровь напрочь. Резкие, глубокие толчки внутри, когда я буквально насаживалась на твердый, горячий ствол, стремительно нараставшее ликование, все вместе смешалось в волшебный калейдоскоп, окончательно связывая меня с этим удивительным мужчиной. Как и с его братом...

Ритм безумной скачки участился, нас обоих неудержимо несло к сверкающей грани, за которой лишь упоительное удовольствие, одно на двоих, мягкое и золотистое. Ладони Дерек стиснули мою попку, придвигая ближе, по моему телу прошла первая сладкая судорога, предвестница безбрежного наслаждения, я не сдержала низкого стога. В этот раз не стала закрывать глаза, глядя прямо в серебристые озера напротив, и эта открытость придавала пронзительности, глубины нашим переживаниям. Дерек тихо зашипел и всего парой мощных толчков унес нас обоих в сверкающее ничто, поглотившее с головой. Как же хорошо, что кабинет на втором этаже, и на кухне не слышно, как мы тут проводим время с будущим мужем. Или уже настоящим, какая к демонам разница. Мы вместе, и это главное.

Я обмякла, счастливо улыбаясь и уткнувшись носом в грудь Дереку, вдыхая его терпкий, мужской запах. Его пальцы зарылись в мои волосы, легонько массируя, под моей щекой еще учащенно билось его сердце, и выплывать из сладкой неги совсем не хотелось.

— Люблю тебя, — тихо выдохнул Дерек, и я расплылась в счастливой улыбке, потершись щекой о его грудь.

Пожалуй, лучшее завершение дня, принесшего столько хлопот не только мне. Погладив моего кота по плечу, я эхом отозвалась:

— И я тебя... И Дана тоже, — вздохнув, призналась и дальше, пока храбрости не потеряла. — Он меня поймал сегодня днем... в травницкой...

Замолчала, смущенная и немного обеспокоенная возможной реакцией, а Дерек вдруг тихо рассмеялся, мягко прижав к себе.

— Рая, отчитываться в том, что и когда у вас там было, нет никакой нужды, — весело заявил он. — И считать, кого сколько раз поцеловала, тоже, — добавил он чуть тише, с необидной насмешкой.

Я только смутилась сильнее, чувствуя, как легонько его пальцы перебирают мои растрепанные волосы. Да, ко многому придется привыкать, но это ничего, справлюсь. Главное, мы вместе, и больше никто не встанет между нами.

— А зачем ты просил подняться? — запоздало вспомнила, нежась под нехитрой лаской. — Только за этим? — шаловливо усмехнулась и легонько царапнула обнаженную грудь Дерек.

— Не только, — вздохнул он, не поддержав моего веселья, и мягко отстранил. — Я выяснил, как Вита попала к некроманту. Но тебе это не понравится, — предупредил он.

— Мавис? — я нахмурилась, тоже выпрямившись и сев так, чтобы наши лица оказались на одном уровне. — Я знала, что она за Витой пришла, ее Найлз заставил?.. Или мать подговорила?

— Она сама это сделала, — ошарашил ответом Дерек. — Услышала, что ты теперь по положению выше ее, испугалась, что Верховная решит тебя сделать наследницей, ну и придумала устранить тебя таким образом, — коротко обрисовал ситуацию мой оборотень. — Связалась с некромантом, увела Виту, и не сомневалась, что ей все сойдет с рук.

Мы с Мавис не были особо близки, и все же, услышать о таком подлом поступке сестры — не самое приятное в жизни. Во рту появилась горечь, я сглотнула, убедившись в том, что в стране, где я родилась, мне точно больше нечего делать. Виту сама научу всему, что полагается знать целительнице, а в школу будет ходить обычную, вместе с остальными детьми.

— Расстроилась? — правильно понял мой вздох Дерек и медленно погладил по спине. — Если тебя это порадует, твоя мать была очень зла и наказала Мавис изгнанием на три года из земель ведьм и черной меткой. Уж не знаю, что это такое...

— Она не сможет теперь зарабатывать на жизнь своим даром, пока Верховная не разрешит, — пояснила я, слегка повеселев.

Хоть раз в жизни мать поступила по справедливости, приняв решение в мою пользу. Я, конечно, понимаю, ради чего она это делает, но... В ближайшее время точно на примирение не пойду, и никакой выгоды от моего нового положения она не получит. Я задумчиво посмотрела на Дерек, медленно провела ладонями по обнаженной груди, где краснели отметины от моих ногтей.

— А вот кстати, как у оборотней свадьбы проходят? — поинтересовалась, окончательно успокоившись.

Мой кот вздернул бровь, усмехнулся и аккуратно поправил юбку, целомудренно прикрыв мне ноги.

— Может, сначала поужинаем? А потом и обсудим этот вопрос, — выдвинул он

встречное предложение. — Тем более, Дан уже должен вернуться.

Словно в ответ на его слова дверь в кабинет распахнулась, и раздался донельзя ехидный и насмешливый голос:

— А что это вы здесь делаете?

Признаться, я от неожиданности дернулась, щеки вспыхнули предательским румянцем, но руки Дерека удержали от падения, обвинившись вокруг талии. А оба брата возмутительно довольно заржали. Я засопела и поджала губы, несильно шлепнув ладонью вредного альфу, он же, успокоившись и не думая прикрыться рубашкой, невозмутимо отозвался:

— Ну я же не спрашивал тебя, зачем ты днем в травницкую заходил. Или тебе требуется консультация старшего брата на тему, как обращаться с женщиной?

Пошляки, оба. Сердито фыркнув, я завоzilась, все же слезла с колен Дерека, и вздернув подбородок, величаво прошествовала к выходу из кабинета, едва удостоив Дана взглядом.

— Я голодная и иду ужинать, — известила их с царственным видом и покинула кабинет, ловко избежав загребущих лапок младшего оборотня.

В спину снова раздалась слаженные смешки, и я порадовалась, что никто не видит моего пылающего лица. Ох, чувствую, моя необычная семейная жизнь будет полна сюрпризов и потребует от меня выдержки...

Я лежала, опираясь спиной на Дерек, его ладони расположились на моей груди, время от времени легонько поглаживая, а на нижней части моего тела, прикрывая ноги пушистым хвостом, дремал Данис. Сквозь прикрытые веки иногда поблескивали серебристые искорки. Я блаженствовала, запустив пальцы в густую, теплую шерсть, и чувствовала себя на седьмом небе. У нас появилась маленькая традиция, в выходные дни, после трудовой недели, мы втроем сбегали от всех сюда, в замок, и отдыхали. В горах стояло лето, удивительно теплое, буйно цветущее, и целыми днями я бродила в лесах и по полянам, выискивая редкие травы. Некоторые потом росли в моем огорожке рядом с травницей, куда было строжайше запрещено соваться кому бы то ни было, даже садовнику. Ну, кроме Виты, конечно, она прилежно постигала азы ведьминского и целительского дела, уже уверенно леча своих вечных приятелей-близнецов от многочисленных ссадин и синяков. Ей это так нравилось, что мальчишки великодушно решили не сообщать, что на них все заживает, как на кошках...

Я потянулась за восхитительными жареными пирожками с мягким сыром и зеленью — в последние недели пристрастилась к ним, поглощая в больших количествах. А еще, у меня вдруг прорезалась тяга к чудесной копченой рыбешке, полупрозрачной, янтарной, ароматной, которую продавали везде в городе. Она водилась в речке неподалеку, и мои коты, как засекали эту мою страсть, таскали мне ее килограммами.

— Проголодалась? — ласково поинтересовался Дерек, подвинув ближе ко мне блюдо с лакомством.

— Я постоянно хочу есть, безобразие какое-то, — пожаловалась, захрустев пирожком. — Стану толстой и некрасивой.

Дан распахнул глаза, уставился на меня ну очень выразительно, и потянулся, забавно перевалившись на другую сторону, и я не удержалась, с наслаждением почесав ему пузо. А нечего тут дразнить меня своей кошачьей харизмой. Знает же, что я обожаю тискать их обоих, когда они во второй ипостаси... Да и для маленького это полезно. Ага, я готовилась стать мамой, где-то к зиме. Как выяснилось, поскольку у нас было что-то вроде истинной пары, только на троих, никакие отвары в принципе не действовали, так что, закономерно, что в положенное время наступила задержка, и я выяснила, что беременна. От кого, мне было, если честно, абсолютно все равно, но подозреваю, счастливым папашей станет Дерек.

— Нет, станешь пухленькой и очень соблазнительной, — мурлыкнул на ухо этот самый альфа, и его губы скользнули по изгибу шеи, рождая шлейф мурашек. — Ешь, Раечка, не отказывай себе в маленьких слабостях.

Издевается, кот вредный... Но я лишь вздохнула, цапнув второй пирожок. Дан снова устроился на мне, вытянув лапы, басовито замурчав и опустив уши с кисточками, и меня накрыл тяжелый приступ умиления. Я торопливо доела пирожок и потянулась руками к коту, однако тот, даже не открывая глаз, приподнял морду и сначала тщательно вылизал мои пальцы, прежде чем позволил прикоснуться к своей роскошной шубе. Чистюля...

Не удержалась и хихикнула, запустив наконец руки обратно в шерсть. Я была абсолютно и бесповоротно счастлива, и наслаждалась этим уютом и моими мужчинами. Кстати, свадьба у оборотней оказалась весьма условным ритуалом, Дерек просто снова собрал близких родственников, и в их присутствии уже я надела одинаковые обручальные кольца им на пальцы. Собственно, и все. Обожаю оборотней. Никаких тебе пафосных

торжественных приемов, роскошных нарядов и прочей ерунды. Потом мы наелись до отвала вкусной стряпней Джулии и до самой темноты плясали вволю в саду. Веселье выплеснулось в город, ну а мы, как и полагается молодоженам, удалились к себе.

И с родителями Джулии и братьев я познакомилась, они оказались очень милой и приятной парой, предпочитавшей не вмешиваться в жизнь уже взрослых детей. А вот известие о внуке их весьма порадовало, обещали помогать по мере сил. Свою семейку я полностью игнорировала, хотя и получила несколько писем от матери. Сожгла их, не распечатывая. Имею полное право игнорировать, она теперь не имеет власти надо мной.

Между тем, я внезапно осознала, что под моими пальцами не мягкая шерсть, а гладкая, теплая кожа, и вернулась из размышлений в реальность. Дан обернулся обратно, и его губы уже прокладывали дорожку из поцелуев к низу живота, недвусмысленно намекая на собственные намерения. Я коротко вздохнула, чувствуя, как кровь быстрее побежала по венам, и участилось дыхание, не сдержала довольной улыбки и приглашающе расставила ноги, глядя на него сквозь ресницы.

— Отдохнула, любимая? — выдохнул на ухо Дерек, его ладони мягко сжали мою грудь, и спиной я отчетливо ощущала уже напряженный член.

— Да... — послушно отозвалась, запрокинув голову и потянувшись за поцелуем.

Люблю их. Обоих. И с каждым днем все сильнее, как и они меня, что мы и не уставали доказывать друг другу.